

ЯБЛОКО РАЗДОРА - БОГИНЯ ЛЮБВИ

(АФРОДИТА-ГЕРА-АФИНА)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ

ХАОС-УРАН-КРОНОС-ЗЕВС. НАЧАЛО НАЧАЛ

ЧАСТЬ 1 РОЖДЕНИЕ

ГЛАВА 1 В САМОМ НАЧАЛЕ

ГЛАВА 2 ВЕСТИ ОТОВСЮДУ.

ГЛАВА 3 ТРЕВОЖНЫЕ ВЕСТИ

ГЛАВА 4 ВЫХОД ИЗ МОРЯ

ГЛАВА 5 НОВАЯ ЖИЗНЬ

ГЛАВА 6 ЯРОСТЬ ЗЕВСА

ГЛАВА 7 ПЕРВЫЕ ШАГИ

ГЛАВА 8 НОВЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

ГЛАВА 9 СЕМЕЙНЫЕ ДРЯЗГИ
ГЛАВА 10 СОВЕТ ЦИРЦЕИ
ГЛАВА 11 СТОЛКНОВЕНИЕ С ГЕРОЙ
ГЛАВА 12 ЛЮБОВНИК
ГЛАВА 13 НА ЗЕМЛЕ
ГЛАВА 14 ПОДАРОК АФРОДИТЫ
ГЛАВА 15 ЧУДО ЛЮБВИ
ГЛАВА 16 СПОРЫ
ГЛАВА 17 ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ
ГЛАВА 18 СКОРЕЕ НА ЗЕМЛЮ
ГЛАВА 19 СВЕТ ВО ТЬМЕ
ГЛАВА 20 ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ ТРЕХ БОГИНЬ
ГЛАВА 21 БОРЬБА СВЕТА И ТЬМЫ
ГЛАВА 22 ИЗ ТЬМЫ К СВЕТУ
ГЛАВА 24 КТО УБИЛ АДОНИСА?
ГЛАВА 25 ПСИХЕЯ И ЭРОТ
ГЛАВА 26 СОПЕРНИЧЕСТВО
ГЛАВА 27 ПЕРЕМЕНЫ
ГЛАВА 28 РАЗВЯЗКА
ГЛАВА 29 В НОВОМ МИРЕ
ГЛАВА 30 УСЛОВИЕ БОГИНИ ЛЮБВИ
ГЛАВА 31 РАЗГОВОР С АИДОМ

ЧАСТЬ 2 ИСТОРИЯ, РАССКАЗАННАЯ ВОЛШЕБНИЦЕЙ

ГЛАВА 1 В ГОСТЯХ У ЦИРЦЕИ
ГЛАВА 2 ИЗ ТЬМЫ К СВЕТУ
ГЛАВА 3 РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ
ГЛАВА 4 ПОСЛАННИК
ГЛАВА 5 ПЕРЕМЕНА УЧАСТИ
ГЛАВА 6 ПРОТИВОБОРСТВО
ГЛАВА 7 РАЗВЯЗКА
ГЛАВА 8 ЖАЖДА МЕСТИ
ГЛАВА 9 ПОДВИГ ГЕРОЯ
ГЛАВА 10 ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ
ГЛАВА 11 РОЖДЕНИЕ И СВЕТ
ГЛАВА 12 ТАЙНАЯ ЛЮБОВЬ
ГЛАВА 13 ПРОИСШЕСТВИЕ
ГЛАВА 14 ПЕРЕМЕНА УЧАСТИ
ГЛАВА 15 ПОБЕДА НА ОЛИМПЕ
ГЛАВА 16 ДОБРЫЕ ДЕЛА
ГЛАВА 17 ПЕРЕД ДРАКОНОМ

ГЛАВА 18 ПРОЩАНИЕ ПЕРСЕФОНЫ
ГЛАВА 19 ПРИГОВОР БОГИНИ
ГЛАВА 20 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ
ГЛАВА 21 ОБЕЩАНИЕ
ГЛАВА 22 ЯВЛЕНИЕ ГЕРОЯ
ГЛАВА 23 НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ
ГЛАВА 24 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ
ГЛАВА 25 ВЗРОСЛЕНИЕ

ЧАСТЬ 3 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

ГЛАВА 1 ВОЗВРАЩЕНИЕ
ГЛАВА 2 ИЗБРАНИЕ
ГЛАВА 3 ПЕРЕД ГЕРОЙ
ГЛАВА 4 ВОССТАВШИЙ ИЗ ПРАХА
ГЛАВА 5 КОШМАРЫ
ГЛАВА 6 НОВЫЙ ЦАРЬ
ГЛАВА 7 СОСТЯЗАНИЕ
ГЛАВА 8 ПОСЛЕ ТРАУРА
ГЛАВА 9 СМЕРТЬ МАТЕРИ
ГЛАВА 10 ИЗГНАНИЕ
ГЛАВА 11 ОТВЕТ ОРАКУЛА
ГЛАВА 12 ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ
ГЛАВА 13 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ
ГЛАВА 14 МОРСКАЯ БОГИНЯ
ГЛАВА 15 ТАЙНА ВЕСТНИКА
ГЛАВА 16 ЗА И ПРОТИВ
ГЛАВА 17 СВАДЬБА ФЕТИДЫ
ГЛАВА 18 В НОВОМ МИРЕ
ГЛАВА 19 ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРИРОДЫ
ГЛАВА 20 НА ОСТРОВЕ СКИРОС
ГЛАВА 21 СОН АХИЛЛА О ГРЯДУЩЕМ. СОН ВО СНЕ БРЕСИИДА
ГЛАВА 22 РАЗОЧАРОВАНИЕ
ГЛАВА 23 ГНЕВ АРЕСА
ГЛАВА 24 ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ
ГЛАВА 25 ПЕРЕД БУРЕЙ

ПРОЛОГ

ХАОС-УРАН-КРОНОС-ЗЕВС. НАЧАЛО НАЧАЛ

Там Хаоса беспечное начало
Немую Гею в тишине качало.
И вдруг душа, как призрачная птица,
Взлетела к небу, чтобы пробудиться.
- Проснись, Уран, твое ночное небо -
Пустыня, но сейчас проснуться мне бы.
Ворочался и прогонял беспечно,
О, звездный принц, о, царь в стихии млечной.

И все-таки хотелось стать собою,
С землей объединиться, и любовью
Заняться вновь. Чудовищ нарожаем.
Всех вместит в чрево Гея молодая.
И он проснулся, к ней тогда спустился,
И обнял стан, и в Гее растворился.
И дюжина детей его строптивых
Ворвались в мир ночной, как там красиво!!!

2.

А Гея все рожала и рожала
И истоцилась, и давно устала
Смотреть, как он, за звездами в погоне,
Своей любимой даже и не вспомнил.

- Уран, Уран, - зовет она напрасно.
И ярость так была ее ужасна,
Что звездный бог, в пучине исчезая,
Не знал, какой бывала Гея злая...

Когда к ней Кронос, сын ее, явился,
Он возмужал, он очень изменился.
- Убей отца, лиши его ты жезла.
И мир померк, все стало бесполезно.
- Ты трон займешь, ты будешь править миром,
Когда бессильным станет он и сирым.
И Кронос серп луны схватил устало,
И все свершилось, как Земля сказала.

3.

А в небе звезды гасли в это время,
Когда смешались кровь его и семя.
Но сын отца истерзанного снова
Все бил и бил до часа рокового.
- Безумная, - взревел Уран, - я знаю,
Кто ревностью, как ядом истекая,
Послал тебя ко мне, что с нами будет....
- Я властелин, она тебя не любит.

- Ты все узнаешь сам, близка расплата,
Мир так жесток, Фемида виновата.
Из моря в этот час Любовь выходит,
И Афродита брег родной находит.
Любовь и нежность в этот час печальный
От мира скроет тягостные тайны.
И где-то в пустоте иного мира.
Рыдала Рея – пусто ей и сиро.

4.

Он пожирал детей и пил с друзьями.
Но ей-то с кем остаться в этой драме?
И снова Гея выход подсказала.
- Ты камень завернула б в одеяло,
Мой сын не лучше мужа, это видно,
Похоронить всех внуков мне обидно.
Зевс будет лучше, и спасенный нами,
Он не предаст, ни делом, ни словами,

Он не изменит нам, чего бояться.
Пусть Кроносу придется с ним сражаться.
И где-то в тишине пустого зала
Для мужа сверток Рея припасала.
Он проглотил, не глядя, вот беспечность!
И стала мигом власть его и вечность.
Но пировал, не ведая о Зевсе,
Оторопел, когда явились вместе.

5.

- Отец, верни детей твоих обратно.
- Но кто ты? Самозванец, вероятно.
- Я сын спасенный, знаешь суть пророчеств,
О, этот пир спесивых одиночеств.
Ведь камень обнаружил ты в утробе,
- Проклятье, Рея!!! Берегитесь, боги!
Я буду с вами до конца сражаться.
И он рванулся, воины теснятся.

И где-то там, вдали Олимп сияет,
Они в сраженье устали не знают.
- Сдавайся, Кронос, нет тебя пощады,
Сыны отцов спесивых не прощают.
- Горит Олимп –гора в ночном тумане.
К нам Океан пришел, титаны с нами.
Мы победим, нам нет пути обратно,
И Кронос это понял, вероятно.

6.

Стояла снова Гея перед ними.
- Ты будешь править, Кронос нас покинет,
И небо и земля сегодня с вами,
Но страсть владеет сильными телами.
Хохочет среди звезд Уран усталый,
Наказан сын, и злиться не пристало.
Он одинок и сир в бескрайнем небе,
А внуки делят мир легко и немо.

Уходят Посейдон в бескрайность моря,
Аид во тьму шагает и не спорит.
И правят на Олимпе Зевсом страсти -
Богини, жены все в жестокой власти.
К нему идет напрасно Афродита,

Сынами он заселит мир сердито,
И только Прометей в пылу печали,
Спасал людей, и верил им в начале.

7.

Прикованный, несчастный, одинокий
Он прокликает Зевса, мир жестокий.
И вторит Гера, ревностью убита,
Но правит миром страстный Зевс сердитый.
Стремится за любой звездой в тумане,
Уговаривает, заманивает и обманет,
И стонет Гея от такого груза.
Как ей бывает горестно и грустно.

Везде страстей накал, везде измена,
О как ворует дев он вдохновенно.
Страсть этим миром правит и удача,
Война и путешествие, и значит,
Никто не волен Зевсу там перечить.
- Ну что, тебе и радостней и легче? -
Опять Уран с небес над ней смеется,
Нет, не простит ее и не вернется.

8.

А в мире все всегда идет по кругу,
Там Зевс нашел на ночь себе подругу,
Пусть Леда или Лето с ним сегодня,
А Гера Гее говорит: - Ты сводня,
Мой муж подлец, земля, верни мне мужа.
А Гея знает злость ее и муки,
Но только улыбается устало:
- Не ты ль сама его не удержала?

Упреки, и страдания, и грезы...
Фемида говорит им: - Слишком поздно,
Лишь Прометей о тайне Зевса знает.
- Спаси его, - и Гера умоляет
Соперницу, спасти его готова.
Молчит Фемида и смеется снова.
- Мой сын в плену, и не изжить страданья,
Пусть гибнет мир и Зевс, о страсть преданья...

9.

Предавший будет предан тьме, я знаю.
Уран смеется, Кронос замирает -
Их сын и внук почти повержен ныне
Он будет с ними, этот мир покинет.
Но нет, Гефест кольцо для Прометея
Уже сковал, и тот летит, немея,
Туда к горам, где в ярости сгорает
Любимец всех людей, он тайну знает.

Что было между ними, нам не ясно,
Уран торжествовал тогда напрасно.
На свадьбе у Фетиды и Пелея,
Там пировали Гера вместе с Реей.
Зевс избежал паденья и позора,
И этот мир покинет он не скоро.
Впервые страсть пред светом отступила,
И лишь Эрида яблоко спесиво

10

Богиням все же бросила устало,
«Прекраснейшей» с усмешкой начертала.
И всем война обещана Парисом,
Но мир не рухнул, Зевс еще парил там,
И раздраженья больше не скрывая,
Уран средь звезд ярился, угасая.
А Кронос где-то плакал за чертою.
Страсть одолев мой сын, и ногою

Своей она над ним уже не властна,
Была надежда темная напрасна.
И в Трою устремились греки ныне,
Но Зевс свой трон сегодня не покинет.
Любовь с войной смешались в миг заката -
Во всем была Елена виновата.
Мир устоял для нового сраженья,
И Зевс молчал в минуты откровенья...

Мир прошел долгий и мучительный путь, пока не появились внуки Хаоса, и всеми своими делами и поступками не доказали, что все начинается с любви.

Им надо было пережить все кошмары и оказаться на краю пропасти – на грани уничтожения, прежде, чем они обратили свой взор к великому и прекрасному чувству, которое движет солнце и светила.

Тогда, в Зевсовы времена из пены морской и должна была на земле появиться богиня любви Афродита.

Но мир не был бы миром, если бы в то же самое время сам Зевс не породил бы богиню войны Афину.

Не потому ли война и любовь с той поры всегда шли рядом.

И от этого в мире было так много бед во все времена. Они все чаще были вместе, нарушая и снова восстанавливая в мире равновесие.

Потом все, кто жил на этой дивной земле вольно или невольно делили мир до и после появления Афродиты.

И любому ясно, что это два совершенно разных мира. Тогда, в пылу самых больших радостей и огорчений и зародилась Психея. Она стала Душой, даром для самых нежных, наивных, чутких людей.

Люди, наделенные душой, очень отличались от всех остальных людей, они были наделены прекрасным даром. К ним потянулись остальные, и сама легкомысленная богиня им покровительствовала всегда и во всем.

Так на земле после Хаоса появилось добро.. Сначала робко, а потом все увереннее она противостояла злу.

И теперь уже многим хотелось получить душу, как величайшую награду, все жили в предчувствии и ожидании любви, люди и боги готов были платить за нее любую цену.

Сам Зевс оглядывался на Афродиту, бросаясь в свои бесчисленные похождения. Его братья обращались к ней реже, но и они без нее не обходились.

Так все когда-то начиналось.

Сколько еще радостей и бед, войн и перемирий было впереди.

Афродита (Венера) – богиня любви

Она вернулась. Видение в тумане

Скользит Афродита по темным волнам, улыбаясь,
И дерзкие юноши снова навстречу спешат.
А в мире, где ненависть правит и злобствует зависть,
Богиню любви они вряд ли увидят хотя.

И Лада заснула, и вдруг отступила Венера,
И даже Иштар не готова с таким примириться,
И лишь Афродита и нынче веселой и первой
Хотела вернуться, чтоб в мире страстей раствориться.

Она столько дней проводила в объятьях Ареса,
Что гнев или ярость сегодня ее не смущают.
Юна и прекрасна, как фея из сказки и пьесы,
В истерзанный мир к нам богиня спокойно влетает.

И странно узнать, и понять нам почти невозможно,
Как быть, если снова она по волнам зашагала,
И парень посмотрит на девушку вдруг осторожно.
И ей улыбнется: - Давай-ка, начнем все сначала.

Она согласится, хотя ничего не ответит,
И там, где Эриния долго и гневно царила,
Скользит Афродита, Земфир – этот ласковый ветер,
Бросает влюбленным, Эроса уже породила.

И грозный Перун отступает, уходит куда-то,
Смущенно и немо пред нею в тумане Ярила.
Замрет без ответа, и стрелы посланник крылатый
Бросает к нам в души, и музыки дивная сила

Умерит страданья, и ярость внезапно погаснет,
Сгоревши дотла, наша ненависть станет любовью.
И Лада проснулась и все мы спешили на праздник.
И тьму это солнце, как прежде, затмило собою.

Нет в мире более желанной и прекрасной богини, чем Афродита - богиня Любви. В разных странах у нее разные имена. Иштар, Лада, Венера...зовут эту богиню.

Греки называли ее Афродитой « выходящая из пены морской».

Говорят, что чудная богиня появилась однажды на полуострове Кипр. А кто-то видел, что выходила она прямо из моря, и направилась на Олимп, пройдя по этой земле.

Она была самой прекрасной из богинь, и покорила всех на Олимпе.

Наверное, зависть и месть Геры заставила Зевса выдать ее замуж за самого таинственного и хромого бога-кузнеца Гефеста.

Это был самый странный союз на Олимпе. Но Афродита не унывала. Ее возлюбленным стал воинственный и яростный Арес. Так и связывали греки любовь и с огнем, и с войной.

В любовных схватках участвовал и любимый сын Афродиты и Ареса Эрот – бог любви. У него был лук с волшебными стрелами. Стрелял Эрот без промаха, и те, кому попадала стрела бога влюбленных, были безнадежно влюблены.

Не избежал этой участи и сам Зевс. Любовь всегда настигает неожиданно и богов, и людей. Часто мы сами не понимаем, как такое может случиться.

Вместе с Аресом Афродита породила и Гармонию. С тех пор война и любовь неразрывны друг от друга. Часто говорят, что от любви до ненависти только один шаг.

Много историй рассказывали об Афродите. Самая известная из них о ее любви к прекрасному юноше Адонису. Не мог вынести такого Арес, и наслал он дикого кабана, который смертельно ранил парня.

Там, где капала кровь из его раны, стали расти алые и прекрасные розы. Потому роза и считается цветком богини любви.

Но уговорила Афродита Зевса, и повелел он, чтобы на полгода отпускали Адониса из Аида на землю. Так и наступала в этом мире весна, когда снова появлялся Адонис.

И снова страсть и нежность воспевая,
Богиня из пучины выходила,
На берегу пустынном отдыхая,
Врывается к нам снова Афродита.

ГЕРА

Гера мечется в страшном порыве,
Не угнаться за Зевсом опять,
А казалось не будет счастливей,
И не будет печальней, как знать.

Что судьба ей готовила снова,
И какая иная гроза,
И подарок Гефеста суровый,
И Ареса война и беда.

Там смеется беспечно Афина,
Артемида охотится вновь.
А Семела казалась невинной,
Все твердила она про любовь.

Только что ей еще оставалось,
Если снова он с кем-то вдали,
Вот она в этом мире металась,
Говорила о вечной любви.

Верховная богиня Гера, единственная жена Громовержца Зевса, особенной была мстительной, злопамятной и коварной.

Дочь Крона и Реи стала женой и сестрой властелина. После победы Зевс унес ее на Олимп и заключил с ней брак.

Сначала они были молоды и счастливы. Но со временем у Зевса появились возлюбленные и дети, о которых Гера узнавала, неизменно старалась она им отомстить.

Зевс чаще всего не вступал в скандалы с ней, но когда она изводила Геракла, он не выдержал и подвесил ее на золотые цепи. Но чаще всего он отмалчивался и тайно помогал своим возлюбленным.

Был остановлен остров, на котором плыла Лето, когда у нее должны были родиться Аполлон и Артемида, Он едва спас новорожденного Диониса, когда не без участия Геры, обернувшейся старухой, сгорела его мать Семела. Ему все время приходилось быть начеку и спешить на помощь.

Гера была унижена, когда яблоко Эриды Парис передал не ей, а Афродите, да и во многих случаях и люди, и боги старались держаться от нее в стороне, чтобы не возникало новых скандалов.

Сама Гера родила Зевсу трех потомков. Это был бог войны Арес, который доставлял ей немало огорчений и разочарований, кузнец Гефест

был так страшен и уродлив, что она сбросила его на землю, но он отомстил матушке, отправил ей в подарок такое прекрасное кресло, из которого она не смогла выбраться, пока его туда не вернули.

И появилась у Геры прекрасная Геба, навсегда оставшаяся на небесах.

Оружием ее были бури и туманы. Она была знакома с магией, могла менять облик людей, да и сама приобретала любое обличие.

Конечно, самые знаменитые моменты связаны с сыном Алкмены Гераклом, который получил имя благодаря ей.

Порой кажется, что она и нынче царит в этом мире.

И Гера на Олимп вознесена,
Царит и рада, горести и власти,
И где-то там совсем одна она,
Все говорит о радости и счастье.

АФИНА

Арес был богом неразумной войны. Но у греков появилась еще и Афина – богиня воинственная, разумная, прекрасная. Она покровительствовала справедливой схватке, часто помогала героям расправиться с чудовищами.

Породил Афины сам Зевс, когда испугался за свое будущее и проглотил ее мать – Метису, то в один прекрасный день он заставил бога кузнеца Гефеста разрубить его голову мечом. Она сильно болела, Зевс не

мог терпеть такой боли. Оттуда и появилась Афина. Она сразу явилась взрослой, обладавшей мудростью, а не только красотой.

Появлялась Афина в блестящем шлеме с копьем и щитом перед богами и людьми. На поле сражения и в небесах все слышали и видели богиню. Красота у нее была неотразимой. Всех покорила голубоглазая богиня.

Это Афина была защитницей греческих городов. Она любила не только войну, но знания и мудрость.

Афина защищала героев, это она подарила щит волшебные вещи Персею, дала совет, как можно расправиться с Горгоной.

Она была защитницей всех греков, но особенно любила афинян, подарила им оливу. И до сегодняшнего дня они гордятся этим.

Жестоко отплатила Афина троянцам за то, что Парис не признал ее первенство. Их мир был уничтожен, и в этом есть и ее вина – она стояла на стороне греков до конца.

Она помогала царю Агамемнону и Одиссею, который был жестоко наказан за хитрости свои.

Ремесла и искусства были милы богине. Она научила женщин ткать, но никто из них не умел это делать лучше самой богини.

Веселы и прекрасны были праздники в ее честь, особенно в древних Афинах.

Афина спешила к Персею,
Афина корила Париса,
И сходятся тучи над нею.
Но снова она не боится.
И рвется в сраженья Афина,
И снова у Зевса во власти.
Она высока и невинна,
Богиня удачи и счастья.

ЧАСТЬ 1 РОЖДЕНИЕ

ГЛАВА 1 В САМОМ НАЧАЛЕ

Когда внезапно пал Кронос, и его сыновья поделили мир на три равные части, самому молчаливому и отрешенному из братьев Посейдону достались бесконечные морские просторы.

Он не возмущался, не сердился на Зевса – владения его были обширны, и далеки от самого центра всех бед и ссор – знаменитого Олимпа.

Он сразу же после столкновения с братьями решил удалиться в свои просторы, и постарается пореже появляться в таких людных местах, где ему было тоскливо и одиноко.

Пусть Зевс сам разбирается с этим странным миром, с возлюбленными его и богинями, пусть предает, бросает, выносит свои приговоры. Посейдону до этого не было дела.

Конечно, если к нему кто-то обратится за помощью, отказывать он не станет, но и особенно погружаться во все эти утомительные, часто бесплодные, а порой и зловердные приключения не был намерен.

Так философствовал на досуге Властелин всех морей и океанов.

Было у него прекрасное многочисленное семейство. Особенно любил и выделял грозный бог свою дочь Деону. Она слыла поразительной красавицей, но была еще умна, обаятельна и миролюбива.

Все, что мог пожелать любимой дочери отец, было в ней тогда.

Но напрасно старался уберечь ее хитрый Посейдон от слухов и сплетен по поводу бесконечных походов любвеобильного брата своего. Она слышала страстные рассказы сирен, только о Зевсе и певших бесконечно, а потом дева часто со служанками своими об этом и говорила.

Те всегда притворно сочувствовали бедной Гере, жизнь которой по их словам была все более и более ужасной.

Это им всем было любопытно продолжение услышать, но каково было ей и представить невозможно.

Так Леона и постигала реальность, и была страшно от нее далека. Амфитрита радовалась тому, что они были далеки от Геры и их это не касалось.

Она даже говорить о Зевсе и Гере с ней не стала.

И тогда Деона спросила у отца о Зевсе.

Кто лучше, чем он сам должен был знать родного брата. Но тут же она о том пожалела. В один миг отец так изменился, вышел из себя, потерял дар речи.

Деона готова была в ужасе убежать прочь. Но когда первые волнения прошли, она задумалась о том, почему так разозлился ее отец, и еще больше разгорелось ее любопытство.

Теперь она не могла и не хотела оставаться в стороне. Обо всем, о чем бы ни говорили, разговор переходил на Зевса, благо, что и для остальных это было самым важным и значимым в жизни.

Но когда дева невольно заговорила с матерью, Амфитрита перевела разговор на Геру.

- Она вздорна и глупа. И правильно он делает, что убегает от нее, оставаться с такой невозможно. Она давно Олимп в Аид превратила, зато Персефоне удалось из Аида чудное местечко сотворить, а ведь ее Аид в сравнении с Зевсом просто чудовище.

И тогда наивная Деона решила поговорить с отцом о другом его брате. Он усмехнулся, когда речь зашла об Аиде.

- Я так погляжу, ты у дядюшки хочешь поселиться, и поменяешь наши голубые просторы на его мрак, но вряд ли ты там долго продержишься. Только бедняжка Персефона там и способна оставаться, хорошо, что Деметра ее хоть на полгода на землю забирает.

Так постепенно и познакомилась Деона и с блеском Олимпа и мраком Аида. Но она пыталась угадать, увидит ли своими глазами эти миры или они так и останутся где-то за чертой.

Как ни медленно текла жизнь в морских просторах, но и она неизменно двигалась вперед.

Амфитрита рассказывала об очередных похождениях Зевса, о ярости Геры, жестоко наказавшей очередную соперницу, о том, как самому Зевсу снова удалось выйти сухим из воды и оставаться в стороне. И хотя все видели, какая это была несправедливость, но заступиться за несчастную и пойти против самой Геры никто бы никогда не решился.

Деона это успела заметить сразу, размышляя о чем-то своем, только ей одной ведомом. И только тогда увидела Амфитрита, как странно на все это реагирует ее дочь, словно это уже было как-то связано с ней самой.

Она рассказала своим собеседницам о том, что ее дочь все время интересуется Зевсом. Но они постарались ее успокоить.

- Вряд ли случится такое, - говорили они, - Зевс здесь никогда не появится, а там столько прекрасных женщин, что он долго до нас не доберется.

И все же помня о Гере, богиня никак не могла успокоиться. Ну почему богиня, у которой было слишком много благоразумия, так не доверяла своей дочери?

Она очарованная, юная и неопытная девица, и нужно было смотреть в оба, чтобы соблазнитель всех на свете девиц не оказался рядом с ней, и не случилось страшной трагедии.

ГЛАВА 2 ВЕСТИ ОТОВСЮДУ.

Как позднее выяснилось, волновалась Амфитрита не напрасно. Зевс, однажды спасаясь от своей сварливой и несносной жены, оказался над бескрайними водными просторами.

В пору грусти, разочарования, самобичевания и одиночества (он ненавидел все это вместе взятое особенно) он наткнулся неожиданно на Деону.

От всех его грустных помыслов, слепой ярости не осталось больше и следа - их в прямом смысле смыло водой.

Он и прежде что-то слышал о красавице – дочери братца своего, но как-то это все проносилось мимо. Он был слишком занят, а теперь убедился в том, что краше и желаннее ее не было никого на свете.

Она могла спасти его от грусти, переходящей в отчаяние, исцелить все его раны, нанесенные другими, особенно Герой. И самое главное, ему перестанут являться все эти девы, то в огне, то запертые в бочке, то в звериной шкуре оказавшиеся, не без его участия.

Да, они брошены на произвол судьбы, но больше этого не будет никогда, если Деона будет с ним, согласиться стать его возлюбленной.

С этим вероятно никогда не согласится его братец, только это уже не так важно, ведь свидания могут быть и тайными.

Зевс сразу заметил, как девица была смущена и рассеяна, и только усмехнулся – хорошо, что он по-прежнему был неотразим.

Так он и бросился с ходу в жестокую схватку, ни о чем другом уже не думая.

Она в ужасе побежала от него, но это только распаляло его страсть.

Слишком хорошо ему были известны все уловки, особенно таких юных созданий. Зевс никогда не отступал. Этого не случится и теперь.

Но он не подумал даже о грозном своем брате, а о Гере и подавно.

Пойманная без труда Деона тут же оказалась в его объятьях, даже не пыталась вырваться и противиться.

Она млела от страсти и счастья, даже не представляя, сколько девиц и богинь было в его объятьях до нее, и все повторилось снова и снова.

Любовники опомнились только на закате, когда Гелиос уже утонул в морских волнах, и можно было подумать о том, что на самом деле с ними случилось.

Девушка перепугалась еще больше, когда все поняла, наконец, а в глазах Зевса мелькнул злой, жестокий огонек.

Зевс, вдруг вспомнив о Посейдоне, бросился прочь, ведь он и без того задержался так долго на морском берегу. Столкнуться с братом ему совсем не хотелось.

Он и без этого так часто обижался, так был несносен и неговорчив, что лучше вовсе о том не думать.

Зевс страдал из-за своей слабости и несдержанности, может этого не стоило делать тогда. Но что долго думать о том, что уже свершилось? Она просто соблазнила и заманила его в свои сети.

Нет, это вовсе не стоило всех бед и страданий, которые его поджидают, если Посейдон обо всем узнает.

Зевс собирался положиться на судьбу, думал о том, что это может пройти незаметно, и все как-то обойдется.

№№№№№№№№№№

Надежды были напрасны, тишины в те дни не получилось, сирены, титаниды и все, кто оказались поблизости, только и вопили о свидании Зевса на берегу, о той невероятной страсти, которая вызвала новые приливы, и стала топить все, что было вокруг.

Посейдону не составило труда узнать, кто на этот раз оказался жертвой похоти его несносного брата.

Когда же он узнал, что это была его любимая Деона, то ярости его не было конца и края.

И хорошо, что Зевс вовремя ноги унес. Уж он бы уничтожил его, передохнуть не дал бы вероломному братцу.

Может и мир пришлось бы перекраивать снова, но какая разница.

Но покидал Посейдон чужие корабли, да и вернулся назад.

- Ты его не дождешься больше, - говорил он рыдавшей дочери, - зато придется приготовиться к встрече с Герой. Она прежде у нас никогда не бывала, но теперь появится наверняка.

№№№№№№№№№№

Амфитрита была странно задумчива, все время говорила о похождениях Зевса. Она была уверена, что это далеко от нее и не коснется ее семейства. Но

ее влюбленная глупая дочь, целую бурю раздует , и никто не сможет спрятаться, остаться в стороне.

Посейдон не стал долго говорить с дочкой, он приказал ее спрятать, так чтобы даже Гера не отыскала, предупредил их, что расправиться с любимым, если его сестрица доберется до Деоны

Бедняжка молча выслушала приказ своего отца, подчинилась ему без лишних слов. Все чуть-чуть утихло.

Мир пребывал в ожидании грозы, но откуда прогремит гром, где сверкнут молнии – этого никто не ведал.

Вскоре сирены и поведали богине, что Гера все знает (кто бы в том сомневался). Они не спускали с моря глаз.

Она не собиралась отступать, уверенная в справедливости возмездия.

Было о чем задуматься Амфитрите, от чего взволноваться. А они-то думали, что ни одного облачка с Олимпа до них не доплывет, они исчезнут где-то по дороге.

Но нет, наверное, Зевс никого и никогда не оставит в покое. Таким он был с самого начала, таким до конца и останется.

Правда, надо признать, что только благодаря они и правят всем миром.

Но после своих добрых дел он столько натворить успел, что как-то прошлое все в тумане утонуло, а вот грехи его и потрясения последние, явно перекрыли все добрые дела.

Теперь это коснулось и Посейдона.

ГЛАВА 3 ТРЕВОЖНЫЕ ВЕСТИ

Но и Посейдон, и жена его верная, могли гордиться собой, как ни старалась Гера, как не пыталась добраться до Девоны, ничего у нее не получилось.

Ей казалось, что девица, ее племянница, сквозь землю провалилась.

Она убедилась, что Посейдон не отдаст ей на растерзание своей дочери, скорее с ней самой расправится, чем позволит мстить. А его глупая женушка ему в том потакает.

Она убеждала себя в том, что должна с этим примириться, но как же трудно было сделать это.

Все бы обошлось, вероятно, Гера не чувствовала бы себя оскорбленной и униженной, если бы в то время весь мир не облетела весть о том, что Девона беременна, как это со всеми и прежде случалось, и у Посейдона будет внучка, а у Зевса еще один ребенок.

После такой новости все обиды вспыхнули с новой силой, затишье перед бурей было слишком коротким.

Новая, еще более сильная буря, только зрела в душе, умиравшей от ревности Геры, и готова была вырваться наружу.

Все в мире знали, кто отец дочери Посейдона, они все решили, наконец, известить ее. Они кричали, что у Девоны родится богиня любви.

Ее появление на свет давно предсказывали и отчаянно ждали многие. Весь мир замер в блаженном ожидании.

Посейдон сменил свой гнев на радость. Он уверял жену, что может быть, хоть что-то хорошее получится из этой скверной, так встревожившей их истории.

До сих пор Посейдон не мог похвастаться перед миром и Олимпом своими детьми и внуками. Если они не были чудовищами, такими как Арес у самой Геры, то и особо выдающимися творениями их никак нельзя было назвать.

Но Богиня любви увековечит его и изменит весь мир. Может и сама Гера (а не только Зевс) не будут такими дикими и чужими, как были до сих пор. Она должна облагородить и примирить их всех. А то, что жизнь станет ярче, многообразное, просто лучше, в этом не было сомнения.

- Богиня любви, - встrepенулась в ярости Гера, - а почему она должна была родиться не у меня? Разве эта безликая морская девица может родить богиню любви?

Внимательно следила Гера за тем, что делается в море. У нее не было беременности, и понятно почему, она появилась у очередной соперницы.

Цирцея вызвалась помочь ей все выяснить. Ей и самой было интересно заглянуть в подводный мир, посмотреть, что там происходит.

Набравшись мужества, она поднялась на Олимп, чтобы обо всем сообщить Гере.

- Все так и есть, - говорила дочь Гелиоса, - она родила богиню любви, мир возненавидит тебя, если ты причинишь ей хоть какой-то вред. Слишком многие ее ждут, в ней заинтересованы.

Гера слушала молча.

- Она нужна нам больше всех других богинь, без нее мы пропадем, - снова твердила Цирцея.

Она гордилась тем, что сама выбрала себе такую важную миссию.

А Гера быстро смирилась с тем, что услышала. На морском берегу она больше не появлялась. Деону она оставила в покое, не стала ее тревожить.

Она смотрела с любопытством на своего восхитительного ребенка, с радостью показывала его всем, кто хотел бы на него взглянуть. Этот дар был у

нее после всех страданий и переживаний, она не собиралась с ним расставаться, пока девочка не подрастет.

Но девочка не собиралась оставаться с матерью.. Она рвалась на землю из морской пучины – больно там было одиноко и пусто. Она уже знала от nereид, что там происходят все самые важные события.

И тогда Деона, скорее для того, чтобы как-то удержать девицу (она не хотела без нее оставаться) рассказала ей обо всем, что случилось тогда, о страшной злобе, которую таит в своей душе Гера.

- Я не боюсь Геры, любовь – мое главное оружие, она сильнее ее ярости и ненависти, - вдруг произнесла Деона.

Какой дерзкой и уверенной в себе оказалась девица. Слова матери, увы, до нее не дошли.

Деона приказала всем служанкам внимательно за ней следить. Она помнила, какой наивной и безрассудной была когда-то. Но кто мог уследить за ней и удержать ее? Она и не подозревала, какой коварной оказалась ее дочь.

Поразительный, пока еще неведомый мир все сильнее манили ее. Амфитрита только издаലെка наблюдала за своей внучкой. Она не хотела к ней привязываться, понимая, что девочка им не принадлежит.

- Земля по-настоящему прекрасна, - говорила Афродита, я должна оставаться там, люди и боги любят и ждут меня.

ГЛАВА 4 ВЫХОД ИЗ МОРЯ

Деона боялась спрашивать свою дочь о том, когда та намерена их покинуть.

И когда служанки ей сообщили, что нигде не могут отыскать девочку, она не удивилась и не возмутилась, она поняла, что если даже Гера может смирять свой гнев, то ей сам бог велел это сделать теперь.

Она только просила рассказывать обо всем, что они о ней узнают.

- Ничего не предпринимайте, - предупредила она, - пусть все идет своим чередом.

Деона поняла, что терпение ее дочери лопнуло. Афродита пробралась к берегу довольно дальними путями, боясь, что будет погоня, слуги верные остановят и вернут ее назад. Но все обошлось, ее не остановили, и сама того не ведая, она выбралась на песчаный берег в полном спокойствии. Как прекрасно, как замечательно было все вокруг. Рассмеялась Афро, дивясь тому, что здесь никого не было, а ей казалось, что встречать они будут с великой радостью.

Но она не унывала. Ведь и другого ничего не случилось, и это только начало. И нимфы, и еще какие-то неведомые духи окружили ее со всех сторон, даже сирены ее тайно сопровождали повсюду.

Она могла гордиться собой, хотя еще и не ведала, к чему может привести такое безрассудство.

Она вспомнила предупреждение матери о Гере, но даже и теперь, в полном одиночестве не боялась богини.

- Земля по-настоящему прекрасна, - говорила она, - стоит побороться за свое место под солнцем.

И тогда она, наконец, заметила прекрасную женщину, спокойно шедшую к ней навстречу. Но что – то подсказывало, что это была не Гера.

Волшебница Цирцея, уже видевшая прежде в подводном мире Афродиту, удивилась, что ее никто не встречает, и поспешила к ней в тот миг.

- Мы давно ждали тебя, - обворожительно улыбнулась Незнакомка, - без тебя этот мир кажется обездоленным и убогим, но с твоим появлением все в нем должно измениться. Чувствовала она себя спокойно и уверенно. Афро от всей души радовалась тому, что она была не одна.

- Странно, что матушка чего-то опасалась, наверное, мир даже прекраснее, чем можно было предположить.

Она вступила в него спокойно, и пусть кто-то посмел бы у нее на дороге появиться в это время.

№№№№№№№№

Афродита была права, тут же по миру стремительно разнеслась весть о ее дивном появлении.

И ей и всем вокруг показалось, что это утро до неузнаваемости преобразило мир. Восторги и радость везде сопровождали юную особу, где бы она ни появлялась. От нее ждали многого, очень многого, и она понимала это.

И закружилась прелестная головка Афродиты. Она знакомилась со всеми, всем улыбалась, если чему-то и удивлялась, что ее отец не появляется нигде поблизости.

Почему он молчит? Почему даже не поспешил увидеться с нею до сих пор?

Вскоре в замке появились самые яркие и прекрасные наряды от неба. У самой Геры не было таких. Облачившись в них, она стала еще прекраснее и восхитительнее.

Обрекая себя на одиночество, от зависти бесилась в то время на Олимпе Гера. К тому времени все отстранились от нее, ее истерики страшно надоели всем. Сколько можно было злорадствовать и портить всем жизнь, у кого хватит терпения покорно сносить подобное издевательство.

Гера понимала, что она не может и не должна ссориться с богиней любви, знала, что ей и без того от той достанется, стоит ли множить все их страсти?

А все были очарованы ее соперницей, а ее саму едва терпят.

Тогда Зевс отправил к ней харит, а бог страсти Гиммер тоже оказался поблизости. Но к нему присоединилась еще и богиня убеждения и лести Пеймо. Она решила, что для нее это самая удачная компания, последним к ним пришел и Гименей – отвечающий за брачные узы. Афродита была счастлива в их обществе, кто скажет, что жизнь не удалась?

Она принимала своих верных помощников во дворце.

ГЛАВА 5 НОВАЯ ЖИЗНЬ

Всем, кто хотело того, нашлось достойное место рядом с Афродитой. И она забыв об унынии морской пучины вмиг вступила в широкий круг и была в центре внимания и титанов, и богов, и воинов.

Разве не об этом мечтала богиня, не к этому стремилась?. И такими смешными показались ей тогда страхи матери.

Сама приняла решение Афродита - вместе со своей свитой решила она подняться на Олимп. Зевс так и не решился ее туда пригласить, боясь ее столкновения с Герой.

Афродита двинулась навстречу к Гере, заставив ее остановиться.

Верховная богиня была поражена этой дерзостью. Зевс никогда прежде не был так взволнован. Он столько слышал о красоте своей дочери, о том фуроре, который она совершила на земле. Давно пора было ему взглянуть на нее на небесах...Ее симпатия ему была необходима в большей мере, чем остальным.

Но, кажется она ни на мир, ни на отца не держала зла, никого ни в чем не упрекала. Для обид и ссор она казалась слишком легкомысленной и счастливой.

И заметил Зевс, и Гера заметила, что все боги рядом с Афродитой по-другому себя чувствовать стали.

Каждый из богов готов был заполучить ее в жены или возлюбленные.

Но Зевс отстранил ее ото всех, напомнив о том, кто здесь Верховный бог, кому им подчиниться придется. Он первым стал требовать от нее внимания и любви.

Афродита таким отношением была польщена, опьянена, совершенно счастлива.

Она смотрела на всех лаково и внимательно. Но понимала, чувствовала, что кого-то из богов должна будет выбрать себе в мужа.

Но выделала из всех незнакомцев сразу бога войны Ареса, хотя тот и был сыном Геры, но и это не могло остановить дерзкую богиню. Да и сам Арес немало сделал для того, чтобы Афродита его заметила.

Арес хотел только одного, всеми правдами и неправдами заполучить Афродиту. Он был силен, обаятелен, страшно обаятелен, и дерзок. Вместе они готовы были бросить вызов всему миру. Это казалось важным делом.

- Афродита выбрала худшего из лучших, - усмехнулся Зевс, обращаясь к Гермесу.

Но Гера услышала то, что не предназначалось для ее ушей, и страшно оскорбилась, ведь речь шла о ее сыне.

Но Афродита готова была обольстить Ареса, и слушать Зевса она не собиралась, что бы он там не говорил. Арес и стал ее первым мужчиной, таким она навсегда его и запомнит, такую яростную страсть и будет искать повсюду в своей вечности.

Пусть говорят вокруг, что более странную пару и представить трудно, но они были счастливы и окрылены.

Только Гера быстро опомнилась от потрясения и тут же заявила:

- Я не хочу отдавать этой легкомысленной девице своего сына.

Зевс промолчал. Он сразу почувствовал, что придется принимать решения, когда Гера во всем будет перечить богине любви, но как же трудно теперь ему было жить между женой и дочерью.

Гера метнулась к Аресу, но поняла, что разговаривать с ним бесполезно, все должно пройти само собой, а так будет только хуже

- Я проиграю эту схватку и стану посмешищем. А какое мне до него дело? Пусть как хочет, так и поступает. Он и на самом деле был влюблен и очарован, и, отодвинув мать, Арес устремился к возлюбленной.

Зевс спокойно с этим примирился, пусть будет так, как они хотят, его волновало только то, что от этой связи родится его внук Эрот. И создание это станет угрозой для всего мира и для самого Зевса, потому что стрелы его будут касаться и убивать многих.

Но когда о предсказании сказали Афродите, она так порадовалась всему этому, что многие должны были насторожиться.

Она поделилась этой радостью со своей верной подругой Цирцеей. И та немного нахмурилась:

- Не только Зевсу, но и тебе с ним не сладить.

- Но и без него мне не обойтись. Он избавил меня от многих хлопот, - рассуждала вслух Афродита. Кажется, она готова была на любую авантюру, и несказанно радовалась, когда ожидала своего первенца.

- От него будет много бед, - не сдавалась Цирцея.

- Но любовь и страсть и не должна быть спокойной, - противилась Афродита. И она должна была преодолевать все беды. Она весело смеялась, и даже Цирцея не могла больше грустить рядом с ней. Раз Афродита уверена во всем, то все будет прекрасно.

Ничто не могло сбить Афродиту с толку, она безмерно радовалась и любила мир, который только что открыла для себя.

ГЛАВА 6 ЯРОСТЬ ЗЕВСА

Зевс слышал все новые и новые подробности о том, что будет творить Эрот. И в один прекрасный день позвал он к себе воинственного Ареса и приказал ему любым путем избавиться от еще не родившегося ребенка.

Такое требование и удивило и разозлило даже не особенно чувствованного бога безрассудной войны.

Они оба и не подозревали о том, что Афродита слышала этот странный разговор. Она ушам своим поверить не могла, как он вообще может такое требовать. В нем уже проступал ужасный Кронос, пожиравший своих детей, но она богиня любви, а любовь всегда будет побеждать смерть.

Так она про себя тогда решила. Зевс никогда о ней не заботился. Но своего ребенка она от него уберезет, в этом у нее не возникло сомнений.

Но пока она бесшумно жила в своих самых далеких и укромных убежищах, то решила хорошо обдумать все, что творилось.

Арес слишком прямолинеен, но было ясно, что тут без хитростей не обойтись.

Она спряталась на дне морском от Зевса и от Ареса, оставалась там до появления ребенка на белый свет.

Когда Афродита вернулась назад, Амфитрита только усмехнулась:

- Ты все-таки вернулась к нам, не ожидала тебя так быстро увидеть тут. Видно прекрасный земной мир оказался не таким уж и прекрасным, как тебе хотелось и мечталось.

Посейдон подключился к их беседе, внезапно откуда-то вернувшись.

- Это временные трудности,- отвечала Афродита, я должна родить чудного ребенка, он будет верным моим помощником.

- И ты снова вернешься к ним? – удивилась Амфитрита.

- Я создана для того мира, а когда мой мальчик подрастет, еще посмотрим, кто кого. Недаром они его так боятся.

Ее мать казалась незаметной и далекой от всего, творившегося в мире. Но она живо приняла участие, когда Эроту захотелось появиться на свет. Только сожалела, что Афродиты родилась не милая девочка, а шустрый мальчишка.

Мальчик все это время жил во дворце своего дедушки, но, как и его мать, он был уверен, что настоящая жизнь начинается только когда они вернутся на землю, о которой он пока не имел никакого представления..

Арес все это время тосковал без Афродиты, метался и злился на всех, кто стоял у него на пути. Даже он догадался, хотя не был сообразителем, что ее предупредили, ей стало все известно о злодеянии, на которое его толкал Зевс.

- Она не поверила в мои силы, она не попросила меня о помощи, - размышлял Арес в одиночестве. Конечно, она не могла ему верить до конца, но ведь она была права. И сам себе он казался слабаком и ничтожеством, а виноват в том его родной отец, который боится еще не рожденного своего внука, все цари и все боги одинаковы.

Худших дней в жизни Ареса еще не было, но он пытался угадать, вернется она к нему или нет, простит ли его слабость.

№№№№№№№№№№

Зевс немного позднее узнал об исчезновении Афродиты и понял, что проблем у него не убавилось, а только прибавилось. С ним больше ничего нельзя сделать.

Когда Афродита вернулась в их замок, Арес так удивился и растерялся, что не понимал, что ему нужно делать, что сказать, чтобы она не обиделась, не развернулась и не покинула его окончательно.

Он не смел даже спрашивать о ребенке, терпеливо ждал, пока она сама все ему расскажет. Он не путался даже следить за своей любимой, когда она исчезла куда-то, уж слишком он был перед ней виноват.

Афродита дивилась его спокойствию. Это вовсе не было похоже на Ареса, но все менялись рано или поздно, почему бы и Аресу не измениться?

Амфитрита пока осталась со своим внуком. Она только улыбалась, видя его шалости и проделки.

Иногда она взирала на него с грустью, потому что знали, что однажды Афродита вернется и заберет его назад, и тогда они будут без него тосковать.

Слухи об очаровательном сыне богини любви, пока надежно укрытом от посторонних быстро разлетелись по всему белому свету.

Гера предлагала Зевсу посетить их брата и посмотреть на его внука.

- Но они его прячут от меня, и у них для этого есть причины, - хмурился тот.

Он не скрывал, что совершил однажды самую большую глупость. Но исправить уже ничего было нельзя. Он еще не догадывался о том, какого грозного врага обрел в лице этого мальчишки

- Любовное безумство будет таиться на кончике стрелы, которую выпускает Эрот. Никто не способен ему противиться, если тому захочется поиздеваться над смертными.

Эрот давно знал, кто заставил его покинуть матушку, отца и Олимп. Хотя в подводном мире ему позволили познакомиться с другими своими родственниками, но Зевс должен ответить за то, что он натворил.

ГЛАВА 7 ПЕРВЫЕ ШАГИ

Когда Эрот отправился на охоту вместе с Посейдоном, странно грустным был взгляд ребенка:

- Я отомщу ему за все страдания, - вдруг заговорил он, - Зевс напрасно со мной связался.

И удивился Посейдон и пылу его и задору, с которым он готов был броситься в любое сражение.

Посейдона волновала эта схватка. Страшно было даже представить себе, чем это все могло для него закончиться. Но он не признавался, что ни за что не стал бы связываться с Зевсом, как бы они не были на него обижены.

А слухи о коварстве и проказах Эрота подтвердились очень скоро. Они дошли до самого Зевса, тогда тот на пиру яростно повернулся к Афродите:

- Ты должна усмирить своего сыночка, дорогая. Никому не позволю издеваться над богами и смертными, а таким проказникам тем более. Только Гименею порой едва удавалось прекратить эти его проказы.

Только узы брака способны были прикрывать насилие, ложь и всякие иные кошмары, которых творил он великое множество.

Но Гименей порой говорил Афродите, что наступит такой миг, когда он опознает или задержится где-то, тогда все закончится плачевно для упрямого мальчишки.

- Мое терпение не бесконечно, - признавался он, - а этот миг все равно настанет, ведь Эрот становится все более невыносимым.

Слушая его, Афродита только улыбалась загадочно и ласково. Никто не смог бы переубедить ее в том, что все идет так, как и должно.

Эрот никого не слушал и пытался поссорить всех со всеми. Услужить ему хотелось только Гере, видя, что она одинока и брошена своим неугомонным мужем, Эрот не мог утнаться за Зевсом и его возлюбленными.

Верховная богиня все чаще убеждалась в добром его отношении к себе, но это скорее печалило, чем радовало ее тогда.

Гера пылко защищала его перед всеми остальными.

Прошло совсем немного времени, а они уже души друг в друге не чаяли.

Сама Афродита, обнаружив такую перемену, в первый раз страшно разозлилась на своего сына. Она решила отправить его к Гераклу, первому и самому страшному врагу Геры.

№ № № № № № № №

Во время мужания и утверждения в этом мире Эрота, Гера вела непримиримую борьбу с Гераклом, из последних сил старалась она расправиться с этим парнем, но у нее ничего не получалось. Чем больше старалась, тем меньше выходило.

Только стрела Эрота могла как-то помочь богине. Эрот не заставил себя долго ждать.

Тогда невероятная ярость охватила душу Геракла, да еще в то время, когда он успокоился и не ждал больше подвоха от Геры.

В тот момент он потерял рассудок и убил своих детей и племянников, оказавшихся на свою беду в его доме.

Когда дело было сделано, чтобы еще больше ему досадить, Гера вернула ему рассудок. Теперь он мог видеть все, что натворил мгновение назад.

В полный ужас пришел от увиденного герой. Даже сам он не верил в то, что не был ни в чем виноват, а что же говорить об остальных.

Геракл застыл с окровавленными руками, знал, что никогда не забудет такого кошмара.

№ № № № № № № №

Зевс видел, что натворила Гера. Она перешла все границы дозволенного и недозволенного. Никто больше не сможет ее остановить, если конечно, этого не сделает он сам.

Тогда Зевс послал Гермеса за Эротом, тот не торопился, понимая, что там случится что-то разгромное и страшное. Но пришлось все-таки явиться к Верховному.

Зевс решил быть как можно строже с этим парнем, он еще не столько бед натворит, если его не остановить. Не стоило поддаваться на его уловки, хотя как же трудно было избежать его хитростей.

Но если он уступит, то завтра Эрот станет править этим миром. Может так и будет, но ему хотелось побороться за себя. Ведь все тайно или явно за ним следили.

Прежде всего, он яростно ругал его за все, что при участии Эрота совершил Геракл.

Эрот слушал его молча, словно происходящее его больше не касалось. Он оставался непреступен, словно каменный цветок, словно не о нем, а о ком-то другом шла речь.

- Хорошо, - согласился он, - но я не мог отказать Гере, - она так переживает, так несчастна, что просто хотелось немного ее утешить.

Зевс не сомневался, что Эроту известно слишком многое, он бьет теперь по самому больному. Зевс ничего против своей жены сказать не сможет, но и признаться, что она так жестока, он тоже не мог.

- Обещай мне, - потребовал Зевс, - что ты сообщишь мне обо всем, о чем она станет просить, а потом что-то предпримешь.

Эрот обещал. Он знал, что после этого услужить Гере уже не сможет, но ведь есть и многие другие, на ней свет клином не сошелся.

Эрот попрощался с Громовержцем, кажется оба были довольны тем, что происходило.

ГЛАВА 8 НОВЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

После шума, который поднял Эрот в доме героя героев, все стихло на какой-то срок. Но затишье всегда случалось перед бурей, особенно в мире, где появился герой героев

Однажды шустрый парень появился в родительском дворце слишком загадочный и напористый. Даже в безмятежной душе Афродиты возникло странное волнение.

- Ты еще что-то натворил? – осторожно спросила она.

Он только загадочно улыбнулся.

- Я столкнулся внезапно с этим самовлюбленным дураком Нарциссом, - немного помедлив, признался он, - этот молодец отверг всех, даже Эхо, ему никто не нужен.

- Но разве не ты толкнул бедняжку в его объятия и погубил?

- Я подарил ей любовь, она была счастлива, - возражал он, - я же не виноват, что женишок ей достался бревно настоящее, дерево бесчувственное, вот и вышло то, что вышло.

Эрот бессильно развел руками, кажется, он и правда сожалел о том, что случилось.

Арес насторожился, услышав эту историю. Он догадывался, что сын его наверняка его самого подкараулит в один прекрасный день и заставит страдать от неразменной любви. Хотя, скорее всего ему суждено любить только одну Афродиту, но всякое может быть, когда Эрот с его всемогущим луком и стрелами рядом.

До сих пор он не останавливался даже перед Зевсом.

Арес смотрел на Афродиту, та казалась на диво спокойной, словно ничего не происходило, ему стало неудобно свои истинные чувства проявлять – пусть все будет так, как будет.

- Зачем ты погубил Эхо? – наконец решила хоть за что-то упрекнуть сына Афродита.

- Нарцисс никого не любит, мне хотелось, чтобы Эхо его хоть как-то расшевелила, - не сдавался и не отступал Эрот.

Больше и сказать было нечего богине любви, она не переносила тех, кто никогда никого не любил. Потом Эхо просто куда-то исчезла, только никто не собирался ее искать.

Некому было заботиться, думать о том, что случилось с бедняжкой.

- Все напрасно, - думал Эрот.

Он по-прежнему любил только себя самого.

Кто-то, наверное черный ворон, который долго жил и все знал, и рассказал им о том, что Эхо потеряла голос и куда-то исчезла.

Эрот об этом рассказал матушке.

Они посмотрели друг на друга. Оба догадывались, что для Нарцисса это не пройдет даром, он будет жестоко наказан богинями мести. Гордецы, в душах которых не горит огонь любви, будут превращены в обреченных скитаться в облике бесплотных теней.

Когда Арес напомнил своей возлюбленной о том, что натворил их отпрыск, она только заметила:

- Люди любят такие печальные истории, они всегда им особенно дороги.

Не было сомнения в том, что история про Эхо и Нарцисса не понравится Зевсу, потому она решила хоть что-то в ней исправить:

- Бесчувственный Нарцисс должен быть наказан, - твердила она, придумывая такое наказание, которое бы сполна соответствовало преступлению.

- Хорошо, - согласился Эрот, - я смогу сделать только одно: он влюбится, но в себя самого, какое еще можно придумать наказание для него, когда уже ничего не исправить. Это и сведет его в могилу.

Эрот радовался, что придумал такой славный выход.

Когда Нарцисс немного очнулся от боли, стрела пронзила ему грудь, он понял, что безнадежно в себя влюблен.

Жизнь стала парню не мила, он ушел куда-то в лес, отыскал там озеро, в которое и стал смотреться, не отрывая глаз, так и превратился в белый цветок – вестник смерти. С той поры он служил Аиду верой и правдой. Это было по душе и Зевсу, и самому Аиду, и не велика была потеря на земле, когда Нарцисс бесследно исчез.

С трудом удалось Афродите и Эроту избежать еще одного скандала, но все понимали, что вряд ли на этом все успокоится.

Хотя надо признаться, что Афродите это все больше забавляло, чем пугало и раздражало.

Она оставалась довольной и собой и всем остальным миром.

Ей ли не знать, что невозможно угадать то, что Эрот может натворить. Оставалось только ждать нового взрыва – не больше, не меньше.

Хотя порой Эрот утомлял даже любимую матушку, но она ни разу не пожалела о том, что он появился на свет. Нет, она любила его самозабвенно и нежно.

№№№№№№№№

Вдруг Афродита во сне увидела Нарцисса, этот сон повторялся несколько раз.

Прекрасный юноша склонялся над водой, долго любовался собой, а потом превращался в белый цветок, куда-то исчезал.

Что чувствовал этот бедняга в те минуты, когда должен был исчезнуть?

Он с ужасом сознавал, что не может оторвать своего взора от озерной глади.

Ужас охватывал его все сильнее и сильнее. Но все его усилия были напрасны. Он чувствовал, что все потеряно, ничего нельзя вернуть.

- Я ни в чем не виноват, - доносился вопль до Афродиты, она в ужасе замирала, предчувствовала то, что должно было случиться в следующий миг. Она отстранялась от него, и думала о том, что вот так же все было и в реальности.

Ее сердце обливалось невидимыми слезами, она чувствовала свою вину перед этим несчастным парнем.

А все на земле и в небесах, и под землей шло своим чередом

ГЛАВА 9 СЕМЕЙНЫЕ ДРЯЗГИ

Не успели Афродита с Аресом оглянуться, а на свет уже появился их пятый ребенок. Жизнь становилась все ярче и сложнее.

Богиня любви оглянулась вокруг и поняла, что она несчастна. Ей захотелось только одного – уйти от Ареса. Не сразу она созидала это. Еще долго не могла даже себе самой в том признаться, что больше так продолжаться не может.

Арес и сном и духом не ведал, какая буря зарождалась в душе его возлюбленной. В себе и в своих силах он был уверен.

Когда смирилась с Афродитой даже Гера и решила, что устроено все у них замечательно, тогда буря и стала подниматься.

Но даже боги не могут знать, что и как будет на завтрашний день, а Арес не знал этого вовсе, как всякий обманутый муж, который узнает обо всем последним.

Богиня любви тайно искала того, к кому она могла бы уйти. Остаться в пустоте просто так она не могла и не хотела.

А потом вдруг остановилась на Дионисе, - другом сыне Зевса, который во всем был противоположен Аресу.

Весельчак и гуляка Дионис привлекал ее и прежде, ведь это с ним можно было забыть обо всех невзгодах и бедах, о коварстве, которого так много было в мире – уж он-то его никогда не допустит.

- Я хочу беззаботного веселия и радости, - говорила Афродита, - только он может дать все это и как-то украсить мою жизнь.

Дионис был окрылен и гордился этим выбором. Он с великой радостью принял богиню любви в свою компанию.

Даже ярость и угрозы Ареса на него никак не подействовали. Только богини любви Дионису и не хватало в те дни. О чем еще оставалось думать и мечтать.

Афродита рядом с ним и в его объятьях переживала ту легкость и радость, которой у нее и в помине не было с Аресом.

Но веселье надоедает очень быстро, вскоре богиня в том убедилась, и все казалось теперь постылым. Только признаться в этом было очень трудно. Но куда бежать и что сделать, чтобы все это пережить?

Однажды взглянула богиня пристально на своего вольного и хмельного любовника, пока промолчала, но про себя решила твердо, что в ближайшее время оставит Диониса раз и навсегда.

Такой разгул для богини любви и матери семейства не может продолжаться долго. Но все-таки в последний момент Афродите пришлось задержаться, потому что она поняла, что ждет ребенка.

На этот раз она снова родила Дионису сына Приапа. Теперь до нее дошли слухи о том, что Зевс возмущен неверностью Афродиты. Беременность ее была тому верным подтверждением. Что уж говорить о Гере – ее возмущениям не было предела.

Правда, все это время она не виделась, не встречалась с самим Аресом. Ей трудно было даже представить, как он к этому отнесется. Она и радовалась, что все еще его нигде не встречала.

- Как могла ты оставаться с этим бездельником? - возмутился Зевс, что вообще со всеми происходит.

- Но он ничем не хуже других, - заступалась за Диониса Афродита, - он хотя бы не лжет и не лицемерит, как некоторые.

- Ты не умеешь выбирать своих спутников, - твердил он, - я всегда был против Ареса, но этот вообще никуда не годится.

Но богиня едва сдержалась, чтобы в ответ не наговорить гадостей. Ведь если она рассорится с Зевсом, все в ее жизни испортится окончательно. Об этом следовало подумать прежде, чем что-то делать.

В те дни, когда Афродита пыталась быть подальше от Ареса и поближе к Дионису, она потеряла из вида своего сына – Эрота.

Это легкомысленное отношение к мальчишке могло ей дорого стоить.. Но вскоре грустная история заставила ее вернуться к реальности и вспомнить обо всем на свете.

Почти случайно она услышала историю о том, как горделивая Анаскарет в которую безнадежно был влюблен Ифис, отвергла его. Тогда и поняла Афродита, что связано это с ее сыном.

- Он заслуживает такой участи, - упрямо твердил Дионис.

Но Афродита считала, что это не так, это она виновата в том, что забыла обо всех и ушла от дел. Она стала искать Эрота и требовала, чтобы тот все уладил.

- Оставь в покое Ифиса, - говорила она задумчиво.

Но он только рассмеялся обиженно:

- Может, я все это сделал для того, чтобы ты вспомнила обо мне, и обратила ко мне свой взор. Ты совсем отдалилась от нас всех. До любви тебе больше нет дела, - печально твердил он,

Дух противоречия не давал спокойно жить Эроту, как тот не старался, ничего у него не получалось, не мог он угомониться и успокоиться.

Впервые устав от бесплодного спора, поняла Афродита, какое чудовище она породила.. Не зная как быть, как ей поступить с ним дальше, она отправилась к Цирцее, чтобы с нею обо всем посоветоваться и как-то решить все проблемы.

Только волшебница и могла дать ей какой-то дельный совет.

- Хорошо, что она есть в моей жизни, - с радостью думала Афродита, что бы я без нее делала.

ГЛАВА 10 СОВЕТ ЦИРЦЕИ

Цирцея не скрывала своей радости, когда вышла навстречу к Афродите.

Еще бы, ведь это к ней устремилась богиня любви, потому что боги обычно обходили ее остров стороной, а ведь многим она помогала избежать проблем, но они были сами виноваты, когда не считались с ней. А вот дочь Посейдона - совсем другое дело. И хотя с самого начала ей все было ясно, но она внимательно слушала Афродиту, и уже знала, что должна ей сказать.

- Я понимаю твои тревоги, - услышала богиня ласковый голос Цирцеи, - но ты вряд ли что-то сможешь изменить. Он неукротим и своеволен с самого начала, даже Зевс его опасается, но он вносит в жизнь такое разнообразие, что без него все бы просто замерло на месте, а может быть и существовать бы перестало. А кто бы захотел допустить такое?

Они все им недовольны, но если он исчезнет, то они будут недовольны еще больше, уж поверь мне.

И ей ничего не оставалось, как только в том увериться.

Афродита немного устала от всего, она убеждалась в том, что слишком многое в ее жизни сбывается, становится вовсе не так легким и простым, как бы ей хотелось. И от первоначальной радости и легкости больше не осталось следа.

Существование ее становилось все более тяжелым бременем, с которым все труднее было справляться.

Даря любовь другим, она становилась все более и более несчастной и одинокой, даже когда была с кем-то из богов или героев. Несчастья и разочарования ее множились. И ей все труднее было от них избавиться.

№№№№№№№№№№

Еще сильнее умножились печали Афродиты, когда она узнала историю об Ифисе.

Пусть он перестанет ныть и станет мужчиной или погибнет, - потребовал Эрот.

Зная, что стоит за этими грозными словами, даже матушка его не могла помешать проказнику.

Она узнала, что юноша объяснялся в любви, но девица его не услышала и слушать не хотела. Тогда он покинул свой дом и от диких страданий повешался, решив уйти из жизни. Лицо его было обращено к дому его возлюбленной. Она же и при этом не ощущала никаких чувств, и решила взглянуть на похороны. Но как только она там появилась, то застыла на глазах у всех собравшихся.

Она не ведала, что неустанно следившая за ней Афродита, превратила ее в камень – так она карала за нелюбовь и любопытство.

Увидев все это, Эрот усмехнулся. Он не ожидал такого поступка от своей матушки, но и спорить с нею у него не хватило духу. До сих пор она старалась отстраниться от его проделок. Но со временем все меняется в мире.

№№№№№№№№№№

История о несчастном юноше и его жестокой возлюбленной скоро облетела весь мир, все время только о ней и говорили теперь. Но богиня любви из последних сил старалась ее забыть. Больно и горько было сознавать превосходство все время.

- Ты призывала меня к благородству, добру, великодушию, но что творит творишь сама, где такое видано, - возмутился он.

Но ей нечего было ответить, богиня жалела о том, что дала волю своим чувствам.

- Согласись, что ты не менее жестока, чем я сам, - подступил Эрот, видя в каком замешательстве находится его мать. Она упорно продолжала молчать.

- Я вернула этой девице ее истинный облик, - не сдавалась Афродита, - она никак не могла понять и простить женской жестокости. Камень так и останется камнем, он никогда не станет глиной.

Арес, издавека следивший за женой, впервые был поражен ее твердостью и силе воли. Она становилась все сильнее и невозмутимее, не стоило ей так явно напоминать о прошлых грехах.

Но Афродита думала о том, что в последнее время случается слишком много трагедий, когда любит только один, а второй остается глух и нем. Но чаще всего именно так и бывает.

Но с еще большей тревогой в те дни вопрошала богиня о том, что будет впереди, сколько еще трагедий их ждет.

А если вспомнить, что впереди у них вечность? Люди, умирая, понимают, что все для них заканчивается, к горечи или радости, а она не

может себе позволить такую роскошь, богиня будет жить, умножая свои радости и печали.

Она будет жить, умножая свои знания и свои печали. И они не закончатся никогда. Может лучше снова удалиться во владения отца и там оставаться?

ГЛАВА 11 СТОЛКНОВЕНИЕ С ГЕРОЙ

Гера слишком долго оставляла Афро без внимания. Она была зла на плутовку из-за того, что та рассталась с ее Аресом, спокойно бросила детей, только сбежавший от них Эрот чувствовал себя как в своей тарелке, остальные печалились и страдали без легкомысленной матушки.

Об этом она и не забывала напоминать Зевсу:

- Я не понимаю, что она себе позволяет, как так вообще можно себя вести. Ей хотелось, чтобы Афро была наказана – она не должна избежать наказания наравне со всеми.

Наконец они встретились.

Гера сразу же набросилась на богиню любви.

- Ты обвинила меня в жестокости, - начала свою пылкую речь Гера, но посмотрим, во что ты сама веришь, что еще сотворишь в этом мире.

Праведным казался ее гнев.

- Я защищала других и никогда не гонялась за своим мужем и его возлюбленными, - напомнила Гере Афродита.

- Правильно, - согласилась Гера, - до своей семьи тебе никогда не было дела, и тебе кажется, что это твое достоинство? - искренне возмутилась богиня.

Афродита всем своим видом показывала, что она не позволит Гере с собой так обращаться.

Вражда их незаметно все больше усиливалась.

После столкновения с Герой, Афродита поняла, что пора уйти от Диониса, она не могла больше с ним оставаться. Богиня остановилась на середине пути, ей было тоскливо без детей, которых теперь воспитывала Гера.

Но как она не тосковала без них, а к Аресу возвращаться не собиралась.

- Я знаю, что там было и что могло быть, не стоит все начинать сначала.

В такие минуты Афро казалась вполне разумной.

- Я превратила в камень девицу за то, что она не любила, но ведь и я совсем не любила его, мне просто льстило то, что со мной красавец, сам бог войны.

Тогда Афродита появилась на Олимпе перед Зевсом, твердо объявила ему о своем решении.

- Любовь закончилась, я не могу и не хочу с ним оставаться.

Столько боли и столько грусти было в ее глазах, что впопыху Зевсу ее пожалеть в тот самый миг.

- И что ты думаешь делать? – поинтересовался он.

- Искать свою любовь, где бы она ни пряталась от меня.

Никто не сомневался, что в своем решении она будет упорствовать, как никто другой.

Зевс решил принять участие в судьбе своей легкомысленной дочерью.

А он привык считать ее дочерью. Он сам решил искать для нее мужа.

Но зная, что она слишком капризна и вряд ли сможет пробыть долго с любимым из избранников, решил, что ее следует хорошо проучить. А кто смог бы совладать с Аффо, если это не удалось даже Аресу?

- Ее мужем станет Гефест, - объявил Зевс во время вечернего пира, - он станет лучшим мужем для ветреной богини любви.

Впервые услышав о таком решении, Гера была весела. Она не скрывала своего торжества. Зевс поступил так, как ей того хотелось. Аффо вспыхнула, но ничего ответить ему не смогла. Гефест взглянул на нее сурово. Не без удовольствия подчинился он воле Громовержца. Что же и на его улице наступил праздник. За одну ночь с Аффодитой он мог многое отдать, пусть теперь остальные ему завидуют.

№ № № № № № № № № №

В те дни и объявили о свадьбе Аффо и Гефеста. Все богам и богиням хотелось скорее там оказаться, убедиться в том, что эти двое, такие разные, соединят свои судьбы.

Наверное, более странной свадьбы не бывало никогда позднее.

И суровый, почти яростный Арес, и протрезвевший вдруг, опечаленный Дионис должны были оставаться, хотя бы они того или нет, на этом пиру.

Теперь они перестали быть соперниками, а оказались оба пострадавшими, и даже с какой-то симпатией взирали друг на друга.

А вот пережить то, что с Аффодитой будет его уродливый братец, Арес никак не мог, как ни старался.

- Но как же так, - возмутились все вокруг, - разве тут может идти речь о любви? Тогда для чего все это устраивается.

- Ничего, у меня впереди бессмертие, значит, всякое еще может случиться, ему надоест быть примерным мужем, так я сама уйду от ответа. Но ведь рано или поздно все совершится.

Но все оказалось не так скверное, скоро Афро убедилась в том, каким добрым и прекрасным созданием может быть Гефест, несмотря на неказистую внешность. Она понимала, что его не стоит огорчать. Она уважала его и была бесконечно ему благодарна. Но никакая радость и забота не могли заменить Афро пылкой любви, страсти и тех волнений и радостей, которые они с собой несут.

И казалось, что костер, который на свадебном пиру зажег Зевс, в самое ближайшее время должен был угаснуть. От него больше и следа не останется.

Так и предалась Афро унынию. Она позавидовала простой смертной – для них подобная жизнь не будет длиться долго. А что делать ей?

ГЛАВА 12 ЛЮБОВНИК

Боги напрасно обрекали Афродиту на семью. То, что спокойно переживала Гера, с тех пор, как стала женой Зевса, для Афро было нереально, ненужно и дико.

Она мучительно искала выход.

Афро вспомнила о том, как все это начиналось. Не могла не думать о том, что Гелиос был против этой свадьбы. Если бы он оказался сильнее и голос его был весомее, тогда в этом мире все могло быть по-другому

Гелиос и теперь видел и чувствовал, как угасает богиня любви после насильно навязанных ей отношений.

И Гермес неожиданно проникся к ней сочувствием, никак не мог он допустить, чтобы она страдала. Где это видно, если Зевс так поступает с Афродитой, то что станет с их миром?

Он стал думать только о том, как ей помочь. Он бросил все свое обаяние для того, чтобы обольстить ее, доказать, как пылко и страстно он к ней относится.

Афродита воспаряла духом, возрадовалась такому счастью, дивилась, что прежде не замечала Вестника и противилась недолго.

В один час она сделалась его возлюбленной. Какое-то время эти двое были спокойны и счастливы.

И так радовались своим тайным отношениям, которые ни для кого не были тайной, что враги их должны были признать себя проигравшими.

Зевс молча наблюдал за этой парочкой, чувствовал, что не сможет осуществить задуманное.

Гермес же почти ничего не замечал, просто оставался собой. Он с самого начала привык появляться и исчезать, когда ему вздумается, да и сам Зевс в те дни старался давать ему как можно больше поручений.

Афро поняла, что слишком много времени ей придется проводить в одиночестве, в ожидании возлюбленного.

Благие намерения стали уже кошмаром, который она не могла и не хотела пережить.

Гермес исполнен был гордости и благородства, ему нравились разнообразные связи, а единственная возлюбленная, пусть это была сама Афродита, порядком надоела. Вот и стал он уходить, исчезать даже тогда, когда идти было некуда, никаких поручений ему не давали.

Афро не первый день обитала в этом мире, все она прекрасно видела и понимала, лучше многих богинь, готовых обманываться. Тогда она и устремилась за ним, но бегать слишком долго не стала, как только поняла, что подозрения ее подтверждаются, унижаться не стала, решила покончить с этим раз и навсегда.

Без всяких пылких объяснений она покинула его чертоги, оставшись на этот раз совсем одна, как бы ни странно это прозвучало даже по ее собственным понятиям.

Не приближались к ней другие боги, наверное, потому что боялись гнева Гермеса или ее мести – еще неизвестно, что лучше, что хуже. Нет, все они пока упорно выжидали.

Богиня любви – это звучит слишком громко, - говорили одни, рядом должен быть кто-то совсем иной.

Тогда богиня покинула Олимп так же поспешно и молча, как и покои Гермеса. Поселилась Афро на земле в одном из своих храмов.

Ей хотелось посмотреть на все, что происходит на земле.

- Жизнь не кончается, - размышляла она, как бы длинная она не была, ее не стоит проводить в одиночестве.

И она находила оправдание для всего, что там происходит.

С кем-то из царей, она не спрашивала его имени, провела она первую свою ночь на земле. Но она заставила его тут же обо всем позабыть. И это стало для нее удобным и допустимым.

Но сама Афро вынуждена была вспомнить о том свидании, потому что снова оказалась беременной.

В определенный срок у нее родился еще один сын, которого она назвала Энеем.

На Олимпе все были уверены в том, что отцом ребенка был Гермес, а не какой-то случайный прохожий, пусть и царского происхождения.

Кто-то говорил шепотом о том, что Гермес пробирался в храм своей возлюбленной, чтобы взглянуть на ребенка. И сам он нашел бесспорное сходство между ними.

Но вскоре Афро потребовала от жриц, чтобы они унесли ребенка подальше, в царский дворец, и подбросили его настоящему отцу – парень должен знать того, кто стал его родителем.

Она долго рыдала, когда ее приказание было исполнено. Но и оставить в храме парня она не могла, он должен расти настоящим героем.

Тайком навещала Афро своего бедного сына, которому долго не суждено было узнать своих родителей, хотя он и не чувствовал себя одиноким.

- Он будет царем, лучшим из царей и создаст свой собственный мир, - мечтательно говорила Афро, впрочем, она точно знала, как это будет.

Быть властелином в новом мире лучше, чем в старом теряться среди царей и божков. Нет, своим сыном она будет гордиться.

ГЛАВА 13 НА ЗЕМЛЕ

Богиня любви знала, что Эней останется смертным. Но потом, когда его жизнь на земле закончится, она добьется для него бессмертия, непременно добьется.

Но на земле после бурных походов, воцарилось затишье, Афро ждала приглашения домой, на Олимп, но все еще его не получала. Да и Посейдон, как ей тогда казалось, забыл о ее существовании. Хотя у нее еще не было причины для того, чтобы укрываться в морских просторах.

Она видела тревожные сны, была уверена, что что-то должно перемениться.

Потом припомнила, что давно ничего не слышала об Эроте. Это заставило ее волноваться.

Но слишком хорош был мир, чтобы быстро про него позабыть.

Тогда богиня узнала о свадьбе Фетиды, куда были приглашены все боги.

Она на самом деле идти туда сначала не хотела, при встрече и сказала о том Цирцее.

- Брось, дорогая, ты слишком много потеряешь, если не пойдешь туда. Она только кажется такой невзрачной тихоней, но запомнят они ее навсегда, те, кто останется жив, конечно.

По таинственному виду волшебницы было ясно, что случится там, на той обычной свадьбе должно что-то очень важное.

Афродита медлила.

- Ты слишком занята и у тебя есть важные дела, - не унималась чародейка.

Афро молчала, тогда та продолжала:

- Тебе давно пора быть с остальными богинями.

И самой Гере могла легко отказать Афро, а ей не сумела.

- Хорошо, я буду там, - наконец согласилась она.

№№№№№№№№№№

Тогда и началась та странная свадьба, о которой и на самом деле почти никто не сможет забыть.

Боги спустились с небес, на самом почетном месте восседала Гера, около Зевса сидела прекрасная и воинственная Афина, Афродита уселась как раз напротив нее, чтобы хорошо видеть двух своих главных соперниц.

Но беда и была в том, что забыли позвать Эриду, а может и не забыли, просто никто не хотел, чтобы она там появлялась.

Месть – холодная закуска, и богиня раздора знала это лучше других.

Ничего на первый взгляд не предвещало беды, когда к столу подали фрукты.

Необычным оказалось только одно яблоко. На нем было начертано: «Прекраснейшей».

Эту надпись успели разглядеть все, но тут же три изящные ручки и потянулись к тому самому яблоку.

Воцарилась жуткая тишина, кажется, все гости даже дышать перестали.

Усмехнулась только Цирцея, она-то знала все, что должно было случиться в тот день.

Три ручки потянули единственное яблоко в разные стороны, но никто из богинь не мог завладеть им, хотя каждой только этого и хотелось.

И тогда, забыв обо всем, и о свадьбе тоже, богини повернулись к Зевсу.

Конечно, и он был на той роковой свадьбе, которая обещала бесчисленные похороны в недалеком будущем.

Кому, как не Зевсу следовало рассудить их и в первом конкурсе красоты назвать ту, которой роковой плод и должен был достаться.

Каждая ни минуты не сомневалась в том, что яблоко достанется ей, и Зевс изберет ее Прекраснейшей.

Они ошиблись только в одном, ни с женой, ни с дочерью, ни тем более с богиней Любви Зевс ссориться не собирался. Такая задача была ему не по силам.

Громовержец решил схитрить. Гермес подсказал ему, что всех трех богинь с злополучным яблоком отправить подальше.

Может , это было и не самым лучшим решением, но можно было продолжить свадебный пир и издали наблюдать за тем, что там будет у них происходить.

- Я ничего не стану решать, - сурово поднял брови вверх Зевс, когда Гефест попытался его упрекнуть за то, что такое важное решение он с легкой руки Гермеса передал какому-то пастуху.

- Он не пастух, а царевич Трои, тебе это известно не хуже моего, пусть он и выберет судьбу для своего мира, как предсказывали сивиллы, что же будет твориться в мире, если мы станем нарушать все законы?

Гости замолчали, Зевс перевел дыхание, а ведь еще недавно казалось, что ему не выпутаться из этой истории, не избежал скандала, переходящего в землетрясение. Но пока у него есть Гермес, ничему такому не бывать.

Но как же трудно быть богом, просто богом, а если ты стоишь над всеми богами, даже представить страшно, лучше вообще не думать о грустном, свадьба ведь все-таки.

Но там, на свадьбе Фетиды больше ничего интересного и важного не происходило.

Всем гостям хотелось узнать только одно – кому же из богинь достанется яблока Богини Раздора.

№№№№№№№№№№№№

А между тем, на поляне, под открытым небом происходило все самое важное.

Афродита чувствовала себя страшно оскорбленной, как посмел хоть кто-то усомниться в ее превосходстве и над Герой и над Афиной, да кто они такие, чтобы соперничать с ней?

Впрочем, ни Афина, ни Гера не собирались отступить , и нужно было довести этот спор до победного конца.

Парис вышел к ним навстречу. Он был молод и хорош, но кто бы мог подумать, что это один из сыновей царя Приама, самый заброшенный и несчастный из них, вернее, Парис просто был выброшен из царского дворца, и только богиня земли Деметра не позволила ему погибнуть, толкнула в то место пастуха.

Тот и подобрал младенца, вырастил его на погибель своему миру.

Парис замер от восторга, когда три сияющие богини перед ним появились.

Любая из них без труда свела бы с ума Париса, а тут три, наверное, сам Зевс бы не устоял перед таким тройным сиянием.

Богиням пришлось сначала приводить парня в чувства, потому что он как замер, так и не мог прийти в себя. Потом еще долго они объясняли, что им требуется, что они хотят получить, и что получит он, после того, когда выберет прекраснейшую.

Это казалось Парису какой-то дивной сказкой, но вовсе не реальностью, и он все смотрел то на одну, то на другую, то на третью.

Геру показалось даже, что Зевс над ними поиздевался в очередной раз и ничего они от парня не добьются, но в тот момент он кажется окончательно пришел в себя и начал все понимать.

Афина обещала ему воинскую славу, такую, какой не было даже у Париса.

Она, конечно, замахнулась слишком высоко, и своего любимца готова была подставить, но чего не сделаешь ради Яблока.

Гера дарила ему бескрайние земли и власть. Это все, что у нее тогда было.

Но не так уж мало для пастуха, грядущее которого было туманно.

Афродита заговорила о любви к прекраснейшей из женщин. Не так уж много, но мог ли одинокий неведомый пастух отказаться от такого дара?

Зевс бы не отказался, а Парис?

Гера усмехнулась, Афина поморщилась, Афродита почувствовала торжество в глубине души, она смела надеяться на то, что он навсегда останется с ней, хотя кто его знает, как все повернется через мгновение.

ГЛАВА 14 ПОДАРОК АФРОДИТЫ

Парис теперь уже внимательно слушал богинь.

Ему вовсе не хотелось владеть далекими землями и трудиться на них в поте лица. Ведь кому – то захочется завоевать их, отнять, а он хотел наслаждаться жизнью.

Ему не хотелось совершать подвигов и прославиться на поле брани. Воинов забывают быстрее, чем царей. Да и подвиги и слава чаще всего бывает посмертной, а он только начал жить.

Нет, только любовь самой прекрасной женщины могла как-то согреть и утешить одинокого пастуха, ведь он никогда не знал даже матери своей, она только порой ему снилась в тревожных снах.

Он колебался долго, но яблоко отдал Афродите.

В бессилии и ярости исчезла Гера, Афина не сердилась, она усмехнулась, но эта усмешка показалась ему ножом в сердце.

И все-таки Парис сделал свой выбор, Афродита добилась того, что так влекло богиню любви.

Конечно, на душе было тревожно, получить двух таких врагинь, это круто, но Парис понимал, что какой бы он не сделал выбор, все равно мало что в его жизни переменилось бы, потому оставалось только надеяться и ждать развязки.

Парис обманулся, ведь ему сначала чудилось, что Афродита подарит ему свою любовь. Но когда она заговорила о спартанской царице Елене, он понял, что все не так просто, как ему хотелось.

- Но она замужем, - невольно вырвалось у парня, он не был готов к такому повороту своей судьбы.

Рассмеялась в ответ богиня.

Однажды сделав выбор, ступив на тропу любви, герой уже не может с нее свернуть. Ему надо было идти до конца.

Но как же труден и опасен будет этот путь.

Хотя и отступить Парису было некуда.

№№№№№№№№№№

Богиня Любви держала в руках заветное яблоко.

Она победила, она была Прекраснейшей, и пусть Гера и Афина лопаются от зависти.

Но она знала и другое – никогда и никому его не уступит, только ей оно может по праву принадлежать.

Богини в то время от Афродиты отделились. Они замыслили что-то свое.

Угадать всех поступков Афро они никак не могли. Елена была их сестрицей, отец у них с Афиной точно был один – Зевс. И хотя сама Афродита ее считала прекраснейшей, но вовсе не сравнивала с собой.

- Я помогу мальчишке ее украсть, а потом пусть поступает, как знает, ей - то до всего остального больше не было дела.

Елена и сама должна была обрадоваться такому приключению и юному принцу. Ей нравилось, а кому не понравится, когда из-за тебя мужчины дерутся.

Менелай дарил ей свою любовь, но она всегда сомневалась, что он любил ее больше, чем трон в Спарте. Вот если он бросится за ней, а не останется дома, тогда она возможно и поверит в то, что дорога ему, а не только власть влекла его сюда и заставляла рвать и метать.

Она видела страх и разочарование в глазах Париса, но он не мог ее оставить, Афродита сделала то, что от нее требовалось.

Богиня любви не хотела заранее встречаться с Еленой, но ноги сами привели ее в Спарту.

Ей хотелось еще раз посмотреть на ту, которую когда-то украл Тезей, а теперь будет страдать Менелай, а судя по намекам Цирцеи, не только он один, а и многие- многие греки, которым придется отправиться на войну с Троей.

Но и сама богиня бросила ничего не подозревавшую царицу в такой водоворот страстей и событий.

Она была спокойна, безмятежна и по-настоящему прекрасна.

- Я не виновата, такова ее судьба, я только исполняю то, что было предначертано. Елена просто поторопилась выйти замуж, но нужно все переиначить.

Это не я признала ее самой красивой из женщин. Но за такое признание придется немало заплатить, вот и пусть расплачивается.

- Это судьба, - еще раз повторила Афродита, - и нам с Парисом придется все переменить в жизни дочери Зевса.

Елена спокойно и прямо, без всякого смущения смотрела на богиню любви.

До сих пор они не сталкивались, она только слышала много историй и добрых и злых о ней.

- Она глупа, даже беды не чувствует, - усмехнулась Афро, - но может это спасет ее от разочарования. Она переживет все, что потребуется.

Когда Афро возвращалась от Елены, она услышала мольбу Пигмалиона.

Богиня и прежде не раз слышала о самом талантливом художнике и хорошее и дурное, но настало время с ним познакомиться ближе.

Богиня заглянула в ту залу царского дворца, где томились его статуи, и замерла от восторга.

А она - то думала, что ничто больше не сможет ее никогда удивить.

Но нет, в этом мире было и такое, оказывается.

Она остановилась перед Галатеей.

Интересно, когда и где он мог увидеть ее саму, потому что на Богиню взирало ее каменное, мраморное изваяние.

Было отчего прийти в восторг.

Нет, ее и прежде, конечно, пытались вырезать другие скульпторы, но то сделала Пигмалион не шло с ними ни в какое сравнение – это было первое творение, которое понравилось ей самой, да еще как понравилось.

Сначала она не поняла, о чем он просил ее, как только увидел тут, рядом со своим творением.

- О, богиня любви, не оставляй меня в одиночестве, ты же понимаешь, что в жизни я не смогу найти такую жену. Я никогда не любил ни одну женщину, потому что сначала в моем воображении, а потом и в камне жила ты. Кто же может с тобой живой и каменной сравниться? Сделай меня счастливым, мне нужна только такая вот красавица.

- Может и Парису стоило подарить такую, и не трогать бедняжку Елену? – мелькнула догадка в душе у Афродиты.

Зря она уже во всеуслышание объявила о Елене, теперь они решат, что она просто струсил.

Нет, для Париса уже приготовлена Елена, тут ничего не изменить, а вот для вдохновенного художника что-то еще можно сделать, - размышляла богиня, все еще хранившая молчания.

Пигмалион ждал ее решения, в глубине души понимая, что она ему что-то подарит, иначе бы давно уже отказала, отвергла его мольбы.

-Аполлон, почему тот так глух к гениальному художнику, уж не зависть ли к творцу не дает ему возможности наградить Мастера?

Нет, даже ради того, чтобы досадить этому глупому красавцу, она должна сделать это.

А что сделать? Оживить статую, разве это так трудно сделать, конечно, тогда появится еще одна красавица, подобная ей, а она только что избавилась от Психеи, может не стоит совершать новой ошибки, не надо творить соперницу своими руками?

Соперницу? Но разве она может отступить перед собственным подобием, перед своей каменной тенью?

Нет, это будет даже забавно и интересно для нее самой.

Так богиня приняла решение.

На глазах у творца и Афродиты скульптура покачнулась. Она шагнула к ним навстречу.

ГЛАВА 15 ЧУДО ЛЮБВИ

Афродита видела радость, восторг, счастье на лице творца.

Она и сама на этот раз радовалась не меньше.

Может боги во главе с Аполлоном, этим вздорным мальчишкой, обвинят ее во всех грехах, какие только возможны, но это будет потом, а пока она была спокойна и счастлива.

Возможно девицы, мечтавшие стать царицами, а их не мало, и будут дуться и сердиться, но какое ей до всего этого дело, если художник счастлив.

Да и девицы эти просто не понимают, что они ничего не потеряли, она спасла их от жизни с холодным и далеким творцом, от нелюбви. А это тоже очень важно.

Афродита всегда могла оправдаться, ей это ничего не стоило. А радость Пигмалиона не забудется еще долго, да и сам он будет любить ее еще сильнее, чем прежде, когда она не совершила чуда.

Афро постояла в мастерской среди каменных глыб еще какое-то время, да и отправилась прочь.

Ей вовсе не хотелось быть третьей лишней.

- Ну что же, если всех нельзя сделать счастливыми, то пусть хоть кто-то будет счастлив. А если Пигмалион будет любить свою Галатею, но появляется надежда на то, что и она кого-то встретит и полюбит, чем больше любви в мире, тем лучше всем, разве это не так?

И вернулась Афродита в свой храм.

Там уже все говорили о чудесном воскрешении Галатеи, восставшей из камня.

Слушая эти восторженные речи, богиня усмехнулась. Она не торопилась признаваться в том, что совершила, пусть поговорят.

А потом Пигмалион привел Галатею в ее храм, они принесли ей самые щедрые жертвы.

Тогда и стало понятно, кто подарил Мастеру красавицу-жену.

Богиня три раза подняла легкой рукой пламя, в знак того, что она видит и слышит их, и принимает их жертвы.

Влюбленные с радостными улыбками покинули храм своей богини.

№№№№№№№№№

Богиня немного загрустила.

История с Пигмалионом была последней светлой минутой, пред грозными событиями, которые предстояло пережить и богам и людям.

Конечно, она снова подарит давно обещанную любовь Парису. Но для этого мало ожившей статуи, тут надо будет украсть Елену.

В то время царь Приам отыскал своего когда-то потерянного сына и приказал пастуху Парису вернуться в Трою.

Узнав об этом, Афро поняла, что ей осталось только вернуть должок новоиспеченному царевичу, и чем быстрее она это сделает, тем лучше.

Афродита убедилась в том, что Зевс был не в восторге от всего, что нужно сделать богине любви.

Но и мешать ей он не мог, устранился от таких дел и наблюдал за тем, что творилось вокруг.

Гера и Афина рвались в сражение, им хотелось только одного – отомстить той, которая была названа Прекраснейшей и получила яблоко раздора.

Афродита приняла вызов соперниц-врагинь.

№№№№№№№№№№

Афродита появилась в Трое глубокой ночью, тогда можно было столкнуться только с Гекатой, все остальные богини были далеко, она прихватила с собой Париса и вместе с ним отправилась в Спарту.

Помешать им сможет только Менелай, конечно, если она не усыпит его или не отправит подальше.

Нет, если она столкнется с Менелаем лицом к лицу, а защитница брака Гера ему наверняка попытается помочь, то ничего у них не выйдет.

Это не статую оживлять, тут надо быть особенно осторожной.

Елена взглянула на богиню удивленно. Она подчинилась и действовала словно во сне.

Кто-то успел рассказать ей о том, что она обещана Парису, и не особенно понимая, что ей делать дальше, Елена молча ждала явления богини любви.

Понимая, что покорных судьба ведет, а упрямых тащит, она решила положиться на случай и на судьбу.

Враждовать с богиней любви у самого Зевса духу не хватало, Медея вон что натворила, она же просто не могла, если бы и захотела.

Потому Елена проявила благоразумие или равнодушие, кто его знает, можно было считать и так и этак.

Богиня любви лучше других знала характер Елены, потому не чувствовала никакой опасности.

Они прихватили с собой и казну – приданное Елены, если Менелай хотел получить царство, женившись на дочери Зевса, так пусть хоть немного потрудится или повоюет для того, чтобы пополнить казну. Должен же он что-то сделать для того, чтобы соответствовать тому трону, который занимает, так размышляла в тот момент Афродита, когда вспомнила о царской казне.

Парис сделал вид, что он ничего этого не заметил., он тоже доверял во всем своей богине.

Эрот встретил их уже в Спарте, не мог же он пропустить такое важное мероприятие, разве не там решалась судьба не только Спарты и Трои, но и всего остального мира.

Эрот чувствовал, что все боги разделятся на две группы, и теперь никак не мог понять, за кого же и против кого ему воевать, а вот повоевать очень хотелось, прямо руки и крылья у него чесались страшно.

Матушка его будет с троянцами, но ему вовсе не хотелось быть на стороне проигравших, а в том, что они проиграют, у бога любви не было никаких сомнений.

Нет, любовь должна царить среди победителей, хотя Афродите ему не позволит с теми оставаться, но сколько сможет, он будет противиться ей, так оно лучше.

Он не сдастся, как Елена, у него есть своя голова на плечах, и он взрослый, даже женатый парень, а потому они еще увидят его в действии.

Потом, когда Елена была уже в Трое, Афродита выслушала все его речи. Она не сердилась на сына, потому что любила его таким, каким он был.

Но больше, чем Эрот ее удивил Аполлон. Тот заявил, что останется на ее стороне. Конечно, у него были какие-то свои соображения и расчеты, да и воином он был никудышным, в чем предстояло убедиться, но это хоть что-то, это лучше, чем ничего.

Она чуть позднее все-таки спросила Аполлона, почему он принял такое решение.

Он решил не хитрить:

- Я всегда был против Геры, где бы она ни была, с кем бы ни сражалась, мне проще принять сторону ее противника, чем ее собственную.

- Но ведь и я была к тебе не слишком добра, - намекнула Богиня Любви на их темное прошлое, - Вот и Кассандра.

- Но и мне тут нечем похвастать, потому что я выбираю меньше зло.

ГЛАВА 16 СПОРЫ

Афродита знала, что во время этой войны Аполлон будет с ней, поможет ей, когда они будут проигрывать, а это случится рано или поздно.

Как же странно порой переплетаются их судьбы, а что уж о людях говорить.

Те, кому она дарила любовь, оказались на другой стороне, а тот, кто все эти века был ее лишен, вдруг взял, да и встал с ней рядом.

И ахейцам потом отомстит Аполлон.

Хотя не стоило обольщаться, ведь у него были на этот счет и свои соображения.

Конечно, хитрый бог исполнит только то, что совпадет с его желаниями, но будет ли время и силы в тот момент разбираться с тем, что там теперь творится?

Богиня слушала Цирцею, которая рассказала ей о гибели Ахилла и Гектора, и Париса.

- Ты первая узнаешь о его смерти, - усмехнулась чародейка, - Любовь принесет мальчишке одни неприятности.

- На то она и любовь, - отвечала Афродита.

Но слова чародейки все-таки привели ее в уныние.

Так, как и само яблоко раздора, все, что следовало потом, дышало разрушением и смертью. Он глупого этого спора нечего было ждать чего-то хорошего.

Да и сама Афро видела недавно во сне, как Елена снова бросалась в объятия Менелая, что-то лепетала о том, что она ни в чем не виновата.

- Я была игрушкой в руках богини любви, - твердила она, и трудно было не поверить царю в то, что все так и было, только жгучая ревность не давала ему покоя.

Хотя он понимал, что ради Спарты и ради Трона ему придется примириться с Еленой, оставаться скитальцем без своего царства этот герой вовсе не хотел.

Но все это было впереди. Цирцея просто заставила богиню заглянуть в грядущее. Словно бы это могло что-то изменить.

Афро ускользнула от чародейки, ей хотелось навестить Энея, ведь ему придется оставаться среди побежденных, и придется тому же Аполлону спасти его из разрушенного города.

Конечно, он не погибнет, война только один из многих эпизодов в его судьбе, а самые большие дела у ее сына впереди. Ему придется основать совсем другой мир и стать его первым властелином.

А еще ревность – ее оружие, придется позаботиться, чтобы Агамемнон, царь царей – был наказан за эту победу.

Кто сказал, что победителей не судят, люди может и не судят, но ведь есть еще боги, проигравшие боги, и вот они – то в стороне никогда не останутся.

А вот после этого ей придется разбираться с Одиссеем, хитрецом, без которого победа оказалась бы нереальной.

Именно Одиссеей станет его первым и главным врагом. А не она ли в самом начале подарила ему любовь и царство? И как он ей за это отплатил?

Деревянного коня троянцам подарил. Вот и пусть теперь скитается по морям и напрасно тянется к дому и к любви, а если и вернется туда, то дремучим стариком, которому уже не нужна будет ни любовь, ни царство.

Если он разорил Трою, то отнять у него царство – разве это так много?

Но богиня была великодушна, ведь он тоже не сам по себе там оказался, и над ним стояли те высшие силы, о которых твердила освобожденная Елена,

Но когда ссорятся боги, то расплачиваться за это придется людям, иначе для чего еще они нужны в этом мире? Чтобы стать пешками в играх богов.

В расправе над Одиссеем Афродите должен помочь Посейдон, ведь и он ей кое-что задолжал, уж любовь Амфитриты не знает границ, с ней может соперничать только Персефона. Но эти двое никакого участие в войне не принимали, они только забирали души и пытались их как-то устроить в своем мире.

№№№№№№№№№№

А тем временем, пока Аффо размышляла о том, что станет со всеми живыми и мертвыми героями после войны, Цирцея пребывала в радостном состоянии.

Она радовалась, что именно к ней явилась богиня любви. Ведь тогда, как и во все времена волшебниц избегали и крайне редко к ним обращались.

Когда богиня снова заглянула к ней, Цирцея решила поведать ей историю Афины. Хотя и сама не понимала, для чего это делает, но таков был ее каприз.

Она хотела вспомнить о том, что было до войны и до любви, ведь не сразу же они пришли в этот мир, и обе считались довольно молодыми созданиями в сравнении хотя бы с теми же титанами.

Богине тоже очень хотелось услышать эту загадочную историю.

Но сначала Аффо сообщила о том, что Мирра, дочь царя Миапа, предалась греховной любви и за это должна быть наказана. Она и без того долго закрывала глаза на такие непристойности.

- Я предстала, наконец, перед нею, - усмехнулась богиня, - и сердце девицы сжалось, она сразу поняла, что плохо ей придется. Мне некогда было слушать ее оправдания, и о главном я давно была наслышана. Вот и превратилась она в Мирровое дерево, а что долго возиться с негодницей. Пусть другим это будет наукой.

Она ждала поддержки от чародейки, но та молчала и думала о своем.

Ведь и Зевс в последнее время пытался скрыть все свои бесчисленные похождения, понял, что Аффо шутки плохи.

Он немного опасался, что и Афродита присоединится к его несносной супруге, а этот союз убьет любые страсти и желания, уж лучше все держать втайне от обеих.

На пиру Зевс спросил:

- Почему так сурово наказана Мирра?

- Она совратила отца своего, а это никуда не годится, так будет со всеми, кто покусится на ближних.

- Но ведь не обошлось без богинь, не сами же девы на такое идут, и куда вы смотрели?

За столами повисло молчание. Афродита в последнее время слишком самовольничала, и это казалось Громовержцу опасным.

ГЛАВА 17 ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Долго еще все на Олимпе обсуждали последние шаги Афродиты. Кто-то хвалил ее, кто-то возмущался, видя, что происходило вокруг.

Сколько новых деревьев появится на земле, если богиня основательно возьмется за дело?

Зевс взглянул на суровую Геру, которая должна была радостно поддержать Аффо. А спорить со всеми богинями сразу никак не хотелось громовержцу, ведь он все равно останется виноват.

- Но у нее должен родиться ребенок, - словно вспомнив о самом главном, - произнес он.

Он пытливо смотрел на ту, которая защищала любовь.

- Я позабочусь об этом ребенке, - пообещала Аффо, ей не хотелось, чтобы близкие считали ее бессердечной, да и уколоть Геру, которая избавлялась от чужих и детей и бросала их на произвол судьбы, она тоже хотела больше всего на свете.

Но рассказывая обо всем случившемся Цирцее, она вдруг тяжело вздохнула:

- Я отдохну у тебя немного, дорогая. Я так устала с этим продымившимся богом кузнецом, ты и представить себе не можешь, как погано все, когда твой муж, только и может, что молотком размахивать.

Они помолчали немного. И снова Аффо стала рассказывать о своих последних делах.

- Уже став деревом, Мирра явила свету младенца. Я поспешила туда, понимая, как она беспомощна. Мне хотелось первой увидеть малыша.

Едва взглянув на ребенка, бедняжка должна была расстаться с ним.

Но сразу же меня окружили нимфы, вот и пришлось отдать его им на воспитание.

Но я предупредила их, что буду следить за всем, что происходит.

- Этот ребенок будет особенным, - размышляла богиня Любви, забыв даже о чародейке, которая была рядом

Хотя он дитя царя и грешницы, но все-таки, если мы позволили ему появиться на свет, так пусть живет и радуется.

Цирцея смотрела на богиню и не могла понять, чего та хотела, оправдаться ли, а может, ждала одобрения и поддержки.

Нет, душа богини любви даже для чародейки оставалась загадкой.

Когда младенец подрос, на время эти двое решили спрятать его у Персефоны – пусть она немного повозится с ним, бедняжка, ведь Аид не мог подарить ей детей.

Афродита и сама хотела на время убрать его с глаз долой.

А когда миновал срок, то Персефона так привязалась к ребенку, что не хотела его отдавать.

Афродита пришла в ужас, когда услышала такую новость. Она поняла, как жестоко поступила с ребенком, какую жалкую участь ему уготовила.

Она ворвалась в чертоги Персефоны, и с самого начала стала нападать на нее:

- Зачем тебе этот ребенок? – с мольбой спрашивала Персефона, - разве тебе мало других? У меня тут только мертвецы, а он так оживит этот мир.

Она понимала, что виновата и перед сестрой и перед несчастным ребенком. Но ничего не пыталась изменить.

Афродита долго думала, как поступить с ними. Но потом махнула рукой и обо всем поведала Зевсу.

Громовержцу только этих бед не доставало, он и без того не знал, куда бежать и кому что сказать, а тут еще и Афродита.

Он вспомнил о том, как поступил когда-то с самой Персефой, когда чуть не погиб его мир после того, как его дочь была украдена.

На этот раз он решил сделать точно так же. Пусть половину года малыш остается у Афродиты на земле, а вторую половину будет с Персефой.

Но Афродите такое решение совсем не понравилось. Конечно, это лучше, чем ничего. Но она ждала и боялась упреков этого парня, когда он подрастет и узнает, кто его отправил во тьму.

№№№№№№№№№№

А между тем Адонис подрастал и становился все более прекрасным и светлым.

Персефона первой заметила в своей тьме, какой свет от него исходит. А на земле с радостью его встречала сама Афродита. Он радовался свету, любил этот мир и ни в чем ее не упрекал.

Вот и вспыхнула в ее душе любовь к юному красавцу. Она полыхала, словно пламя костра, которое никто никогда не смог бы погасить, если бы не печальные события в грядущем.

Афро и не думала, что на этот раз Эрот пустил стрелу в тело своей матушке, должна же она была испытать то, что творилось в его душе, в душе тех, кого она одаривала любовью.

Ну а то, что эту любовь придется расплачиваться, о том тоже знал Эрот, только это волновало его меньше всего.

Чем больше любила его Афродита, тем мрачнее и грустнее становилась Персефона. Она заметила, что Адонис спускался к ней грустным и задумчивым, он тосковал без света, без богини любви.

ГЛАВА 18 СКОРЕЕ НА ЗЕМЛЮ

Не ошиблась богиня подземного мира.

Все сильнее рвался на землю Адонис. Он томился в бескрайней тьме, воспринимая свое пребывание здесь, как насилие и страшный плен. Он не пытался даже разрываться между двумя мирами.

Любой, кто мог взглянуть на него, понимал, что свет побеждает тьму.

Но и оказавшись на земле, все видели, что тьма оставила на Адонисе свой неизгладимый след, свой жесткий отпечаток.

Персефона с грустью думала:

- Я давно уже не так молода и прекрасна, какой была когда-то. Но и тогда едва ли смогла бы тягаться с богиней любви. Мне не стоило и прежде обольщаться, надо было уйти в сторону с самого начала.

Но она не могла решиться на это прежде, совсем нереальным казалось это теперь..

Но ведь и любовь ее всегда будет только тенью той страсти, которую дарит ему Афродита.

- Я никогда не смогу изменить Аиду, а если бы это случилось, что бы стало с бедным парнем?

Потому и он меня не любит, как должно, только долг и благодарность еще удерживают его рядом.

Эрот, на этот раз все слышавший и знавший, проявил к ней неслыханное благородство.

- Не печалься, - усмехнулся он, - за матушкой никто никогда не утонится. Никто не сможет соперничать с ней, она этого и Гере не позволит. У нее много слабостей, но огонь страсти есть только в ее душе, такого нет больше нигде.

И хотя обидно звучали эти слова, но в них звучало, и утешение для истерзанной души.

- Мне больно и горько ощущать себя такой несчастной, - жаловалась она.

- Но это пройдет и пройдет скоро.

Он хотел прибавить, что все пройдет после гибели Адониса, тогда все встанет на свои места, но Эрот вовремя замолчал.

Пусть все идет своим чередом, богине не обязательно знать, что случится скоро.

Пока обе богини в свое время остаются с Адонисом, забыли, что никому он не принадлежит. А скоро с ним и вовсе придется расстаться, потому что его век в сравнении с веком их очень и очень короток – только мгновение – и все.

От Персефоны Эрот заглянул на остров к Цирцее. Ему хотелось поговорить с той, которая не сходила с ума и рядом с Эротом, и вдали от него, она ни в чем не была заинтересована.

- Такое счастье не может быть долгим, - говорила Цирцея, - а трагедия случится во время охоты на кабана.

- Мы предупреждены, - отметил про себя Эрот, - остается только вовремя остановиться.

Ему хотелось как – то предупредить и матушку, так было даже интереснее, для нее это не станет неожиданностью.

- Если ты не убережешь его, то винить тебе во всех бедах будет некого.

Впервые встревожилась богиня. Ей казалось, что ни соперников, ни врагов у нее тогда не было, но слова Эрота заставили ее насторожиться.

- Я должна убереечь его и сохранить для себя, как можно дольше.

Она старалась не думать о том, что со временем ее возлюбленный будет стареть.

№№№№№№№№

Персефона в назначенный срок появилась на земле. Она сразу же бросилась искать Адониса. Ревность и обида завладели душой Афродиты. Она растерялась, не знала, что делать, но уступать не собиралась.

Но появился еще один обиженный – это был Эрот.

Он чувствовал, что матушка его совсем забросила, не хочет иметь с ним никаких дел.

Адонис в те дни развлекался охотой, она ему нравилась больше, чем свидание с той или другой богиней.

В восторге он бросился на огромного зверя и ранил кабана, даже не думая о том, что и самому ему грозит страшная опасность.

Аффо в тот момент была на Олимпе, она только изредка поглядывала на землю с тех высот.

Раненное животное озверело окончательно, со всей силы кабан бросился на охотника, ярости его не было границы, великолепный охотник оказался не таким отразимым в поединке со зверем.

Эрот видел, как, словно подкошенный рухнул он на землю.

Из лесной чащи вышла Артемида и усмехнулась.

Эрот знал, что теперь начнется, как только печальная весть дойдут до обеих богинь..

Он бросился, куда глаза глядят, сожалея о том, что коварная богиня охоты успела его заметить.

Но ведь можно все спереть на нее, и еще неизвестно, кто на самом деле убил Адониса.

И сама Афродита хороша, ведь никого никогда не любила она так, как этого мальчишку, вот за это ему и придется расплатиться.

№№№№№№№№№№

Иногда боги бывают глухи и немые.

Там на Олимпе и представить себе не могла Аффо, что происходит на земле. Едва услышав обо всем, в ярости бросилась она вниз, к тому самому месту, где должен был находиться ее Адонис.

Ее ярости не было конца, она готова была уничтожить все, что на земле оставалось, особенно диких животных, даже тех, кто к беде этой отношения не имел, должны были пострадать и правые и виноватые.

В тот момент Артемида испугалась по-настоящему.

А ведь Эрот предупреждал ее о том, что может случиться беда, только когда боги слушали предупреждения?

Она сразу заметила, что прекрасные розы выросли там, где ей следовало искать своего возлюбленного – они алели тут повсюду.

Аффо рыдала от горя и страданий, которые казались убийственными, если бы ей грозила смерть.

ГЛАВА 19 СВЕТ ВО ТЬМЕ

Повсюду раздавался плач богини. Она не видела, как вечно хмельной, а потому довольный и счастливый Дионис, и грозный Арес, ее вечный возлюбленный, и ее муж продымленный кузнец смотрели на нее и дивились тому, как велико было горе легкомысленной их возлюбленной, которая до сих пор ни по кому не убивалась.

Эроту, все это натворившему, показалось, что от горя его мать совсем потеряла рассудок.

И даже сам Зевс со своей высоты не удержался и взглянул на нее удивленно, кто это мог так рыдать, да и что там такое случилось?

Гера вместе со всеми смотрела на землю. Ее раздражала ни смерть Адониса, такой парень не нынче, так завтра бы все равно помер, а то, что Афродита ничего не скрывала, и все вокруг готовы были ее утешать, даже мужья и любовники, которым она на глазах у всех изменяла, позорила, предавала.

Что же такое творится в их странном мире?

Зевс нахмурился, уж не повторится ли то, что было с Деметрой, когда вся земля готова была погибнуть.

А что если исчезнет Афродита и мир снова останется без любви, как было во времена Урана и Кроноса, мог ли он допустить возвращение в прошлое?

- Пусть он по-прежнему воскресает и появляется на земле, как это было прежде, - потребовал Зевс, а мы будем праздновать его возвращение в мир.

Гера пыталась что-то возражать, но он только пригрозил ей:

- Хорошо, что ты без любви живешь, но разве многие так могут?

Артемиде отвернулась, она поняла, что слова отца и ее касаются.

Гера страшно рассердилась на него из-за этих упреков, но разве только она во всем виновата?

- Разве я не любила его? – думала она, когда немного успокоилась.

№№№№№№№№№№

Адонис по воле Зевса очнулся от долгого сна и снова в назначенный срок оказался на земле.

Это вторжение в мир удивило тогда даже его самого.

Но что-то ушло из его души, обреченный на бессмертие, он потерял вкус к жизни, она не казалась для него даром и чудом, а стала чем-то привычным и даже немного утомительным.

Эта перемена обрадовала только Персефону, он больше не рвался в объятия Афродиты и костер ее ревности незаметно угас.

№№№№№№№№№№

До самого воскрешения Адониса, Эрот прятался от своей матушки. Он не сомневался – если попадется ей на глаза, то целым и невредимым в этот мир точно не вернется.

Но в тот час, когда все ликовало, приветствуя Адониса, он наконец показался в сонме богов, хотя все еще поглядывал с тревогой в сторону Афродиты.

Но она была и обрадовала и огорчена новым явлением своего возлюбленного и никого больше не замечала.

Когда же он рассказал обо всем Психее, они решили вместе сочинить историю о том, кто убил Адониса.

Когда-то Афро сама выбрала эту Нимфу для своего сына, потом рассорилась с ней, когда поняла, что та может во всем обойти ее. Но как оказалось, Психея была не только прекрасна, а еще и очень умна, вот и на этот раз она решила помочь своему любимому выпутаться из этой скверной и опасной истории.

Вот тогда все, чем награждал Эрот других: огорчения, страдания, болезни души, обрушилось на него самого.

На этот раз Психея решила спасти своего Эрота, и скоро в мире появилась история, которую пересказывали друг другу все от Олимпа до Аида

ГЛАВА 20 ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ ТРЕХ БОГИНЬ

(История, сочиненная Психеей и Эротом)

Капризны и не понятны, бывают боги. И лучше бы людям держаться от них подальше, если бы они вообще смогли без них обходиться, то и не случилось бы всех страшных бед.

Но самой своевольной, прекрасной и непредсказуемой была, конечно же, Богиня Любви Афродита. И когда показалось ей, что царская дочь Смирна относится к ней недостаточно почтительно, то и обрушилось на ее голову проклятие.

А что могла послать ей прекрасная и грозная богиня, перед которой трепетал сам Зевс, конечно, противоестественную страсть.

И напрасно думают некоторые из нас, что со своими страстями они справятся, ничего не получилось у царской дочери. Не ведала она, что

творили, другие и вовсе не о чем не подозревали, но совершалось страшное и прекрасное одновременно - в чреве ее оказался один из самых прекрасных и несчастных грядущих героев.

Но чтобы хоть какие-то порядки на земле существовали, и люди вовсе не отбивались от рук, и за грехи их тяжкие наказывали их боги, вот и обратилась бедная девушка, так неудачно столкнувшаяся с богиней любви, оборотилась она в дерево высокое и красиво. Но чтобы спасти малыша, не дать ему погибнуть, забрала его Богиня Афродита, из ствола этого дерева вытащила она его и унесла прочь.

Долго сидела она перед ним на лесной полянке, любовалась им, и понимала, что никто еще никогда такого красивого ребенка не рожал как этот.

Но не собиралась богиня любви возиться с малышами, совсем другие у нее были хлопоты и заботы. И стала она думать, куда же отправить его, чтобы он был всегда под присмотром, в заботливых руках рос, а потом, когда вырастит, она его назад заберет. Ведь никто не посмеет с ней спорить, она всегда поступала так, как ей вздумается. И пример царской дочки для других поучителен будет. Правда сама она ничего уже рассказать не сможет, но и богиня на досуге поведаст о том, как она не выразила почтения своего.

Ее уже звали и ждали те, кто без любви и дня прожить не мог, и так как раздумывать долго не хотелось, а пещера, в которой был вход в подземный мир, была рядом, то и шагнула туда Афродита. И уже по дороге решила она, что лучшей матери, чем богиня подземного мира Персефона, и не найти для него.

Она обожает своего мужа, не думает ни о каких романах, конечно, там было мрачновато и душновато, и сама Афродита старалась появляться там, как можно реже, если бы не такой случай, то и вовсе бы не пришла, но чего не сделаешь ради прекрасного малыша. И она шагнула в мрачноватый зал, где и восседал Аид с верной и суровой женой своей.

С Персефой у нее отношения были сложными, как и со всеми остальными богинями, да и кто мог мирно с Афродитой жить. И вообще, говорят, что любовь и война всегда рядом идут.

И когда Аид украл ее, то и Деметра и сама Персефона сначала в отчаянии были, но разве не любовь к этому суровому повелителю спасла ее, и даже сделала счастливой, чего не скажешь, например, о ее вечных соперницах Гере и Афине. Но они сами во всем виноваты, если слушать ее советы, а делать все наоборот, то примерно так и получается. Если в голове у каждой из них только война, мнимые и реальные возлюбленные их женихов и мужей, то это уже безнадежно. И соглашались они с тем, что переменить

ничего не смогут, надо примириться с тем, что происходит и не особенно противиться, но как только доходит до дела, так и совершают ошибки, одни страшнее других, и думают, что для них это завершится чем-то хорошим.

Персефона вела себя всегда благоразумно. Ей и можно было доверить Адониса. А именно так назвала Афродита малыша, она никому не доверила бы выбрать для него имя.

Очень удивился Аид, когда увидел ее тут. Он, конечно, был ей благодарен за жену и за прошлое, но что понадобилось ей здесь и сейчас. Не ждал он ничего хорошего от Афродиты, и в отличие от брата его Зевса, не заискивал перед ней, потому что был уверен в том, что помощь ее ему больше не понадобится, да и не такое место его царство, где о любви можно было много говорить.

А между тем ребенок пронзительно закричал, и Афродите пришлось объяснить, почему она тут оказалась.

- Я слышал про царевну, и не разделяю твоей жестокости, - говорил Аид, скорее, чтобы позлить ее, до самой царевны ему не было никакого дела.

- Я жестока, но малыш ни в чем не виноват, и он уже родился, - говорила в тот момент Афродита.

- Он родился, и ты хочешь, чтобы мы его сразу забрали, странная шутка,- иногда у Аида было чувство юмора, но довольно мрачноватое.

- Вовсе нет, пусть он растет и живет, но мне подумалось, что его никто не вырастит и не воспитает лучше, чем твоя жена. Своих детей у вас нет, вот и пусть она приобщится к радости материнства.

Молчал Аид, молчала Персефона, она злилась из-за того, что богиня напомнила ей о самом больном в ее жизни, о том, что не могло с ними случиться. Но она это знала с самого начала, когда согласилась стать его женой, и больше они о том старались не говорить. Если бы не богиня любви, то и не вспомнили бы до сих пор.

Но с Афродитой даже боги подземного мира не стали спорить. И вроде бы она собиралась как-то все поправить.

А Афродита уже приблизилась к ней, вся сияющая и положила корзинку с ребенком на колени. И как только взглянула на него Персефона, так и забыла она обо всем на свете.

Еще что-то говорила богиня, но больше не слушала и не слышала ее она, не было ей дела до того, что происходило вокруг. Малыш с первой минуты завладел всем ее вниманием.

Афродита уже растворилась во тьме, наводившей на нее уныние. Ребенок оказался в самых надежных руках из тех, какие были у них, и она на какое-то время забыла о его существовании.

Глава 21 БОРЬБА СВЕТА И ТЬМЫ

Сколько любви, радости и восторгов возникло в те времена в мрачной душе Персефоны, хотела ли того богиня любви или нет, но она воскресила ее, помогла ей встать на ноги и почувствовать радость жизни в аду. Не было дня, чтобы не рассказывала она Аиду, как растет мальчик, каким он становится.

Правда, ему было немного грустно среди теней и мрачных диких богов. Но даже сама богиня Никта - мать ночи и тьмы, все чаще заглядывала к ним и много времени проводила с ребенком.

В такой компании, не особенно приятной для детской души, но не такой уж и страшной, как могло показаться, ребенок и подрастал.

Но, однажды глядя на то, как играет малыш с Цербером, ставшим рядом с ним почти ручным псом, спросила Никта у Персефоны.

- А красавица наша, когда уходила, не сказала, когда она вернется за ним.

Странно побледнела и замолчала Персефона. Она старалась не думать об этом, представить себе такого никак не могла.

- Она не вернется, - залепетала та, - она не может поступить со мной так жестоко.

- Может, она может все, и тебе это известно.

Ей это было известно, но она не собиралась и думать о том. Она вспомнила об отце своем Зевсе, но даже говорить не стала - всем было известно, что он всегда защищал Афродиту, потому что сам от нее полностью зависел, а остальные дети, помнил ли он их имена и лица, трудно сказать.

Между тем мысль эта страшная уже не оставляла Персефону, ей снилось все время одно и то же сновидение. Она видела во сне, как та врывается в их мир и забирает Адониса, он просит, чтобы его оставили тут, но она увлекает его за собой, и не собирается ничего слушать. Сны Персефоны всегда сбывались. И оставалось только надеяться на то, что случится это не так скоро.

А богиня любви и на самом деле, когда узнала от Гермеса, какой великолепный ребенок вырос у Персефоны, сначала решила, что тот просто шутит, издевается как обычно, хотя и Гермес не рискнул бы рядом с ней шутить. А потом вспомнила, что сама она когда-то и принесла ей этого ребенка. Что удивительного в том, он вырос, вот если бы сгинул, тогда бы она еще спросила с Персефоны за все. И после этого сообщения уже не могла

спокойно богиня витать по миру, она решила в самое ближайшее время навестить Персефону.

Помяни Афродиту - она и явится. Никто первой столкнулась с ней, хотя ей этого хотелось меньше всего, она понимала, что значит ее появление.

- И что же тебя привело к нам, - все-таки стараясь хранить спокойствие, спрашивала она.

- А ты не знаешь этого? Мне нужен мой Адонис.

Усмехнулась богиня тьмы.

- А почему это он твоим стал вдруг?

- Интересно, да если бы я его не спасла и не принесла к вам, видели бы вы моего ребенка.

Она вдруг странно взволновалась, и казалось ей, что отнять у нее хотят что-то очень большое и важное, то, что уже успело стать частью ее самой.

Так в спорах и упреках они до Персефоны и добрались. И когда увидела Афродита прекрасного юношу, то невольно улыбнулась - ведь этого его она называла ребенком.

Аид и на этот раз был на месте, хотя другие посетители его царства никак не могли застать бога Тьмы.

- Адонис, как же ты вырос, каким красавцем стал, - заворковала она, - я пришла за тобой. Ты должен увидеть мир, хватит тебе в этой тьме оставаться.

Адонис смотрел на нее удивленно. Ему ничего не рассказывали здесь о богине любви, боясь даже имя ее упоминать, но кто может уйти от судьбы своей. Потому и спросил он:

-Но кто ты такая? Я не знаю тебя.

- Афродита, я та, которая спасла тебя и принесла сюда, Персефона хорошая мать, она вырастила тебя, это замечательно, но любящая мать (она делала упор именно на это) не заставит тебя навсегда во тьме остаться.

Молча взглянул Аид на Персефону. Она готова была лишиться чувств, и жалость - такое непонятное и странное чувство, шевельнулось в его душе в тот миг.

И тогда Афродита поняла, что может оказаться действенным для них.

- Я вижу, как она любит тебя, но я буду любить еще больше.

И сама богиня любви тогда не подозревала о том, что слова ее уже были больше, чем просто слова, потому что Эрот, увязавшийся за ней, уже пустил стрелу в сердце ее. Он один мог как-то дерзить и досаждать богине, и он решил, что если так мучаются другие, то и ей не мешало бы испытать что-то подобное, чем она лучше остальных. Мальчишка Адонис, о котором она говорила с таким восторгом, был не самым худшим вариантом из всех, кого

она любила, вот и он развлечется немного, а Гефест и Арес пусть поревнуют и побесятся.

Аид думал только о Персефоне, но слова о любви, и тонкий намек Афродиты сделали свое дело. Она предупреждала его о том, что его жена может полюбить этого мальчишку по-настоящему.

- Пусть он идет с ней, - услышали они его голос.

Все знали, что она никогда не станет противиться своему мужу. И все - таки Персефона не могла сдержаться на этот раз.

- Но я не смогу без него здесь оставаться, - разрыдалась Персефона.

Богиня любви улыбалась, хмурился Аид, и тогда Никта, понимая, что она должна вмешаться и произнесла то, о чем молчали другие:

- Пусть он с ней идет, но через половину года он снова вернется назад и будет с тобой.

Она просто вспомнила, как решил тогда с самой Персефой Зевс, когда все было точно так же, как и сейчас.

Аиду не особенно понравилось последнее решение. Ему хотелось отправить Адониса надолго, до смертного часа, а там возможно и к его брату Посейдону его спровадить. Но он знал, что не сможет так со своей женой милой поступить. Да и у них есть полгода, а там мало ли что случиться на земле может.

В тот момент он казался надежным и заботливым мужем. Персефона убежала к себе и больше не появлялась, Афродита торжествовала победу, если не полную, то все-таки победу, Эрот из-за плеча ее усмехался. Даже Никта знала о его проделках, и потому она пыталась угадать, что задумал он на этот раз, чем все это закончится.

ГЛАВА 22 ИЗ ТЬМЫ К СВЕТУ

Афродита вывела его на белый свет. Как же великолепен был этот юноша. В лучах солнечного света он казался божественным созданием.

Она уже почувствовала, что сынок ее сыграл и с ней злую шутку, но она не могла его ругать за это, а в глубине души даже благодарна была за то, что он так поступил.

Юноша с восторгом смотрел на мир, который он видел впервые, и он мог сравнить мрачный Аид с этим миром, и все ему было интересно, все значительно.

- Ты хочешь бросить его на растерзание богиням? - поинтересовался Эрот.

- Не говори глупостей, он мой, только мой.

- Через полгода он вернется к Персефоне, ты не забыла?- решил напомнить ей он, чтобы матушка не обольщалась.

Он понимал, что на этот раз несколько переборщил, но что с этим поделаешь, придется все принимать так, как есть.

- Не напоминай мне об этой несчастной.

- Она вырастила его для тебя, и если бы ты отдала какой-то другой, то трудно сказать, что бы получилось, многое зависит именно от того, кто воспитывал.

- Тебя я воспитывала сама и уже вижу, что ничего хорошего из этого не вышло, - с грустью усмехнулась она.

Эрот промолчал. Она всегда умела все на него спихнуть, и обидеть его, но таковы были их отношения.

№№№№№№№№

А между тем главная опасность исходила не от Персефоны, только Афродита еще не ведала этого. Богиня охотница и вечная девственница Артемида, та, которая отвергла ее с самого начала, зная, как страдала из-за богини ее собственная мать и брат, именно эта богиня появилась на опушке, где тогда и остановилась Афродита с возлюбленным своим. Ее сопровождали звери и охотники, и она устремилась к ним.

Эрот был страшно обижен на матушку за вечные упреки, а рассуждать он особенно долго не собирался, вот и полетела стрела в сердце девственницы и охотницы. Он бы ее выпустил в любом случае, потому что хотел добиться только одного, чтобы и Артемида испытала в полной мере все то, чего она себя так упорно лишала.

С ней придется труднее, но ведь она не каменная, а Адонис так хорош, на этот раз у него все должно получиться. И получится.

Артемида увидела Адониса. И весь мир теперь утонул для нее и отразился в голубых бездонных глазах этого юноши.

Она не понимала, что с ней происходит, но она теперь все время появлялась там, где была Афродита со своим возлюбленным. Все получалось так, словно она преследовала их. Ей самой становилось тошно при одной мысли о том, она слышала шуточки Афродиты, которая все сразу заметила, и та повернулась к Эроту.

- Скажешь, это не твоя работа?

- Когда ты мою стрелу получила, то не особенно печалилась, а почему бы и ей не иметь то же самое? Ты уже со счета сбилась, может и она кого-то любить.

- Может, но это будет не Адонис.

В голосе ее появилась сталь, но Эрот не собирался слушаться ее, и испугать его никто не мог.

Он просто куда-то исчез на время, чтобы она не доставала его, и Афродита поняла, что она должна теперь особенно внимательно следить за соперницей своей, которая стала почти безумна.

№№№№№

Она отлучилась только на минуту, кто-то отправил ее подальше, столько дел уже скопилось за это время. Артемида приблизилась к нему.

Адонис смотрел на нее заворожено.. Но они не могли сравниться с Афродитой, и Артемида сразу поняла это.

Она ушла, не оглядываясь, но никак не могла смириться с тем, что происходило вокруг. И когда появился дикий кабан, она одним жестом направила его туда, не особенно соображая, но, решив, что за нелюбовь надо мстить, и лучше будет, если он исчезнет. Она не перестанет его любить, но тогда и бежать будет некуда.

Юноша с интересом смотрел на дикое животное, он понятия не имел о том, что тот может причинить ему какой-то вред. И не с такими чудовищами встречался в своем царстве Тьмы. И пес Цербер становился ручным щенком, но это было в Аиде, а не на земле, вот в чем разница, хотя сам он никакой особенной разницы не замечал пока.

Но кабан уже повалил его на землю, и рана оказалась смертельной. Он не мог не слышать о смерти в своем мире, но даже представления не имел о том, что может с ним такое случиться, да еще так быстро.

Алая кровь залила траву. А он все еще смотрел на солнце и радовался тому, что видел, пока ужасная боль не лишила его чувств.

№№№№

Афродита, спокойно возвращавшаяся к нему, вдруг увидела страшную картину. Она бросилась к нему, схватила, обняла его и никак не могла понять, кто мог совершить такое.

Розы расцвели на солнечной поляне в тот самый миг, они были так прекрасны, так великолепны.

Артемида рыдала, она понимала, что ничего не сможет сделать больше. И вмиг светлая радость превратилась в невероятную боль и отчаянье.

Она увидела Ареса, который стоял перед ней и усмехался, откуда-то появился Аполлон, за его спиной стояла Артемида.

- Вы все, все виноваты, как смели вы так с ним поступить, я ненавижу вас всех, - хрипела она, увлекая мертвое тело за собой.

- Он был виноват только в том, что так прекрасен, и вы не могли с этим примириться.

- Перестань, - услышала она голос Ареса, не смей позориться.

Но она не видела и не слышала ничего. Афродита удалилась от них, и долго еще они не видели ее, но она рано или поздно должна была вернуться назад.

Персефона встречала своего Адониса, но печальна она была в те минуты. Она не могла и не хотела видеть его бестелесную душу, она ждала его живым и невредимым. Все было напрасно.

Три богини были с ним рядом. Артемида и Афродита провожали его из этого мира, и там на той стороне уже ждала Персефона. Наверное, ни один из смертных не был так счастлив, но ни у кого счастье не было таким коротким.

ГЛАВА 24 КТО УБИЛ АДОНИСА?

Адонис был мертв. Богиня Афродита устремилась в горы с телом любимого. Никого, даже Эрота она не хотела видеть в те дни, и он не осмелился последовать за ней. Да и что было делать ему там, в горах, где не было людей, и духи появлялись очень редко.

Сатиры и Пан всегда обходились без него, и самое главное он по-настоящему боялся своей матушки, она казалась ему совершенно безрассудной. Ничего не осталось от прежней восхитительной богини любви.

В огромной пещере высоко в горах скрывалась Афродита от всего мира, сначала не заметившего ее исчезновение, потом как-то обходившегося без нее, потому что свет в мире не исчез. Никта - богиня ночи не могла вернуться на землю, да и не хотела особенно возвращаться, но любви там не было и в помине.

Первым приуныл Зевс, впервые за многие века его ни к кому не тянуло, не нравилась ни одна женщина или богиня, и он сначала просто молча пил нектар, ни на кого не глядя, а потом стал злым, почти яростным.

Сначала Гера не высказывала никаких опасений, даже радовалась тому, что он оставался все время в своих чертогах, но как только опасность миновала, а даже появления ее он не переносил, она стала мечтать уже о том, чтобы он удалился куда-нибудь, отправился на свидание. Но он и не думал о том, можно было в любое время заглянуть в его чертоги и всегда найти его там, но лучше не заглядывать, если жить не надоело спокойно.

Она поглядывала и на остальной мир, ведь такие странные перемены произошли и со всеми остальными, и понимала, что лучше не смотреть на него, все было унылым, далеким и печальным. Гера пребывала в смятении, но все еще не собиралась признать, что без Афродиты им не прожить.

И только когда появилась Афина и спросила ее о том, что же так ее убивает, если все именно так, как ей того хотелось, ничего на это не ответила Гера, и только заявила, что она и сама справится.

- Конечно, конечно, ты у нас верховная богиня, вот и справляйся,- поддержала Афины невесть откуда взявшаяся Артемида.

Большого труда стоило Гере, чтобы сдержаться и не напомнить ей из-за кого все это произошло. Но она промолчала.

- Я нашла ее в горах, - говорила Артемида, - вернее мои собаки ее там обнаружили, со мной она разговаривать не хочет, требует Зевса. Она обещала вернуться, только если мы исполним одно ее условие.

Гера даже подумать боялась о том, что это может быть за условие, но она не была настолько глупа, чтобы не понимать, что рано или поздно им придется исполнить то, что требует богиня, чтобы она вернулась назад. Но что нужно ей от всех остальных.

Зевс вернулся от Афродиты еще злее и печальнее. Он ничего не сказал ни жене, ни дочери, только потребовал Персефону из Аида вызвать в неурочный срок, и приказал собраться всем остальным.

Гера пребывала в волнении неопишемом. Когда все собрались, появилась Афродита, в черном одеянии, с каменным лицом узнать ее было очень трудно. Она остановилась перед ними, странно распрямившись, и заявила:

- Я могу уйти навсегда, только если вы не хотите, чтобы это случилось, и я оставалась с вами, тогда скажите мне, кто убил Адониса. У кого хватило духа все это совершить, я не знаю, что я с ним сделаю, но все остальные смогут жить спокойно. Решайте сами. Мне не нужны доносы и домыслы, пусть виновный найдет в себе смелость признаться сам, а там видно будет.

Легко сказать - признаться, и потом на него обрушится богиня любви, уж лучше скандал Геры и ярость Афины - они быстро проходят, а тут все совершенно безнадежно.

Зевс посмотрел на собравшихся. Он решил, что вину стоит взять на себя. Но тогда он лишится ее благосклонности, и если теперь у него были только маленькие неприятности с возлюбленными и детьми, то тогда...

Она молчала, готовая в любую минуту удалиться, но в тот самый миг, пока Зевс не решался взять всю вину на себя, подал голос Гефест:

- Хватит пытаться их - это сделал я, - а что ты хотела, долго ли я, муж твой, должен был еще позориться с тобой? Такой наглости нет ни у кого, прости, если я тебя обидел, и парня немного жаль, только другого не жди.

- И как же ты это сделал? - горько усмехнулась Афродита.

Она понимала, что ее муженек готов был закрыть своей широкой спиной всех остальных. Возможно, он покрывает кого-то конкретно, но самое главное - это было похоже на правду, у него была причина для того, чтобы убить Адониса. А она и не думала о нем. Хотя, когда они с Аресом резвились, и он набросил на них сетку, и в таком виде явил остальным, она тоже не ожидала от него такого предательства. Вот уж точно в тихом болоте черти водятся, но если убил он, какое наказание она может придумать для того, кому так часто изменяла, притом, что он ни в чем не был замешан?

- Не надо меня защищать, Гефест, - услышали они пьяный голос Ареса, - ведь всем известно, что сделал это я. - Это ты можешь придумывать сетки и разные трюки. А я просто вояка, и кабана для этого юнца вполне хватило, он был так наивен и глуп, так привык доверять всем, словно и не в Аиде самом, а в заповедной роще вырос.

Афродита взглянула на своего пылкого возлюбленного и понимала, что он мог сделать это, особенно когда находился в пылу ярости, и ничего не понимал и не разбирал. Но как она могла наказать бога войны, да еще такого, как Арес, ей вовсе не хотелось даже думать о том, и вдруг чувство ревности одержало верх над всеми остальными чувствами, взглянув на замешательство Персефоны, которая явно что-то скрывала, она поняла, что Арес просто защищал ее от гнева своей любовницы.

Он и прежде, так часто спускался в Аид, так любил там бывать и всегда находил для этого причины, а сама Афродита так часто его оставляла, что было бесспорно, что у них могла быть связь. Но даже представить себе, что он изменял ей с повелительницей Тьмы, было противно и горько, она не могла допустить этой мысли. Хотя чего только не может быть, она вот и с простыми смертными бывала порой, иначе бы Эней не появился в этом мире.

И тогда она повернулась к Персефоне, - ей хотелось знать уже не об убийстве Адониса, там все было понятно - она не хотела ждать своего срока, была обиженна из-за того, что та отняла у нее любимую игрушку и готова была расплатиться.

Но почему Арес защищает ее, хотя ведь и у него была веская причина для того, чтобы убить Адониса.

Странно растерялась в тот момент богиня Любви. Она уже поняла одну важную вещь. Ни в чем не повинный красавец, видевший в первый раз этот

мир и взиравший на него влюбленными глазами, он стал вдруг мишенью для многих стрел, и когда сразу несколько из них устремились к его груди, то, наверное, и богам неведомо, какая из них попадет первой. Она понимала, что враждовать должна со всем миром и никогда не сможет найти конкретного виновного. Но тут и заговорила Персефона:

- Не слушай его, твои догадки - чистая правда, я не знаю, что творила в тот момент, но жизни мне не стало с той самой минуты, когда он покинул этот мир. Полгода, срок невероятно долгий. Мы впервые поссорились с Аидом, после твоих слов о любви, но все это было правдой - я любила его так, что не могла обойтись без него и дня. Это безрассудство, мне нужен был живой, а не мертвый Адонис. И когда я послала Цербера, я ни о чем не думала, а только о том, чтобы он не достался тебе, я не могла вынести того, что он так долго будет с тобой, ничем его не заслужившей, а у меня его не будет.

- Но что ты делаешь сейчас? - возмутилась Деметра, - кто тебя за язык тянул, или ты своего мужа не знаешь, ты не только Адониса убила, но и свое счастье, которое бы обязательно вернулось, тоже.

- И пусть, но я хочу, чтобы она знала правду, - не унималась Персефона, - почему мы должны все время заискивать перед ней и ублажать ее, разве вы не видите, что с нами делает любовь, мы перестаем быть нормальными, мы совершаем невероятные поступки, о которых потом приходится жалеть. Без нее будет спокойнее, пусть лучше она убирается от нас?

Странно было слышать такие речи от Персефоны, даже Гера, которой любовь принесла больше страданий и неприятностей, искренне возмутилась.

- Не смей так говорить, ты ничего не понимаешь, мы только короткий срок без любви прожили, и во что превратился наш мир, возможно в твоей тьме и так сойдет, но здесь мы не хотим без нее оставаться.

Все еще больше удивились, уж от Геры, да об Афродите никто таких слов не ожидал. И только Зевс вспомнил о том, что в самом начале, да и потом, когда гнев не охватывал ее душу, она могла быть довольно мудрым созданием.

-Так кто же убил Адониса? - спрашивала Афродита, и они все видели, что она не поверила этим троим.

Зевс взглянул на Аполлона. До сих пор Великолепнейший сидел в тени, на него никто особенно и не смотрел. Но разве не бывало всегда и везде, что злодеяние совершает тот, на кого и не подумали, и подозрение не падало. Он мог все, что угодно сделать, просто на этот раз так вышло, что были и более яркие фигуры, которые стояли ближе к прекрасному телу несчастного юноши.

И Аполлон не стал оправдываться, это показалось ему странно унижительным и недостойным его самого. Да и кто не знал об их отношениях с богиней Любви. По ее воле ему отказывали все, даже смертные девицы. И когда он с детства оберегал и ходил Троянскую царевну Кассандру, но и та убежала от него, как от чумы и спряталась в храме Зевса, тогда он понял, что ничего и никогда у него не получится, и перестал даже какие-то попытки предпринимать, для того, чтобы стать любящим и любимым.

И уж если Гефест и Арес смогли признаться в том, чего не совершали, то почему ему не сделать того же самого, тем более что появилась прекрасная возможность, чтобы сказать обо всем, что он о ней думает. Молчание становилось все более тягостным, он корчился от ярости, когда видел, что они ему сочувствуют. И тогда он и произнес:

- А чего ты от меня хотела? Чтобы я смотрел, как ты безмерно счастлива, притом, что ты лишила меня всего? Да как такое вообще возможно. Я хотел видеть как ты страдаешь, и не могу сказать, что это не оставило мне настоящего удовольствия.

Афродита молчала, он казался ей убедительным и искренним. Если для Гефеста и Ареса это были только личные обиды, то она и на самом деле лишила его многого - это надо было признать. Но что она могла сделать теперь с Аполлоном, а он еще никак не мог уговориться.

- Ты ищешь для меня наказания, это смешно, они все, мои предшественники, могут чего-то лишиться по твоей воле, но мне больше ничего не грозит, я никого и ничего не боюсь, потому не стоит напрягаться.

Афродита понимала, что она и на самом деле зашла в тупик, потому что успела наказать его еще до совершения злодеяния, и убить она его не может, так что же ей остается, только признаться, что совершилось возмездие и вернуться к ним.

Она готова была так и сделать, но почему - то в тот момент взглянула на Артемиду.

Никогда еще эта охотница не была в таком замешательстве. Для нее вроде бы все закончилось благополучно, Аполлон взял на себя ее вину, сказал о том, что его терзало, да и ничего страшного с ее братом не случиться, но она была возмущена из-за того, что о ней никто не подумал, на нее даже и подозрение-то не пало. Она как-то выдала себя. Сначала Афродита, а потом и остальные стали на нее смотреть. Все сходилось, Аполлон, которому и на самом деле нечего было терять, просто хотел защитить свою сестру, если попытает немного Эроса, пока упорно молчавшего, то она наверняка узнает о стреле, он кому-то хвалился, что ранил двух богинь. НО она, почему она не призналась?

Афродита ничего не знала точно, но она решила продолжить игру.

- Я выслушала вас всех, - она помолчала, и дала им возможность терзаться и теряться в догадках,- и могу сказать, что так могло быть, более чем, но я не верю ни одному из вас, а тот, кто совершил подлое дело, остался еще и презренным трусом.

Теперь она смотрела на Артемиду, не отрываясь, и та была почти уверена в том, что Афродита с самого начала знала, кто убил Адониса, и только вела какую-то странную игру. Больше всего ее пугало то, что она должна будет здесь, при всех признаться в том, что любила и страдала из-за любви, но была только третьей, после самой Афродиты и Персефоны. Какая из богинь могла допустить такое, а самое главное, он не выделял ее среди остальных. Он был привязан к Персефоне, он любил, или делал вид, что любит Афродиту, но ей он даже не увлекался, тогда почему она должна была страдать из-за живого, а теперь и из-за мертвого красавца.

И вдруг, видя все прекрасно, Зевс решил прийти ей на помощь:

- Все значительно проще, это несчастный случай, моя дочь чувствует вину из-за того, что не уследила за своим кабаном, но не можешь ли ты допустить мысли о том, что никто его намеренно не убивал? Сколько нелепых случайностей бывает у людей, это называется у них судьбой, просто так вышло на этот раз.

- Не может быть никаких случайностей, - стояла на своем Афродита, чтобы искупить свою вину и как-то втереться ей в доверие, Эрот обратился к Артемиде:

- Ты сама скажешь или мне это надо сделать.

Богиня была мрачнее тучи, они загнали ее в угол. НО она не хотела быть хуже тех, кто признался в том, чего не совершал, она не собиралась быть загнанным зверем, которого добьет мальчишка Эрот.

- Она права, это не случайность, а страсть, с первого взгляда, я больше своей жизни без него не представляла, но когда поняла, что она - моя счастливая соперница, я не собиралась отступить, и если бы все нужно было повторить, было бы то же самое.

- Зачем ты сделала это?- очень тихо спросил Аполлон,- они бы не смогли до тебя добраться, зачем ты.

- Трусость - самый страшный из грехов, я никогда не оправдывалась и не пряталась, мне просто хотелось посмотреть на тех, у кого были причины для такого же поступка, я просто опередила их, когда расправилась с ним.

Но Зевс снова перебил ее, ему хотелось сказать о главном, и немного умирить пыл богини любви.

- Но разве ты не понимаешь, что он был обречен? Проклятие, которое ты послала его матери, оно не могло не отразиться на сыне. Как ты могла избрать того, кого сама же и прокляла, пусть еще и до рождения, это же безумие. Ты ищешь виновного, да какая разница, кто из них нанес удар, тем более что это был кабан. Но он исполнял твою волю. Мысли и желания были у многих, допускаю, но исполнилось твое проклятие, это ты, Афродита, убила Адониса, и тебе это известно не хуже нашего, а если не веришь, подойди к тому дереву, из которого ты достала младенца, оно не умеет говорить, но ты вспомнишь и поймешь все сама. Не стоит думать о наказании, ты наказала себя так, как никто и никогда больше не сможет наказать. Есть много историй у людей, когда царь за какое-то благо соглашается отдать то, о чем он не знает в своем царстве, и исполняется его желание, но отдать всегда он должен еще не рожденного сына своего, не про тебя ли эта сказка.

Ничего на это не ответила богиня. Она могла согласиться с тем, что жила эмоциями, что не стоит быть такой нетерпимой и суровой к людям, у которых есть свои заблуждения и слабости, не стоит, потому что может оказаться так, что та, которую ты прокляла, потом подарит тебе Адониса. И у тебя его обязательно отнимут по твоему же проклятию.

Она ушла в свои чертоги. Остальные так и не посмели подняться со своих мест, сколько всего за это время произошло. Они не знали, что делать и как быть дальше.

Но жизнь продолжалась, и боги были бессмертны.

ГЛАВА 25 ПСИХЕЯ И ЭРОТ

Давно пора взглянуть на саму Психею, которая к этому времени играла все большую и большую роль в судьбе Эрота и его страстной матушки Афродиты, вот и в истории с Адонисом, когда были написаны эти истории, она помогла своему любимому выпутаться из этой истории.

Афродита больше ни в чем не винила других и была уверена в том, что она во всем виновата сама.

А вообще психея была доброй и славной девушкой, именно потому Афродита и решила, что Эроту для его долгой и сложной жизни такая и нужна.

Такое восхитительное, кроткое и славное создание усмирит его пыл, приучит к порядку и состраданию, не этого ли парню больше всего не хватало.

Вот если бы она еще не была так хороша собой.

И те женихи, которые были до Эроса все время, замечая ее красоту, боялись только одного, как бы сама богиня не встала на пути и не испортила все, что в их мире творилось.

Так и расстраивалась одна свадьба за другой, пока Афродита не решила все взять в свои руки.

И сразу же понял Эрот, что хотя Психея так же прекрасна, как его матушка, но она мягче, нежнее, добрее.

Так все и решилось в один прекрасный миг.

Но тогда Психея почувствовала, что такая страсть принесет не только радости, но и огорчения, ведь они так близко оказались от богини Любви, которая всегда с самого начала была связана и с войной.

Но чувства Эроса оказались так сильны, что Психея сдалась очень быстро и не слышала все пророчества и не видела все дурные знаки.

Тогда и привел смущенный Эрот свою возлюбленную к матушке, почти сразу он заговорил о свадьбе, а что тянуть время, он понял, что больше не может и не хочет жить без нее на этом свете.

Афродита согласилась на свадьбу, хотя особой радости не чувствовала, но должен же был ее сын жениться хоть на ком-то

- В последнее время в нашей жизни было столько грусти, - говорила Афро, вспоминая о погибшем Адонисе, что весть о свадьбе порадует многих.

Ей казалось, что она не кривит душой, все так и есть. Она томилась в ожидании возвращения Адониса, и какая-то радость при этом не помешает.

Пусть ее сын живет в любви и согласии.

Но все, даже Персея, знали, как быстро меняется настроение богини любви.

А милость ее тут же могла смениться равнодушием или гневом, и никто не угадает в какой момент и почему это вдруг случится.

Мир замер в тревоге, она сменялась радостью и снова возвращалась в мир.

ГЛАВА 26 СОПЕРНИЧЕСТВО

После свадьбы все стало меняться.

Афро видела, как хороша и обаятельна Психей, ей не было равных. Многие сравнивали их невольно. И хотя никто не решился ничего сказать вслух, но было ясно, что ей скорее сочувствуют, чем восторгаются.

А как могла такое терпеть гордая и вздорная Афродита.

- Они не должны нас сравнивать, - твердила Афро, - никто в этом мире не может быть равен мне, я единственная и неповторимая.

Психея, как ни старалась всех и все примирить, ничего у нее не получалось, даже ее терпения и кротости для этого было мало.

Она ничего не делала для этого, старалась изо всех сил, но оставалась врагинею богини любви.

Психея напрасно во всем винила себя.

Странно даже подумать, чем все это могло завершиться.

Эрот напрасно старался успокоить матушку. В дни разлуки с Адонисом она прекрасно помнила, кто стал причиной страданий. Что бы он ни говорил, ни делал – все ставилось ему в вину.

В один прекрасный миг Эрот обнаружил, что со дня его появления в этом мире, куда-то исчез его лук.

Он сразу догадался, кто мог позаимствовать грозное оружие, но представить не мог, чем обернется эта пропажа.

Афродита тайна ранила Психею из того самого лука. Девушка должна была влюбиться в самого отвратительного из смертных.

Так из их дома исчезла верная и нежная жена. Эрот сбился с ног, когда искал ее повсюду и нигде не находил. Он мог только смутно догадываться о том, что произошло.

Психея пропала раз и навсегда.

Эрот забыл обо всех радостях и проказах. Мать он и видеть не желал, чтобы не доставлять радости своими страданиями.

Отец Психеи видел, как все скверно поворачивается, да и отправился к оракулу, чтобы узнать, что должна делать его несчастная дочь.

Оракул ему отвечал, что должен он обрядить ее в свадебный наряд, да и отправиться на скалу, а там дожидаться чудовищного дракона.

Царь пришел в ужас от такого предсказания и от того, что ему придется сотворить, но он был мудр и знал, что от судьбы не уйдешь.

Психея, прятаясь в отцовском доме, молча выслушала своего отца, и решила, что надо исполнить все, что было предложено.

- Страшнее Афродиты дракона нет, - говорила девушка.

Она думала и о том, что если Эрот ее любит, то никогда не оставит, а если нет – тогда никакой дракон не страшен.

Дрожа от дикого страха, собралась она на ту скалу, решила во всем отцу помочь. Но как же трудно было бедняжке казаться спокойной.

Когда все было готово, отец отвел ее на ту скалу в свадебном наряде и оставил в одиночестве, сердце его разрывалось от боли и страдания, но самым страшным было бессилие перед неизбежностью.

Афродита оказалась поблизости, из своего укрытия она за всем наблюдала.

Хорошо, что ее соперница исчезнет бесследно, разве не об этом все время мечтала богиня любви?

- Эрот больше не будет со мной спорить, он уже понял, как страшно быть одиноким и несчастным.

Но она не подозревала, что и сам Эрот окажется поблизости. Он видел матушку и был потрясен ее коварством.

Афродита вздрогнула, когда увидела сына.

- Как смеешь ты так со мной поступать, - ярился Эрот.

- Будто ты лучше со мной поступил, - отвечала Афро.

- Но в чем Психея пред тобой виновата?

- Она заставит тебя страдать, разве этого мало? – усмехнулась Афро.

-И ты богиня любви? Да богиня мести и коварство невинное дитя перед тобой. Все возненавидят тебя из-за Психеи.

- Лучше не зли меня, еще неизвестно кто и кого изведет, - заявила Афродита, ее вывели из себя слова сына.

Эрот подхватил Психею и спрятал ее спящую в своем дворце высоко в горах.

Он прятал ее от всех и охранял все время. Никто не мог добраться до спящей красавицы.

Сам же он оборачивался чудовищем, когда она просыпалась, и все оббегали и облетали его дворец стороной.

Удалилась без слов богиня любви. А долго с ними не встречаясь, она постепенно успокоилась, пришла в себя.

Но так не могло долго продолжаться.

ГЛАВА 27 ПЕРЕМЕНЫ

Эрот и Психея перехитрили Афродиту, не позволили ломать их судьбы, так и не разлучились по ее велению и хотению.

Эрот не хотел до конца открываться перед простушкой Психеей. Тогда он потребовал:

-Ты не будешь даже пытаться узнать, кто я, - говорил он нарочито сердито, чтобы запугать и запутать ее. Если это условие будет нарушено, то я исчезну навсегда, ты никогда и нигде меня больше не найдешь.

Бедняжка должна была с ним согласиться, а что ей еще оставалось?

Не оставаться же ей одной в этом пустом и холодном замке в окружении каких-то теней.

Какое-то время еще она томилась в неведении, боялась, что он уйдет и никогда больше не вернется.

Но незнакомец возвращался, и она была счастлива.

Романтическая страсти и неизвестность, замешанные на одиночестве, всколыхнули в ее душе чувства с новой силой. Постепенно Эрот исчез из ее памяти, растворился где-то, словно его и не было.

Если что-то и беспокоило Психею, только то, что рано или поздно Эрот узнает об ее измене, а может и не узнает, если не отыщет ее. Но если это все-таки случится, то страшно даже представить, что с ними со всеми будет.

№№№№№№№№№№№№№№№№

Эрот понимал, что слишком долго нельзя все оставить в тайне. Тогда он и возник перед матушкой, с которой старался не общаться в последнее время.

-Ты богиня любви, но долго ли еще будешь над нами издеваться? Тебя вдохновляют наши страдания? Не по твоей ли воле лучшая из девушек остается рядом с чудовищем.

-А от злобы и мстительности во что превратилась ты сама?

- А не твоя ли это вина, сынок? – усмехнулась богиня, - хорошо смотреть, как страдают по твоей вине другие, но ты сам получил то, что дарил им постоянно, каково оказаться на месте несчастных?

- Я стал другим рядом с Психеей, теперь я меньше похож на тебя, разве это не самая большая радость? Ты поняла это и все разрушила, как поступала и прежде, только тогда я безучастно молчал, а теперь больше не стану, - топнул он ногой.

Афродита ничего не ответила.

- Я ненавижу тебя, матушка, это единственное, что ты заслужила. Но берегись, если я ее потеряю, - он задохнулся от горести и ярости и не смог высказать свою угрозу...

- У тебя впереди бессмертие, и лучше тебе спрятаться в Аиде на этот срок.

Афродита поняла, что он осуществит свои угрозы и никогда больше об этом не забывала.

№№№№№№№№№№№№№№№№

В те дни Психея была почти счастлива. С трепетом в сердце ждала она ночи и нового свидания с возлюбленным. Она перестала гадать о том, кто он такой, чем все это может завершиться, она жила только одним днем, а точнее одной ночью, когда все было в ее власти. Хотя она вынуждена была обрекать себя на одиночество, положение ее было не ясным, но она не собиралась отказываться от той радости, которую дарила ей судьба.

Однажды она снова попросила возлюбленного отпустить ее к родным.

Эрот сначала удивился и даже обиделся. Она так давно не просила о свидании с родными, что он успел успокоиться.

Ему пришлось согласиться с тем, что она снова расстанется с ним на какой-то срок.

Психея удалилась в отцовский дворец, который когда-то без сожаления покинула, чтобы быть с ним. Эрот слонялся в пустом дворце и понимал, что пора все изменить, пусть тайное станет явным, но простит ли она ему обман, это страшнее измены брошенной женщины.

- Зависть, ревность, разве не это чувство владело душой его матушки, а что говорить о других богинях?

А если родные запретят Психее видеться с ним?

Эрот изводился от волнений и тревог.

№№№№№№№№№№

Дома, наконец увидевшись с родными, Психея начала рассказывать, что с нею произошло. Она говорила о великолепном дворце, в котором она теперь жила, о том, что ей тайно приходится встречаться с незнакомцем.

Не сразу заметила Психея, что сестры ее замирают и немеют от ярости и зависти. Но она говорила и говорила, устав от молчания.

Не только со стороны Афродиты, как оказалось, ей была угроза.

Она поспешила вернуться назад, потому что хотела исполнить свое обещание, не собиралась нарушать слова, данного неведомому чудовищу.

А он заметил, с каким трудом ей далось возвращение. Но она должна была рассказать о том, что беременна, и скоро на свет появится плод их пылкой любви.

Тогда она и вспомнила о своем покинутом муже, как же трудно будет ему все это объяснить.

Он злился, видя, как легко она простила с прошлой любовью, смирилась с происходящим. Но вместе они ждали появления на свет малыша.

Эрот понимал, что скоро ему придется сбросить личину и признаться во всем. Обрадуется она и огорчится, когда обо всем узнает?

Психея снова стала говорить, что должна вернуться в родной дом, ребенку следовало бы родиться среди близких людей, а не в этой пустоте, в холодном замке, где ей никто не сможет помочь.

И на этот раз пришлось Эроту отпустить ее.

Сестры встретили ее настороженно, убедились в том, что ее таинственных жених существует, это не плод фантазии, а совсем другой плод скоро будет тому подтверждением.

Но выяснили они, что она до сих пор не ведает, кто же он такой.

ГЛАВА 28 РАЗВЯЗКА

Когда все немного успокоилось, до Психеи дошли разговоры о том, что если она была с драконом, то трудно даже представить, кто мог появиться на свет.

- Какой ужас, что они там напридумывали, - волновалась Психея.

Но и она не могла отбросить сомнения.

Что же на все это им ответить?

-Позволь нам на него взглянуть, сестрица, - придвинулись они к ней, - а тебе самой разве не хочется взглянуть на возлюбленного, да еще и на отца твоего ребенка?

-Больше вашего хочется, но я дала слова и не стану его нарушать, - противилась Психея.

Сестры еще раз убедились, что Психея упряма до невозможности. Так все и канет в Лету и они никогда не узнают, кто же был с нею.

Но огонь любопытства оказался сильнее.

Когда Психея вернулась в замок, так и дождавшись родов в отцовском доме, она с радостью ждала нового свидания и оставила одну свечу специально или случайно, кто его знает.

Когда ее возлюбленный заснул, она незаметно зажгла ее и поднесла к его лицу. Тут же и узрела она не чудовище жуткое, а своего мужа милого.

Ей было и радостно и больно все это заметить. Хорошо, что она ему так и не изменяла, какая радость, но зачем тогда он прятался, чего хотел добиться?

Все осталось тайной, вечной загадкой. Но что он скажет ей потом, когда все откроется?

В то утро, в предрассветный час она считала себя самым счастливым созданием. Им удалось обмануть коварную богиню, но что с ними теперь будет?

Об этом страшно было даже подумать.

№№№№№№№№№№

Но Афродите все уже было известно. И узнала она о том от Цирцеи.

-Он обманул меня, ну сыночек, ну хитрец. И в кого только такой уродился, - сетовала богиня любви. Они вместе с этой девицей потешались над ней, и теперь они хотят доброго к себе отношения?

Свои собственные козни она постаралась забыть. И ладно Эрот, но как же эта милая и добрая девица могла лгать и лицемерить?

Богиня почувствовала, что осталась в полном одиночестве в этом мире. Но они не останутся безнаказанными.

Тогда она в гневе разрыдалась перед Цирцеей и стала жаловаться на мир, оказавшийся таким неблагодарным.

Понимая, что у нее нет выбора, Афродита решила вернуть своего сына домой, чего бы ей это не стоило.

Она так мало думала о нем недавно, а теперь и жить без него не могла.

И хотя он не слишком хорошо к ней относился, но ведь он был ее сыном, им не обойтись друг без друга.

А Психей, как бы не хитрила, не сможет ей в том помешать. Она во всем останется виноватой.

№№№№№№№№№№

Капля воска упала на руку Эрота, когда он безмятежно спал и улыбался во сне. От жгучей боли он в тот же момент пробудился, сразу понял, что происходит, еще когда находился между сном и реальностью.

Он понял, что разоблачен, его возлюбленная нарушила клятву. Ярости его не было предела.

Он выпорхнул из окна, поднимаясь высоко в небеса, и бросил Психею в одиночестве.

Она кинулась за ним, хотела что-то объяснить, но догнать его не смогла.

Эрот бесследно исчез, и винить в этом она могла только себя саму.

Вот тогда в третий раз пришлось собрать вещи, да и отправиться домой, не оставаясь же тут.

Как только Психея появилась дома, она обо всем рассказала старшей сестре.

- Я заплатила за свое любопытно и глупость, - говорила Психея.

Новая волна зависти охватила душу ее сестры. Она могла примириться с тем, что Психея была с чудовищем, но знать, что в ее объятьях был бог любви – это уж слишком.

Сестры бросились к скалам, и полетели вниз, осыпая проклятиями весь этот мир.

Все это слышала богиня любви.

- Эти жертвы останутся на ее совести, - злорадно подумала богиня, - конечно, она ни в чем не виновата, но забыть всего этого она никогда не сможет.

ГЛАВА 29 В НОВОМ МИРЕ

Эрот тем временем опомнился, остыл немного и спустился с небес на землю. Он вернулся к матери, и та рассказала ему обо всем, что случилось, пока он парил в небесах.

-Твоя Психея не так наивна и невинна, как кажется, - твердила богиня.

И хотя он не хотел ее слышать, но она заставила ее выслушать:

-Я потерял ее навсегда, и в этом виновата ты, - сердито отвечал он.

Но, кажется, матушка готова что-то изменить, раз она интересуется судьбой Психеи. Может все и наладится со временем.

Но напрасно метался Эрот, разыскивая Психе., ее нигде не было видно. Она исчезла бесследно.

- Так вот почему она растаяла, а я размышлял о примирении. Но ей было известно что-то скверное, потому она и оживилась внезапно, - догадался Эрот.

Тогда он и решил обо всем расспросить матушку.

- Я не отступлю, пока она всего не расскажет, она меня больше не обманет

Он только сейчас заметил, что Психея стояла рядом с Афродитой, ему не пришлось далеко идти за любимой.

И богиня поняла, что больше ей терять нечего. Все, что могла, она уже умудрилась потерять, теперь бы надо собирать камни, которые она раскидала.

- Значит, ты никуда не исчезала, и чудовища не было, - это подлый обман, мне жаль вас обоих, потому что за обман придется платить.

Эрот яростно бросился, чтобы защитить свою возлюбленную от матушки. А тут еще и Зевс свалился как снег на голову. Наверное, это и отрезвило богиню любви, которая считала, что обманывать может только она сама, и не дай бог кому - то так поступить с ней.

Эрот дивился мужеству Психеи. Она не дрогнула перед ними.

Аффо сразу заметила, что Зевс был зол не на шутку.

- Остановись, - потребовал он, преградив путь богине любви, - не ты ли всю эту кашу заварила, а теперь винишь всех остальных. Ты не можешь обрекать на смерть и страдания невинных, не виноваты они пред тобой.

Нет, Афродита и сама не могла отступить, но и Зевс ей спуска не даст, можно не надеяться.

Она смирилась, поняла, что надо заняться какими-то другими делами, а тут все печально и уныло - сражение за сына проиграно.

Эрот был несказанно благодарен Зевсу, оставалось только увести возлюбленную подальше.

Только богиня любви оставалась в гордом и печальном одиночестве.

№№№№№№№№№№№№№№№№

Афродита бродила по своему замку, никого не хотелось ей видеть и слышать, ни с кем она не собиралась говорить – пусть делают, что хотят, какая ей разница.

Эрот решил поселиться подальше и не хотел больше возвращаться в чертоги матери.

Хорошо, что на этот раз все обошлось, но ведь так будет не всегда.

И в тишине она услышала плач ребенка. И поняла, что у нее родился внук, только где они теперь были?

Но она не хотела прощать маленькую притворщицу, - пусть живут, где им вздумается, ей нет до них никакого дела.

Афродита отправилась на остров к Цирцее, если кто-то и мог помочь и утешить, то чародейка.

Но Цирцея грустила – ей только что пришлось попрощаться с Одиссеем, а это была самая большая любовь в ее жизни. Она не смотрела на Афродиту, и говорить ни о чем не хотелось.

И вместе того, чтобы найти поддержку, Афро как раз пришлось выслушать жалобы Цирцеи. Она забыла о своих бедах и страданиях.

Она порадовалась, что Афро как раз на острове оказалась.

- Одиссею не суждено было с тобой оставаться, - спокойно говорила Афро, - но он сделал, что мог – он оставил тебе сына.

Она уже знала о том, что у чародейки родится сын в положенный срок.

Так постепенно грусть сменилась радостью, и на самом деле, когда уходит один мужчина, приходит другой.

А потом Афродита рассказала о Психее и Эроте:

- Вот так все и было, и я успела стать бабушкой, страшно даже подумать, - она развела руками, - мне придется простить эту несносную девчонку и вернуть назад, ведь и спорить с сыном моим бесполезно. Но она должна выполнить одно условие, - вдруг встрепенулась Афродита.

ГЛАВА 30 УСЛОВИЕ БОГИНИ ЛЮБВИ

Афродита исполнила все, что обещала Цирцее, когда была у чародейки в гостях. Но когда Эрот и Психея вместе с младенцем вернулись домой, она сразу же и заявила:

-Ты должен исполнить три условия, всего лишь три, это такая малость.

Эрот вспыхнул от злости, но решил выслушать матушку, да и Психее взглядом пыталась усмирить и уговорить его не противиться:

-Если это в моих силах, я исполню, - только и сказал он.

Афродита рассыпала зерна и повернулась к Психее. Испытания относились в первую очередь к ней:

-Собери все до одного для начала, - потребовала Афродита.

Психея принялась за работу.

Афро не заметила, что муравьи помогали бедняжке.

Не успела богиня и поговорить с сыном, когда все было уже в коробке, из которой они были высыпаны на пол.

= Хорошо, - усмехнулась богиня, теперь мне нужен клочок шерсти из золотого руна.

Эрот пришел в бешенство, сколько может она над ними издеваться, разве Язон да и Медея не заплатились уже за это окаянное руно?

Но и на этот раз Психей шепнула ему:

-Лети к тростнику, пусть он тебе поможет.

Эрот исчез, а вернулся он с шерстью от золотого руна.

Афродита не ведала как, но условие он выполнил, наверное, ему повезло больше, чем в свое время Язону, да и клочок золотистой шерсти – это не вся шкура.

-Принеси кувшин воды из источника на высокой скале, - потребовала богиня, - его сторожит дракон.

Это был тот самый дракон, которм Психея должна была достаться в жены, потому Эрота он не любил, да и за что ему было любить парня?

Тогда Эрот по совету Психеи обратился к феям Зевса, они, зная о коварстве Афродиты, о том, что пережили из-за нее влюбленные, принесли ему воду в кувшине, так, что Эроту с драконом и не пришлось столкнуться.

Более трудных заданий придумать она не могла, значит, придется смириться с тем, что все у них ладно и замечательно.

А вот растерянность и злоба матери парня явно забавляла. Кажется, из этой суровой схватки они вышли победителями.

Но испытания для Психеи тогда не закончились.

- Ты должна на рассвете отправиться к Персефоне, дорогая, - заявила за ужином Афродита, - да, в подземное царство, а что тут такого, принеси мне баночку с кремом, мой уже кончился.

Эрот окаменел от ярости, на этот раз у него просто не было слов.

- Я исполню это, - просто говорила Психея, - если богине нужна мазь, то она ее получит, мы все должны служить ей верой и правдой.

С грустью простились влюбленные.

- Будь осторожной, - просил Эрот, - ты же знаешь, как много там подвохов. Он напомнил о бедном Орфее, который напрасно только пережил все кошмары и ничего у него не вышло.

Духи и боги будут еще коварнее матушки, одна Геката чего стоит.

Страшно волновался Эрот на этот раз, он места себе не находил. Он боялся больше, чем сама Психея, когда отправилась в дальний путь.

№№№№№№№№№№

Персефона уже знала обо всем, что происходило во дворце богини любви. Ее потрясло все случившееся. Ей было искренне жаль Психею – как вообще можно так поступать с влюбленными? А еще больше потрясла ее любовь Психею к сумасбродному Эроту.

- Зачем нужно было отправлять Психею ко мне, разве сама она не могла сюда пожаловать. Могла бы и почаще к нам навещаться.

И все старые обиды проснулись в душе Персефоны с новой силой. Она готова была сделать все, о чем бы Психея ни попросила.

-Она хочет быть похожей на Геру, - заявила Персефона, -когда они стали говорить обо всем с Аидом, та от Геракла каких только бесполезных подвигов не требовала, а это не оставляет Психею, бездушная.

Но если Аид слушал ее благосклонно, то вовсе не так радушен был его грозный помощник Ний.

Он ненавидел или презирал всех людей и богов на земле, навсегда обделенный любовью, он не собирался ничего прощать Психею и особенно Афродите.

Он не собирался возиться с этой бедной девицей - все они одинаковы. Пусть она немного развлечет и его и весь остальной мир.

Психея дрожала от страха, переходящего в ужас, но она и представить не могла, что среди богов есть хоть кто-то ее не терпевший, ведь она никому не причинила зла. Но откуда столько страшилищ и чудовищ, кажется, все они потянулись к тому лабиринту, по которому она шла к Персефоне.

Вот и шарахалась она в разные стороны, а они то приближались, то отдалялись снова. И только мысли об Эроте и маленьком сыне и согревали душу.

Она хотела только одного - поскорее вернуться к теплу и свету.

Но она с великим трудом добралась до Персефоны, измученная остановилась перед ней.

- Не вини нас, все это богиня любви, которая не может смириться с тем, что ты остаешься с ее сыном.

- Я знаю, что за любовь нужно платить, - отвечала Психея.

Но в этом они были очень похожи, каждая из них уже заплатила свою цену за то, что отважилась любить.

ГЛАВА 31 РАЗГОВОР С АИДОМ

Очнувшись Персефона от своих размышлений, подала знак служанке. Легкая и почти воздушная принесла она баночку с мазью и передала богине.

- Вот то, чего не хватило богине любви, - говорила она. Психея взяла бесценный дар. Не нашлось у нее слов для благодарности.

Персефона только усмехнулась.

- Ценна не она, а то, что ты смогла до нее дойти, в этом суть, но может быть Афродите поможет, разве пути и желания ее исповедимы?

Психея готова была вернуться назад и одолеть тот самый путь, но ведь дорога домой всегда, кажется короче.

Но перед ними появился сам Аид. Он стремительно вошел в тронный зал. Психея затрепетала, никогда прежде она не видела властелина тьмы.

Он был и красив и суров одновременно.

- Я хотел взглянуть на такую отважную маленькую богиню, - заявил он, - говорят даже Эрот рядом с тобой изменился к лучшему, в это трудно поверить, но всякое случается.

- Если бы Афродита не вмешивалась, - говорила Персефона, - то у них все было бы еще лучше.

- Она не сможет не вмешиваться, ведь ее возлюбленный покинул ее, а что еще остается делать бедняжке? Богиня любви не может оставаться в пустоте.

Трудно было понять, шутит он или говорит серьезно.

- Но не стоит на нее обижаться, - говорила Психея, - может она и не хотела поступать так дурно, просто так вышло.

Аид благодушно усмехнулся, а Ний вдруг расвирепел.

- Она все больше пугает и отталкивает от себя всех, - только и буркнул он. Все невольно повернулись в тот темный угол, где он оставался стоять.

-Она все больше похожа на Афину , -размышлял Аид, хотя когда-то в самом начале не было двух более различных богинь.

В чертогах воцарилось молчание.

Потом они стали прощаться с Психеей. Она торопилась домой, к мужу и ребенку.

Но словно вспомнив о чем-то, Персефона окликнула ее:

-Детка, твоя Афродита заставила меня обо всем позабыть, я чуть не забыла тебя предупредить, ты не должна открывать эту баночку, не забудь об этом, иначе случится большая беда. Но ты благоразумное создание и ничего такого не будет.

Персефона говорила ласково, но предупреждение было серьезным. И Психея заверила ее в том, что ничего такого не случится.

Но Ний устремился за ней, и темные мысли его не могли остановить властелина.

Он внушал ей только одно:

-Открой баночку, посмотри, что там, ведь это важно и интересно для тебя. Там скрыта самая дорогая вещь, и нельзя, чтобы ее получила Афродита.

Как ни старалась Психея не слушать этого странного голоса, но не смогла удержаться, любопытство оказалось сильнее, а может Ний украл у нее страх.

Как совсем недавно она нарушила запрет с чудовищем, так и теперь. Она уговаривала себя, убеждала, что никто, ни одна живая душа не узнает, о том, что она нарушила слово.

Ний уже отчаялся ее искушать, а тут все и случилось почти само собой.

Афродита , знавшая повадки Психеи, очень надеялась на Ния, он не должен был ее подвести.

А вместе мази, о которой говорила Афро, там оказался сон. Он тут же пеленой окутал душу Психеи. Напрасно ждал Эрот свою возлюбленную.

От духов он узнал, что она осталась в одной из пещер Аида ни жива, ни мертва.

Эрот пришел в неопишемую ярость, готов был все уничтожить на своем пути.

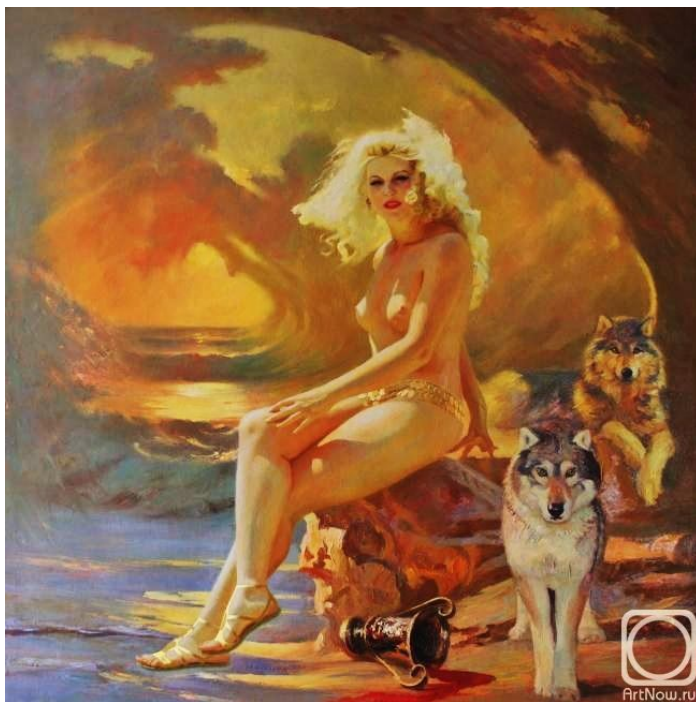
Но темные силы были так сильны, что не справиться с ними

-Она расплатилась за свою наивность и любопытство, - говорили ему демоны тьмы. Так оно и было на самом деле. Психее легковерна, потому она и сама в беду попадала и другим причиняла огорчения.

Эрот не хотел возвращаться домой, там было пусто. Только матушка торжествовала.

Нет, он не вернется назад один, только вместе с Психеей.

Этого слова Эрот не собирался нарушать.

ЧАСТЬ 2 ИСТОРИЯ, РАССКАЗАННАЯ ВОЛШЕБНИЦЕЙ

ГЛАВА 1 В ГОСТЯХ У ЦИРЦЕИ

Психея, открыв заветную шкатулку, тут же погрузилась в сон.

Эриннии, посланные Гекатой, сообщили Эроту о том, что произошло после того, когда она получила все, что хотела и возвращалась назад.

Он метался по лабиринтам Аида, понятия не имея о том, что нужно было делать, чтобы разбудить любимую.

Наконец Пан подхватил спящую Психей и понес ее к выходу. Но это самое большое, что он смог для них сделать.

Психея казалась мертвой, так крепко она спала, а он напрасно думал и гадал о том, что же нужно предпринять.

Афродита мысленно торжествовала – сбылось то, о чем она могла только мечтать.

Но ведь нужно было что-то сделать, чтобы разбудить Психею.

Пан и напомнил ему о чародейке-великой волшебнице Цирцее. Она была дружна с Афродитой, а потому сначала Эрот даже думать о ней не хотел. Но Пан заставил его подумать хорошенько и понять, что другой такой просто не существует.

- Выбор у нас не велик, да что там, его нет вовсе, если ты хочешь разбудить ее, то придется отправляться на остров. Будь осторожен, она может сотворить, что угодно.

Эрот, как только решился, так и перенесся на остров волшебницы.

Она казалась спокойной, но очень грустной.

- Я слышала эту печальную историю, Афро оказалась слишком жестокой, а Психея любопытной, разве она не помнит, что стало с Орфеем, нельзя нарушать условий.

Вот и случилось то, что случилось.

- Но разве нельзя обойтись без всего этого? - возмутился Эрот.

- Твоя матушка хотела, чтобы ты пережил то, что и она недавно с Адонисом, ведь все возвращается. Думаю, это справедливо.

Эрот готов был выслушать все упреки, если это поможет делу, да и опыту набраться.

Потом бросился Эрот в ту пещеру, где Пан пока спрятал Психею – они прибыли на остров втроем.

Он разыскал проклятую шкатулку, из-за которой такая беда случилась, при помощи заклятий, о которых поведала Цирцея он отправил туда сон и захлопнул шкатулку да так, что никто ее больше открыть не сможет, даже если захочет, но Пан захватил ее с собой, вот и пусть теперь Афродита с ней развлекается.

Только после этого они с Паном принялись будить Психею, ведь нужно было вернуть ее назад.

Разве зря было проделано столько усилий.

Медленно пробудилась Психея, смотрела вокруг –ничего не могла понять- где они находились, откуда взялся Пан. Эрот рассказывал ей, что все страшное уже позади, теперь она может быть спокойна.

- Тебе нечего больше бояться, Цирцея не оставила нас, и ты спасена.

Наперебой они стали рассказывать обо всем, что произошло.

№№№№№№№№№№

К тому времени Аид и Ний узнали о том, что Психее удалось спастись, хотя они уже и забыли о ее существовании.

Ний чувствовал себя обманутым, и не грозным Зевсом, не пройдохой Гермесом, а всего лишь Эротом, правда, за его спиной стоял Пан, но это чудовище было грозным только с виду, они не принимали его всерьез.

Боги тьмы на этот раз признали свое поражение.

Орфей оказался бессильным в свое время – Эрот спас свою любимую, он не так уж слаб и беспечен, как кажется.

Персефона, узнав, что Психея спасена, разбужена, и очень обрадовалась. Она особенно болезненно переживала все шутки темных богов, понимая, как все жестоко и несправедливо может получиться.

Порадовалась, что эти издевательства продолжались не слишком долго. Но самое главное, Эрот после всего пережитого вряд ли останется тем наивным шутником, который так легко приносит несчастья другим.

Тот, кто столько пережил, должен задуматься о других.

-Мальчишка спас ее, - размышляла Афродита, - а вот меня бы никто не подумал спасать.

Но самым горьким и обидным для богини было то, что помогала им ее близкая подруга Цирцея.

Если бы не она, то спасала бы Психея вечно, никто не смог бы ее разбудить.

Она совершила предательство, теперь радуется тому, что происходит.

- Я должна взглянуть в глаза этой предательнице, - решила она, когда ярость сменилась разочарованием.

Но ей хотелось обо всем поговорить с Цирцеей, может она как-то объяснит то, что случилось?

Для начала Афродита решила сама все проверить. Она заглянула в подземный мир, ведь слухи могут оказаться ложными, вдруг кто-то просто решил поиздеваться над ней.

А сколько найдется обиженных, тех, кому доставит удовольствие просто позлить ее, да что там, поиздеваться над ней.

Во тьме подземного мира Афродита почувствовала себя потерянной и страшно одинокой.

Почему-то вдруг вспомнила о Персефоне, которая поселилась здесь давным-давно и достойно влачит жалкое существование. Бедняжка внушила всему миру, что она любит и любима. Но если ради любви, пусть и очень большой любви, нужно навсегда здесь поселиться, то она бы никогда не согласилась любить и быть любимой.

Странно, что так рассуждала богиня любви. А уж ей следовало бы защищать любовь, где бы она ни была.

Кого же просить о помощи? А если с ней что-то случится, ведь никто не знает, где она остается, а если даже кто-то и знает, то он вряд ли отправится сюда, наверное, все только облегченно вздохнут да и будут жить дальше.

Вот даже Цирцея страшно страдает из-за любви, и она не станет вызволять ее из тьмы.

Но в тот час Ний воротился из опустевшей темницы и натолкнулся на нее.

Он хохотал громко и отчаянно:

- Это ты, конечно, кто же еще мог тут оказаться. Опоздала малость. Сынок твой уже забрал ее отсюда. Их любовь оказалась сильнее, чем думали. Никакие чары не смогли остановить его, вот и пусто теперь тут.

Он передал ей коробку.

- Вот та вещица, за которой ты ее посылала, может, на себе испробуешь ее действие? Только вряд ли найдется такой безумец, который бросится сюда тебя спасать. Многие убедились, что без любви жизнь значительно приятнее и проще.

Богиня взглянула на него и отстранилась.

ГЛАВА 2 ИЗ ТЬМЫ К СВЕТУ

Афро старалась сдерживать свою злость.

Ний никогда не узнает, что она просто заблудилась. И о помощи она просить не станет.

Но произошло чудо, дорогу она тут же и нашла, вышла прямо к свету, словно бы была в двух шагах.

Конечно, нечего было делать во тьме богине любви.

Зевс на Олимпе уже поджидал ее с нетерпением.

- Что стряслось? – удивленно спросил он, - что заставило рвануться тебя во тьму? Вряд ли ее обитатели обрадуются встрече с богиней любви.

- Но я там и не бывала до сих пор, а ведь надо было оказаться, - противилась Афродита, не желая называть истинную причину своего путешествия во тьму.

-И что же они? – не унимался Зевс.

- Они понимали, как им не хватает любви и света.

- Видно плохи наши дела, если богиня любви блуждает по подземному миру, - пожал плечами громовержец.

Все вокруг молчали.

- Ний был груб и невежественен, но на него вряд ли стоит обижаться, он самое несчастное создание в мире.

- Ты к нему и прежде и теперь была не слишком добра, - заметил Зевс.

Никто не посмел напомнить ей о Психее. А она ничего о том не говорила.

Богиня жалела, что так поспешно поднялась на Олимп. Было бы лучше, если бы некоторые мысли стерлись из их памяти. Нигде не было места для любви.

Но как с этим мириться? Взор Афро невольно упал на гордую и независимую Афину.

Она почти ничего не знала о богине войны, Цирцея обещала ей рассказать об этой странной деве, но она все еще злилась на чародейку, но понимала, что следует отправиться на остров и послушать, что же она поведает. В этом будет какое-то разнообразие, да и отвлечется богиня от своих несчастий.

И еще надо будет что-то решить со своей жизнью. Зевс тоже осуждал ее за муки Психеи.

Она же страдала из-за того, что они даже не пытались ее понять.

№№№№№№№№№№

Но напрасно надеялась Афро на то, что Зевс оставит ее в покое.

- Девочка вела себя лучше многих из вас, - произнес вдруг Зевс, - а потому она станет одной из вас, и больше никто не посмеет над ней измываться.

Гера вспыхнула, но ничего не отважилась произнести. Терпения, страдания должны быть вознаграждены, может он и прав, а больнее всего будет богини любви – это не так и плохо для самой Геры.

Эрот пришел в восторг от такого решения. Хотя он понимал, почему это делается, но все забудется, а его Психея останется богиней, не это ли самое главное.

Афро поднялась из-за стола и поставила кубок, она не спрашивала позволения, и не смотрела туда, где пировали боги – это уж слишком, почему молчит Гера?

Зевс не был ее отцом, потому она могла противиться и дерзить, хотя так считали многие, но она была его тетушкой на самом деле, а потому пусть он остается со своими богинями, ей тут больше не было места.

Зевс не стал ее останавливать, пусть она идет куда хочет.

№№№№№№№№№№

Испытавшая немало горестей и потрясений Психея, была счастлива и спокойна.

Она не помнила зла и старалась не думать о том, что ей пришлось пережить, ведь нельзя же жить прошлым, каким бы прекрасным или ужасным оно не казалось.

Афродита у них тут не появлялась, а без нее все было спокойно, даже умиротворенно.

Как раз тогда у них родилась дочка Гедона – она и стала позднее Музой наслаждения. И была она дарована всем влюбленным.

Персефона, как только вернулась на землю, сразу же заглянула к Психее, и удивилась счастью и спокойствию, которое там царило.

Словно бы не было тех кошмарных испытаний, от которых содрогнулась бы любая богиня.

Персефона не стала даже спрашивать у них об Афродите, решила, что когда ее встретит, тогда обо всем и поговорит.

.Сама же богиня тем временем ждала возвращения Адониса.

Она узнала, что во тьме ее возлюбленный был с Персефой, и тут собирался с ней оставаться.

Допускать этого богиня никак не хотела.

- Все они хотели бы, но не смогут лишить меня последней радости, - твердила Афродита, - это не в их силах.

Но Адонис уже знал, что без него творила богиня любви и не спешил в ее объятья.

Но может ли она остаться без него?

Об этом ей не хотелось даже думать, хотя всякое может случиться, когда твой любимый во тьме, а его любит богиня тьмы, то он может и позабыть об Афродите, а что тогда останется делать ей?

Найти его на земле оказалось не так просто, но от Афро он все-таки не ускользнул. А может и не пытался этого сделать.

Они встретились снова. Он убедил ее, что скучал и очень хотел увидеть, парню довольно легко удалось обмануть ее. Они путешествовали по разным землям, оставив в покое всех остальных.

Персефона лишь издали за ними наблюдала и слушала историю Пана о том, как был убит Адонис.

Тот говорил, что сохранил какие-то старые свитки, но сам ли он это по ходу сочинял, или Гермес ей подкинул сочинение, кто его знает.

Однако оказалось оно увлекательными, так что заслушалась Персефона и даже потеряла их из вида.

А мы с вами уже знаем эту историю, потому поспешим за влюбленными

ГЛАВА 3 РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ

Кажется, что было очень много времени, но растаяло оно быстро, и Афродита стала думать о том, что Адонису скоро придется ее покинуть.

Думала она об этом все чаще и все печальнее становилась, помня о недавнем одиночестве и пустоте.

- Я уже скучаю без тебя, - говорила она с такой грустью, что сердце смертного разорвалось бы на части.

Адонис только тихо улыбался в ответ.

- Я могла бы спуститься с тобой в Аид, но там Персефона.

- Но ты нужна на земле, мир с твоим появлением изменился, как же они без тебя обойдутся, - не унимался Адонис.

- Почему ты думаешь о целом мире и забываешь о нас?

- О себе могут думать люди, ведь от них ничего не зависит. А богиня любви вовсе не для того сотворена, чтобы забыть обо всех ради себя и лишиться этот мир любви и страсти. А нам придется просто подождать следующей встречи, и с этим ничего не сделать.

- А ты хотел бы стать простым смертным?- спросила она неожиданно, - чтобы любить и быть любимым.

- Пройдя этот путь – нет, пусть все так и останется, - отвечал Адонис.

№№№№№№№№№№№№

С тревогой ждали Эрот и Психея того часа, когда Адонис исчезнет, спрячется в подземном мире, а матушка останется одна, трудно даже представить, что она тогда начнет творить.

Она будет несчастна только потому, что другие счастливы.

Но волновались они напрасно, Цирцея на этот раз решила помочь и им, и всему остальному миру, она тогда удержала на какой-то срок Афродиту у себя на острове.

Волшебнице хотелось взглянуть на всю эту историю со стороны.

- Ничего, дорогая, - говорила волшебница Психее, - она побудет со мной, мы давно хотели удалиться от мира, у нас есть чем заняться, она забудет, как устраивать вам красивую жизнь.

Психея ласково улыбнулась, неужели у них есть еще какой-то время для радости, да что там, тихого и ласкового счастья? Нет, что не говори, а Кирка настоящая чародейка.

Так Психея и отвоевывала себе день за днем, боролась за свое счастье и спокойствие, которым безмерно дорожила, с самой богиней любви.

А тем временем Афродита рыдала, прощаясь с Адонисом:

- Но ведь это не навсегда, мы снова встретимся, у нас впереди вечность, и она будет состоять из встреч и расставаний.

Откуда-то неожиданно появился сам Арес на огненной колеснице, он вообще любил прокатиться с огоньком.

Ревность к бывшей возлюбленной распалила огонь и в душе грозного бога.

- Если оно когда-то и кого-то любила, то только этого безголового мальчишку, а не сыновей Зевса, но что в нем такого, чего нет в нас с Гефестом? Слабак и простак, в нем нет ничего привлекательного, только то, что его все время у нее отнимают, и будут отнимать дальше.

Богиня даже не заметила пламени ревности и самого Ареса или сделала вид, что не заметила.

Арес не хотел признаваться даже себе, что хочет к ней вернуться, потому что никто не сравнится с Афродитой, а они столько пережили вместе. Но после того, когда он своими глазами увидел прощание с Адонисом, он просто пролетел мимо, обдав их пламенем, он изменил свое мнение и решил, что не стоит все начинать сначала, пусть она живет так, как ей хочется.

- Любовь и нежности не для таких парней, как я, - усмехнулся бог войны, - пусть она возится с этим орлом, они друг друга стоят.

Потом, когда Адонис ушел, она увидела промелькнувшего Гермеса: появился ли он случайно и просто несется по своим делам? Вестник все-таки, а не просто бог. Но песня Диониса слышалась где-то поблизости.

Но Афродита запретила себе ее слушать. Ей хотелось запомнить только эти последние минуты с Адонисом, не стоит размениваться по мелочам.

Афро вспомнила вдруг об Эроте и Психее, решила, что не вернется домой, ей там нечего делать. Тогда она поняла, куда и зачем ей надо идти.

№№№№№№№№№№№№

Персефона вспоминала свой последний вечер на земле. Она была грустна, потому что надо было прощаться с матушкой, но тайно радовалась – ведь снова встретится с Аидом.

- Сколько же ему пришлось маяться во тьме и одиночестве. Если бы он был с кем-то, даже изменяя ей, она и тогда не так бы грустила и переживала из-за него, потому что такова была их общая судьба. А вот тьма, пустота и одиночество-это страшнее измены.

Возможно, богиня так думала, потому что была уверена, что в отличие от младшего брата, старший ни с кем и никогда не будет связываться?

Нет, подземный мир – это какой-то чудовищный лабиринт, в котором выжить смогут не многие, особенно бессмертные боги.

Но говорила она с Деметрой о любви.

- Страсть может быть злой и даже сокрушительной, - размышляла Персефона, - но только любовь способна ее украсить, даже в царстве тьмы без нее нельзя оставаться.

ГЛАВА 4 ПОСЛАННИК

Деметра усмехнулась, выслушав дочь.

Отношения с богиней у нее всегда были не самыми лучшими. Если бы она была не так коварна и жестока, не убивала нас, - размышляла Деметра.

- Но она с нами и дарит нам очень много, как бы все уныло и отвратительно было без нее.

Но Деметра знала, что именно эта любовь, похожая больше на безумие, уводит ее дочь во тьму, это заставило ее страшно страдать.

О том же самом думал и Аид. Ожидание казалось невыносимым И он невольно стал искать того, кому было еще хуже, чем ему самому. Взор обратился на помощника Ния.

- Вот живет же этот черный без всяких чувств и ничего ему не надо, - усмехнулся Аид, - так ему спокойнее и проще. Но сам он готов был отдать все или почти все за ее улыбку, объятья и ночь в ее объятьях. Он не собирался отказываться от любви Персефоны.

Если подземный мир еще существует, то только благодаря этому маленькому чуду.

Все утрясется и встанет на свои места.

Он вспомнил свое грустное и унылое прошлое, подумал, что сама Афродита никогда не спускалась во тьму.

Не потому ли тут не осталось и лучика света.

Он и сам не собирался лицом к лицу с ней встречаться. Они не должны были никогда встречаться, хотя всякое может быть.

Он спросил о богине любви, Персефона удивленно улыбнулась, чувство ревности вспыхнуло в груди.

- Ты никогда о ней не спрашивал, а я не видела ее там, на земле. Она не появляется и перед Эротом. И Цирцея обещала удержать ее на острове. Думаю, что так всем будет спокойнее.

- Но чем же она сможет ее удержать?

- Она же чародейка, придумает что-нибудь.

И они предалились утехам любви, забыв о той, которая им подарила эти чувства.

Богиня отправилась на остров. Это то место, где ей будет уютно и спокойно, и Цирцея всегда была к ней добра, с ней и хотелось побыть немного, наконец, подумать о том, что происходило.

Тихо было в те минуты на таинственном острове, затеряншемся во владениях Посейдона. Никто из смертных не смог бы туда добраться. Только Одиссей каким-то чудом, и стараниями Зевса туда добрался.

Афро слышала что-то о похождениях Тезея, но сейчас ее интересовала главная соперница – богиня Афина, хотелось посмотреть на эту воинственную странную деву.

Цирцея ласково усмехнулась. Она и сама не прочь была вспомнить обо всем, что было когда-то. Ей так нравилась роль рассказчицы, что она только и ждала своего часа.

- Произошел этот мир от хаоса, - начала свое повествование чародейка, - и населяли его в те незапамятные дни Титаны. Они были сильны, казались несокрушимыми. Так как было их мало, то разбрелись они по миру, и поселились вместе с семьями в разных местах этого мира.

У титана Феркия, седого и мудрого старика и его жены Кето, вышедшей из морской пучины, родилось шесть дочерей. Три из них были красавицами писанными, глаз не оторвать, лебедями белокрылыми, а назвали их Помифредо, Энино и Дико, а три другие ужасными уродинами оказались, всех их называли просто Форкидами, да и не различали те, кто жил в то время на земле.

Так бы все и тянулось веками, но появились в семействе еще и золотокудрые девы, повелевавшие морскими ветрами. И одну из этих дев звали Сфенно – сильная, вторую Евресия – дальняя и Медуза - властная, а всех вместе называли их Горгонами.

Летали они над бескрайними морями до тех пор, пока не прояснилась участь всех 9 дев. Они внезапно лишились власти и должны были подчиниться другим девам и со стороны наблюдать за всем происходящим.

Но не собирались властительницы стихий так просто подчиняться другим богиням.

А когда воцарился юный и прекрасный Зевс, он приказал бунтаркам явиться в свои чертоги, повелел петь и плясать на пиршествах бесконечных.

ГЛАВА 5 ПЕРЕМЕНА УЧАСТИ

О решении удалиться, бунтарям сообщил Гермес, но они сразу же отказались.

Не мог такой дерзости забыть Громовержец, все время думал он о том, как отомстить.

Удобного случая ждать пришлось долго. Прослышала об этом Летида – богиня-воин, знавшая все мысли людей и богов на земле, все голоса зверей и птиц, и растений.

Она сама разговаривала со всем живым в этом мире.

Но мысли Зевса не испугали ее, а привели в трепет.

Надоело ей в странно изменившемся мире оборачиваться то огнем, то водой, то кустом, то змеей, ускользать от коварного Громовержца.

Когда она немного растерялась, он подкараулил и одолел ее.

Она породила для Зевса воинственную деву, которую он потом назвал Афиной.

Недолго пришлось Зевсу наслаждаться этой тайной связью. В то время титан Фокий пошел вместе с Атлантом против него.

Проиграли титаны в жестоком сражении, были брошены вместе с остальными в Тартар. Девы-красавицы остались в жестоком мире без отца – и девы-лебеди и горгоны т ветры буйные – все в один миг осиротели.

Стали они оборачиваться кобылицами с золотыми гривами, неузнанными по земле носились.

Всех прекраснее была златокудрая Медуза. Не могла такая красота оставаться незамеченной. Первым увидел ее Эрос. Он указал на Медузу Гелиосу.

В один миг воспламенился бог солнца, страсть его была невероятно сильна.

Решил он соединиться с нею.

Каким необычным было состояние для равнодушного к остальному миру богу.

Он вообще редко к кому обращал свой взор, но от Горгоны отстраниться не мог никак.

Одинокая и печальная красавица тут же бросилась в его объятия.

Страсть эта оторвалась от земли и полетела в небеса.. Бросилась Медуза в его объятия. А все, кто оказались свидетелями, были так поражены и взволнованы, что долго еще ходили разговоры обо всем случившемся.

В чертогах влюбленного Гелиоса трудился подневольный титан Гелий, которого забрал он от Зевса к себе после расправы над остальными.

Трудился он дни и ночи напролет. И жил он в золотом чертоге. Но слишком тяжелыми были труды его.

Афина следила за красавицей Медузой. Та рассказала ей, что появилась она на свет не совсем обычным путем.

Когда ее мать Метида прекратилась в муху назло Зевсу, он проглотил ее в ярости, а так как она была беременна, то и стала расти Афина в его голове.

А росла она сразу облаченной в золотые доспехи. И когда выросла, так заболела голова Громовержца, что только сивилла и могла ему поведать, что же на самом деле случилось. Пришлось голову расколоть, чтобы она явилась на белый свет.

Впервые, зная о таком чуде, все ей покорились, даже Гера не строила своих козней,

Вот это и было еще большим чудом, чем явление богини.

Власть ее была огромна над этим миром, и Афина была довольна своей властью.

Каково же ей было узнать, что Медуза не собирается ей подчиняться, если весь мир у ее ног.

Афина ушам своим не поверила, когда услышала, как та только рассмеялась громко и звонко.

Но тут же узнала Афина, что покровителем Медузы стал сам Гелиос, радости у нее от этого не прибавилось.

Услышала она и беседу влюбленных:

-Ничего в ней нет особенного, - пожалала плечами Медуза, и волосы мои прекраснее, и на свет она странно появилась.

- Все ей потакают, лишь потому, что она дочь Зевса, а так бы никто и не взглянул на нее.

А каково было услышать такие речи избалованной девице, считавшей себя выше и значительнее остальных.

Смеялся Гелиос, страстно обнимая свою возлюбленную. И сам себе казался он великолепным и сиятельным.

- Он должен быть со мной, - твердила богиня. Но знала, что он не подчиняется Зевсу, часто игнорирует, избегает столкновения с Громовержцем, может из вредности отвергать ее, даже если она решилась к нему прийти сама.

Ушла прочь в тот злополучный день Афина, наслушавшись обидных речей. Разыскала она Зевсова орла, стала его упорно звать, яростно сотрясая своим копьём.

Увидев ее, Медуза в тот же миг смахнула скалу в море, чтобы показать девице, насколько она сильна и своевольна. Волны подкатили прямо к ногам Афины, и обдало ее солеными брызгами.

Кто мог снести такое оскорбление?

А Горгона только рассмеялась, да так звонко, что все в округе ее слышали.

ГЛАВА 6 ПРОТИВОБОРСТВО

Не было создания более сильного, гордого и заносчивого, чем Медуза, - с гордостью и грустью говорила Цирцея.

И сразу же поняла Афро, на чьей стороне были все ее симпатии.

- Но и она не могла ведать, с каким огнем играет, что случится с ней в ближайшее время.

Не ведали тогда Горгоны, что их время уже прошло. А те, казавшиеся ничтожными и беззащитными, обрели могущество и невероятную силу, да такую, с какой никто бы уже не смог справиться.

Даже Титаны уже не могли одолеть богов, но пока все они старались о том не думать.

Медуза, младшая из трех сестер, чувствовала себя пока сильной и прекрасной победительницей.

Словно бы случайно заговорила она с одной из Океанид, когда поблизости появилась Афина.

- И что это они все с ней носятся? Она ничтожна, холодна и никому в мире не нужна, потому и злится.

Афина на этот раз сдержалась и промолчала, сделала вид, что она ничего не слышит. Но она все понимала, хотя каждое слово доставляло ей страшную боль.

А немного позднее, когда Медуза чувствовала себя победительницей и отдыхала, пожилая возлюбленного на берегу, спокойная и безжизненная, она не заметила, как всколыхнулось море, и появился Посейдон.

Он видел Афины и прекрасную титаниту, безмятежно нажавшуюся в лучах солнца.

Афина, чтобы напомнить о себе, ударила копьем о камень и расколола ее надвое. Он рухнул в море.

- Когда больше нечем похвастаться, можно и повоевать со всем миром, - бросила ей в лицо Медуза. Но разве прекрасной деве такое к лицу?

Совсем по-другому она должна завоевать свое место под солнцем.

Казалось, что она права.

И переливались на солнце золотистые волосы, как Медуза была прекрасна, в блеске солнечных лучей.

Афина увидела восторг в глазах Посейдона. Кто смог бы стерпеть такое? Уж богиня войны точно не собиралась терпеть.

Властелин морей поспешно отвернулся, видя как сердита, почти яростна Афина.

Медуза же почти ничего не знала о том, что творилось на Олимпе, то, что хорошо было известно ему самому. Не избежать его любимой гнева Зевса, он заступится за свою обиженную дочь.

Пока же Зевс издалека следил за происходящим, старался угадать его исход.

Афина в негодовании и ярости взглянула на Олимп, а Медуза бросилась к Посейдону, чтобы попытаться склонить его на свою сторону. Ее молния попала в трезубец.

И дрогнул бог, понимая, что она сильнее. Хорошо, что он не стал защищать Афины. Трудно даже представить, как бы все это могло кончиться. Он решил не вставать ни на одну сторону – так будет разумнее и проще.

№№№№№№№№№№№№№№№№

Афина тем временем жаловалась Зевсу на все унижения и оскорбления, которые она пережила.

-Твоя проклятая Медуза вообще меня не признает, и над тобой, моим родителем потешается, как может, кичится своей силой и вольностью. Посейдон был тому свидетелем. Она возлюбленная Гелиоса и уверена, что никто ее не накажет.

Зевс был удивлен и раздосадован, видя, что за его спиной творилось. Он понимал, что должен что-то предпринять, чтобы это безобразие не зашло слишком далеко.

Она должна покориться и уступить всем страстям. Если каждая Горгона станет так возноситься, что станет с нашим миром. А ведь он собирался править долго и счастливо, и не потерпит, если кто-то станет ему в том мешать.

Титаны уже были сброшены в Татар, но, сколько осталось еще разных созданий в этом мире.

Зевс больше не собирался теперь того, что была оскорблена его любимая Афина, для того, чтобы защитить ее, он готов был сделать что угодно.

И Медуза, чуя страшную опасность, взяла себе в охранники титана Менетеп, брата Прометея, уже давно печально известного на Олимпе, но имени, которого старались не произносить там, понимая, что это может плохо кончиться для любого из них, а кому хотелось страдать из-за опального титана.

Менетеп хвалился, что сильнее самого Зевса, и был страшно обижен за муки брата, желал отомстить Громовержцу.

Зевс и эти крамольные речи не мог пропустить мимо ушей. И Аид из своей вечной тьмы внимательно наблюдал за ними, он видел, как Зевс бросился на титана, и стали они биться, проклиная всех на свете.

Наблюдала и Медуза за всем, что творилось на морском берегу.

Она заметила поздно, что прямо на нее летит черное облако.

Обернулась она, как и обычно делала, златогривой кобылой, но до пояса девой осталась, и бросилась прочь от черной этой тучи, издавая боевой клич титанов.

А потом прилегла на лугу, надеясь, что она сделала все возможное и невозможное, чтобы спастись.

Наяды водили хороводы поблизости, мир казался прекрасным и умиротворенным.

ГЛАВА 7 РАЗВЯЗКА

В испуге наяды бросились прочь, а сама Горгона зачарованная и заколдованная, тут же заснула.

И пронесся над ней, сладко спавшей, черный конь.

Облаком укрыло ее так, что и проснись она в тот миг, а все равно ничего не смогла бы узреть.

Только пронзительный крик над землей прозвучал.

Услышали этот крик ее сестры, сразу же поняли, что беда с нею приключилась, бросились они на помощь Горгоне. Среди них было два вихря и три бури.

Но на черной туче перед ними пронеслась сама Афина в тот миг и бросила им в глаза золотым дождем.

Ослепленные от бури и ярости, набросились они друг на друга.

Видя все это, злобно расхохоталась Афина, она осталась довольна тем, что творилось вокруг.

Услышав громкий смех, горгоны бросились к туче, туда, где находилась богиня. Они издали боевой клич. Одна из них метнулась прямо на щит Афины, но зывала яростно и полетела прочь, и упала прямо в океан.

Но другая горгона оказалась расторопнее и выбила копье их рук Афины, только богиня подхватила его на лету и ударила в грудь горгоне.

А третья из них бросилась на Зевса, понимая, откуда главная опасность исходит, но Афина изловчилась и бросила ее в океан.

И с тех пор стали горгоны бурями. Хватались они друг за друга и крепко держались вместе, тогда и могли они что-то этакое сотворить.

А Медуза все еще жива и влюблена была, не сильно ее коснулось такое побоище.

Но не могла даже слышать Афина о том, что ее главная обидчица цела и невредима, только об одном она помышляла, чтобы расправиться с ней. Но и цветы, и деревья и весь остальной мир против нее был, и когда приближалась к ней Афина, Медуза в другом месте оказывалась, за океан перенеслась она значительно быстрее, чем Афина могла бы за ней угнаться.

Ужасные рассказы о коварной и злобной богине по всему миру поползли. Только этого Медуза и добивалась.

Тогда, чтобы обезопасить себя от коварной богини, решила Медуза изменить свой облик, одурачить Афины.

Но уловка ей не удалась. Все зашло слишком далеко, они понимали, что боги их не оставят.

Тогда горгоны укрылись в пещере, так появилось первое змеиное логово.

Не осмелились они больше появляться на белый свет.

Только иногда выходили они из укрытия и невидящими глазами взирали на просторы.

От вольности их ничего больше не осталось, сами себя сделали они несчастными пленницами. Только граи – безобразные старухи теперь охраняли их беспокойный сон. Но у этих уродин на всех был только один глаз и один зуб.

Афина, чтобы отомстить своей сопернице, лишила ее самого главного – золотистых волос. Эти волосы превратились в безобразных змей. А влюбленные лучистые глаза любого готовы были оборотить в камень, да и сами они при этом окаменели навсегда. Такая дурная слава потекла теперь по миру об этой красавице, что никто не решился бы к ней приблизиться никогда..

Но пока еще сама Медуза не подозревала о том, что с ней произошло, себя она видела прежнюю.

Она выползала из пещеры и ложилась на берегу, как в старые добрые времена.

А на ладье плыл мимо прекрасный юноша. Медуза кокетливо рассмеялась, забыв о том, что с ней произошло.

Но парень только пронзительно воскликнул и окаменел. Камень тут же пошел ко дну.

Медуза была потрясена увиденным, не могла понять, что такое случилось, почему так вышло. Только наяды позднее рассказали ей о том, что произошло.

И взвыла она от ужаса. Страшным и диким был вой, огласивший округу. Теперь только и оставалось ей мстить всему остальному миру.

А чтобы не убивать все живое вокруг, ей приходилось прятаться.

Покидала Медуза логово только в день священного брака Геры и Зевса. Сама Гера, хотя ей и не грозила страшная опасность, все время помнила о страшной тайне Медузы. Она снова взглянула на юную Афину, считала, что вряд ли среди богов найдется такой смельчак, который согласится объявить воинственную деву своей женой. Она обречена на одиночество, как ни грустно было это сознавать.

Со временем ярости и злобы в ней только прибавится.

Перестав отчаиваться, Горгоны вдруг возликовали, они оставили свое мрачное жилище и отправились на Олимп.

ГЛАВА 8 ЖАЖДА МЕСТИ

Горгоны боялись, что при помощи чар своих могут запугать и обратить в камень даже бессмертных богов.

Они уверяли друг друга, что Афина слишком рано торжествует, пока природа в перевозданном ужасе им верно служила, та не сможет ничего сделать.

Но зарницы заслонили Олимп от нападения чудовищ

Опомнились они поздно и кружили теперь напрасно.

А жгли они всех, кто появится поблизости, никого не пощадили. Но сколько не старались Горгоны, до богов им добраться так и не удалось.

Тогда, чувствуя, что проигрывают, горгоны стали взывать к титанам. И те отозвались быстро. Титаны никогда не бросали своих.

Только случилось страшное, Титаны становились каменными, стоило им только приблизиться к Горгонам. С грохотом валились они вниз, на потеху богам.

С полным ужасом те вернулись в логово смерти и снов, так ничего и не смогли они сделать.

Боги, чувствуя такую угрозу, даже не приближались к ним, оставались где-то позади.

До Олимпа долетала молва о каменных царствах, в тех лесах, где промышляли Горгоны.

С их именами теперь было связано все самое злое, скверное. Главную роль во всех этих злодеяниях играла Медуза, когда-то умница и красавица, ставшая чудовищем.

Но случилась и еще одна печаль в те времена, Афине удалось добиться, чтобы ее тело стало смертным. Она не могла терпеть ее в своем бессмертии и вечности.

Только голова ее осталась бессмертной.

- Пусть один из героев добудет ее для меня и принесет в дар, - говорила она сердито, а о другом больше и думать не хотела.

Постаралась жестокая дева в те дни на славу. Трудно было придумать страшнее злодеяние.

Стало все это известно и самой Медузе, и приходила она во все большую ярость.

- Она требует моей головы, несчастная, - стонала Медуза, и понимала, что та своего добьется.

- Она собирает мою голову на своем щите носить, - повторяла Медуза и настроила всех сестер против Афины.

Ничего, пусть она отыщет героя, а он тебя найдет, вот тогда и видно будет, а главное, что ты все предупреждены.

- У него слишком много испытаний будет на пути, - твердили сестры, чтобы как-то успокоить Медузу.

Но спокойствию их пришел конец, больше они не находили себе места, и были они далеки от реальности.

А богини со временем все сильнее и сильнее становились, Афина была впереди всех, и все больше находилось смельчаков, которые готовы были служить ей верой и правдой.

- Они дойдут до нас, кому-то из них это удастся рано или поздно, - размышляли Горгоны, когда Медуза спала и не могла слышать их шепота.

Все тревожнее они переглядывались, все меньше покоя оставалось в их душах.

Героями становились почти все дети Зевса и смертных, которым еще не было даровано бессмертие.

Но самыми ничтожными оказались дети Геры, которым суждено было стать богами.

Самым первым среди них был бог безрассудной войны Арес. Но и в любви и на войне он мало на что годился, а об остальном и говорить нечего.

Афина сразу поняла, что он мало на что способен, и все-таки поддерживала с ним отношения. Но таких, как Арес, не стоило подталкивать к подвигам. Ничего кроме бед с ними не будет, а уж остальные и того хуже.

Ей оставалось только ждать настоящего героя.

Тогда она и узнала, что отец ее проник в темницу Данаи, пролился золотым дождем.

От этой связи родился Персей. Теперь Афина решила защищать эту царевну, пока не подрастет герой.

Она опасалась, что какая-то сила остановит ее на этом пути.

Героя удалось вытащить из морской пучины, куда забросил его вероломный дед, он подрастал на острове у чужого царя, влюбленного в его мать.

Тогда она явилась к Персею и стала ему рассказывать о том, что было, что будет и чем сердце успокоится.

- Я была унижена и несчастна,- но появился ты и все должно перемениться.

Персей с самого начала знал о своем предназначении, и если бы даже не захотел, то и тогда ему пришлось бы стать собой.

Афина старалась передать ему все, что он должен знать, когда пойдет бороться с Медузой.

ГЛАВА 9 ПОДВИГ ГЕРОЯ

Афина еще какое-то время заботилась о Персее. Но на самого парня она больше не смотрела.

- Он не должен окаменеть перед Медузой, - тяжело вздохнула Афина, словно у нее была только одна-единственная забота, и не было никаких других. Но больше чувствовать себя униженной и обиженной богиня никак не могла.

Персей боготворил свою богиню, всегда выделал ее среди остальных.

- И он отправился в путь, - стала пытаться Афродита, - ей удалось заставить парня это сделать?

Она что-то припоминала, но никак не могла вспомнить той истории.

-Персей отправился к Горгоне, - спокойно говорила Цирцея, - он не смотрел на Медузу, как и требовала Афина, только поглядывал в свой зеркальный щит.

Медуза ничего не смогла бы с ним сделать.

Но герой боялся схватиться за нее руками, потому что тут же всюду обрушились на него змеи.

В ярости и ужасе он срубил голову чудовищу, подхватил ее не глядя и засунул в кожаный мешок. Тело, которое по воле Афины оказалось смертным, тут же рухнуло вниз и исчезло, потому что из него вырвался на свободу крылатый конь Пегас и взмыл к небесам.

Она видела во сне, знала, что такое совершится, но не думала, что так скоро.

Никакой жалости не осталось в душе Афины к поверженной сопернице.

- Я слишком долго ждала этого, - тяжело вздохнула она, - если бы это произошло прежде, тогда другое дело.

Но самое удивительное, что стала радоваться сама Медуза, когда все совершилось.

Постоял он недолго на берегу океана, перевел дыхание и отправился в обратный путь.

В последний момент взглянула Медуза на свое тело, валявшееся на берегу.

- Я слишком долго ждала этого, - говорила Афина, - если бы это произошло прежде, тогда совсем другое дело.

- Она думает, что победила меня, - усмехнулась Медуза, а на самом деле это я сделала Персея героем, и он будет делать то, что я захочу, а Афина только издалека за нами наблюдать. Я освободилась от тела, останусь орудием мести.

Она была жива и была связана со всеми печальями и радостями. Она получила вторую жизнь, не похожую на первую.

Трудно было понять, издевается ли она над Афиной, или просто так и думала, как это было.

Она знала то, что не могла знать Афина – Пегас отправился в мир, теперь там царило вдохновение. А могла ли сама Афина подарить этому миру хоть что-то подобное?

Пока он улетел туда, мир преобразился, благодаря гибели Медузы.

- Я породила это чудо, ради этого не страшно потерять такую малость, как уродливое тело.

Афина только вздрогнула и побледнела, когда услышала такие откровения.

А Горгоны и граи устроили по ней плач, на это откликнулись боги.

Все стали говорить о подвигах героя, противилась этому только сама Медуза.

Она знала, что подчинится воле героя и завоевателя, ей придется погубить еще многих и самое страшное - простака Атланта.

Вот что волновало и терзало ее больше всего.

В глубине души она понимала, что Атлант, на плечах которого лежал небесный свод, и сам не прочь был окаменеть, но она не хотела становиться причиной его гибели.

Бессмертие – это тяжелая ноша, но это не значит, что ее надо от кого-то отлучать и кому-то помогать.

Но Персей поддался искушению, и она подчинилась победителю, не смогла ему противостоять.

И трудно было разобрать, доброе или злое дело совершалось.

№№№№№№№№№№№№

Зевс знал изначально, что Персей только исполняет волю Афины. Он не собирался ему мешать, что бы тот не творил. Но и восторгов от его подвигов тоже не испытывал.

-Пусть все идет своим чередом. Афина становилась все злее и властнее, и он стал тревожиться из-за ее судьбы.

В этом была ущербность, с которой ничто не справится, как и Аполлон, она жила только обидами и ненавистью.

ГЛАВА 10 ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ

На земле больше ничего не слышали о горгонах. Наверное, они спокойно спали все это время в своих скалах, им не было дела до остального мира.

Они не тревожили больше не себя, не людей, ничего не желали, ничего не хотели.

Афина приняла в подарок от Персея голову Медузы и стала владеть ею безраздельно, уверенная в полной победе над ней.

Но постепенно стали говорить, что это Медея все делает, из-за нее все происходит.

Странно надоело такое Афине, она стала тяготиться этим даром и постаралась обо всем забыть, как о далеком прошлом.

А потом и вовсе, набралась духу, подарила голову Асклепию, решив всему миру доказать, что сама она и знает, и может значительно больше.

Тогда они и узнали тайну ее глаз – правый нес погибель миру, а левый-спасение. Его и смог использовать Асклепий для исцеления.

- Пусть голова послужит во благо, она уже успела много зла сделать.

Теперь Афина была свободна от всего и ничего не могла предпринять.

Научился Асклепий даже мертвых воскрешать, сначала это казалось благом, потом обернулось бедой.

Но это уже совсем другая история. Может, я и смогу тебе ее рассказать потом, а пока нас больше всего интересовала Афина.

На историю с Асклепием она не обратила внимания, главной для Медузы оставалась ее главная соперница Афина.

Афродита до сих пор не представляла себе, что та может быть такой сомневающийся, одинокой и несчастной.

Куда ее беды и заблуждения. Она радовалась, что многое может познать из того, что ей неведомо и недоступно.

Радовалась же она тому, что познать можно многое из того, что прежде было недоступно.

№№№№№№№№

Афина слышала все, о чем рассказывала Цирцея.

Сначала она страшно рассердилась, понимая, что волшебница говорила о ней, да еще с вечной ее соперницей Афродитой.

Но вмешиваться она не стала. Но постепенно она заслушалась и смогла взглянуть на себя со стороны. Она поняла вдруг, что даже в гибели своей Медуза одержала победу.

Она предчувствовала это, но Цирцея все точно определила. Она перевела дух только тогда, когда та от нее избавилась.

Когда они дошли до Асклепия, и история была закончена, то Афина сразу незаметно хотела уйти, но какая-то сила удержала ее. Она решила, что не должна убегать от этих двоих.

Может она станет сильнее, если присоединится к ним, сама захочет рассказать свою историю.

№№№№№№№№

Афродита резко повернулась и была страшно удивлена явлению Афины, а Цирцея только легко улыбнулась.

- Я не верила в то, что ты решишься появиться перед нами, но ты молодец. Мы с удовольствием послушаем тебя. И она порадовалась тому, что волшебница готова была ее слушать:

-Мне кажется, я знала всю историю еще до появления в этом мире, я знала, как страдал Зевс, сначала оттого, что он влюбился в Менаду, потом, потому, что разлюбил ее навсегда, так и не успев полюбить.

Но все это не закончилось, не успев начаться, как могло показаться

И вдруг вспомнил о том, как пришел к власти – отец хотел убить его сразу же после рождения, так как человек стал для него страшной угрозой. Тогда мать его Рея спасла ребенка, и он сверг отца своего, как гласило пророчество.

Кронос потерял сначала власть, а потом и свободу. Он страшно боялся, что все снова может повториться

Тогда он подкараулил Метиду, когда она обернулась мухой, он проглотил ее. Казалось, что вместе с ней исчезли и угрозы. На какое-то время он успокоился, но потом понял, что так просто не обойдется.

Ясно, что случится что-то важное, неожиданное. На этот раз ему предстояло понять и узнать, как рождались дети.

Головная боль была страшной, младенец рос, разговаривал, не давал покоя родителям. Он понял, что сделал только хуже для себя. Это оказалось не избавлением, а наказанием, но все было совершено, и даже для Громовержца оказалось поздно.

ГЛАВА 11 РОЖДЕНИЕ И СВЕТ

Я с самого начала была его возмездием за все, что было совершено им скверного.

Понимая, что у него нет выхода, он приказал разрубить голову.

Я смогла освободиться от диких пут. Это было и радостно и печально. Мир оказался не так прекрасен и прост, как показалось. Проблемы же начались с самого начала с первой минуты.

Я появилась в полном блеске и боевом снаряжении, как и полагалось богине войны.

Все приветствовали меня, но я с самого начала понимала, что мне не рады. Но все боялись войны и старались держаться от меня подальше. Они имели на это право.

Зевс делал вид, что гордится мной, но думаю, он опасался этого. Он знал, что со мной будет больше забот, чем с другими.

Все вокруг содрогнулись от ужаса, наверное, от моего грозного блеска, войны, крови.

И впервые он ничего не мог объяснить Гере. Она не издевалась, не беспокоилась. Она взирала с нежностью и жалостью, так, что можно было бы

прослезиться. Это взбесило его еще сильнее. Жалости и снисхождения от Геры он терпеть не собирался.

Она всегда обходила меня стороной, словно я была ненормальна, недостойна внимания. Это рождало в душе страшную злобу. Она яростно преследовала Геракла, Аполлона, Артемиду, но на меня она не обращала внимания.

Гера не знала, как ей поступить, - усмехнулась Цирцея, - она была подавлена и ничего не могла понять. Матери этой девицы она отказать не могла, ведь она ее не рожала в прямом смысле. Было не совсем понятно, как она в этом мире появилась, кто в этом повинен.

Девица не станет ее соперницей, но может на самом деле она единственной соперницей и окажется.

Она не хотела с кем-то советоваться, ничего предложить не могла.

- Ты озадачила ее, как никто в этом мире, - говорила Цирцея, бедняжка Гера не знает, куда бежать и как поступить.

Афина молчала.

У нее не было причин не верить Цирцею, но как-то странно все это было. И хотя Афина с самого начала казалась слишком взрослой, но ощущала себя маленькой и незащищенной.

Была она несчастным, брошенным в омут ребенком.

- Я помню, как играла со своей подругой жрицей Палладой, - говорила она, - в азарте бросила диск, я и подумать не могла, что попаду, но она оказалась смертельно раненной. Я до сих пор не ведаю, как это получилось. Тогда в первый раз и взглянула в глаза смерти, и сама побежала в шок прочь. Но как я горевала тогда. Поняла, что смертные от нас отличаются. Но если бы я знала тогда, что голова Медузы может кого-то оживлять. Если бы хоть кто-то мне посочувствовал. Но они смотрели с каким-то ужасом. Все, что мне осталось, запереться во дворце и не показываться больше, пока они обо всем не забудут. Я боялась, что многим еще принесу горе. Никто не собирался объяснять, как этого можно избежать.

Никто мной не занимался, и заниматься не собирался.

Появился отец Жрицы, Морской царь Тритон. Тогда я и разрыдалась, и призналась, что не хочу этого. Он поверил мне. На злодейство Геры я не обращала внимание. Она напомнила все грехи и промахи. Но такова была ее участь.

- У меня никогда больше не было подруг, даже доброжелателей не было. Одиночество – вот награда за происходящее. Тогда я приняла имя своей погибшей подруги и стала еще Палладой. Так она могла бы продолжить жизнь.

Тритон ни в чем не стал упрекать, никогда мы больше с ним не встречались, так тяжело переживала я все случившееся.

Может он просто боялся меня и Зевса, но хотелось верить, что он все-таки поверил мне.

Он знал, что это только несчастный случай. Если он и злился, то только на тех, кто не оказался рядом, не смог девочке все объяснить. Но еще одна тайна появилась в моей душе.

Афина тогда стала отвергать всех без исключения мужчин, и была слишком сурова. Но и другие богини не хотели с ней больше связываться.

По всему Олимпу понеслись слухи о том, что никто никогда не станет ее возлюбленным. Даже не желая того, она оставалась девственницей, и оставалась ею по принуждению.

Зевс избегал оставаться с ней наедине. Но другие были уверены, что у них замечательные отношения.

ГЛАВА 12 ТАЙНАЯ ЛЮБОВЬ

Тогда и поняла Афина, что если кого-то и будет она любить, только самого Зевса. Это показалось ей обидным и грустным открытием.

Но Зевс оставался любимым и неповторимым ее родителем, у него не оказалось соперников.

Это постепенно заметили многие, но никак не могли объяснить.

Больше всего такое поведение удивило Геру. Она хотела узнать тайну Афины, но больше ничего не понимала.

Ты уверена, что в мире нет других мужчин, кроме твоего отца? - спрашивала она. Ты умнейшая из богинь, и навсегда останешься несчастливой, если будешь только на него взирать.

Гера продолжала настаивать на своем, Но ничего ей не ответила Афина.

- Это моя судьба. Я не нужна была другим. Они просто уходили от меня.

Она хотела напомнить Гере, что ей повезло еще меньше, но промолчала. Наживать такого грозного врага было не в ее правилах.

Гера радовалась, что последнее слово осталось за ней и так будет всегда. Но помня об этой победе, Гера решила как можно реже общаться с нею.

Так будет спокойнее. Это окажется для меня не так мучительно. Но Афина оставалась для нее самой большой проблемой. Когда Гера уходила, Афина усмехнулась ей вслед:

- Разве мужчины чего-то стоят?

Когда у Геры родился бог безрассудной войны Арес, Афина была уже совсем взрослой и спокойной девицей.

Она прекрасно понимала, как много бед он может доставить всем, и ей в том числе. Она решила тогда не спускать с него глаз, остановить его, если он будет неукротим.

Гера почувствовала, что Афина, представляет страшную угрозу.

- Она преследует моего сына, - говорила богиня Зевсу, но тебе до этого нет дела.

- Но он дик и безрассуден. И мы должны быть благодарны Афине за то, что хоть какое-то время она будет следить за ним, - отвечал Зевс.

- Ничего не смогла с этим сделать Гера, как ни старалась. Она чувствовала явный упрек с его стороны, но была бессильна как-то ответить.

Ее вечная воинственность передавалась и сыну. Но разве она была в том повинна?

Если другие боги изучали людей и с ними общались, то Афина с радостью отправлялась на остров к Цирцее, желая изучить тайны чародейства.. Ей хотелось быть всемогущей.

Тогда впервые она столкнулась с Афродитой, приходившей туда словно домой.

Но как и со всеми остальными, Афина держалась с богиней любви холодно и отчужденно. Сама же Афродита ее тоже не жаловала, она все время пыталась ускользнуть, но ведь рано или поздно они должны были столкнуться, даже действовать вместе. Она научилась растворяться и исчезать незаметно, обращаться при помощи заклятий в зверей и птиц.

На земле она появилась в облике безобразной дряхлой старухи, а потом юной красавицы.

Сначала это казалось восхитительным и забавным. Ей хотелось оборачиваться, дурачить всех подряд.

Она получила удовольствие, когда они изумлялись, приводили души в трепет. Сила и власть ее в те минуты была безгранична. Никто не смог бы справиться с нею тогда.

- Я свободнее многих, - уверяла она мир, - мой ум поможет мне опередить всех в мире, а больше бедняжке похвастаться было нечем.

- Никто никогда не будет иметь власти надо мной.

И когда Зевс заговорил о том, что все должны рано или поздно жениться или выйти замуж, Афина заявила, что с ней этого не случится никогда.

- Никому я не подарю свою бесценную свободу, - говорила Афина, - это самое дорогое, что у меня есть.

- Отчего это так? – удивленно спросил Зевс.

- Моя воля и жизнь только моя, - говорила Афина.

Возможно, она решила позлить Геру, которая так пеклась о семье и браке, но со своего пути она не сходила больше.

Гера вспыхнула, встрепенулась.

Понимали многие, что в этом и была ее сила. Афро не ожидала ничего подобного, а потому не скрывала удивления.

Среди соперниц и врагинь у Афины тогда были только Афродита и Гера. Довольно тяжело она переживала это противостояние.

ГЛАВА 13 ПРОИСШЕСТВИЕ

Вольно или невольно они сталкивались то здесь, то там, и не было конца и края этим столкновениям. Было понятно, что это плохо кончится. Афина больше всех болела за то, чтобы всегда и везде оказаться первой.

Афродита к этому относилась насмешливо, но та все чаще сталкивалась с Афиной. Гера страшно страдала и даже не пыталась притворяться и скрывать этого.

- Тогда Эриннии и решили испытать нас на прочность, - усмехнулась Афина.

Это был первый серьезный провал, с которым ничего не могло сравниться.

Она оглянулась и вздрогнула, снова переживая тот случай с проклятым яблоком.

Дерево было подарено когда-то Гере, Афродита обещала любовь, каким же жалким все было с моей стороны.

Невозмутимая Афина в первый раз возмутилась. Она была обижена и унижена, как никогда прежде не бывала. Эриннии победили гордючку, разве этого мало для того, чтобы почувствовать себя одинокой и несчастной?

Ей казалось, что Зевс недаром выбрал самого негодного из всех – царевича Париса, чтобы сбить ее спесь.

Тогда же она почувствовала силу обольщения, и уже не могла ничего предпринять. Она в первый раз проиграла, и проиграла по-крупному, это и стало началом финала для нее в те дни.

Афине было страшно неприятно вступить в союз с Герой. Но чтобы отомстить богине любви, она готова была на все.

Она знала, что самая сокрушительная война не за горами.

- Тогда мне было слишком больно, - призналась Афина.

Только на поле сражения она могла истребить злость и ярость в душе. Она с радостью почувствовала, что дыхание войны было рядом.

Афродита поняла, чего ей будет стоить победа, страшнее ничего в жизни не могло быть, но отступать было поздно, это и для нее, победительницы были самые неприятные воспоминания.

№№№№№№№№№№

Афина припомнила столкновение с Парисом. Она могла увлечь его за собой, но Афродита опередила ее, и тут уж ничего не изменить. Да и сама она была далека и холодна.

Да, тогда все досталось Афродите. Но как все они могли так опуститься и унизиться перед смертным, пусть и царевичем?

-Мальчишка, он думал, что получит все и от кого, от богини любви, да все остальные отступают рядом с Афродитой.

Но отомстит за себя Афина, еще как отомстит.

А между тем Спартанская царица уже была украдена. И Троянский царь Приам отправил переговорщиков, а те вернулись назад с пустыми руками. Сама Афина для этого немало постаралась. Она злилась на Артемиду за то, что из-за какой-то глупости, из-за какой-то лани та все задерживала воинство, двинувшееся к Трое.

Но все наладилось, Агамемнон принес в жертву свою дочь, она оставалась стойкой и невозмутимой.

Она немного успокоилась лишь тогда, когда воинство двинулось в путь, и даже Арес, тайно за ней наблюдавший, поразился ее жестокости. Он привык к легкости и соучастию Афродиты, и тянулся всей душой к ее сопернице.

Хотя молча все еще связывала их друг с другом.

№№№№№№№№№№

Но перед высадкой в Трое Афине пришлось отвлечься, она случайно узнала, что пряха Арахона возгордилась своим мастерством, да так, что бросила ей вызов. Промолчать, не ответить гордячке она не могла.

-Оставь ее, ведь это чушь, - удивленно твердил Арес, - она просто безумна и не ведает, что творит.

- Тем более, пусть она знает свое место, - не сдавалась Афина.

Арес больше не хотел и не смел ее удерживать. Появилась перед беднягой дряхлая старуха.

- Ты мастерица, - усмехнулась она, разглядывая пряжу, но ты вроде бы самой Афине бросила вызов, детка моя.

- А почему и нет? - пожала плечами та, - разве богиня со мной сравнится?

Девушка оказалась просто несносна, а вблизи еще хуже, чем издали.

И тогда в одночасье исчезла старуха, и появилась вечно юная и прекрасная богиня. Спутать Афину с кем-то теперь было невозможно.

Страшно побледнела и отшатнулась девушка. Пряжа ее вся перепуталась, сама она затрепетала от ужаса.

-Ты осмелилась показать на своих полотнах любовные сцены между богами, несчастная, - возмутилась Афина.

Девушка уже готова была и вовсе лишиться чувств, только тут поняла, насколько она была глупа и нелепа.

Старуха осталась от лучшей ее работы – это было кошмаром.

Но она опомнилась и снова уселась за работу, понимая, что ничего другого делать она не умеет и не хочет.

Но и Афина шутить не собиралась.

Несколько дней девушка сидела неподвижно, попыталась что-то вспомнить, сделать какое-то движение, но все напрасно, веретено валилось из рук, она снова замирала и оставалась на месте.

Тогда Афина заглянула к ней снова и обнаружила ее мертвой, она повешалась, затеяла петлю на своей шее

ГЛАВА 14 ПЕРЕМЕНА УЧАСТИ

О расправе Афины стало известно всем, но даже самые отчаянные не могли бросить ей вызов. Только говорили, что по дороге в Аид подкараулила ее душу Афина, да и превратила в паука, который и должен был плести свою пряжу.

Бедная девушка снова столкнувшись с грозной богиней, да еще в таком месте, пришла в неопишувемый ужас.

Души из Аида, наблюдавшие за ней, видевшие скорее богиню, пришла в трепет и ужас перед Афиной. Как должна была провиниться перед ней девушка.

Какой безобразной паучихой она стала, даже жители подземного мира приходили в ужас, она никогда не станет прежней, оставалось только прятаться где-то и оставаться в полном одиночестве.

Увидели паучиху и боги, и пришли не в меньший ужас после ее вторжения. Но и над ними висела паутина, - напоминание о том, что все в этом мире бrenно. Казалось, что Афина стала сильнее Геры. Но сможет ли с этим смириться верховная богиня?

Но и об Афине в скором времени забыли, наступили иные времена, пришел в упадок мир титанов, все еще противостоящих богам до сих пор.

Титаны от отчаяния в то время бросились в сражение, понимая, что находятся в ловушке, на краю гибели.

Зевс встрепнулся, надеялся он теперь только на Геру, Афины и Афродиту.

Но сивиллы заговорили о том, что спасти их может только Геракл, и Афина бросилась за ним на землю.

Титаны же понимали, что это был их последний бой, и либо они победят, либо останутся во тьме.

Гера металась между ними, пыталась о чем-то договориться, но только мешала всем, всех приводила в ярость.

- Зевс должен оценить заслуги каждого из нас, - твердила Афина.

Пусть тогда ей не досталось яблока, но тут она никому первенства не уступит.

Когда богиня столкнулась, наконец, с Гераклом, отыскать его оказалось не так просто даже в такое тревожное время, тот помчался на помощь к отцу, забыв все свои обиды.

Афина не сразу поняла, что там теперь происходит, но пронзила стрелой титана Комонта. Он камнем полетел вниз и оказался в объятьях Геракла. Как они в грозный час понимали друг друга, оставалось только порадоваться за них обоих.

Но и после появления героя все было не так просто. Титанов оказалось слишком много, и все они были по другую сторону от богов.

Многие из них спустились с небес к Гераклу, понимая, что оттуда исходит главная беда.

А Геракл уже сдирал кожу с одного из них и сделал из нее панцирь, чтобы оставаться неуязвимым для остальных.

- Об этом его злодеянии говорили потом много и упорно, - усмехнулась Афина, - наверное, далеко не каждый из героев был на такое способен, но Геракл мог все.

В это время Зевс сражался с Энкиадом. Он пронзил титана молнией, а когда тот потерял рассудок от боли и ярости, тут же сбросил его на землю.

Он надеялся, что Геракл его там подхватит и расправится с ним. Но расчет оказался неверным, ему удалось убежать от героя, стоило только тому отвлечься на один миг.

Молния, пущенная Зевсом, ослепило его, он замер на миг, тогда Афина за ним и устремилась. Но титан оказался шустрее. Только на морском берегу смогла она его догнать, да в порыве ярости бросила на остров Сицилию.

Там он и оставался валяться, придавленный горой извергая страшное пламя. Никто не мог от него увернуться, но и сам Титан, как ни старался, не смог покинуть остров.

В тот момент Афина выпустила из вида Ареса. А он, считая, что дрался не хуже Афины, злился, ведь на него никто не обращал внимания. Они бурно праздновали победу, уверенные, что победителей не судят.

ГЛАВА 15 ПОБЕДА НА ОЛИМПЕ

Зевс не удержался и взглянул на дочь. В небеса взметнулся кубок с амброзией, ему хотелось поблагодарить Афины.

- Моя дочь была лучше всех, - услышали собравшиеся.

Со всех сторон послышались возгласы одобрения.

Но сама Афина видела только, как странно побледнела Гера, отвернулся, едва скрывая гнев, Арес.

Он не научился властвовать собой, и у него это плохо получалось теперь.

Зевс усмехнулся:

- Всегда будут обиженные. А еще больше их среди близких, готовых испортить любой праздник.

- Она выиграла, - прошептала Гера, словно между ними было какое-то странное соревнование.

- Это только временно, - отвечал ей Арес, - ее не хватит надолго, у нас будет праздник.

Сивиллы уже говорили о долгой и трудной войне, когда им всем придется яростно сражаться.

Афина слышала то, что не предназначалось для ее ушей, но она все слышала, и богиня справедливости и мудрости должна была принять вызов.

Афина знала, что Арес всегда любил и будет любить только Афродиту. Но они слишком часто появлялись вместе, Арес сразу же принял в грядущей войне сторону троянцев, она же собиралась воевать за своих греков.

- Хитрость, обаяние, напор, - это то, чем не смог бы похвалиться Арес, но то, что всегда отличало Афину. Она никогда не отступала, что бы ни творилось в этом мире.

- Но мне предстояла еще одна схватка с твоим дедом, - усмехнулась Афина.

Посейдон всегда считал, что Аттика принадлежала и должна была принадлежать ему.

Остров был сотворен когда-то человеком-змеей Корконом. И тот не собирался его дарить ни одному из богов. Хотя Посейдон и не ждал милости от чудовища.

Тогда они снова решили обратиться к Зевсу. Посейдон не сомневался, что братец будет на его стороне.

Но и Афина сдаваться не собиралась, она устремила к отцу, чтобы потребовать этот дар.

Зевс начинал яриться, когда ему приходилось быть судьей и что-то решать, да еще среди близких людей, ведь все равно останешься виноватым. Чего стоит только происшествие с яблоком. Весь мир готовился к походу на Троию, а тут новые беды рядом.

Брат или дочь должны были яриться, и проклинать и его, и весь мир, вот только кто из них окажется в роли обиженного?

Оба ждали только одного - справедливого решения Зевса, а справедливость каждый понимал по-своему.

- Пусть жители острова выберут одного из вас, это будет справедливо.

Он подмигнул Гермесу, еще не веря, что и на этот раз удалось уйти от ответа.

Афина и Посейдон отправились на остров, чтобы поскорее покончить с этим вечным спором.

Теперь надо было подумать о том, как склонить людей на свою сторону каждому из них.

Посейдон ударил трезубцем перед толпой жителей острова, и появился источник пресной воды.

Афина вспыхнула, но она подарила жителям маслину.

И люди пришли в невероятный восторг от такого подарка, они избрали ее своей богиней, град был назван ее именем.

Они тут же начали строить храм для своей богини.

- Это был миг настоящего триумфа, у меня был свой город и свой храм, кто еще из богов мог похвастать таким подарком?

Храм был построен очень быстро, он был прекрасен, это отмечали все, кто видел сооружение. Позднее его назвали одним из чудес света.

- Иногда забавы ради я сама становилась одной из его жриц, и видела, с каким трепетом люди к нему относятся.

- И так красота на нее подействовала, - возникла из тишина Цирцея, - что Афина перестала творить злые дела.

- Намного проще и приятнее было вызывать радостный трепет, - говорила она, не переставая думать о самом важном в жизни.

Тогда она узнала, что по приказу Геры был убит один из сыновей Зевса Загрей.

Казалось, что Гера потеряла всякий страх. Афина не могла допустить, чтобы торжествовала Гера. Она бросилась туда, где произошло злодеяние, принесла еще живое его сердце на Олимп, и Зевс воскресил его на глазах у богов.

- Посмотрите, без Афины это было бы невозможно, - говорил он, повернувшись к Гере.

Верховная богиня не могла сдержать своей ярости, и хотя Афина не была ее соперницей, но сердилась она еще сильнее, чем на тех, с кем он проводил ночь и тут же забывал. Нет, Афина навсегда останется рядом, ее придется терпеть вечность.

ГЛАВА 16 ДОБРЫЕ ДЕЛА

Гера понимала, что если эти двое объединятся, то быть беде. Надо быть осторожнее и осмотрительнее.

Одиночество чувствовалось еще острее. Как же она устала от происходящего вокруг. И все было бесплодно и бесполезно. Как больно и горько переживать предательство.

Афина, вдохновенная первыми добрыми делами, решила продолжать в том же духе.

Ей сообщили о том, что аргонавты уже собираются в путь, вот и бросилась она туда. Путешествие обещало быть интересным.

Заглянуть в неведомую Колхиду, помочь им в чем-то, разве не это главное?

- Аргонавты должны победить сына Гелиоса, - решила Афина.

Разговаривала в тот момент Афина с волшебницей Цирцеей, против брата которой и отправилась в поход.

Чародейка поняла, почему она тут оказалась, что хотела сделать

Цирцея усмехнулась. Она и сама знала о том, что должно случиться, и кто из ее родственников пострадает от этого похода, но высокомерие Афины нее все-таки сильно задело, что позволяет себе богиня?

- Они молоды и сильны, - размышляла вслух Афина, но вряд ли коварный и могучий царь сможет их остановить.

- Конечно, если у них будут такие помощники, - про себя решила Цирцея.

- Медея, твоя любимая Медея им поможет.

- Ты хочешь, чтобы я предала свою племянницу? - поинтересовалась Цирцея.

- Ничего другого нам не остается, Язон должен стать победителем и героем, таким же, как Персей, я так хочу.

Афродита слышала этот разговор. Она раздумывала, как ей поступить, если так считает Афина, а Зевс ее всегда поддерживал, то надо будет как - то выкручиваться.

Богини молча разлетелись в разные стороны.

№№№№№№№№№№

Когда аргонавты приблизились к берегам Колхиды, Медея взглянула на незнакомца и поняла, что она безнадежна влюблена. Она забыла о грозном отце, о том, что совершает предательство.

Она видела, как Афина придержала утес, когда они проезжали скалы и утесы. Потом они все припомнили Цирцею, но та не была способна на что-то подобное.

Только Гера легкой тенью следовала за Афиной, казалась вечной помехой на пути. Им следовало снова объединиться, как и в случае с яблоком, но она не могла на это решиться.

Она согласилась на предательство Медеи, хотя семья и верность были для нее самой главной ценностью.

- Колдунья, раненная стрелой любви – что это была за страшная сокрушительная сила, - размышляла Афина, глядя на Медею, а ведь это все она породила своими руками.

Но Медея казалась сильнее, чем им хотелось бы, богини понимали: пройдет немного времени, и она уйдет от их власти.

- она сокрушит все на своем пути, но пусть потом разбирается с ней Язон, главное, чтобы дать ему шанс прослыть в этой схватке героем.

Так получилось, что ни богиня Афина, ни его сестра Цирцея, не любили Этта, всем он успел порядком насолить. Он все время ходил по лезвию ножа, отказывался подчиняться богам, ссорился с соседями, и защитников у царя не нашлось.

На какое-то время они оставили его в покое, но как только появились Аргонавты, все на него и обрушилось с новой силой.

Этот долго оставался в неведении, никто не предупредил его о надвигавшейся беде, а когда корабли причалили к его берегу, было уже поздно.

Язон прошел все трудные испытания, и нельзя было понять, как это у него так складно и ладно получилось.

ГЛАВА 17 ПЕРЕД ДРАКОНОМ

Вместе с героем Афина радостно двигалась вперед. Осталось Язону только одно – убить дракона. Но она не сомневалась, что Арес все время находился где-то поблизости. Вряд ли он позволит совершить подобное.

Но Медея двигалась вперед, а Афине не стоило труда отвлечь братца на какое-то время.

Дракон был убит без особых усилий, а руно уже в руках Язона.

Герой понимал, какая сила ему помогала, но не знал, гордиться ему или печалиться. Ведь и в долгу быть тоже не хотелось перед чародейками, окружавшими его со всех сторон, а самой главной была юная Медея, ему придется забрать ее с собой и жениться.

- Рядом со мной она стала другой, - говорила Афина. Но они не думали о Язоне, словно бы он был только слепым оружием в их руках, и каждая стремилась достичь какой-то своей цели.

И что оставалось богиням? Ждать появления Медеи, дикарки в их мире, даже богиням было трудно представить, что она станет делать, когда что-то будет не так, как ей хочется. Смогут ли они остановить ее, не случится ли самых тяжелых бед?

Опасения не были напрасными, в своих злодеяниях Медея превзошла и Зевса и всех, кто пытался мстить этому миру.

Но еще больше расстроило Палладу то, что ее герой оказался слишком слаб и никчем. За его обаянием и печальным взором скрывалась пустота, как и в случае с Парисом вовсе не герой скрывался, а слабый и бездарный человек.

Тогда Афина оставила Язона и снова вернулась к Гераклу, понимая, что если с кем-то и можно жить дружно, так это с ним.

- Почему же ты оставила его? - удивленно спросила Гера.

- Я оставила его в надежных руках, - уклончиво говорила Афина.

Гера молча усмехнулась.

Она никогда никому не верила, а Афине особенно.

- Трагедия произойдет без нее, Афина останется в стороне, и будет пенять на жестокость Медеи и на бессилие Язона.

Афина же вспоминала уже о другом:

- Я отправилась в царство мертвых вместе с Гераклом, давно уже пора было показаться в Аиде, заявить о себе, ведь Персефона была более хрупкой, но оставалась там, а она ни разу даже не появилась.

- Но как только я туда спустилась, пыл мой угас быстро, - со всех сторон во тьме надвигались чудовища, кажется, несколько раз я теряла дорогу, и казалось, что никогда не выберусь из лабиринта тьмы.

- Бедняжка, - посочувствовала ей Персефона, зная, о том, что там происходило.

И Афина была в ужасе, понимая, как долго (полгода) Персефона оставалась в мире тьмы.

Но, наверное, ко всему можно привыкнуть, а если ты влюблена, то привыкаешь еще быстрее, вот потом Афина и не собиралась ни в кого влюбляться, ей не хотелось блуждать во тьме, и только мечтать о белом свете.

- А зачем ты была нужна Гераклу? - спросила Афродита.

Афина промолчала.

Конечно, она все делала для себя, а не для других.

№№№№

Афина все шла и шла по бесконечным лабиринтам подземного мира, хотя ей хотелось только одного - поскорее вернуться к свету, но она двинулась к чертогам Аида, в обратную сторону, чтобы доказать и себе и другим, что она многое может.

Геракл все время был рядом, и весело переговаривался, рассказывал какие-то забавные случаи из своей бурной жизни под неусыпным оком Геры.

Герой был благодарен богине за то, что она не оставила его одного. Так внезапно они во всем блеске и силе и появились перед Аидом, который понимал, что герой рано или поздно к нему пожалует, но чтобы тут оказалась Афина – вот этого он никак не мог ожидать.

Афина оглянулась на Персефону, какой измученной и бледной та казалась. Богиня была грустна и неподвижна, она так давно не видела света, что и забыла о нем, и вдруг такой блеск Афины, даже чувство ревности вспыхнуло в ее душе.

Всею душой Персефона рвалась назад, все рассказы о ее терпении и мужестве придумали другие, и настоящие ее чувства были скрыты во тьме и пустоте.

Поступок Афины ее странно удивил, кто еще мог так просто сам дойти сюда, пусть и на краткий срок?

Она поздно спохватилась, понимая, что та все видит и чувствует, и теперь будет ее жалеть, а вот этого Персефона допустить никак не могла.

Афина уже обратилась к Аиду:

- Я восхищаюсь твоей возлюбленной, дядюшка, ради любви я не стала бы приносить такие жертвы, никогда не поменяла бы свет на тьму, и отец бы помог мне в этом.

Аид молча усмехнулся.

- Она приговорена оставаться тут на долгие века, - с ужасом думала Афина, и бессмертие тут - настоящая мука, которой нет равных.

Странная тень пробежала по ее лицу, Афина вздрогнула и отстранилась.

Персефона хранила молчание, оставалась отстраненной и грустной.

-Ты хотела испытать острые ощущения, сестрица, - услышала Афина ее голос, - здесь их больше, чем достаточно, но не надейся на то, что получишь за это награду, вряд ли ты сможешь оценить то, что видишь только один миг.

ГЛАВА 18 ПРОЩАНИЕ ПЕРСЕФОНЫ

Персефона повернулась к мужу. Аид с самого начала приговорен был тут оставаться, она понимала, как он страдает без нее, но после явления Афины задерживаться во тьме больше не хотела.

- Он должен простить меня, - твердила богиня, - он не может меня задерживать, - это было так отвратительно, но она больше не властвовала собой.

- Она говорила о любви, конечно, я люблю Аида, любовь заставит меня потом вернуться назад, но сейчас я не могу и не хочу тут оставаться.

Они возвращались на землю вместе, Афина рассказывала, что случилось там за это время, напомнила о похищении Елены ветреницей Афродитой, об угрозе войны из-за этого похищения, о путешествии аргонавтов, которое еще не завершилось и трудно даже представить, что может случиться с ними со всеми там, в открытом море.

Так незаметно и легко они втроем проделали этот путь в крошечной тьме, что Афина почувствовала, как важно иметь подругу и собеседницу, даже если ей окажется твоя сестра.

Появись Персефона на ее пути раньше, может, и мир был бы другим?

Персефона же поняла, что пребывание ее на земле на этот раз будет не таким радостным и беззаботным, как было прежде, от этого она грустила еще сильнее, нет, во тьме есть свои прелести, там не видно многого и уже спокойнее на душе делается.

- Богиня войны в своей стихии, - думала она, - ей печалиться не о чем. Она только и ждала подобного поворота, но что делать всем остальным, когда грохочет война?

А Персефона уже наслаждалась солнечным светом и теплом, готовая лишиться чувств, она летала над лесами и лугами, словно бы и не было заточения во тьме, и радовалась всему, что ее окружало. Она была счастлива, забыла о недавней грусти и обидах.

Это было затишье и радость перед грозой – Троянской войной.

№№№№№№№№№№

А время текло своим чередом, Афина выделила для себя сына Атрита Агамемнона, велела разыскать и вернуть в его воинство красавца Ахилла, без которого им нечего было делать у стен Трои. Напрасно Фетида пыталась надежнее спрятать своего любимого сына, ничего у нее не вышло.

Одиссей быстро разгадал все ее хитрости и остался доволен тем, что творилось вокруг него.

- От Одиссея я узнала, - вспоминала Афина, - что, как и его друг Патрокл, Ахилл был влюблен в Елену. В свое время вместе с Менелаем сватался к ней, конечно и потому что ему не помешала бы Спарта, а потому трудно было понять, как он поведет себя во время сражений, когда будут решаться из судьбы.

Наверное, у каждого героя можно отыскать слабость, о пятке Ахилла уже тогда ходили легенды на Олимпе, и кто-то из проигравших богов должен был воспользоваться такой подсказкой. Война затягивалась, путь к победе становился все более долгим и мучительным.

- Там на нашем пути появилась и Афродита, - вспоминала Афина, - она заранее подготовила к позорной смерти героя героев.

И впервые она убедилась в том, что с той, которая была так на нее похожа, разговаривать и договариваться было практически невозможно, пришлось сделать то, что она требовала - не останавливаться же на пути к Трое из-за того, что погибнуть должна одна девчонка, пусть и царская дочь.

Она не думала о том, что эта первая смерть ввергнет их в страшную бездну, из которой невозможно будет выбраться.

Она вспомнила, как эта глупая девица рвалась на верную гибель, уверенная, что она окажется в объятиях Ахилла.

- Великая радость, - усмехнулась в тот момент Афина, и тут же отправилась прочь, - а тебе ждать его и гадать, дела ли ты ему или уже вдова.

Но ее ревность оказалась сильнее, значительно сильнее любви, девица ей казалась настоящей глупышкой, что с нее взять?

Агамемнон после жертвоприношения был растерян и печален, богиня тоже расстроилась и рассердилась, хотя то, что было совершено, не поправишь, лучше об этом забыть.

Но Афина и прежде верила в то, что жертвы необходимы, а царь скоро забудет о том, что происходило на этом берегу, у него не останется времени вспоминать об этих жутких событиях.

Афина думала, гадала, говорить ли царю о том, что Артемида одумалась и в последний момент сохранила девице жизнь, и сделала ее своей жрицей.

Но потом решила не вмешиваться, пусть все остается так, как видится ему, наверное, в этом есть какой-то смысл.

Важно, что считают жизнью, служение богине, в глухом, забытом всеми храме, куда и люди попадают не часто – это ли жизнь?

Теперь сама Афина, сидя рядом с ним, вспомнила историю о красавице Медузе, о своем первом и самом любимом герое Персее.

- Я была влюблена в него, - произнесла она, вспомнив о самом сокровенном, - но даже представить не могла, что когда-то уровнюсь с ним в чем-то. Он стал моим героем, он покончил с бесконечной болью и проблемой, с Медузой. Кто еще в этом мире мог с ним сравниться?

Афродита видела эту напрасно погубленную душу и страсть, и снова усмехнулась, довольная тем, что произошло.

ГЛАВА 19 ПРИГОВОР БОГИНИ

Афродита рассмеялась:

-Мне жаль тебя, вы все так часто твердили об унижении. Но любовь не может никого никогда унижить, она прекрасна, просто восхитительна, и стоит того, чтобы оказаться у нее в плену, и каждый из вас в том еще убедится.

Попятилась от нее Афина, страшно боясь, что Афро может оказаться права.

Медуза напрасно измывалась и старалась возвыситься, потом я на поясе носила ее голову. Она верой и правдой должна была служить мне, и служила.

Она хотела понять, одобряет ли богиня любви и волшебница ее расправу над Медузой. Но так и не смогла этого уяснить.

Вдруг Афродита, словно издеваясь над нею, произнесла:

- Говорят, Горгона была так прекрасна, что с ней ни одна из нас не могла сравниться, за это она и поплатилась.

Афина чувствовала, что над ней просто издеваются, но сделать ничего не могла. Она поняла, что напрасно затеяла этот разговор. Не нужно было им

говорить о Медузе, казалось, что и мертвая она побеждала и имена над ними власть. Но беседа казалась мирной и дружественной. И стоило ли вырывать ее из того далекого прошлого.

А потом случилось еще одно событие, о котором надо было поговорить с ними со всеми. И касалось оно самого Посейдона.

- Ты не помнишь, разве не сам он тихий и мирный против Зевса восстал, - спрашивала Афина, - даже у таких терпение кончается однажды.

- Но он был уверен, что тогда Громовержец сошел с ума, - тихо возражала Афина, - а разве такого с ним не случилось прежде?

- Я была за него и поверила ему, и помогла связаться с отцом, - тяжело вздохнула Афина, - но ложь быстро открылась. Зевс был спасен, потрясен тем, что его любимая дочь против него выступила.

Зевс был спасен и потрясен тем, что любимая дочь так яростно против него выступила.

- Вот и пришлось мне скрыться и спрятаться от него, хорошо, что в то время Троянская война была, и у меня нашлась уважительная причины оказаться в том далеком мире.

Но Цирцея знала, что он недолго сердился на любимую дочь, а во всем обвинил брата.

С Посейдоном они тогда разошлись окончательно.

- Посейдон хитер и коварен, он знал, как больнее ударить, но он глуп, если думал, что из-за него я рассорюсь с любимой дочерью.

Эти речи тут же были переданы богине войны, и она быстро смогла вернуться назад, радуясь, что отделалась легким испугом.

Вот после примирения с отцом Афина и встретила с Герой и Афродитой.

№№№№№№№№№№№№

А богини уже забыли о том, что произошло недавно, теперь пытались понять, что же она вообще из себя представляет?

Хотя скоро им пришлось задуматься о другой дочери Зевса, о той из-за которой война и началась, а это была Елена прекрасная.

История оказалась поучительной для многих. Но пока они были в последние дни перед войной свободны и беззаботны.

О Елене начала рассказывать Цирцея:

- Я появилась во дворце спартанского царя в тот момент, когда у него родилась дочь, меня не сразу заметили, а когда один из воинов все-таки обратил внимания, я сказала, что зовут меня Ада и пришла я сюда, чтобы взглянуть на чудесного ребенка, который только что родился у царицы.

Девочка была поразительно красива, малышка вся светилась.

- Но зачем тебе видеть ее, - стал допытываться воин, - красота - это наказание, она никогда никому не приносила счастья, из-за него были ссоры, раздоры, войны, и никогда нельзя было спокойно жить рядом с красотой.

- Мне нечего было ему ответить, но хотелось просто увидеть ребенка. Царь Спарты ликовал, словно это была его наследница, а не Зевсова. Тогда мне и захотелось вмешаться в происходящее. Я направилась к царице, которая старалась показать, насколько она счастлива. Но разве трудно заметить, что она скрывала тревоги и вовсе не радость владела ее душой.

И тут я услышала голос Геры, тоже обернувшейся старухой, она опередила меня, - усмехнулась Цирцея, - богиня всегда была впереди:

- Я проделала долгий и утомительный путь, - говорила царице незнакомка, но дело того стоило, ведь только мы с тобой знаем, что не твой муж, а тот, кто обернулся белым лебедем, зачал с тобой этого ребенка.

- Замолчи, старуха, - шепнула царица, - как ты смеешь в чем-то подозревать и оскорблять меня.

- Я много знаю, больше, чем мне бы того хотелось, но замолчу только если останусь воспитывать ребенка.

Старуха знала, что Леда вынуждена будет согласиться, она не позволит, чтобы страшная тайна раскрылась, и царь прогнал ее вместе с новорожденной.

ГЛАВА 20 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Афина вздрогнула.

- Ты ошиблась, на этот раз это была не Гера, Зевс позаботился, чтобы она осталась дома и не вмешивалась

- Тогда кто же? - удивленно спросила Цирцея, - она - то не сомневалась, что Гера решила спутать карты им всем.

- Это Эриния Ата появилась во дворце Леды.

- Не для того я изгонял ее с Олимпа, - говорил Зевс Гермесу, - чтобы она вторглась в царский дворец, разрушила их покой. Она ведьма и чудовище, она все перевернет с ног на голову.

- Но Леда не сможет прогнать ее, дорогой, - усмехнулась Гера, - и почему тебя так волнует судьба Спартанского царя? Чем он заслужил такого пристального внимания?

Словно Эриния на земле, она чувствовала свою силу и торжествовала, но это торжество отдавало немного горечью.

Зевс не знал, известно ли его скандальной жене о последних событиях, потому он молчал, не желая себя выдавать. Но надеялся властелин зря. Ей все прекрасно было известно.

Гера, уставшая бороться с возлюбленными мужа, отправила она туда дочь богини раздора, которую Зевс изгнал с Олимпа, настолько он устал от скандалов. Уж за свои обиды она сможет с ним рассчитаться.

И пусть она воспитывает чудесного этого ребенка, так будет вернее и точнее, но она думала о том, как отомстить Спартанской царице. Но просто так она останавливаться не собиралась.

- Иди туда, оставайся с ними, - на прощание говорила Гера, а мы потом посмотрим, что с ними можно делать.

Ата гордилась союзом с Герой и не собиралась подвести ее и ударить в грязь лицом.

№№№№№№№№№№№№

Но радость и гордость ее быстро улетучилась, как только Эринния оказалась на земле, поняла, что на Олимп ей дороги больше нет, что бы она ни совершила.

Она оставалась богиней раздора и не признавала никаких союзников, а служить Гере верой и правдой Ата раздумала почти сразу.

Царский дворец был хотя и унылым, но не самым худшим местом на земле. И она решила вести свою игру, когда почувствовала себя тут хозяйкой.

Теперь, когда Ата склонилась над колыбельной ребенка (спартанский царь вошел в детскую), за его спиной появилась бледная и испуганная Леда. Она знала, что некоторые мужья могут смириться с тем, что их жены рожают детей от Зевса, но этого никогда не случится с ее мужем Он безумец, но разве смирится с тем, что ему брошен вызов?

Он скорее согласится быть пронзенным молнией, чем оставаться с таким позором в душе.

Потому с той роковой ночи у царицы больше не было и минуты покоя, она боялась, что никогда его больше и не будет.

Самая большая угроза исходила от незнакомки, вызвавшей ее дочь. Конечно, многие согласились бы пожить в царском дворце на всем готовом, не обременяя себя трудами и заботами, пока ребенок совсем мал, но в этой было что-то тревожное и довольно страшное.

Она взяла ребенка на руки и повернулась к родителям:

- У вас прекрасная девочка, - говорила мнимая нянька, - когда она подрастет, всех затмит красотой своей.

Царь внимательно смотрел на двух женщин, но говорить пока ни о чем не хотел, вопросов не задавал. Как легко, как просто разрушить покой, пока царивший в их доме. Ему не нравилась нянька, но царица за нее все время заступалась, и он пока в это не вмешивался.

№№№№№№№№№№№№№№№№

Но со временем тревоги улеглись, и Леда успокоилась. Она была уверена, что самое скверное с ней уже случилось, хуже не будет. Ей стала казаться, что Ата лучше, чем она о ней думала сначала. Но разве все так страшно. Стало очевидно, что девочка очень любит свою няньку и учительницу, только она одна могла справиться со своенравным ребенком. Иногда думалось, что не царица, а нянька мать этого ребенка.

Но менять что-то оказалось поздно, и Леда испытывала облегчение, ей тяжело было думать, что дочка родилась не от ее мужа.

- Пусть хоть кто-то любит бедняжку так, как она не способна любить, сама же царица переключилась на других детей.

Ата все это понимая, торжествовала, она заполучила то, что и хотела, а теперь можно и отомстить Зевсу за все, что он сотворил.

Нет, самый бесценный его ребенок будет принадлежать ей, только ей одной.

В детстве Елена казалась отрешенной и безмятежной. Она с радостью слушала замысловатые сказки богини мщения, узнала все об Олимпийских богах, хотя видела их все время не с самой лучшей стороны.

Елена убеждалась в том, что ее нянька вернется на Олимп, а тут оставалась только на краткий срок. Но о том же мечтала и сама Елена, ведь она дочь Зевса, и отец не откажется от нее никогда.

Ведьма хотела заставить подняться ее все выше и выше, считать себя избранной.

- Ни Афина – она слишком воинственна, ни сама Гера не смогут мериться с той в красе и силе.

- Но прежде, чем отправиться к Зевсу, тебе придется пройти на земле тяжкий путь, - неожиданно стала говорить Ата.

- он будет сложен и опасен, ты должна быть готова пережить все трудности.

ГЛАВА 21 ОБЕЩАНИЕ

Елена удивленно подняла брови. В первый раз услышала она от своей покровительницы о каких-то трудностях на земле. До сих пор все казалось таким прекрасным и радужным.

- Это будет интересно, - повторяла Ата, - но в голосе ее звучала странная тревога, с которой даже она не могла справиться.

Ведьма знала значительно больше, чем говорила, но решила ничего не скрывать.

- С трудностями будем бороться, когда они нагрянут, - только и произнесла она поспешно.

Но следовало мечтать об Олимпе и стремиться к нему.

Царица возилась с другими детьми и замечала, какой злой и мстительной растет ее старшая дочь Клитиместра.

Она даже не скрывала того, что завидует красоте Елены, тому, что рядом с ней была такая вот страшная сила. Но та и без ведьмы была воспитана так, что никакой хранитель уже не уберет тех, против кого пойдет эта девица.

Ата ее терпеть не могла, и лучше им было вовсе не сталкиваться, когда царица осторожно спросила няньку, откуда такое отношение к Клит, та ответила прямо:

- Она хвастлива и глупа, все магические потуги ей вовсе не нужны. - твердила Клит, - мне бы она принесла больше пользы, но пальцем о палец не собирается ударить. Какой же взрослой и озлобленной она тогда казалась.

И однажды пришла к ведьме сама, заставив подивиться такой решимости.

- Что ты хочешь от меня, детка, - не удержалась та, но в голосе слышалась скорее злоба, а не ласка.

Царевна немного умерила пыл, понимая, с кем она имеет дело.

- Узнать хотела, почему ты все время возишься с Еленой, а нас словно бы и не существует, - она глупа и строптивая, ей не пойдет впрок твое учение.

- Это ты так решила? - вспыхнула нянька, - но тебя я не стану ничему учить за все богатства мира, - заявила она.

- Не забывайся, старуха, я царевна, а ты только из милости остаешься во дворце.

- Я помню о том, - отвечала Ата, - и слова твои хорошо запомню, а потом как-нибудь тебе припомню, когда ты уже обо всем забудешь.

И такой злорадство было в ее витиеватых речах, что царевна отшатнулась, и ушла, не прощаясь.

- Если бы ты знала с кем говоришь, идиотка, - усмехнулась Ада, хотя тебе это и не нужно знать.

Угрозы в той беседе не прозвучали, но в ее виде было что-то такое, что пугало потом все время Клит. Она кожей чувствовала угрозу, и ничего не могла поделать со своими страхами и тревогами.

Ата понимала, что во дворце у нее появилась юная врагиня. И хотя сама девочка не была так страшна, но придется быть осторожной, иначе она не представляла себе, как все это могло закончиться.

Надо было все время оставаться настороже, потому что замашки у царской дочери с самой Гекатой сравниться могут.

Но Клит заставила ведьму заглянуть в грядущее. Эринния усмехнулась, девица оказалась еще так штука. Она отомстит за себя грозному царю, но и самой ей будет отплачено той же монетой.

№№№№№№№№

В то время, когда Елене исполнилось 12 лет все только и говорили о ее красоте. Тогда и начались бесконечные споры всех царей и царевичей, кому же она достанется в жены.

Особенно осторожно вела себя Ата. Она знала, как важно для нее выбрать достойного жениха. Она и сама когда-то мечтала о том, чтобы все цари и боги сражались за нее, уничтожая друг друга.

Вот тут и дошла до них весть о Тезее. Слава об Афинском царе, победителе Минотавра, прошла по всему миру. Ате хотелось взглянуть на прославленного царя и героя.

Но она решила внушить ему любовь к Елене, заставить обмануть всех и похитить ее воспитанницу.

Пусть это происшествие немного встряхнет Елену, она какая-то зачарованная, замороженная остается, а так не должно быть.

Она позвала Демона и велела привести Тезея. Так для всех остальных женихов все и решилось в один миг.

- Скажи, - спросила ее Елена, - все вокруг только и говорили о Тезее, он и на самом деле так хорош?

- Я и сама хотела бы взглянуть на него, дорогая, - призналась Ата, - но скоро мы в том и сами убедимся.

И она заметила, как улыбнулась и оживилась Елена.

- Она слишком рано увлеклась мужчинами, но это не так и скверно для дочери Зевса, - подумала чародейка.

Но разве не страсти правят этим миром, тем более, если ты родилась такой красавицей.

- Он прошел лабиринт, убил чудовище, много чего успел совершить в столь юном возрасте, - стала размышлять Ата.

Она ничего не сказала об Ариадне, которая вероломно была оставлена героем на каком-то острове, после того, когда помогла совершить ему все подвиги.

Нет, об этом Елене лучше ничего не знать, спокойнее спать будет.

ГЛАВА 22 ЯВЛЕНИЕ ГЕРОЯ

Ата никогда и ни к кому не испытывала сочувствия.

Но так, которая пошла против отца своего и помогала выбраться из лабиринта, разве она не заслужила внимания и благодарности со стороны спасенного героя?

- С моей девочкой Афинский царь не может быть вероломен, - размышляла она, - и я о том позабочусь.

Прозвучало это как угроза, герой не ведал, на какую тропу он ступает, и кто стала его врагиней на этом пути.

Но пока юная Елена и прошедшая все бури Ада томились в ожидании.

Героя появился в Спарте в обычном одеянии, и его не так просто было выделить в толпе, мало кто в нем узнавал царевича Афин и любимца грозной богини.

Только Ату трудно было провести такими фокусами. Она сразу почувствовала, что это он и рассмеялась:

- Моя девочка так юна и так прекрасна, что только раз на нее взглянув, ты никогда больше не сможешь ее позабыть, а вот об Ариадне забудешь навсегда.

- Ее отнял у меня сам Дионис, что мне оставалось, - пытался оправдаться Тезей.

- Но и ты не сильно печалился. Другой бы из-за своей любимой, из-за спасительницы против всех богов пошел. Но ты махнул рукой, да и отправился дальше.

Герой был хитер, и глупцом бы его никто не посмел назвать.

- И ты позволишь ее украсть, старуха? – спросил он удивленно, - хороша нянька, нечего сказать, - он рассмеялся звонко и радостно, словно сделал какой-то невероятное открытие.

- Слава о тебе пошла по всему миру, - между тем тихо говорила Ата, - украсть позволю, но где бы ты ни был, за нее я всегда смогу постоять, и тебе не стоит со мной связываться, даже Дионис не поможет.

А нынче в полдень ты должен быть в храме Афродиты, - говорила она спокойно.

- Она останется одна, - про себя подумала старуха,- и тогда жертва будет принесена. С богиней не стоило спорить.

Тезей смотрел на нее задумчиво и напряженно, он не знал, можно ли доверять незнакомке, уж не Гера ли перед ним стоит.

- Ты ее ни с кем не перепутаешь, - отвечала на не заданные вопросы она.

И тут же она исчезла, словно бы ее и не было.

Тезей явился в Спарту просто поглазеть на происходящее, и теперь плыл по течению, не задумываясь о том, что может случиться, если он исполнит все, что велела старуха.

Отступить от задуманного он не смог бы, если бы и захотел.

№№№№№№№№

Во дворце в то время появилась перепуганная жрица из храма Афродиты. Она рыдала и все время твердила о том, что , что произошло страшное и царица Елена похищена какими-то неизвестными, ворвавшимися внезапно в храм богини любви.

Спартанский царь пришел в ярость, но понял, что ничего он не сможет сделать больше.

Быстро удалось выяснить, кто оказался этим похитителем.

- Тезей, на такую дерзость может отважиться только царевич Афин, на такое способен только тот, у кого за спиной стоит Зевс или хотя бы Посейдон, а это и был Тезей.

- Но как посмел он нарушить все наши законы? – дивился царь, - кто тайно привел его сюда?

- Он был здесь, только я не сразу его признала, - твердила Ата, словно хотела повиниться перед ними.

А сама тайком наблюдала за тем, что происходило вокруг.

Она чувствовала себя одинокой и потерянной – ей казалось, что все усилия были напрасными.

Ата пожалела, что она не отправилась за Еленой, позволила себе оставаться в неизвестности.

Но все произошло так стремительно, что некогда было что-то обдумывать и предпринимать. Царь не усомнился в ее преданности, но ей от этого не стало легче. Тезей не стал бороться за царевну, считая, что афинскому царю это не к лицу, он просто похитил ее, и решил, что этого достаточно.

И даже у грозного Спартанского царя не было на то управы.

Царица испытывала досаду и тревогу – она совсем не знала дочери, а к последним событиям и вовсе не имела отношения.

№№№№№№№№

Елена поняла, что с ней случилось, только когда сильные руки швырнули ее на коня, помчались к берегу моря, чтобы добраться до кораблей.

Тогда она и взглянула на того, кто выволок ее из храма. Но испуг был скорее притворным, ведь кто-то из женихов должен был так поступить, чтобы прекратить все это безобразие.

Она только усмехнулась, видя как силен и прекрасен ее похититель. Нет, этот лучше всех из тех, кто толпился у царского трона и ее ног, значит ей страшно повезло.

И тогда она вспомнила слова няньки о том, что в граде появился Тезей.

- Тезей, ты смельчак, но хорошо быть смелым, когда твой отец Посейдон

- Но и твой отец из того же гнезда, - отвечал похититель.

- Ты должен вернуться назад, - противилась Елена.

Но Тезей словно и не слышал ее.

Они оказались в открытом море быстрее, чем она рассчитывала, никакой погони нигде не было видно.

А потом начались суровые будни. Елена оказалась капризна, избалована, слишком юна для того, чтобы стать женой и царицей. Но кроме внешнего блеска ничего такого в ней не было, она не собиралась становиться женой и хозяйкой в царском дворце, да и самого царя она и в грош не ставила.

Он разочаровался скорее даже и оставил Елену во дворце, желая как можно реже там оставаться.

Сам Тезей отправился в это время к своему другу Пирифию, с которым и прежде совершал свои подвиги напрасные.

ГЛАВА 23 НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ

Напрасно ждала возвращения Тезея Елена, она все больше убеждалась, что он не собирается оставаться с ней, делать ее царицей не желает. И представленная самой себе, она оставалась раздавлена и несчастна.

Его все не было, она не могла даже спросить, почему он с ней так поступает, что такого она ему сделала, о влюбленности, о радости, о счастье не было даже и речи. Чем больше проходило времени, тем яснее понимала

это Елена, с ней он поступил так же, как и с Ариадной, только бога никакого не подвернулось, чтобы взять ее в жены.

Хотя Ариадна к тому времени уже умерла, но Дионис не собирался спасать его и увозить из Афин Елену.

А сам Тезей глубоко задумался к тому времени, он убедился, что царевна ему не нужна, зато хлопот у него прибавилось столько, что даже думать о том не хотелось.

Нет, он решил путешествовать до тех пор, пока она сама не вернется домой, и не оставит его в покое, не сможет же она долго оставаться там.

Спартанский царь не мог снести такой дерзости. И хотя перед ним оказался сын Посейдона, но и тут он видел себя униженным и раздавленным. Он говорил только о погоне и о наказании похитителя. Но корабль оказался не достроен, его срочно надо было доделывать.

Команда для погони была собрана так же поспешно, он вызвал к себе Полидевка и его брата, решив им поручить такое важное дело.

- Тебе представилась возможность показать себя, - говорил царь, - если вдруг придется вступить в схватку с Тезеем, он украл Елену и не может надеяться на то, что все сойдет ему с рук, - сурово твердился спартанский царь.

- Елену можешь забрать себе, но сначала верни домой, а из моих рук ее и получишь в жены.

Ата тут же присоединилась к ним, не в силах оставаться в Спарте и ждать их возвращения

- Моя девочка ждет меня, она в этих жутких Афинах совсем одна.

Глаза Клит загорелись от ярости, когда она услышала такие речи. Она понимала, что все вертелось, и всегда будет вертеться вокруг этой гадкой Елены. Если уже в самом начале такие страсти разыгрались, то, что же будет дальше?

Она бросилась к матери, страшно обиженная и несчастная, и нескольких слов сказать не могла.

- Снова шум вокруг Елены, да забудьте о ней, пусть она там остается, мало она тут нам жизни испортила. Я уверена, что она сговорилась с Тезеем и сбежала сама, не о чем нам волноваться больше. Только братья и старуха этого понять не могут. Нужно ли ей спасение?

Впервые Клит проговорила, в словах старшей сестры было так много сказано, что ничего не прибавить, не убавить

.- Тебе нечего ей завидовать, у тебя свое судьба, у нее - своя. Старуха тебе не поможет, она всегда была к тебе равнодушна. Я бы давно ее прогнала, но это не в моей власти.

Клит и раньше чувствовала какую-то странную власть Аты над этим миром, но со временем она стала только сильнее.

- Это не закончится добром, - задумчиво говорила она.

Но если верить матери – старуха настоящая ведьма и все еще хуже, чем казалось сначала. Но она еще в детстве упустила свою возможность, а теперь бесполезно, она в упор не замечает Клит, ей нужна только Елена.

№№№№№№№№№№№№№№№№

Тезей видел, что его друг грустит и никак не мог понять, что привело его в уныние.

- неужели мы с тобой станем ссориться из-за этой спартанской царевны? - спросил он раздраженно, - давай бросим жребий, пусть он решит, кому она достанется.

И на самом деле герои часто обращались к богам, чтобы они приняли какое-то важное решение.

Тому ничего не оставалось, как только согласиться.

Они поспешно бросили жребий, и Елена и по жребью доставалась Тезею.

- Мне не удастся от нее избавиться, - с грустью подумал Афинский царь, - боги окончательно от меня отвернулись.

При всем том он испытал страшную тоску, переходящую в уныние.

- Но если тебе так нужна невеста, я помогу тебе во всем, только скажи, где нам ее нужно искать, - тут же прибавил Тезей, - кажется, он готов был на все, ради дружбы, и пальцем о палец не ударил ради любви и первой красавицы в мире.

Так странно была устроена душа этого героя, его переставало интересовать то, что уже принадлежало ему, и было завоёвано.

Тезей во всем обещал помогать другу, но он и представить себе не мог, на что решится тот.

- А не отправиться ли нам к Аиду? - спросил Пирифий.

- Это еще зачем? - осторожно спросил Тезей, - он уже почувствовал страшную опасность, которая исходила от его друга.

- Хочу получить в жены Персефону, или тебе слабо раздобыть для меня такую невесту? Она ведь твоя сестра, и кажется, ей надоело оставаться во тьме с твоим грозным дядюшкой.

- Но она появится на земле, тогда мы ее и получим, - отвечал Тезей.

- Да это придется ждать целую вечность, она только что туда отправилась, я не выдержу столько, она так прекрасна и так желанна для меня.

Тезей понимал, что он не сможет нарушить обещания и придется отправляться в подземный мир.

Но кто же мог подумать, что его другу придет в голову такая бредовая идея. Именно бредовая, потому что это Зевс мог легко расстаться со своей Герой, а Аид никогда не расстанется с Персефоной .

Но хорошо, что он не пор требовал жену отца Амфитриту, хоть на это у наглеца ума хватило.

Ну и ладно, пусть это будет в подземный мир, зато домой, к Елене возвращаться не надо, - наконец решил Тезей, пытаясь во всем скверном найти хоть что-то хорошее.

№№№№№№№№№№№№

Ате понравился Полидевк. Она сама удивилась, что пока его не замечала.

А потом она услышала разговор с Креонтом.

- Я не хотел бы видеть ее в своей постели.

Ата была озадачена всем происходящим. Они говорили о девушке, о ее девочке. Она не была нужна никому, кроме нее самой, иначе коварный Тезей бы не вел себя так.

Но разве он еще с Ариадной не показал, что не собирается никому хранить верность, и поступать будет так, как ему захочется всегда, так почему же она выбрала именно этого героя для Елены?

Она вошла в комнату, Полидевк был потрясен, перед ним стояла юная и обворожительная девица. Как ни старался, он не смог бы узнать в ней ту, другую, о которой совсем позабыл.

Это было настоящее колдовство, ночь оказалась изумительной, парень забыл обо всем, и о том, что отправился за Еленой

- Кто ты? - спрашивал обмороченный царский сын, страстно ее обнимая,
- разве к нам на корабль пробиралась какая - то девица, или это богиня спустилась с небес.

Ата молча улыбалась.

- Ты слишком юн, у тебя будет много дев и жен.

- Но тебя я не забуду никогда

ГЛАВА 24 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Ата молча смотрела на спящего Полидевка, и с усмешкой благодарила Афродиту за такую ночь.

- Ты юн и тебе многое придется еще узнать. Но ты понял, что нельзя верить ничему, особенно своим глазам, особенно если это связано с женщинами и богинями.

По его сияющему виду было видно, что случилось что-то неожиданное и страшно приятное для этого парня.

- Можно подумать, что к тебе богиня спустилась, и ночь с тобой провела, - твердила Ата, не отходя от Полидевка.

- Богиня, может и не Гера, но это была настоящая богиня, и как ты, старуха можешь понять, что происходило в ее объятьях. Она подарила мне столько любви, что и Афродита с ней не сравнится.

Хорошо, что богини не слышали его восторгов.

И потом, когда Цирцея рассказала им обо всем, они думали о двенадцатилетней Елене, насильно похищенной с подачи Эриннии. И тогда осталась бедная девица в одиночестве в этом мире.

Так вот ведь какой игрушкой оказалась красавица Елена в чужих руках, а потом должно было совершиться еще более страшное. Главные виновники ее бед – цари и герои навсегда останутся в стороне. Им не будет никакого дела до того, что с ней происходило в те дни.

Какая странная и печальная судьба. Игры, состязания, войны, а любви там не было и в помине.

№№№№№№№№№№

Унылое путешествие между тем завершалось. Елена вышла на берег и увидела Афины.

- Я видела ее в тот миг в моем граде, - восторгалась богиня, - она была просто потерянной, несчастной девицей. Но мне не было ее жаль. Совсем не жаль, - повторила богиня. – Ведь она заявила, что мой град ей совсем не нравится.

- А как мог понравиться град, в который забросил тебя похититель и тут же забыл о твоём существовании, - напомнила ей Афродита.

- Она заперлась в своих покоях, решив его близко к себе не подпускать, но Тезей не сильно и рвался к ней, и едва терпел ее в том своем мире. Теперь ей оставалось ждать только спасения и добрых вестей из Спарты.

- Отец не потерпит этого, - твердила Елена, -ни братья, ни Ата не станут сидеть, сложа руки.

Чем больше проходило времени, тем больше она радовалась, что ее скоро освободят.

Она много думала о Тезее, понимала, что не может доверять слухам и восторженной молве. На самом деле – он чудовище, как и все сыновья Посейдона, хотя внешне не так страшен, как многие.

С той поры она не верила ни одному из героев, а Тезею меньше всего. Большого разочарования никогда не было в жизни Елены.

№№№№№№№№№№

Видя, что Елена не горит желанием остаться, Тезей решил отправиться в подземный мир, чтобы раздобыть невесту для Пирифия.

- В Аид так в Аид, - только и произнес он рассерженно.

И все ему показалось шуткой, он собирался словно на какой-то странный праздник. И для него это путешествие стало хоть каким-то лекарством от вечной скуки, с которой он никак не мог бороться в последнее время.

А самое главное, царю Афин хотелось еще раз заявить о себе, и оставить память в сердца, именно как о герое.

Он покидал Афины спокойный и довольный, и даже представления не имел о том, когда вернется назад.

Он не стал заглядывать к Елене, потому что испытывал перед ней смущение и ничего не мог, да и не хотел объяснять, пусть она живет, как знает, что с ней станет, то и станет.

Елена выслушала рассказ служанки, которая знала больше, чем она сама им выбежала из своей комнаты, чтобы догнать Тезея, чтобы спросить его, как он смеет с ней так поступать?

Она была возмущена до глубины души.

Но догнать своего мужа, возлюбленного, знакомого, - девочка так и не поняла, кем он ей приходится, - она не смогла.

Он ушел, даже не попрощавшись, и что оставалось ей в Афинах?

- Я оставил ее во дворце среди роскоши и слуг, - говорил Тезей своему спутнику и другу, - я оставил ее свободной, она вольна делать, что вздумается, другие могут только мечтать о таком.

Но Елена не оценила щедрости царя Афин.

Тезей втайне надеялся, что к его возвращению хоть что-то в этом мире и во дворце переменится, она или сбежит, или останется верной и преданной царицей, хотя бы повзрослеет немного.

Елена скоро сменила гнев на милость, поняла, что здесь хотя и пусто, но достаточно свободно, обиды ее из-за сбежавшего царя стали утихать. Жизнь продолжалась, и она незаметно выросла на свободной земле в царском дворце.

Но со временем Елена убедилась, что Афины не станут ее родным миром, совсем другая богиня была назначена ей Судьбой, а с Афиной у них с самого начала не было ничего общего, да и не будет, видно.

- Я избавилась от женихов, они оставили меня в покое, это все, что смог подарить мне Тезей. Ну что же, это не так и мало.

А в другой момент она думала:

- Он стар, он устал от жизни, ему нужны новые завоевания и взрослые женщины, а может его совсем не женщины волнуют, что-то друзья для него значат много больше.

Но это пока оставалось тайной Тезея.

ГЛАВА 25 ВЗРОСЛЕНИЕ

Ложась в постель, Елена думала:

- Он не прикасался ко мне, он даже не поцеловал меня.

Она с каждым днем узнавала все больше о Тезее, и это ее потрясло все сильнее.

- Он не вернул меня назад, не хочет ссориться с отцом, а просто бросил во дворце и умчался куда-то. Ей казалось, что сама старуха Гера решила так отомстить дочери своего неверного мужа. Разве не ее лицо во сне видела она почти каждую ночь?

Но она твердила все упорнее:

- Ты никому не нужна, останешься забытой и брошенной, все цари, о тебе мечтавшие, женились и позабыли о тебе давно.

Она рыдала в такие минуты от обиды и злости дикой и необузданной.

№№№№№№№№

Это была их последняя ночь в открытом море. Они приблизились к Афинам.

Ата вынырнула из постели Патрокла и молчаливой оставалась на палубе. Она была довольна жизнью, когда увидела перед собой Афродиту, вздрогнула, заволновалась страшно.

- Не слишком велика победа, когда покоряешь глупого мальчишку, - усмехнулась богиня любви, - не знавшего еще женщин, ему любая была бы хороша..

- Но и мне не нужно много, - отвечала Ата, намекая Афродите на то, что это она слишком избирательна.

- Ничего, не в последний раз видимся, - отвечала ей Афродита, - твоя Елена станет пупом земли, - вокруг нее все в мире вертеться станет, и Троя падет из-за нее тоже.

Афро помолчала немного, а потом произнесла:

- Божественная игра всегда непредсказуема, тебе надо хорошо за ней следить и заботиться.

Она не собиралась подчиняться богине, потому что и сама была не такой уж незаметной пешкой в этой игре олимпийских страстей. Не сомневалась Ата и в том, что все хорошее и дурное будет связано с Еленой. Она недаром выбрала ее и собиралась до конца с ней рядом оставаться.

№ № № № № № № № № №

Патрокла ждала странная неожиданность. Он узнал, что ему не нужно сражаться с царем, Тезея давно не было в городе, и никто не мог полком объяснить, куда девался их царь, а кто-то боялся называть то грозное место, где тот оказался.

Он и сам еще не знал, радоваться или печалиться от такого странного известия.

Елена уже выбежала к ним навстречу, странно обрадовавшись такому вторжению – значит, они появились там не зря. Патрокл и его воинстве еще какое-то время постояли в чужом граде, не оставив там никакого следа. Они изрядно ограбили царский дворец, поубивав всех, кто стоял у них на пути или оказал сопротивление. Просто забав ради они разрушили городскую стену, чтобы Тезей сразу заметил следы их пребывания.

Но они не стали дожидаться его появления - в том не было необходимости.

Елена собрала свои вещи и бросилась прочь, еще раз взглянув на дворец, где она была так одинока и несчастна. Но такая ее жизнь закончилась раз и навсегда. Она знала, что никогда больше не вернется сюда, мир этот остался чужим и далеким.

Если что-то изменится в ее жизни, то не здесь и не теперь. Душа в тревоге предчувствовала страшные события, но пока ничего не могла знать.

№ № № № № № № № № №

Едва ступив на корабль, Елена стала рассказывать и брату и старухе, что там с ней творилось после того, когда она была похищена.

А потом Елена заметила, как изменилась Ата, когда случайно заглянула в покои к Патрклу, уверенная, что он там сучает в одиночестве.

Они были так увлечены друг другом, что даже не заметили ее, и Елена стала подглядывать и подслушивать, чтобы обучиться искусству страсти нежной, которое ей было пока неизвестно.

Эти игры завораживали ее, она замечала, как менялись близкие люди, какими счастливыми они тогда казались.

Но ведь для этого надо что-то чувствовать к мужчине, если Тезей даже и не коснулся ее, значит, он ничего такого не ощущал.

А как же быть ей, если она выйдет замуж за того, кого выберет для нее отец, то ничего такого не будет в ее жизни, так могут вести себя в открытом море Ата и Патрокл, а ступив на берег, они снова резко переменятся, и не может быть по-другому.

Елена в те дни решила бороться за свое счастье.

А между тем путешествие закончилось, они снова оказались в Спарте. Сам царь появился на берегу, когда прибыли корабли из Афин, на глазах у всех обнял ее и поблагодарил сына за то, что тот вернул ему Елену.

И вот повзрослевшая царевна бродила по своим покоям, по тем, которые были для нее знакомы с самого рождения, там с тех пор, когда она исчезла, ничего не изменилось.

Но не хотелось привыкать к этому миру, ведь скоро ей снова придется куда-то ехать, забыв обо всем, и еще неизвестно, куда она отправиться, что там будет с ней происходить.

Спасения и поддержки она искала у Аты, понимая, ее нянька совсем не та, за кого себя выдает.

- Я знаю, что она совсем другая, и это замечательно, она не оставит меня в беде, - убеждала себя Елена

ЧАСТЬ 3 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

ГЛАВА 1 ВОЗВРАЩЕНИЕ

Весть о том, что царевна Елена вернулась из Афин, облетела все соседские земли. Бывшие женихи узнали о том, что Тезей оставил ее в одиночестве, а сам словно сквозь землю провалился.

Говорившие о том, и не догадывались, что все так и случилось, он и на самом деле провалился..

И началось все сначала, снова в Спарту устремились те, кто хотели получить царскую дочку, да и мир этот в наследство.

Костер соперничества вспыхнул с новой силой.

Каждый был уверен в том, что он достоин и руки самой прекрасной из дочерей Зевса, и царства в придачу.

Но царь на этот раз медлил, он никак не мог решить, что делать, чтобы не обидеть самых достойных, самых воинственных, и вообще опасных для жизни.

Он раздумывал и никому ничего не сказал.

- Елена слишком юна, она капризна и не искушена, ей следует повзрослеть. Я не буду пока принимать никакого решения, - заявил он решительно.

Ата тоже требовала, чтобы Елена выбрала себе кого-то по душе. Он не стал перечить, так как было слишком трудно запутать их в жизни.

А тем временем царевичам, и всем, кто хотел взять Елену в жены, надоело ждать.

Они и без того собрались во второй раз и не хотели задерживаться надолго, кто-то боялся, что Тезей может вернуться и передумать.

Многие теперь уже не просили, а требовали, чтобы все переменилось.

Но и царь стал волноваться не на шутку.

- Даже если я назову кого-то одного, - думал царь, - то останутся обиды и ярость друг на друга, все равно на всех Елены не хватит, а других дочерей и других земель у меня нет.

Неизвестно, чем бы это закончилось, но среди них оказался Одиссей, к нему за советом царь и решил обратиться. Надо было как-то выйти из этого положения.

- Говорят, ты хитрец страшный, так скажи, как нам выйти из такого положения, не обойтись мне, видно, без тебя.

Одиссей оглянулся на Аиу.

- Эта дева знает все ответы, странно, что вы до сих пор ее ни о чем не спросили, - пожал он плечами

Ата была польщена его выбором, и сразу же приступила к делу, пока царь не передумал.

- Раз все так неразрешимо, - говорила Ата, - пусть невеста сама выбирает себе жениха на этот раз, ведь ей с ним жить, а остальные дадут клятву, что они примирятся с любым ее решением, не станут враждовать и расправы над избранником не учинят.

Царь слушал пылкие речи служанки, понимая, что такое решение ему и придется принять. Но сам Одиссей, не хотел ли он стать мужем Елены и его родственником? Зачем он здесь?

Оставалась всем теперь ждать и гадать, Елена должна была выбрать себе жениха, это было невиданно для любой другой девицы, а на этот раз никто даже и не удивился.

Елена поняла, что в новых неудачах, если такое случится, ей некого будет винить. Но она должна с этим справиться. На пирах она внимательно следила за всем гостями, и пыталась понять, кто же из них должен стать ее мужем.

Она добилась своего, отчего тогда так тревожно у нее на душе. Нет, ей хотелось, чтобы решение принял кто-то другой, но отступить поздно.

Тогда Елена и остановила свой взор на муже Клитиместы Агамемноне, а точнее , на его младшем брате Менелае, ей показалось, что этот парень любил ее, а не царство в придачу.

Да и сам парень напоминал ей вероломного Тезея, которого она продолжала любить всей душой.

А может быть, этого достаточно, тем более, если она все равно никого не любила. В это время у него не было своего царства , и он должен был оценить тот подарок, который сделает ему Елена.

Выбор был изначально неверным, очень опасным, но кто же теперь мог остановить юную девицу, которой и судьбу Спарты и собственную судьбу дали на откуп взрослые, боявшиеся принимать решение.

Елене хотелось верить, что оставшись в Спарте, она на этот раз сможет стать если не счастливой, то спокойной.

И забудет со временем о сумасбродном Афинском владыке.

Менелай был изгнанником, и он не сможет требовать многого, будет доволен тем, что уже было. Ее мужем станет сын микенского царя, зверски убитого братом, сколько страданий уже выпало на его долю.

Он всегда хорошо к ней относился. Вряд ли отец выбрал для нее такого жениха, были значительно лучше партии, но Елена выбрала Менелая.

На вечернем пире она назвала имя избранника, подарила ему свое сердце, свой мир. Она вернулась к нему из Афин и не собиралась менять решения.

Наверное, Менелай и сам удивился такому решению, когда с уст царевны слетело его имя. Он не надеялся, что победит в соперничестве с другими женихами. Да и никто не ожидал ничего подобного, и вдруг все так непредсказуемо повернулось.

Конечно, Елену он любил больше жизни и страдал, когда она была похищена, но царь запретил ему отправляться в Афины, где он наверняка бы погиб, столкнувшись с Тезеем. Он обрадовался, когда Елена вернулась назад, а теперь растерялся и ничего не мог сказать.

Он и без того был благодарен спартанскому царю за приют, но не слишком ли много обещает ему на этот раз судьба?

И снова вспомнилось и мертвое тело отца, и зверский, полный ненависти взгляд дяди, тут же захватившего трон, и ночь, когда тайно скрываясь, им пришлось бежать из родных Микен. Но ведь и его отец для того, чтобы стать царем, убил когда-то своих племянников, к нему просто вернулось все, что он совершил.

Возмездие дошло до него, но просто зверски исковеркало жизни его сыновей.

Менелай не хотел множить беды и страдания. Он бунтовал против насилия и спорил с Агамемноном, который только о мести и думал всю жизнь.

Нет, уж лучше оставаться странствующим царевичем без царства, чем убивать соперников и ждать, когда и тебя постигнет та же участь, и с тобой расправятся так же, как сделал ты когда-то.

ГЛАВА 2 ИЗБРАНИЕ

Агамемнон взглянул на Менелая и понял, что его младший брат уходит от ответа. Судя по всему, он не может и не хочет быть царем.

Это страшно его разозлило.

На этом сборище женихов он оставался почти по принуждению, потому что ему некуда было идти. Но он не мог надеяться на то, что Елена избере́т из всех его, вообще все было так странно и так неожиданно для всех, и для самого избранника тоже.

Вот и вострепнулся Менелая, когда все взоры были на него направлены.

Елена вспомнила, как накануне решительного дня она пришла к Ате ночью, когда сначала нужно было поговорить с ней, а потом уже принимать и оглашать свое решение.

Та выслушала ее пламенные речи спокойно. Старуха пыталась припомнить все, что ей ведомо о Менелае.

-Твоему отцу больше по душе его старший брат, из этих двоих он избрал бы Агамемнона.

Елена странно побледнела:

-Ты хочешь, чтобы я выбрала второго Тезея, словно нам одного мало. А он при первой возможности от меня на войну сбежит, да и рвется он в свои Микены, а еще его Клит не отпустит. Она вцепилась в него мертвой хваткой и опять станет вопить, что я у нее забираю жениха, что весь мир вокруг меня вертится.

- Тебя смущает только это.

- Менелая любит меня так, как ни Тезей, ни его брат любить не станут, а я хочу быть любимой.

Старуха молча взглянула на нее, но Елена остановила ее в тот же миг:

- Не говори мне о своем любимце Одиссее, однажды он сам себя перехитрит и все равно сбежит к какой-нибудь чародейке, не нужен мне такой муж, у него на лбу написано гулять всю жизнь.

А главное не то, что я его не дождусь домой, а то, что боги его никогда не простят, и оставаться мне при живом муже в одиночестве.

Елена пересказывала сон, который снился ей недавно, и там так и было, как она теперь говорила.

- Делай, как хочешь, - махнула рукой Ата, - тебе больше моего ведомо, ведь ты никого не собираешься слушать, что же я могу тебе сказать еще?

Так было накануне.

№№№№№№№№№№

И вот теперь, когда пир был в разгаре, по знаку царя Елена поднялась, и все замерло в тот миг. Она должна была произнести имя счастливого, принять решение, которое они все так долго и упорно ждали.

Сначала она увидела ярость в глазах Агамемнона. Уж если ей позволено выбирать, то предпочесть ему младшего брата, он посчитал настоящим оскорблением и почти смертельным ударом по его самолюбию.

А ведь царь обещал ему свою дочь, еще до того, когда позволил ей выбирать, впрочем, тогда вмешался Тезей, а теперь Менелай, да что вообще творится в этом странном мире?

Да, у него есть старшая дочь, и то обещание он может еще исполнить, только нужна ли Агамемнону Клитемestra, вот вопрос.

Герой постарался поскорее забыть обо всем, что он связывал с Еленой, что чувствовал, а ведь он видел ее царицей и своей женой, и так привык к этой мысли, что никак не мог от нее отмахнуться.

И как просто ему было представить себя в этой роли, так же трудно своего брата, но хотя бы брата, а не чужака, - так пытался уговорить и утешить себя Агамемнон.

Одиссей был явно сконфужен, хотя из последних сил старался скрыть это. Представить себе, что Елена предпочтет ему Менелая – это уж слишком, даже для нее, но с этим надо было примириться и ему, уж если она и Агамемнона не избрала, что говорить про него?

№№№№№№№№№№

Клитемestra рвала и метала, она не могла понять, почему на нее никто не смотрит, словно ее тут не совсем.

Но может быть все правильно, ей должен достаться по праву Агамемнон, хоть здесь у Елены хватило мозгов выбрать не его. Но, похоже, что он недоволен там, что происходит.

Отец хочет все сделать не для своей, а для дочери Зевса, как это ни странно, но может быть он просто так же хитер, как Одиссей.

В то время и яростный Агамемнон взглянул на нее, и это был их заговор против Елены.

Клит кажется, что ей достался лучший из мужей, она даже и представить себе не могла, что ждало ее с таким мужем на самом деле. Елена победно улыбнулась.

Но что-то подсказывало ей, что ее сестрица, что бы ни случилось, навсегда останется ее самым яростным врагом.

- Вы слышали решение моей дочери, - говорил между тем царь, - я принимаю его. А вы можете искать себе других жен.. Но помните о клятве, вы обещали не враждовать и все принять как есть. Горе тому, кто нарушит эту клятву.

Одиссей, кажется, пытался что-то сказать, но царь остановил его:

-Ты слишком хорош для моей дочери, боюсь, что Агамемнон напомнил ей о вероломном Тезее, и хотя вины его в том не было, но девочка оказалась мудрее многих. Менелай станет ее мужем и моим сыном, на том и попоощаемся с остальными, остается только пожелать им удачи.

Женихи поспешили поскорее уехать, чтобы не сцепиться и не нарушить клятвы.

Ата зорко за всеми следила, и шепнула Одиссею, что ему надо свататься к Пенелопе, так у него в судьбе определено, если осталось только поблагодарить старуху, да и отправиться подальше.

Менелай же, наконец, понял, какое счастье ему внезапно свалилось, и обнял Елену, стал приносить жертвы богам, так устроившим его судьбу.

Но и он не ведал, какие испытания вместе с Эридой устроит для него коварная Афродита.

ГЛАВА 3 ПЕРЕД ГЕРОЙ

А Гера в те дни неустанно следила за всем, что происходит в Спарте.

Она вдруг не выдержала, позвала к себе Ату – богиню возмездия, которую когда-то приставила к новорожденному ребенку.

- Скажи мне, что там творится, в царском дворце, - стала допрашивать ее богиня. Как ты исполняешь мои приказания.

Гера чувствовала, что богиня давно ведет свою игру и все там происходит вовсе не так, как ей хочется.

- Девчонка себя богиней чувствует, сама мужа выбирает, где такое видано.

- Но я что с этим сделать могу? Как тебе хотелось тогда, Тезей ее украл, но оказался к ней равнодушен, как и ко всем девицам, которые с ним были, когда твоя первая женщина Медея, то другие перестают волновать.

Гера поняла, что говорить с ней бесполезно, она давно придумала оправдания для себя.

- Хорошо, я и без тебя обойдусь, - заявила верховная богиня.

Она, как и всегда было прежде, от своего оступаться не собиралась.

Ата усмехнулась.

- Убирайся, и лучше не попадайся мне на глаза, - крикнула ей вслед богиня.

Ада удалилась, притворившись обиженной. Но изгнание во второй раз, это не слишком ли?

Но ей вдруг стало весело, она больше ни о чем не хотела говорить и думать, а вот отомстить Гере стоило. Если она не умеет общаться с теми, кто готов ей служить, и исполнять ее дурацкие капризы, то она еще получит свое.

- наступит день, когда ты пожалеешь о том, что дерзила мне.

Месть Гере стала ее главным наваждением.

Но Ата поспешила назад, в царском дворце уже начиналась свадьба, а ей там обязательно надо было оказаться.

Царю хотелось скорее выпроводить давно надоевших женихов, тем более, что ждать им было больше нечего, пора и за дела приниматься.

Агамемнон объявил о свадьбе с Клит (что ему еще оставалось делать), лучшей царевны все равно нигде не было видно.

Но большой радости от своей женитьбы он не испытывал, ведь получил он другую сестру, а вовсе не ту, к которой стремился душой.

Но помощь Спарты ему была нужна, чтобы снова завоевать Микены, а для этого годилась любая из сестер, оставаться влюбленным и даже любимым скитальцем он не собирался.

Но на этот раз Агамемнон решил забыть о своих обидах и порадоваться за брата, который станет царем в не самом худшем из царств, ну что же, ему просто улыбнулась удача.

Менелай ошалел от свалившегося на него счастья, стал клясться Елене в вечной любви.

Елене же страшно было признаться, что она все еще не ведала, что же творится ночью между мужем и женой, ведь Тезей не дал ей испытать ничего подобного, оставалось только удивить мужа и убедить его в том, что она ему верна.

Когда к свадебным столам спустилась с Олимпа Афродита, невеста пришла в полный восторг от происходившего.

№№№№№№№№№№

Афродита усмехнулась, вспоминая то давнее время:

-Как мне было не оказаться на той свадьбе. Они любили друг друга, это то место, где обязаны были быть.

- Они были замечательной парой, когда я пообещала Парису прекрасную женщину, в первый раз я не подумала о Елене. Но потом только поняла, что она уже замужем, и все будет не просто, только отступить было некуда.

Клятва, брошенная в запале, должна была быть исполнена, как же было отказаться?

-Ты все делала верно, - говорила в тот день Афро Елене, - но любовь слишком быстротечна. Никто не достоин твоей любви. А Менелай тем более, ведь боги позавидуют такой любви, тогда совсем скверно будет.

Елена удивленно на нее смотрела, но как ни старалась, поверить не могла.

Богиням не было дела до любви, разве что-то смыслила в ней Гера или Афина, проводившая всю жизнь в войнах, а что уж говорить об Артемиде, изначально отказавшейся от любви?

Она о ней и мечтать не могла, да и не хотела мечтать.

- Но даже это не заставит меня оказаться от любви, - упрямо твердила Елена.

Артемиды понимала, что она слишком упряма, с ней не сладить.

- За любовь великую и прекрасную, - рассмеялась Афро, - поднимая вверх свой золотистый кубок.

- только любовь – великий дар небес, и счастлив тот, кто переживает ее в этой жизни.

Елена радостно взглянула на мужа.

И в первую брачную ночь, и потом в его объятиях, она была счастлива, радовалась, что сделала правильный выбор.

Ата грустила, даже переживала, ведь в ближайшее время она вряд ли будет нужна своей подопечной, а она успела сильно привязаться к ней.

Но пока можно было вернуться к Эриннии и следить издали за коварной Герой, навещать тайком ночами Патрокла.

Оказывается, у нее появилась и своя собственная жизнь за это время, хотя она долго этого не замечала.

Благо, что в запасе у нее оставалось еще немало времени.

Месть Гере - это то, что странно согревало ее душу, делало ее почти окрыленной

Встретив дочь, Эринния обрадовалась несказанно. Она и сама хотела посчитаться с Герой, слишком та высоко вознеслась, ни с кем не собиралась считаться.

Плохо было и то, что никто из богинь не собирался с ними считаться, да и не отважился бы на это.

Вот тут и подоспела свадьба Пелея, на которую Эриннию не пригласили. Лучшего случая и не придумать ей было, хотя, трудно сказать, как все это должно было закончиться.

ГЛАВА 4 ВОССТАВШИЙ ИЗ ПРАХА

Пока богини оставили в покое и Елену, и Менелая.

Их заинтересовала совсем другая история. Они решили заглянуть в прошлое, и оттуда оценить современность.

Афина заговорила о днях давно минувших, о которых ни Агамемнон, ни Менелай, обитавшие в то время в Спарте, знать не могли.

Это была история самой Афины в пору ее появления на земле.

И встретили они отца наших героев, и были поражены его силе, воле, одержимости.

Царевичу внушали, что он не может и не должен ничего бояться. Ему напоминали, что его отец может и с богами поспорить. Это пугало и приводило в трепет окружающих.

Пелоп тоже знал, несмотря на свою молодость. Что боги могут сначала забавы ради подыграть глупцу, а потом за себя отомстить, но отец о том кажется и понятия не имел.

Они злопамятны и мстительны, он напрасно надеется на то, что с ними справится.

Тантал, его отец, был неистребим на выдумки, оставшись один, только и думал о том, что же ему еще сделать и предпринять.

И вдруг взор его остановился на сыне, оказавшемся поблизости. Он еще точно не знал, что и как будет делать, но идеи, одна бредовой другой, уже была тут, витала в его извращенном уме.

Несколько дней он был одержим такой идеей, она никак его не оставляла.

Его о чем-то все время спрашивала жена, словно понимая, что он может замышлять что-то жуткое и страшное. Но он никак не мог понять, что же ей нужно.

Ему хотелось придумать что-то сокрушительное. И свою правоту он хотел доказать при помощи мальчика. Он проведет их всех, он докажет, насколько они все слепы и глухи ко всему в этом мире происходящему.

Он стал думать о жертве, но жертве особенной, ни с какой другой не сравнимой, этой жертвой станет его сын

Должен парень принести хоть какую-то пользу. Он подарит богам самое дорогое, что у него есть – своего наследника, пусть они попробуют не оценить такой жертвы. Это не то, что какой-нибудь враг или пленник – это его сын.

Но поймут ли они кто на блюде – баран, телец или человек? Скорее всего это будет им неведомо. А потом он и не объяснил, что это было. Они убедились, что не так уж много знают об этом мире.

За этот отчаянный шаг они должны были сделать его равным и бессмертным, это будет справедливо.

Путь оказался не так долог и труден. Он делал все быстро и ловко, все получалось без сучка и задоринки.

Когда служанки и царица вошли в комнату сына, они его там не нашли, потому удивились и встревожились, - в такой ранний час мальчик чаще всего спал, сразу стало ясно, что беда витает в воздухе и идет по следам.

Они предчувствовали беду, но даже думать не хотели о том, что уже несколько часов парень был мертв. И рука отца (он никого не допускал на кухню) приготовила блюдо для богов.

Царь мечтал только о своем вторжении на Олимп, ничего другого он получить не хотел.

Он укрылся от посторонних глаз в храме Зевса, а потом объявил всему миру о том, что боги приняли его жертву.

Сам себя царь считал хитрецом, а может и мудрецом. Поймет и простит его даже жена, когда окажется рядом с Герой.

В те минуты он казался настоящим безумцем.

Горестно плакали трубы на Олимпе, сивиллы с ужасом смотрели на Зевса.

И за столами никто не прикасался к пище, они с ужасом думали о безумце, который не перед чем не остановится, если надо будет прорваться на небеса.

Зевс вопросительно взирал на Гермеса и пытался понять, что нужно предпринять, чтобы никому больше не захотелось так угощать богов.

А главное, пусть другие на примере Тантала убедятся в том, что богам все известно заранее, даже мысли их, а не только поступки ясны с самого начала.

Ни о чем таком не думала только Деметра, скорбевшая о пропавшей Персефоне, она думала лишь о брате своем Аиде, укравшем ее единственную дочь. Она ждала ее возвращения, тоже готовая на все, и страшно страдала.

Зевс, до сих пор терпевший все выходки сына своего, тем временем произнес, придя хоть к какому –то решению.

- Муки сына моего Танатоса будут вечными, никогда не напьется он, стоя у воды, никогда страх не покинет его, так как скала навечно нависнет над головой. И кошмар никогда не закончится, чего бы в мире не случилось.

- Я был его сыном, - выдохнул царь Тантал, - по какому праву он смеет так поступать со мной?

Он окаменел от ужаса, когда узнал о суровом приговоре, понял, что не удастся ему никого провести.

В одно мгновение всему пришел конец, в несчастной его жизни после жизни ничего больше не осталось.

Он мог бы сожалеть о случившемся, но что от этого толку.

ГЛАВА 5 КОШМАРЫ

Царь был не только безрассуден, но и страшно горд. И когда перед ним появился темный и могущественный Аид, а на этот раз он не стал посылать своим вестников, явился сам, тот только усмехнулся:

-Ты получишь все, что хотел, если все будет не совсем так, как тебе хочется, беда невелика.

Герой молчал, а бог продолжал:

- У тебя было все, о чем ты мечтал, но тебе всего этого казалось мало, теперь, в моих владениях ты потеряешь все,, и свободу тоже, и все, что было тебе дорого.

И такой хохот раздался над его головой, что все круги Аида в одночасье ожили.

И отправился он туда молча, понимая, что Зевс только смеется над ним, и спасать его из тьмы не собирался.

Под ногами несчастного содрогнулись камни, и что-там еще было в подземном мире. А царь все оглядывался и оглядывался на тот мир, который оставлял навсегда.

Вряд ли он когда-то сможет вернуться.

Казалось, что он в чем-то обманут, за что-то должен понести наказание.

А Аид заверил, что муки его не прекратятся никогда, длиться они будут вечно.

- Нам нужно оживить юношу и вернуть его на землю, - говорил Зевс, - пусть все дикости и ошибки будут исправлены, уж это-то мы можем сделать.

- Он будет еще прекраснее, чем прежде, - пообещала Гера.

Цирцея усмехнулась, ведь именно ей тогда пришлось оживлять несчастного парня. Справилась она с этим трудным делом прекрасно.

Но колдунья обнаружила, что у него недостает одного плеча. Тогда и пришлось обратиться к Гефесту. Плечо было сотворено из слоновой кости, оно оказалось еще прочнее, чем прежде.

№№№№№№№№№№

Опустился Пелоп перед бассейном, где была Цирцея и Нимфы, помогавшие ей в те дни. Сражен он был прекрасными картинами, внезапно открывшимися взору.

И все, кто был поблизости, так радостно стали его разглядывать, что он даже немного смутился. А они переговаривались о чем-то, спорили, говорили одновременно.

У него было время подумать о том, что же тут на самом деле происходило, почему все так внезапно переменялось.

Ему рассказали постепенно и о том, что с ним такое случилось, но как мог отец так с ним поступить? Он хотел только одного – забыть про все кошмары и начать совсем другую жизнь.

Он видел всех богов, и радовался, что они оказались рядом с ним.

- Аид забрал твоего вероломного отца к себе, он там теперь навсегда останется, ты вернешься в родной дом и станешь там царем, и помни, что никогда не нужно нарушать земные и небесные законы, все это скверно закончится, боги все видят, а если порой молчат, так это только до определенного срока.

Поблагодарил их юноша за доброту и отправился на землю.

№№№№№№№№№№

Потерявшая и мужа и сына одновременно царица Эвридика тем временем обезумела от горя. Все бродила она по дворцу, ждала чего-то, на что-то надеялась, а сама хотела только одного - вернуть живым и невредимым ее сына, безвинно пострадавшего из-за вероломного отца.

Стало ей казаться, что боги глухи, а она их никогда не дождется.

- Ты живой, - всплеснула она руками, - но этого не может быть. Я верила, я знала, что они вернут тебя. Это было бы слишком жестоко. Я от всего готова была отказаться, чтобы еще раз увидеть тебя, мой дорогой.

И он рассказал ей обо всем, что случилось, зная, что ей все равно все станет известно, так почему бы ему самому все не рассказать?

Вот и остался он в своем царстве, спокоен и счастлив. И царица, наконец, почувствовала рядом с сыном, как прекрасна жизнь. Она никогда больше не вспоминала о своем муже, молчание – это лучшее, чего он может удостоиться.

И хотя многие не верили, что он может восстать из праха, но сомнения они оставляли при себе. Он стал царем, и если сама царица его признала, то остальным сам бог велел это сделать.

Но если она и обманывалась, то все равно лучше тот человек, чем совсем другой, к их царству отношения не имеющий.

И потом, если правда то, что он говорит о богах, то скорее всего его сам Зевс защищать станет. А с ним никому тягаться не хотелось.

ГЛАВА 6 НОВЫЙ ЦАРЬ

В первый дни и годы своего правления Пелоп доказал, что он достоин этого трона и боги на этот раз в своем выборе не ошиблись.

Он оставался все время справедливым и заботливым, никому из подданных и в голову не приходило жаловаться на царя.

Но этого оказалось мало. Ему нужно было еще что-то предпринять.

Но никаких воин и схваток в его жизни пока не было и в помине, как ни старался, ничего предпринять он не мог.

Боги были глухи к мольбам юноши.

И он уже готов был роптать на глухих свои богов. Но на него напал могучий царь Гел. И он оказался бессилён перед происходящим.

Все закончилось быстро и плачевно. Необученные воины его были перебиты на глазах у царя, он оказался беспомощен.

Бросился Пелоп к матери, прихватив только самые необходимые вещи. Пришлось им спасаться бегством. Великодушный победитель не стал добивать и задерживать его, уверенный в собственных силах. Ему было достаточно того, что так легко и просто он смог их покорить.

Они неслись все дальше и дальше от родного дома, не знали когда и где они смогут остановиться и преклонить голову.

Как быстро все разрушилось.

Снова потеряла Эвридика самообладание. Кажется, ничто больше не могло привести ее в чувства, хотя любимый сын был рядом, но бесконечный океан стал их пристанищем, но владения Посейдона показались им чужими.

И снова стал он решать и ждать, где же ему нужно остановиться. Но все они к тому времени порядком устали, не знали, что делать.

В этот миг они увидели остров.

Корабль причалил к этому острову. Это им показалось знаком, только вот добрым или злым?

Стало ясно беглецам, что тут придется остановиться.

Но они увидели, что остров оставался на горе. Он был обитаем.

Царь вышел к нему, ему пришлось рассказать о том, что с ними приключилось, куда они держат путь.

История эта потрясла царя. А герои узнали, что у царя есть дочь, которую он до сих пор не выдавал замуж, да и теперь выдавать не собирается.

Эвридика обо всем этом узнала от своих служанок. Она ничего не стала говорить, решила пробраться к царевне, поговорить с ней, и постараться узнать ее тайну.

Дева и рассказала о пророчестве, из-за которого Имподапия не могла выйти замуж.

- Зять станет причиной гибели царя.

Эвридика долго не решалась говорить о том сыну, но потом все-таки рассказала, видя, что он хочет жениться и отступать не собирается.

- Ты должен быть осторожным, и только, говорила она, - и тогда нам удастся избежать беды. Предупреди ее об этом.

Она была слишком уверена в себе, даже не подумала о том, что боги не позволят им изменить ход событий.

Люди хотели оказаться сильнее богов, и за это должны были поплатиться.

Пелоп решил настоять на своем. Царь же, уставший с ним пререкаться, решил погубить героя.

Ту же было объявлено о состязании на колесницах.

-Ты получишь мою дочь, - говорил он. – если выиграешь состязание.

Пелопа насторожило то, что царь был так спокоен, но Афина спустилась с небес, не собираясь оставлять его в пучине этого кошмара.

- Сам царь будет рядом с тобой на Аресовой колеснице, его невозможно обогнать. Он понимал, что загнал себя своим упрямством. Но и после этого отказаться от участия в соревнованиях никак не мог.

Но матери своей он ничего не сказал, чтобы она не волновалась заранее. Разве мало было у него и без того бед.

Пелоп надеялся на помощь Афины. Не просто так появилась она перед ним. Все было так странно сознавать, но и в безнадежной ситуации надежда все-таки оставалась.

- Я не оставила его тогда, - говорила Афина,- вспоминая о том, что было в те времена. Юноша должен быть вознагражден за дерзость, а суровый князь наказан.

В последний миг появился Посейдон (они находились в его владениях).

- Возьми мою колесницу, и вы будете на равных с моим титаном, - говорил он сердито.

Властелин морей вмешивался в происходящее редко, но на этот раз не мог удержаться.

Юноша не знал, что у бога моей были свои счета с Аресом, который вмешивался в происходящее, он готов был помочь Афине, которую считал лучшей из Зевсовых детей.

Так все и решилось в один миг, и было расставлено по своим местам. И никто не стал бы помогать тогда Посейдону.

- Проигравший заплатит головой за поражение. Он притворно почтил молчанием память о тех, кто уже отправился в мир Аида.

ГЛАВА 7 СОСТЯЗАНИЕ

-Не переведутся храбрецы-женихи на земле нашей - торжественной заявил царь, - и кивнул в сторону Пелопа.

И странное вдохновение в один миг осветило его черты.

Сердце Эвридики сжалось от ужаса в тот момент. Но сам Пелоп не обращал на нее внимания, старался держаться как можно спокойнее. Ему не хотелось выдавать себя даже ради того, чтобы успокоить свою матушку.

На первый взгляд колесница царевича показалась обычной, но только он один знал с самого начала, что соревноваться будут два могучих бога.

Если бы об этом узнал царь, то понял бы, что Аресу никогда не удастся одолеть своего дядюшку – бога морей.

Только рванулись они вперед, как почувал царь что-то неладное, но ничего изменить не мог. Бог видел, что кони совсем другие.

- Предатели проклятые, - прохрипел бог.

Тогда он и бросился наперерез коням, чтобы получить и царство, и царевну в придачу.

И так ему приятно было все происходящее, что он уж видел победу впереди.

Вот и несся он с еще большей скоростью, чем прежде. Обошел он царя и взглянул в глаза его победно, только страх и ярость и смог разглядеть в тех глазах. Он понял, что юноша не так прост, как показалось.

Он объявил, что не может и не хочет устраивать расправу над побежденным. Но на глазах его произошло страшное:

И Эвридика и Иподомия попросили об одном царского возчика, чтобы он ослабил колесу Аресовой колесницы.

Все это стряслось в один миг. Колесница на глазах у всех рухнула, царь выкатился из нее, докатился до скалы и рухнул с откоса, разбившись насмерть.

И взглянули все, и ничего больше не могли понять.

Не убивалась по нему дочь, потому что знала, останься он жив, то придумал бы еще какое-то задание, чтобы погубить жениха.

Не желала она оставаться старой девой по прихоти своего отца.

Эвридика призналась, что это было дело ее рук.

Вместе со своей невестой отправился Пелоп в храм Аполлона и рассказал о том, что в этом месте, когда они поравнялись, хотел занести свое копьё царь, чтобы убить его, но в тот момент колесница и рухнула.

- Так было угодно богам, странно, что они ему за прежние жертвы не отплатили. А это надо было сделать давным-давно, говорил ему вполне довольный бог

Невесте было понятно, что никто и ни в чем больше его не станет обвинять.

Она знала, что свекровь уже призналась в том, что произошло. А потом, когда все для нее закончилось благополучно, она стала женой Пелопа, она вспоминала:

- Тебе кажется, что все обойдется, - усмехнулась она,- но никогда и ничего не проходит бесследно. Ты пожелала смерти своего отца и за это ждет тебя страшная кара.

- Не сравнивай меня с собой, - вспыхнула девица, - я не стану заходить так далеко, как ты.

- А сможешь ли ты отличить ту грань, куда заходить можно, а куда уже нельзя?

И стало ей и больно и жутко.

- Эта грань никому неведома и тебе тоже, - сердито говорила Медея, - А в сущности мы ничем друг от друга не отличаемся.

И страх поселился в душе Ипидамии – пронзительный страх, с которым она не могла сладить.

Но когда она проснулась, сон ускользнул из памяти. Впереди была свадьба.

Но было еще одно видение из грядущего. Она видела остров. Только это был не ее остров, а какой-то совсем иной. Там она встретила рыдающую девицу. Ариадна рассказала ей свою историю о том, как она обо всем забыла ради возлюбленного, помогла ему пройти жуткие испытания лабиринтом, которые устроил для нее отец.

Она вынуждена была бежать прочь от гнева царя Миноса. Отец бы расправился с ней за предательство.

- Но что было потом, почему ты оказалась здесь?- спросила ее Ип.

Он тайно сбежал от меня и бросил меня на острове, - говорила Ариадна, - он забыл обо всем и не собирается ко мне возвращаться, - рыдала она снова.

- Проклятие, уж лучше бы он там погиб. Если бы мне выпал еще один случай, я ни за что не стала бы его спасать, - рыдала она и не могла остановиться.

Тогда царица отправилась в храм Афины, чтобы принести ей щедрые жертвы и просить покоя для души.

- Они замучили меня намеками и подозрениями, но я не Медея, я не верю, что мой Пелоп поступит со мной так, как Тезей поступил с Ариадной, - упрямо повторяла она, ведь все люди и все судьбы разные, нет двух одинаковых.

Долго еще говорила она с воинственной богиней, которая была так далека от любви, со всеми ее капризами и фокусами.

Не получила она тут поддержки, богиня была глуха и ни в чем не уверена. Приходилось соблюдать хотя бы внешне траур по убитому отцу. И Ип испуганно смотрела на Пелопа. Словно ждала чего-то неожиданного, не могла поверить, что ничего страшного с ней не случится.

ГЛАВА 8 ПОСЛЕ ТРАУРА

Пелоп ждал окончания траура. Он больше думал о грядущем и о власти, чем о возлюбленной и ее чувствах.

Он стал царем на острове, теперь всем приходилось с ним считаться.

Парень оказался активным, вникал во все дела, во всем принимал участие. И скоро его признали своим к всеобщей радости.

Щедрые жертвы за это время получили боги, особенно Посейдон. Тайно от всех новый царь отправил жертву и Аресу, чтобы тот не злился из-за изломанной колесницы.

Перед самой свадьбой перед царем появился возничий Энолай, который по просьбе женщин испортил царскую карету.

Они в тот миг были втроем: Пелоп, его матушка и невеста.

- Отдай мне половину царства, - заявил возница, - иначе весь мир узнает, что произошло на самом деле, почему ты победил.

- Это правда? – обратился Пелоп к матери и невесте.

- Ты готов себя выдать и о своей подлости рассказать?

- А что мне терпеть, зачем? – усмехнулся он, - я покажусь перед ними, они меня поймут, а потом и простят, а таиться из-за тебя я не собирался, и уносить тайну в могилу тоже.

Обе женщины стали уговаривать его, убеждать, что делать этого не стоит.

Но Пелоп, чтобы избежать больших бед, согласился, доброе имя и спокойствие матери оказалось важнее, чем клочок земли, о котором и шел торг.

- Но больше ты ничего не получишь, не жди, - воскликнул он.

№№№№№№№№№№

Свадьба была пышной и шумной.

И она обошлась бы без происшествий, если бы возница не приблизился к ним, и, забыв про всякую осторожность, не потребовал бы для себя первую брачную ночь с царицей.

- Иначе сейчас все твои гости узнают, как ты победил нашего царя, - с угрозой в голосе произнес он и оглянулся на ничего не понимающих гостей.

Больших трудов стоило жениху сдержаться. Но он чувствовал, что медлить нельзя и решил поскорее принять решение, иначе шантажу не будет конца и края, а жизнь его и близких станет настоящим кошмаром.

- Хорошо, еще не вечер, тебе придется подождать, - как можно мягче произнес он.

Шантажист, не подозревая о подвохе, согласился.

Он не сразу заметил, как его оттеснили к обрыву. Он замер, понимая, что стоит сделать еще один шаг, и не с царской невестой, а не дне обрыва он проведет эту ночь, а то и заснет вечным сном. А ведь царь казался таким спокойным и безобидным.

Он остановился, размышляя о превратностях судьбы: как мало надо сделать, чтобы в одно мгновение получить все, что тебе хочется. Ему показалось, что кто-то налетел на него и в него врезался, но он отправился прочь, не разбирая дороги. Это был финал так хорошо начинавшейся истории, и ночевать ему придется вовсе не в царской постели.

Пока возница летел на дно пропасти, Пелоп покачиваясь, едва удерживая равновесие, заглянул вниз. Но в темноте ничего нельзя было разглядеть.

Но там не было слышно даже криков и стонов.

- Ты хотел спать с царицей, но еще неизвестно, кто и где будет спать, и не тебе это решать, парень, хотя ты сам во всем виноват.

Он отошел от обрыва, воровато оглянулся по сторонам, понял, что его никто не видел, а значит, никто больше не сможет требовать от него чего-то страшного, не будет ему угрожать.

Царь вернулся к свадебному столу, и никто не мог даже подумать о том, что совершалось что-то жуткое и страшное, не многие даже заметили, что царь куда-то отлучался.

Только Ип не скрывала тревоги. Она вовсе не хотела становиться вдовой, не став даже женой.

Особенно она встревожилась, увидев возницу.

Пелоп осознал, что становясь властелином нужно преодолевать какие-то трудности большие и маленькие. Он ничего не сказал, и она не стала спрашивать. Во сне он услышал и разобрал те слова, которые никак не мог понять прежде, стоя над пропастью.

Возница проклял его и весь род. И он пришел в ярость от таких слов.

- Это пройдет, я не мог поступить иначе, и в дальнейшем я смогу искупить свою вину, - твердил царь, понимая, что у него не было другого выхода.

Пир шел своим чередом, а он мысленно снова возвращался к последнему происшествию.

- Я не мог оставить его в живых, он бы никогда не дал жить мне спокойно, и это отвратительно.

Свадебная ночь показалась ему горькой и страшной.

Гермес явился к нему на рассвете. Ему все было прекрасно известно о царе, и о Пелопе, и о вознице.

И задрожал Пелоп, спросив вестника:

- Что тебя привело сюда? Что ты собираешься делать

-Ничего, - пожал тот плечами, и высказал удивление, - мне просто не хотелось думать, что никому ничего неизвестно, всему свой срок, живи и радуйся жизни, пока можешь, а потом и рассчитаешься за все, что было и чего не было, - стал говорить он загадками.

Вспомнив историю о Сизифе, решил Пелоп жить одним днем. Не часто он вспоминал о расплате, погрузился в спокойствие, решив, что проблемы станут одолевать по мере их поступления.

Эвридика умерла вскоре после свадьбы. Она все время чувствовала себя одинокой и никому в этом мире не нужной.

В последний раз ей хотелось взглянуть на сына, и старалась она в те минуты вспомнить все, что с ними случилось.

- Будь осторожен, сынок, так много всего с тобой в эти годы случилось, а ведь за все платить придется. Я постараюсь помочь тебе, но из ада моего немного сделать смогу.

ГЛАВА 9 СМЕРТЬ МАТЕРИ

Царь прощался в слезах с единственным человеком горячо и бескорыстно его любившим.

- Прости меня за то, что я так долго тебя мучал, - твердил он растерянно, - все могло быть спокойно, но у нас так не получилось.

Он чувствовал свое одиночество в чужом мире, никто больше не мог ему помочь. О жене царь в те минуты и не думал, она казалась чужой и далекой, а этого становилось еще грустнее.

Но потом, в дальнейшем все было спокойно. Он забыл о волнениях и тревогах.

В назначенный срок у него рождались дети, он радовался каждому из них, хотя порой чувствовал, что стареет и растворяется в младенце.

И только однажды появился Гермес, который и заставил вернуться к реальности.

Но царь даже не надеялся, что сможет провести Гермеса, хотя порой ему казалось, что он на все способен, а почему бы не схватиться с самым могущественным из богов?

Гермес же тоже времени даром не терял, понять, что он затевает не смог бы и самый мудрый из людей, а царь между тем по воле бога взлетел на вершину славы. Остров в его честь назвали Пелопонезом, весь мир то с любопытством, то с восторгом на него взирал.

Старая история о состязании и гибели царя - злодея никого больше не интересовала.

А вот самый грандиозный пир все-таки закатили, и весь мир был приглашен в гости. Никто не волновался о своей безопасности, потому что не могли они припомнить каких-то происшествий.

Царь был спокоен, с ним успокоились и остальные.

Но Пелоп не забывал, что многие ему завидуют, а кое-кто и ненавидит его яростно, так всегда было с самыми удачливыми владыками.

Но знал он и другие – никто не решится против него действовать в открытую. Слишком могущественными и быстрыми были его воины, и по силе и выносливости им не было равных.

Но почему так волновался гордый царь, что вселяло в его душу страшную тревогу?

Чувство опасности и беды ощущалось все сильнее. На что он надеялся?

Только на то, что сама богиня Афина была на его стороне, только это могло как-то спасти его от произвола.

№ № № № № № № № № № №

А между тем праздник был в разгаре. И проходил он вполне мирно.

Но царь вдруг увидел, что с женой что-то творится, но не предал этому значения. Она так долго была ему верна, что могла бы заставить его волноваться и ревновать.

Это могло бы укрепить их чувства. Он понимал, что со временем они остыли, а ведь все было так прекрасно в самом начале.

Пелоп, все получив, скучал в славе и величии своем, больше всего ему хотелось встряхнуться.

А боги тем временем готовили испытание для славного царя. И все началось так. Астрей, тот самый, который стал известен, как отец героя героев Агамемнона, еще в юности с братом Фиетом по наущению матери убил своего сводного брата Христипа, и всем было известно, что бедный юноша был сыном нимфы Аспохи и Пелопа. И хотя Ипод знала об измене, но простила своему мужу вольности и шалости, но теперь эта история

выплыла с новой силой и коснулась многих. У кого-то она вызвала любопытство, у кого-то обиду.

Пеоп никогда не испытывал никаких чувств к юноше и его матери, как это часто случается. Это только напоминало ему о своей слабости, запятнало его безупречную биографию, заставила вспомнить, как ему пришлось оправдываться. Но вероломных убийц он простить никак не мог, и они не должны оставаться безнаказанными, по мнению царя.

Его праведный гнев обрушился на Атрея с невероятной силой. Месть – вот что в те минуты владело его душой. Он чувствовал, что не будет ему покоя. Тем более что прошлые поступки остались безнаказанными, это только подстегивало.

А тут еще эриннии постарались, убитый сын появлялся там и тут и призывал к отмщению.

Он бросился за Атреем, забыв обо всем на свете. Но усилия были напрасными, узнав о его приближении, братья сбежали без оглядки в Микены к царю Сфенелу, все объяснили и попросили у него защиты, тогда они и остались при царском дворце Эресфея, которого защищала Гера, обрушившись на Геракла, он оставался надеждой и опорой мстительной богини.

Гера когда-то в самом начале позволила ему родиться раньше сына Зевса, и теперь он стал ее любимцем и всегда был защищен от всех невзгод.

Чувствовал себя этот царь могущественным и непобедимым, хотя без Геры мало что собой представлял, а чтобы показать свою власть, взялся им помогать.

Сам Пелоп туда пойти не решился, он был достаточно умен, чтобы не нажить себе такого врага, как богиня Гера.

Нет, ему просто стоило немного подождать, не век же они там сидеть будут. А у него пока еще было время для того, чтобы все хорошо обдумать.

А в граде Эрисфея вспыхнула ссора, все пошло наперекосяк у братьев.

Дело обычное, Фиест позавидовал старшему брату и при помощи своей верной жены Аэропы решил похитить златорунного барана, доставшегося Атрею в подарок.

А все уже ведали, что по пророчеству его владелец должен был стать Микенским царем.

И снова подбивала жена жадного Фиеста:

- Если у нас баран окажется, то быть тебе царем, ничего с тобой Атей тогда не сделает. Им придется признать тебя царем. Пусть потом делают, что вздумают, у них все равно ничего не получится.

Воровство удалось этой парочке. Он получил руно, способное принести богатство и власть, стал считать себя владыкой всего мира.

Пелоп с усмешкой следил за всем издалека. Ему очень нравилось то, что теперь в том мире творилось.

Фиест вместе с руном пришел к микенскому народу, чтобы объявить о том, что он стал властелином в этом мире.

Но тут и случилось непредвиденное.

ГЛАВА 10 ИЗГНАНИЕ

В Микенах случилось непредвиденное. На такое вероломный юноша и рассчитывать не мог. Люди, прослышав про его коварство, не собирались его признавать своим царем и с самого начала резко его отвергли.

Обвинения посыпались на парня со всех сторон.

Уже пожалел тот о том, что связался с ними, а вскоре и вовсе вынужден был бежать из города без оглядки.

Руно осталось в Микенах, как-то в ужасе он и забыл о своем сокровище или просто решил от него избавиться, кто знает. А те решили вернуть его владельцу, говорили при этом, что торжествует справедливость.

Атрей несказанно обрадовался такому повороту дел и тому, что хватило ума ничего не предпринимать прежде.

Но изгнанник Фиест обезумел из-за всего случившегося и теперь думал только о возмездии. Он увел с собой и сына брата своего Пемесфена, и потому все делал для того, чтобы воспитать его в ненависти к своему брату и отцу парня.

Атрей пришел в ярость, узнав о похищенном ребенке, но он и представить не мог, какой подарок готовит ему братец.

Фиест все время проводил с мальчиком, решив стать для немного незаменимым. Он так хотел вернуть то, что у него отняли, что научился за это время терпению.

И вот наступил день, что парень повзрослел настолько, что ему уже можно рассказать обо всем, что с ними случилось да и отправить в Микены к отцу.

- Убей царя, сынок, он отнял у нас то, что нам принадлежало, и должно было сделать нас счастливыми, за это он должен поплатиться, - твердил коварный дядюшка.

-Только после того, когда он будет убит, мы сможем жить спокойно и счастливо и будем избавлены от проклятия.

Парень не знал правды, он ведал только то, что ему было рассказано, и он верил всему услышанному.

Он шел в город, где долгие годы правил его родной отец, и не ведал, что когда-то был насильно с ним разлучен.

По дороге он встретил царя. Сразу же почувствовал, кто перед ним оказался. Не раздумывая, набросился он на лютого своего врага.

Фиест, все время скрываясь, следовал за ним, он следил из укрытия за схваткой, а про себя думал:

- Пусть дерутся, неважно, кто из них кого прикончит. Но как горько, как страшно будет узнать выжившему, какой грех он совершил против самого близкого человека.

И царю или его сыну все равно придется отправиться в изгнание, вот тогда и пробьет мой час, у меня не останется соперников. Моя месть осуществится, наконец.

Если выживет Атрей, то его легко будет обвинить в том, что он прикончил своего сына, светлое имя героя будет навсегда запятнано. Смерть ему еще благом покажется.

Столько ненависти томилось в душе Фиета, что и сам он дивился тому, как все это пережить можно.

Еще один человек неотрывно следил за происходящим – это был старый враг царь Пелоп.

Ему тоже самому хотелось узреть, чем закончится этот поединок.

- Мне пока не стоит вмешиваться, - говорил царь верному слуге своему. Они и без меня сокрушат друг друга - это будет самым тяжким наказанием.

Так оно и вышло. Атрей в схватке прикончил своего сына, как когда-то сводного брата.

А братец его, узнав, что дело сделано, бросился к нему. И рассказал о том, с кем ему пришлось сражаться и что произошло. Он даже не пытался скрыть злорадства.

Но тот, после столь скорбного известия повел себя довольно странно. Он заговорил о мире, о том, что виноват был перед Фиестом, и достаточно уже жертв между ними.

- Хорошо, - согласился Фиест, - пусть боги рассудят нас, это не мое задача – выносить приговор.

Он радовался, что изгнание его закончено и все грехи прощены, и ему можно будет вернуться в Микены. А может Атрей только волю богов исполнял, кто это может знать наверняка. Ведь и перед богами он во многом был повинен. Тогда и позвал он сынов своих, чтобы отправились они с ним в родной град.

- Наше изгнание завершилось, - торжественно произнес он .

Только жена противилась всему, но нарушить волю его не могла. Они уехали к Атриду.

Атрей терпеливо ждал их. Но он вовсе не собирался мириться, прекрасно понимая, кто ему все это устроил недавно.

Он поджидал двух своих племянников, зная, что те станут помехой его сыновьям на пути к трону. Он велел слугам верным убить и приготовить жаркое.

Когда появился Фиест, потрясенный радушием, с которым встречал его брат, он тут же радостно пришел к столу.

Перед ним возникла Афина во всей своей ослепительной красе, и воскликнула богиня:

- Не прикасайтесь к пище.

Тогда он и понял, что это была за пища, потому что напрасно звал сыновей, они бесследно исчезли.

Под дикий смех брата он бросился бежать, еще не понимая, что же творится в этом странном мире.

- Не я начал это, - усмехнулся Атрей, - ты получил то, что ждал от меня.

Он был уверен, что надолго, может навсегда избавился от своего брата. Не будет в мире силы, которая заставит их соединиться.

Атрей не скрывал своей радости. Мечь состоялась. Больше ему нечего было желать, не о чем жалеть. Но тогда он не мог знать, какое темное дело затеял. А Афина (он в том не сомневался) все еще была где-то рядом, не могло ей понравиться то, что он сотворил, иначе бы она не вмешалась в происходящее.

Боги наслали засуху. Тогда царь и бросился к оракулу.

ГЛАВА 11 ОТВЕТ ОРАКУЛА

Царь, когда спросил о засухе, к ужасу своему узнал, что так будет до тех пор, пока не вернет он в Микены своего брата – Фиеста.

Но ему меньше всего хотелось так поступать, он и думать о том не хотел.

Тогда Гермес предстал перед ним:

-И что ты теперь делать намерен?- спрашивал он у Аирея, - твой внук оставит на острове предавшего отца девицу, твой прадед Пелоп решил остаться с нею и посмотреть, не будет ли он наказан за то, что останется с той, которая отца своего предала.

Она виновата в бедах Пелопа, и предательство только новые беды подарить может.

И содрогнулся Атрей, да и Пелоп, эти речи слышавший, тоже содрогнулся невольно.

Много грозный потрясений пообещал им в грядущем Гермес.

- И от твоей славы и могущества ничего не останется, - усмехнулся вестник.

Трудно было ему не поверить в тот миг.

Атрей повторил варварский поступок Тантала, стало понятно, что ничто не ново под луной, все в этом мире повторяется.

Он не ведал, как своих детей от беды уберечь, если коварства и бесчинства только множиться станут.

Пелоп вернулся на остров, теперь он понимал, в чем корень всех его бед.

- Твое предательство все это породило, если не веришь мне, спроси у Гермеса, он тебе скажет о том же самом.

Содрогнулась царица, понимая, что не будет ей покоя, что надо что-то делать, как-то искупать вину.

А между тем в Микенах продолжался голод, и все страшнее становилось там творившееся, умирали сотни людей, от богатого и процветавшего мира и следа не осталось.

Тогда и бросился Атрей на поиски брата, приказал своим посланникам вернуть его назад живым или мертвым.

- Город не может из-за него погибнуть, - заявил он тем, кто отправлялся в путь.

Но шли дни, а воины не возвращались, и каждый новый день приносил новые беды и новые жертвы. Нашли лишь младшего его сына Эмефа, тогда и бросили юношу к ногам царя.

- Он словно сквозь землю провалился, - твердили вернувшиеся посланники, - мы были повсюду, но его нигде нет.

Царь оставил парня со своими сыновьями Агамемноном и Менелаем, потребовал, чтобы те не смели обижать брата, пальцем не трогали.

- Смотрите у меня, и без того бед немерено.

Но старший сын оказался под стать отцу. При помощи угроз он узнал о том, что отец его скрывается в Этире.

Но и оттуда он исчез бесследно, как только его там стали искать, юноша оказался хитер и коварен, и заволновался еще больше Атрей.

Но Агамемнон сам отправился на поиски, похитил дядюшку и притащил его в Микены.

- Ты не допустишь, чтобы наш град погиб по твоей прихоти, - твердил он всю дорогу своему пленнику.

Он готов был перед отцом и богами отвечать, если они укорят его в чем-то, да никто и не стал бы отговаривать его от такого дерзкого поступка.

Атрей встретил брата с яростью.

На этот раз тот не противился:

- Смотри, что ты натворил, - ярился он, - ты заставил меня убить собственного сына, а потом служить твоим отпрыскам, - говорил он, - и теперь и город свой готов был погубить, или тебе неведомо было, что мы тебя повсюду искали.

А потом Атрид признал Эрисфера и потребовал, чтобы тот дал клятву, что он исполнит любое желание.

- Пусть все вернется к началу, - говорил он сердито..

Открыл его сын дверь в темницу Фиеста. Понял пленник, что его конец пришел. Но сколько же можно было скрываться от глаз людских да на чужбине склоняться.

- Остановись сынок, - воскликнул он, - не губи свою жизнь.

Юноша понял, почему дядя клятву дал и послал и послал его сюда.

Он опомнился, отбросил меч:

- Пусть меня все боги накажут, но я не сделаю этого.

И бросился он в объятия к племяннику, и благодарил богов за то, что они не позволили всему этому совершиться.

- Вернись к Атриду и скажи ему, что ты все исполнил, - потребовал отец, - вряд ли он сам явится сюда тело разглядывать и опознавать. Пусть они меня волокут хоронить, а я смогу по дороге сбежать.

И оказался он в мешке, замер, дыхание затаил.

Юноша поднялся к царю, уверил его в том, что приказание исполнено.

И взглянул на него Атрид, никаких подозрений не возникло у царя. Дяд торжествовал, даже не догадался о том, что на самом деле произошло.

Но трудно ему было сохранить спокойствие. Слишком много важных событий произошло.

ГЛАВА 12 ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

Атрей был благодарен дерзкому парню за то, что тот поставил последнюю точку в этой жуткой вражде. Он отправился на морской берег, чтобы немного успокоиться и подумать о том, что с ними происходило в последнее время.

- Это будет последнее злодеяние, - с жаром твердил он.

Издали наблюдал за царем Пелоп. Как только тот вознес руки к небесам, так и обрушился на него Эгисф. И убил его сразу. Чуть ли не первый удар стал смертельным.

Такова оказалась его благодарность за то, что тот сохранил ему жизнь в свое время.

Только и успел в последний миг взглянуть Атрей на своего убийцу, а потом и дух испустил. Даже проклятие на голову убийцы обрушить он не успел, а может быть решил остановиться и образумиться, ведь так никогда не завершится вражда.

После этого вернулся юноша в город, чтобы взглянуть на то, как его отец занимает царский трон.

Слишком тернистым и долгим оказался его путь туда.

Да и сам он мог, наконец, успокоиться и получить то, к чему так долго и упорно стремился.

Пелоп ушел к себе. Он был вроде бы отомщен, но понимал, что за все сотворенное ему придется отвечать перед Аидом.

Чтобы как-то выбраться из всех этих кошмаров, он вскочил на коня и помчался в Малую Азию. Чтобы затеряться, а потом и утвердиться где-то там, что-то завоевать для себя и сыновей

Люди увидели его на Пегасе и приняли за крылатого бога. Так и сражаться не надо было, получил он свои земли спокойно и в первый же миг пребывания в этом мире.

Осталось только жалеть о том, что он прежде сюда не явился.

В свою честь назвал он остров Пелопонезом. Слава воина завоевателя оставалась при нем. Но узнал он, что царь Миртин влюблен в его жену. Это открытие стало таким неожиданным, что замер герой в недоумении и не знал, что ему делать дальше.

- Я отдам тебе половину царства за ночь с твоей женой, - твердил тот.

И таким признанием он поставил царя в еще больший тупик.

Он понимал, что должен отомстить за предательство, а пока он позвал ее к себе.

- Ты предала меня так же, как когда-то отца своего, - говорил он сердито, наши дети враждуют между собой. Атрей погиб в невероятных муках. Бесславно закончится жизнь и других, тех, кто пока еще жив. Придется нам враждовать до конца дней.

Чтобы искупить тяжкие грехи, пойдешь ты в объятья к царю, и отдам я тебя как гетеру на одну ночь, пусть он наслаждается твоим телом, может это хоть в какой-то мере возместит то зло, которое было совершено в нашей жизни.

Хотя я и удивлен, что его цена так велика оказалась.

И смотрела царица яростно на мужа, и готова была броситься на него, но он даже и не посмотрел в ее сторону.

Вспомнился царице давнишний сон о Медее. Права та оказалась, и ей придется ответить за все, что было, чего не было. Как бы ей хотелось найти в себе силы и со всем справиться, но слишком устала, измучена и несчастна была она в те дни, а потому отошла в сторону, покорилась его решению.

- Делай, что хочешь, - подумала она, - мне уже все равно, если ты не мог ценить то, что у тебя было, то оставайся со своей гордыней.

- Я исполню твой приказ, если ты так просто можешь получить желаемое, почему бы и нет, - усмехнулась она.

Он удивился ее спокойствию. Уж не была ли она с самого начала готова на любое предательство? А он просто не хотел этого замечать.

Как страшно далеки они были все это время друг от друга.

№№№№№№№№№№

Царица вошла в покои незнакомца и одним движением сбросила одежды.

- Ты слишком щедр, не понимаю, зачем тебе это нужно.

Она покорно легла на кровать, терпеливо вынесла все ласки, ни жестом, ни чувством не показав, что для нее это важно и приятно.

Нет, она оставалась равнодушна, словно бы давно умерла и не может ничего чувствовать.

Но и презрения своего новому повелителю она не выразила. Она просто вынесла все, что пало на ее долю, не забывая о предательстве мужа.

Но и тут царица думала о том, что просто расплачивается за предательства отца – ведь муж все равно всегда остается чужим, она же предала родного человека, а потому цена даже не настолько велика, как казалось сначала.

Вот и во сне она увидела отца, летящего на колеснице. Он повернулся к ней на один миг, она знала, что произойдет дальше и пронзительно закричала, чтобы предупредить его, остановить это страшное действие.

Царь же, бывший с ней, решил, что все-таки доставил ей удовольствие, крик ужаса и экстаза часто бывают очень похожи, так, что и не отличить один от другого.

- Ты боялась быть старой девой, ты счастлива теперь? - спрашивал у нее отец.

Царица горько рассмеялась:

- Надо было бояться оказаться замужней, - говорила она, - но если бы мы знали заранее, чего нам следует бояться.

Она металась в холодном поту, и не верила в то, что все происходит с ней здесь и сейчас.

Но как только ночь жертвоприношения закончилась, она обратила взор к вероломному мужу.

Рядом с ним стоял их младший сын Питефей.

Его пока не коснулась вражда и зараза уже изъевшая порядком их души.

Этот парень, рожденный царем, после изгнания, оказался мужественным и мудрым. Она до конца дней с ним оставалась, старалась забыть и о муже своем, и о прошлом и о роковой ночи.

ГЛАВА 13 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Долго не замечал Пелоп чужого ребенка. Но потом он решил на нее взглянуть.

Оракул сказал ему о том, что он встретится в свое время с Энеем, разгадает пророчество для героя – сына Афродиты и отдаст ему в жены свою дочь Эфру.

- Ты мог бы им гордиться, если бы это был твой сын, - усмехнулся седовласый старик, с которым беседовал в тот час царь, - но твои - то сыновья плохо завершили свой путь, вот в чем беда.

Агамемнон свою дочь в жертву принесет, чтобы сражаться за ту, которую он будет любить всю жизнь, а его убьет от ревности и ярости его жена. Из-за Менелая и его жены начнется самая долгая и кровопролитная война, сколько там греков погибнет, подумать страшно.

Снова и снова вспоминая эти речи, вспомнил царь и историю о своем чудесном воскрешении.

Наверное боги на Олимпе много от него хотели, но ничего не получили, вот и дети не могли оправдать его надежд.

А если бы все повторилось, стали бы они его воскрешать снова? Вот и теперь в полном одиночестве, все проиграв и растеряв, ничего больше от этой жизни не хотел царь.

Пусто и одиноко было в этом мире старику, он хотел, чтобы о нем никто и нигде не вспоминал, этого казалось достаточно для покоя.

Но оказалось, что еще при жизни о нем уже не помнили, словно его и не было на этом свете.

Это его немного утешило в те дни, приятно, когда желания сбываются.

И в один из таких туманных дней, в видении узрел он корабли, направлявшиеся в Троию.

Он сразу вспомнил пророчество о войне, а потому понял, что это за корабли, куда они отправлялись.

Странно, что это было единственное важное событие в его жуткой жизни.

- Жена Менелая. Бесконечная война, в которой нет победителя, и все герои мертвы.

Но все-таки те события были очень далеко, он никак не мог их разглядеть и понять из своего времени. Это была уже не его, а совсем другая жизнь.

Они отправились в путь, и даже не представляли, когда вернутся домой, и кто из них вообще вернется назад.

Эллины были тогда еще молоды, сильны и спокойны, уверены в своей победе, они знали о пророчестве, но могли ли представить когда и как такое случится?

- Расскажи мне об Елене, - просил Ахилл у Менелая.

Он видел ее лишь урывками, когда считался одним из ее женихов.

- Она стала еще прекраснее, - отвечал обманутый муж, - и она ни в чем не виновата.

Всю дорогу он говорил только об этом, и убедил ли в том спутников, кто знает, но сам уверился в этом окончательно.

Менелай был благодарен дочери Зевса за то, что она выбрала его из всех женихов и сделала царем Спарты, а ведь младший сын навсегда мог оказаться изгнанником, если бы не Елена, хотя тогда возможно ему не пришлось бы отправляться на эту войну.

А все остальные устремились за славой, богатствами, почестями.

№№№№№№№№№№

Пелоп отошел от морского берега, медленно ушел прочь.

Только печальная морская богиня Фетида смотрела ему вслед. Она все видела и все знала.

Она знала, что совершат потомки старика, но в тот момент она думала не о старике, бесславно закончившем свой путь, она думала о воинах, отправившихся на войну, среди них был и ее сын Ахилл, который выбрал короткую, но славную жизнь героя героев, и это печалило ее больше всего.

- Ахилл, - произнесла она с грустью, - ты превзойдешь всех в силе и храбрости, но почему так быстро ты покинешь этот мир?

ГЛАВА 14 МОРСКАЯ БОГИНЯ

Старик перестал ее тревожить, и теперь богиня плескалась в волнах, радуясь солнцу и свету.

Кажется никто не смог бы обидеть ее, потому что охранял ее сам Посейдон - один из самых могущественных богов а мире.

И хотя Зевс считался сильнее и выше. Но сами - то они силой никогда не мерились, а потому и не было ему равных в мире.

А Зевс был увлечен своими бесчисленными похождениями и все время отвлекался от дела, и в морских просторах он появлялся крайне редко. Значит и опасаться ей нечего было.

Фетида вспомнила о великодушном благородном Океане.

После всех трагических для Титанов событий он жил на краю света, был свободен от всех интриг и ни в каких спорах и поединках не участвовал.

Она же хотела больше всего оказаться в его чертогах и с высоты взирала на все происходившее вокруг.

В мире теперь населенном людьми и богами, ей отвели свое место. Хотя там хранилось немало подвохов и опасностей.

Но пока Фетида плескалась в волнах и наслаждалась бескрайними морскими просторами, и чувствовала, что светлым и теплым дням приходит конец.

№ № № № № № № № №

Зевс скучал.

Он вспомнил, как Посейдон рассказал ему однажды о милой богине, чистой и непорочной.

Но чего ему хотелось, то ли пытался искусить, то ли не понимал, какая опасность угрожает богине.

- Она будет моей рано или поздно, - решил Зевс, - но я подожду пока она сама захочет, этого и не станут торопить события.

Примерно так же думал и Посейдон, на этот раз их мысли сошлись.

На какое-то время Зевс забыл о морской богине, ведь вокруг было столько соблазнов, но как только ему стало уныло и одиноко, он снова о ней вспомнил и решил прогуляться по морскому берегу и еще раз взглянуть на Фетиду.

- Если она так хороша, как братец о том твердит, - подумал Зевс, - то надо поскорее с ней уединиться и проверить это самому.

Какая-то тревога не покидала души, но он старался гнать ее подальше.

Он опустился на морской берег и стал поджидать богиню.

Тут же она и появилась снова, Зевс подивился тому, что узнал ее, обычно он не мог вспомнить даже тех, кто рожали ему детей, а тут надо же как врезалась в память.

Богиня раскачивалась на волнах и, кажется, не замечала его.

Зевс оказался так близко, что не заметить его было трудно.

Богиня не притворялась испуганной, она сразу же поняла, кто перед ней оказался.

Раздумывать долго было некогда. Но она чувствовала не только страсть и радость, а еще и опасность.

Тогда она камнем упала на морское дно и решила, что туда Зевс за ней не отправится.

Но это было только временное спасение, не останется же она там навсегда.

А Зевс так просто не оставит ее в покое, раз явился именно к ней, то он продолжит свою охоту.

Но богиня не сомневалась, что он пропадет, исчезнет сразу же, как только добьется своего.

От спокойной жизни не осталось следа.

И тогда она бросилась на край света к Океану, чтобы найти у него защиты от вероломного Зевса.

Если старик ей не поможет, то не поможет уже никто.

Но и там она не могла чувствовать себя в безопасности. Для Громовержца не было никаких преград.

№№№№№№№№№№№№

Зевс, взирая на все это, немного опешил. Никогда прежде он не сталкивался с тем. Чтобы богини или смертные от него так яростно убегали.

Потому еще больше захотелось ему поймать и подчинить Фетиду.

- Что это еще за капризы, да что она вообще о себе мыслит, - как не мог успокоиться Громовержец, - она будет моей, чего бы это мне не стоило.

Но следовало вести себя не так прямолинейно, надо что-то придумать. Ведь за ним и теперь не переставала следить Гера. А значит надо думать о том, чтобы избежать страшных бед, об этом он не должен забывать.

На какое-то время Зевс сделал вид, что он равнодушен к Фетиде. Но озабочен ее судьбой. И хотя это была странная забота, но никто пока на это внимания не обращал.

- Может ее лучше к Океану отправить? - спрашивал у жены Посейдон, от нее же и узнав, что Зевс уже успел тут побывать.

- Но разве там он не доберется до нее? – засомневалась Фетида, - Океан мудр и могуч, и все-таки провести его Зевсу не оставит труда.

Амфитрита размышляла о двух вещах: Зевс никакого внимания не уделял ей самой, словно ее тут вообще не было, и ее муж теперь обратил на Фетиду пристальное внимание, заботится о ней, носит с ней, этого еще не хватало.

Конечно, он спасал ее из рук распутного братца своего, но не заманивает ли он ее в свои объятия? – вот что казалось реальной угрозой для Амфитриты.

Хотя в сравнении с Герой жила она спокойно и беззаботно, но ведь все кончается, а хорошее кончается быстрее, чем дурное, а если какая-то неведомая богиня уведет ее мужа, да на глазах у всего мира, что ей делать тогда?

Амфитрита казалась себе беззащитной и спокойной, а не стоило ли уже начать волноваться.

И все более беспокойная, она отправилась к Нерее, чтобы спросить ее о том, что будет дальше.

Больше богиня не могла быть ни в чем уверена, но боялась хоть кому-то показать свои волнения, растерянность, слабость.

- Волшебница должна мне помочь, я не могу волноваться бесконечно и все время тонуть от своих волнений.

Ей показалось, что Посейдон не заметил ее исчезновения. Она убедилась в том, что ему не было дела до жены.

№№№№№№№№№№№№№№

А тем временем Зевс обдумывал, как ему застать врасплох Фетиду, убедить ее в том, что в его объятиях она будет счастлива.

Он должен убедить ее в том, что Гера никогда ни о чем не узнает, они будут осторожны и все сохранится в тайне. Да и думать заранее о худшем не было никакого нужды.

Зевс был полон надежд и чаяний, как и каждый раз, когда брался за дело. Он готов был на дно морское опуститься, чтобы получить то, о чем мечталось.

Но в тот момент перед ним появился Гермес.

Зевс ему очень обрадовался, если кто-то и мог помочь, то именно этот парень.

ГЛАВА 15 ТАЙНА ВЕСТНИКА

В третий раз появился Гермес перед Прометеем. Он намекнул в прошлый раз, что ему известна какая-то Зевсова тайна.

И теперь он все делал для того, чтобы вырвать ее из уст этого упрямяца.

- Мне известно, как он закончил свои дни, какая беда с ним может случиться, - говорил Прометей.

Но больше он ничего не сказал.

Тогда все усилия оказались напрасными.

Что он только не творил, и в Тартар его сбрасывал, и пугал, и обольщал, но все казалось напрасным.

И тогда уязвленный Гермес решил предпринять последнюю попытку. И вдруг все получилось как будто само собой.

Что-то случилось с ним необъяснимое, а может угроза оказалась слишком явной, и времени мало осталось для них и для всего мира.

Он смотрел спокойно и ждал, пока Прометей заговорил (но если все сорвется, то будет конец света).

- Я не знаю никакой Фетиды, - говорил Гермес, обращаясь к Зевсу, - но по словам Прометея, она родит сына, который во всем превзойдет тебя, мой господин.

Услышав такую речь, Зевс страшно побледнел. Они остановились у последней черты.

До сих пор слова титана Гермес считал выдумкой и пустым бредом, может быть отговоркой.

Но глядя на странно переменившегося Зевса, понял, что это совсем не так. Зевсу. Громовержцу было понятно все сказанное. Значит Фемиды, не выдумка Прометея, она известна Зевсу, и возможно, но лучше не думать о том, что возможно могло быть. Хорошо, если свои вести он принес не слишком поздно.

Конечно, Прометея это может и позабавить, но сразу видно, что самому Зевсу не до смеха.

- Благодарю за службу, теперь оставь меня, - тихо говорил Громовержец, - я должен все обдумать и принять меры.

- Если бы он задержался хоть на несколько дней, все совершилось бы и тогда..., но как смеет Прометей в очередной так играть с его судьбой и судьбами мира. О том, как он сам поступил с Титаном, Зевс задумываться не стал.

Но на Фетиде он больше не собирался испытывать судьбу. Все кто угодно, только не она. Она никогда не будет в его объятиях и не один ему сына.

Он направил Гермеса к Посейдону, чтобы тот узнал об опасности, которая грозит им всем. Даже и представить себе, что его постигнет судьба Кроноса, а их сменят новые боги, он не собирался.

№№№№№№№№

Цирцея усмехнулась.

Ей хорошо была известна та давняя история. Она вспомнила, как разъяренная и отчаянная Амфитрита появилась на острове в те тревожные дни.

- Только ты одна можешь мне помочь, - обратилась богиня к волшебнице. Тебе все ведомо.

- Но на этот раз ты напрасно волнуешься, - улыбнулась Цирцея, польщенная ее доверием, тебе не надо уподобляться Гере, дорогая, тем более, что боги уже остановлены, ни Зевс, ни Посейдон не приблизится к Фетиде.

- Что же их может остановить?- горестно усмехнулась она.

- Пророчество пострашнее ваших скандалов и истерик будет.

Только теперь Амфитрита поверила ей. Конечно, как же иначе. Она не стала расспрашивать, что оказалось весомее и значимее.

Немного позднее от Гермеса она узнала о Прометеевой тайне, так долго над ним нависавшей

- Ребенок, который превзойдет самого Зевса, никогда не появится в этом мире, - таковы были последние слова Гермеса. Это лучший повод для охлаждения и для того, чтобы навсегда забыть о Фемиде.

№№№№№№№№

- Только ты одна можешь мне помочь, - обратилась богиня к волшебнице. Тебе все известно.

- Но на этот раз ты напрасно волнуешься, - улыбнулась Цирцея, польщенная ее доверием, тебе не стоит уподобляться Гере, дорогая, тем более, тем более что боги уже остановлены, ни Зевс, ни Посейдон не приблизятся к Фемиде.

- Что же их может остановить?- горестно усмехнулась она.

- Пророчество, оно пострашнее всяких скандалов и истерик будет.

Только теперь Амфитрита поверила ей. Конечно, как же иначе. Она не стала расспрашивать, что там творится. Слово чародейки оказалось весомым и значимым.

Немного позднее от Гермеса она узнала о Прометеевой тайне, так долго над ними нависавшей.

- Ребенок, который превзойдет самого Зевса, никогда не появится в этом мире, - таковы были последние слова Гермеса. Это лучший повод для охлаждения его пыла, для того, чтобы навсегда забыть о Фемиде.

№№№№№№№№№№

Фемида, еще ничего не зная о происходившем, тайно и явно ждала Зевса, и уже готова была, немного посопротивившись, отдаться ему, когда обнаружила, что он не собирается ее преследовать.

Это известие обрушилось на нее, как гром среди ясного неба.

Где такое видано, чтобы Зевс отступил, не добившись своего, это неслыханно.

Сначала она почувствовала себя страшно оскорбленной, никак не могла понять, что такое случилось.

Хотя ей стоило вздохнуть спокойно и порадоваться этому, но она не могла такого сделать.

Но удивило и то, что и Посейдон старается держать ее на расстоянии, словно она может заставить его каменеть, как Медуза Горгона.

Но ведь с ее стороны ничего не изменилось, она оставалась прежней. Русалки проплывали поблизости, о чем-то шептались, переглядывались. Поглядывали на нее с сожалением.

Неведение убивало, терзало ее, она с собой ничего не могла поделать. Более несчастного и одинокого создания в мире не было.

- Да как они смеют со мной так поступать?- спрашивала Фемида.

И голос ее тонул в морской глубине.

Конечно, можно было убедить многих в том, что он уже был с ней, никто не может знать точно, что было, а чего не было.

Шло время, Зевс к ней не возвращался, не предпринимал больше попыток обольстить и соблазнить ее. И только одна из русалок, пожалев ее, поведала о том, что всем было давно известно.

ГЛАВА 16 ЗА И ПРОТИВ

Все узнав о Зевсе, Фемида немного успокоилась.

Конечно, она не собиралась становиться главной причиной всех несчастий в этом мире. Они не станут ее упрекать в том, что произошло, как было когда-то с Деметрой.

Она встретит хорошего парня и будет спокойна и счастлива с ним, ничего другого ей и не остается.

Но чем больше она об этом думала, тем тяжелее становилось у нее на душе. Она чувствовала себя преданной обманутой, брошенной. Ей было столько обещано, но в один миг она всего лишилась, раз и навсегда, как трудно пережить подобное.

А ведь как хотелось подняться до Олимпа и там побыть хоть какое-то время.

Лучше бы Гера ее потом уничтожила, чем теперь она должна вот так погибнуть в неизвестности, это казалось большой бедой для бедной богини.

Оставшись одна, она рыдала и кляла судьбу за то, что та была так жестока и несправедлива к ней.

Но в неизвестности Фетида пропадала недолго, вскоре о ней заговорили снова, только повод оказался такой же печальный, как и первый.

Зевс пока не забыл о ней, решил сам подобрать жениха, и не столько из жалости к бедняжке, сколько для того, чтобы убедиться, что с ней все будет в порядке.

Взор его пал на царя Пелея.

Гермес с тот же день поспешил сообщить решение Властелина обычному царю.

- Ты женишься на морской богине Фетиде, - говорил Гермес, - такова воля Зевса.

Царь выслушал его спокойно, но особой радости не выразил. Но и более могущественный из царей не стал бы возражать. Он послал сватов к Посейдону и заявил о том, что хочет жениться на богине.

Как только обо всем узнала Фетида, она в ужасе и отчаянии бросилась туда. Она и слышать о подобном не хотела.

Выслушав всех, Посейдон только руками развел:

- Ты должна выйти замуж, дорогая, - раздражённо говорил Посейдон, - от этого все равно не уйти, царь смертен, муки твои не будут долгими.

- Я не желаю.

- Пелей не лучше и не хуже других, какая разница.

Взглянув на Посейдона, она поняла, что и Океан на этот раз не сможет ей помочь.

Решение было вполне разумным, ей некуда деваться.

- Даже Гера никогда не спорила с Зевсом в открытую, - усмехнулась Амфитрита, которая тоже оказалась тут.

- Не навлекай на нас его гнев, - потребовал Гермес, - это тебя не спасет, будет только хуже.

- Будет только хуже, - словно эхо, повторила Фетида и смирилась с неизбежным.

Но Амфитрита первая готова была сменить гнев на милость, как только исчезла угроза в душе.

Пелей не скрывал своих чувств, но на глазах у всех он взял богиню, понимая, что сам Зевс позволил такому совершиться, и даже обязан ему, видя, что случилось.

- Я только исполняю волю бога, - тихо произнес он, оставаясь рядом с Фетидой.

Но в глубине души он уже чувствовал себя победителем.

Если бы на его месте был Зевс, она готова была бы стерпеть что угодно, но этот зарвавшийся смертный, как он смеет себя так вести?

Амфитрита видела, что в ее чертогах совершается насилие. Но она об этом старалась не вспоминать и не думать. Но слезы Фемиды глубоко ее задели, запали в душу. Как же этот мир был несправедлив к несчастной, разве она заслуживает такого только из-за какого-то пророчества?

Трудно даже представить, чем такие бесчинства могут закончиться.

Пелей и сам был разочарован страшно. Он влюбился в Амфитриту и понял, что потерял голову. Ему хотелось только одного, чтобы богиня узнала о его любви.

Амфитрита ушам своим не поверила, но это ее вовсе не обрадовало, а потом, опомнившись, она усмехнулась:

-Безумец, - спокойно говорила она, трезубец Посейдона не менее страшен, чем молния Зевса. Молись о том, чтобы ему ничего не стало известно. Думаешь, я тебя на него променяю? Да не бывать этому. Ты еще глупее, чем казалось сначала.

Он удалился еще более разочарованным, чем прежде. Напрасно стремился этот царь так высоко подняться, они никогда не пустят его туда, разве это не очевидно с самого начала?

Нереида поспешили сообщить Фетиде о происшествии во дворце Посейдона. Она пережила еще одно страшное унижение, хотя ничего к мужу своему не испытывала, но как он мог так ее позорить на весь подводный мир, ведь наверняка эта его выходка дошла и до Олимпа, вот Зевс повеселится, когда услышит обо всем.

А между тем в царстве Пелея уже сообщили о его свадьбе, о том, что туда пожелают все боги.

Все так и было, если бы они не забыли позвать туда богиню раздора Эриду. Она такой оплошности не смогла бы простить ни за что, и в долгу перед ними не осталась.

Что ей оставалось делать?

Свести богинь вместе, посмотреть, как разделит между тремя красотками яблоко Зевс, и вот тогда уже и повеселиться от души.

Зевс еще запомнит эту свадьбу, к нему вернутся слезы Фетиды, и сам он после этого странного торжества еще зарыдает горькими слезами.

- Пусть он выберет Прекраснейшую из вздорной Геры, развратной Афродиты и воинственной Афины, и кого бы из них не выбрал, две другие все равно на него яростно обрушатся. Как же это будет забавно, хотя бы для нее самой.

Эрида ждала своего часа, и точно верила, что дождется его обязательно.

Все уже позабыли о несчастное невесте, которой многое еще предстояло пережить.

А главное, на глазах у Зевса, о котором она столько мечтала, она должна стать женой ничтожнейшего из царей, и выражать радость и благодарность за то, что так случилось.

Была ли еще у кого-то такая чудовищная свадьба, как у нее? Нет, наверное, только ей досталось пережить такое.

- Зевс просто хочет позабавиться, он никогда не думал о моих чувствах. И все придется сносить безответно.

Фетида рыдала и не могла остановиться. Хотелось только умереть, исчезнуть, и так от всего избавиться.

Но богиня не умерла. Хотя и трудно было придумать что-то страшнее этой свадьбы. Она должна была жить дальше, и родить самого прекрасного и воинственного из сыновей.

И там она останется самым несчастным созданием.

№№№№№№№№

Для многих богов и людей это были самые веселые и беззаботные времена. Молчаливая и отрешенная невеста их не волновала.

Она ни разу не взглянула на Зевса, хотя он и потребовал к себе внимания.

Пелей казался вздорным и гордым, но какое ей было дело до собственного мужа.

ГЛАВА 17 СВАДЬБА ФЕТИДЫ

Наверное, невеста бы не вострепелась, ничего не заметила, но тут раздавался какой-то шум, и три прекрасные ручки потянулись к яблоку, упавшему словно бы с неба. На нем было начертано:

-Прекраснейшей.

Тогда уже ее обидчику стало не до веселья, он должен был разбираться с тремя богинями, которые никогда бы не смогли решить, как же его разделить.

Они все умчались и пока оставили Фемиду в покое, что стало хоть каким-то облегчением для нее в те дни.

С диким фарсом было покончено. Невеста, уже давно ставшая женой, не скрывала своей радости, а жених досады.

Впереди была брачная ночь, когда она должна была оставаться со своим мужем.

Она приходила в ужас от мысли, что теперь придется все время проделывать с ним что-то подобное, вспоминая о далеком и прекрасном Зевсе.

Муж же ее казался еще грубее и лживее после всего, что с ними происходило.

Когда Пелей наконец заснул (как же бесконечно долго длилась эта ночь) Фетида поняла, что у нее только один выход, когда насильник заснет, надо бежать и прятаться, даже если ей придется это делать всю оставшуюся жизнь.

В убеждении о том, что надо бежать без оглядки Фетида была уверена в те дни. Не долго думая, она так и сделала. Но к тому времени в утробе ее уже был младенец.

Она пообещала себе тайно вернуться на землю, когда он появится на свет, малыш не должен был оставаться на дне морском.

Фетида выбрала самый отдаленный остров, куда не попадала ни одна живая душа, а тем более туда не смог бы добраться и Пелий.

Цирцея знала об этом происшествии. Она порадовалась решительности Фетиды, и посмеялась над бессилием Пелея, обнаружившим, что жена его бесследно исчезла.

Она же и рассказала богине о том, что творится в мире, навещая ее снова и снова на том острове.

- Твой сын станет героем, не таким, какого так пугался Зевс, но настоящим героем, слава которого останется в веках. Ты закалишь его в водах Стикса, и он будет неуязвимым для любого оружия.

Впервые за все последние дни Фетида улыбнулась. Все кошмары и унижения были не зря.

- Бедная, - вздохнула Цирцея, - она стала безответной игрушкой в руках богов. Но только этот парень и останется ее утешением.

Потом волшебница рассказывала ей о том, что стало с яблоком, как его получила Афродита, и о том, как она отблагодарит за это Персея, подарив ему прекраснейшую Елену Спартанскую.

А всем остальным придется рвануться на войну, чтобы отомстить безрассудному парню. Она не стала говорить о сыне, а Фетида не спрашивала ее о нем. Ведь какое-то время она могла пожить в покое, разве она не заслужила этого?

- Агамемнон только что стал царем, про себя решила Цирцея, а в утробе Фемиды тот, кто станет главным героем этого побоища.

Как странно было знать обо всем заранее, хорошо это или плохо? Хорошо, что этого не знаю люди, их жизнь превратилась бы в кошмар.

№№№№№№№№№№

Ребенок казался настоящим чудом для бедной богини. Он появился на свет через три месяца, рос не по дням, а по часам, таким сильным и прекрасным был малыш, что Амфитрита никак не могла поверить, что это сын ничтожного Пелея.

Фетида отправилась с ним к грозному Стиксу, чтобы хорошенько закалить ребенка в водах этой реки, как и советовала ей Цирцея. Тело его покрылось непробиваемым панцирем, он и на самом деле стал неуязвим.

Пелей узнал обо всем, что творилось с его ребенком, и страшно возмущался, ему казалось, что богиня готова была погубить его, кто же может выдержать этот кошмар, но ничего страшного с Ахиллом на самом деле не случилось.

Но и дотянуться до жены и ребенка он никак не мог. Малыш не спрашивал об отце и не интересовался им. Это привело царя в еще большую ярость.

Однажды Фетида решилась и рассказала мальчику, почему они тут оказались.

- Я не могла и представить, что ты будешь расти с ним с самого начала. Лучше оставаться в одиночестве на острове, чем с таким чудовищем. Мы вернемся домой, но только после того, когда Пелей провалится в Аид, хорошо, что он смертен и путь его краток.

Фетида оказалась тверда в своем намерении, ни о чем другом она и думать не хотела.

Пелей все это время не знал, что предпринять, как оправдаться за нее перед богами, как объяснить, почему она сбежала и бросила его на произвол судьбы.

Хорошо, что никто ни о чем его не спрашивал. Он просил русалок рассказать сыну правду, заставить его вернуться.

Но из этого так ничего и не вышло.

- Ничего, - успокаивал себя Пелей, - он не будет вечно оставаться на этом проклятом острове, тогда все и решится. Он захочет быть царем, тогда и вернется назад, но не стоило надеяться на коварных богов, Ахилл и для него останется неуязвимым. Русалки только и рассказывали о том, как он красив, силен и статен.

- Он не простит мне предательства, поверит всему, что говорила ему мать.

Так властная богиня и лишила его сына, в отместку за ту грубость и дерзость, которую он ей подарил в самом начале.

ГЛАВА 18 В НОВОМ МИРЕ

Пелей никак не мог переносить одиночество, чем больше времени проходило, тем больше хотелось ему вернуть и жену и сына.

Зевс интересовался Фемидой, он знал, что произошло сразу после свадьбы.

- Да как он смеет так себя вести, кем он себя считает? – грозно вопрошал тот.

Он просто неблагодарная тварь и за это должен поплатиться.

Зевс не собирался оставлять царя в покое, да и чувство вины перед Фетидой не оставляло его.

Когда Пелей в тоске и печали вышел на морской берег, молния упала прямо перед ним, врезалась в песок.

Зевсу хотелось хоть как-то исправить все, что было совершено прежде.

-Проклятие, - прохрипел он, - я напрасно надеялся, что Громовержец про меня забыл. Вышел к нему Посейдон, привлеченный молниями брата своего.

- Я позабочусь о ней, а ты не получишь больше такой возможности, - произнес тот.

То ли раскаялся, то ли совесть его заела окончательно, то ли страх истерзал совсем, но он больше и подумать о богине не мог. Да поздно было верить богов в чем-то.

С острова видела Фетида молнии Зевса. Сирена рассказали ей, что метил он прямо в Пелея, это не было случайностью.

Можно представить, как тот должен был ее после всего этого проклинять.

Тогда и было покончено с грозным царем. Она же вернулась с мальчиком в мир людей, отыскала мудреца Феникса, и вместе с ним отправилась к кентавру Хирону, чтобы эти двое продолжили воспитание парня.

Сама Фетида поселилась в замке поблизости, но жила там тайно, имени своего никому не открывала, долго оставалась она таинственной незнакомкой.

Она видела, каким сильным и мудрым становился Ахилл, как он под чужим руководством менялся на глазах.

Как не пыталась все скрыть Фетида, но слава о нем быстро по миру разлетелась.

Тогда и молодой Микенский царь Агамемнон впервые услышал о герое героев.

После всех невзгод и потрясений, он наслаждался жизнью в своем, отвоеванном у родичей мире, укреплял власть и дал себе слово, что никогда не допустит, чтобы ему и его близким пришлось бежать из родного дома без оглядки. Он не станет изгнанником, останется дома навсегда.

А для того, чтобы никто не посмел на него обрушиться, он старался привлечь на свою сторону героев. Он дружил с хитроумным Одиссеем еще со времен, когда они сватались к Елене, и оба они тогда были отвергнуты.

Он узнал, что царевич Парис доставил им немало хлопот, но тогда не мог видеть, в чем они будут состоять.

Но сам царевич Ахилл о Микенах еще ничего не ведал.

Ахилл, многое успевший узнать, чувствовал свою исключительность в этом мире. Он не любил людей, ведь одним из них был его грубый и жестокий отец, которого он и знать никогда не желал. Он радовался тому, что хотя бы наполовину принадлежит богам и всегда хотел стать лучше многих.

Но в глубине души герой понимал, что без людей ему не обойтись. И Кентавр его убедил в том самом.

Судьба Нарцисса, историю о котором он слышал не однажды, не сильно его привлекала. Он сам стремился к лучшей доле.

Ахилл знал о яблоке раздора, появившемся на свадьбе матери и поссорившем всех богинь, о том, что ему придется участвовать в схватке богов и людей, и стать одним из главных героев, да что там – победителем, только не в этом ли и кроется самая страшная опасность для него.

Тогда в диком лесу он и столкнулся с Артемидой.

Он сразу узнал богиню охоты, но был поражен всему, что узнал.

Кентавр присоединился к ним, так втроем они на охоту и отравились.

Артемиды любовалась незнакомым юношей, когда тот без страха бросился на свирепого кабана, с таким боялась сталкиваться даже она сама, особенно когда погиб у нее на глазах Адонис.

Ахилл пошел на него с голыми руками, то ли парень потерял страх, то ли еще не нашел его, как знать?

И когда кабан повалился замертво, а на Ахилле не было и царапины, она порадовалась этому несказанно.

- Он станет моим лучшим охотником, - твердила богиня.

- Не стоит ей перечить, - думал Ахилл, хотя охота ему совсем не нравилась.

Но пусть пока она обманывается, надеясь на то, что все так и будет.

Ее порадовало и то, что этот юноша был человеконенавистником. Судьба Прометея, так любившего людей, была ей хорошо известна. Но Ахилл был доволен тем, что оказался в свите Артемиды.

И кентавра радовало том, что Ахилл был доволен всем, что творилось в мире.

- Она так сильна, прекрасна, да что там, просто восхитительна, - говорил он.

Кентавр усмехнулся:

- Он так наивен, почти никого еще не видел, и конечно, Артемиды умеет очаровать и не такого наивного юнца. Но все быстро переменится. Артемиды – вечная девственница, а ты столкнешься с богинями и смертными совсем другого рода, тогда она не будет казаться тебе такой очаровательной, другой.

- И что же будет тогда?

- Тебе захочется большего, чем просто быть с ней рядом, такова природа всего живого, а вот ревность – это самое страшное, что нам дано природой.

Ахилл не сомневался, что его учитель прав. Но ему было немного обидно. Но если он нарушит правила ею установленные и станет ее первым возлюбленным? Не этого ли ему хотелось теперь?

- Напрасные мечтания. Она никогда не изменит себе, - размышлял Кентавр, - не сможет изменить, даже если бы и захотела.

Так и произошло знакомство Ахилла с Артемидой, и это был только его первый шаг в мире людей.

ГЛАВА 19 ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРИРОДЫ

Ахилл хотел быть первым возлюбленным богини - девственницы. Но тут ничего у него не вышло.

Вольно или невольно она отстранялась от него, уходила куда-то, не собиралась оставаться с ним рядом.

То, о чем говорил и думал Кентавр, сбылось, и сбылось очень скоро. Но почему все: и мягкая матушка, и коварные сирены и жестокая Артемида готовы были причинить ему боль.

Артемида впервые за все время рассказывала Зевсу об охоте и столкновении с Ахиллом, равного которому в этом мире не бывало.

- Так говорит кентавр, а ему-то все ведомо.

- Но кто он таков? - невольно вырвалось у Зевса.

- Говорят, что он сын речной богини Фетиды.

- Значит, он уже появился на свет, а если даже Артемида смогла его заметить, то парень явно не промах, - думал Зевс. Ему стало любопытно взглянуть на этого красавца, который только случайно не стал его сыном.

- Если даже ты им восхищаешься, то, что же скажут остальные? - удивленно спрашивал он у дочери.

Она немного обиделась на отца, но ничего ему не ответила.

- Он судит по себе, а я просто вижу героя, и рада, что среди всех и для всех открыла его первая, - размышляла она спокойно. Даже если он и не мой сын, то лучший из лучших, это надо признать.

- Ты должен послушать, как он играет на лире и поет.

- Неужели появился соперник для нашего Аполлона?- спросил Зевс.

- Не смей их сравнивать, отец, пусть каждый из них живет в своем мире, для чего нам нужно, чтобы они поссорились?

Зевс с ней согласился, ссор хватит и без них, они так изматывают людей и богов, вон и война скоро должна была начаться из-за проклятого яблока.

Аполлон не слишком счастлив, Ахиллу же не стоит так высоко взлетать, чтобы спорить с богами, Артемида права.

Но даже если бы и захотели, они ничего не смогли бы сделать. До Агамемнона и его брата, бывших в походе, между тем дошли слухи о величайшем бесчинстве. И ушам своим поверить не мог герой. Чтобы против него и Спарты кто-то такую дерзость смог совершить - это невиданно и

неслыханно. Надо быть настоящим безумцем, чтобы на такое решиться. Даже если богиня любви стоит за твоей спиной, особенно, если она стоит.

Одиссей по его сведениям где-то укрылся, предчувствуя самые тяжкие последствия. С Ахиллом он еще не успел познакомиться. Что же им всем тогда решать придется? Он не мог знать этого, но срочно принялся за дела, видя, как осунулся и поник Менелай, лишившийся всего, что он смог за это время завоевать.

Они начали готовиться к войне, не веря в то, что с троянцами о чем-то можно договориться.

- Найдите Ахилла, он где-то в лесах с Артемидой, - требовал Агамемнон, - в такой час он должен быть с нами.

А тем временем Ахилл, у костра, разведенного для Артемиды, слушал, как та упрекала Аполлона за то, что ее брат смеется над богиней любви, которая совсем лишилась рассудка, но от этого она и страшна.

- Она заигрывает с Агамемноном и украла у его брата Елену Спартакскую, это безумие плохо для всех для нас кончится.

Ахилл насторожился, он понял, что и для него наступили большие перемены, хотя вроде бы он к этому не имеет прямого отношения, но если Атрид начнет войну, то ему нельзя будет оставаться в стороне, прятаться в лесах.

Они все были людьми, он презирал их не меньше Артемиды, в том они были родственными душами, и воевать, все бросив, он не хотел.

Но было понятно, что и в стороне он оставаться не сможет. Только если бы он был рожден не для войны, тогда о чем-то можно было мечтать, а теперь, увы.

Ахилл пока хотел только одного, поскорее увидеться с матерью, узнать обо всем, что она о том думает.

Артемиды тоже чувствовала, что скоро ей самой придется туда отправиться, но главное, они навсегда расстанутся с Ахиллом.

О том же самом рассказывал Фетиде и Посейдон, тогда все говорили только о похищении и возвращении Елены в Спарту.

Но почему ее все время надо было возвращать то из Афин, то из Трои, никак не могла успокоиться ни она, ни похитители.

А между тем Фемида отправилась к оракулу, чтобы обо всем узнать.

- Говори мне все, я вынесу, мне нужно знать правду.

- У него есть два пути, - услышала Фемида, длинный и спокойный, но без воинской славы, или короткий, но со славой.

- Зачем ему слава, если он погибнет?- воскликнула она, - я не должна допустить этого.

Однако пока Фетида дошла до дома, она думала уже по-другому.

- Мой сын не простит меня, если я не расскажу ему обо всем, что узнала, ведь это его жизнь и решение принимать придется ему самому. Да и что ему остается, разве не за этим он пришел в мир, пусть видит Зевс, чего он лишился.

Но не выдержав печали и давления того, о чем узнала Фетида, она отправила Ахилла на остров, в гарем одного из властелинов, передела его там в женские одежды, да так, что и сама перестала узнавать, лишь после этого Фетида немного успокоилась.

Но сама она и не представляла, что там парень может пережить, какого опыта наберется среди девиц и людей, которых на дух не переносит.

Напрасно при этом ярилась Артемида, про нее к тому времени все забыли, да и о затерянном где-то Ахилле никто не вспомнила.

Но хотя исчезновение парня было очевидным, а место пребывания держалось в строжайшей тайне, но если кто-то очень заинтересовался, разве не узнает он обо всем, что там с ним творилось.

- Они отыщут его, если судьбе будет угодно, - говорила Фетида,- но я делала для него все, что было в моих силах.

ГЛАВА 20 НА ОСТРОВЕ СКИРОС

Артемида, заглянув на остров, столкнулась с высокой прекрасной девицей, и диву давалась, его увидев. Ликомед, у которого Ахилл оказался в то время страшно возрадовался тому, что Артемида впервые за все время сюда пожаловала, значит и для себя он обретет покровительство.

Но все эти обманы с переодеванием умерили его радость, он понимал, что за этим что-то последует. А ему нравился покой и безмятежность прежней жизни. Но гнев Посейдона – это худшее из того, что с ним случилось, потому он готов был терпеть все, что творилось вокруг.

Страхи его не оказались напрасными.

Он узнал, что его дочь влюблена в красавца, которого упорно скрывали под женскими одеждами.

- Проклятие, - прошептал Ликомед, слушая верных своих слуг, - как вы допустили, чтобы тайна так скоро открылась?

Но делать было нечего, поздно руками махать, когда все уже случилось, ему же предстояло еще как-то оправдаться перед Фетидой.

Ахилл наслаждался плотскими утехами, в объятьях его была царская дочка, да и не существовало для него каких-то запретов пока. А когда

влюбленным стало ясно, что царь о том узнал, они стали ждать, что же он такое сделает.

Но ничего не происходило по-прежнему. Тогда они снова бросились в объятия друг друга.

Но царь все-таки приказал влюбленным явиться, потребовал, чтобы Ахилла облачили в мужские одежды, раз уж не удалось скрыть этой тайны, то дальше рядиться не имеет смысла, да еще и его дочь позорить..

Он сурово взглянул на своих советников, потом на любовников, и даже не скрывал, что не ведает, что же ему делать дальше.

Отправить юношу подальше он никак не мог, но и здесь его оставлять больше тоже не было никакой возможности.

И тогда он отослал его на радость Артемиды в один из самых дальних замков.

- Оставайся там, пока за тобой не явятся слуги ли матери твоей или кого еще, кому ты там понадобишься, - размышлял царь.

Царь боялся показать свое бессилие, нежелание испытывать из-за него какие-то неудобства.

Напрасно его дочь молила о пощаде, он никого не собирался щадить.

- Ты и без того преступила все мыслимые и немыслимые законы, - только и произнес царь в тот момент, и отвернулся, приказав ей удалиться с глаз долой.

Ахилл старался как-то успокоить девицу, уверял, что они что-то придумают.

- Меня отправляют не так далеко, - говорил он.

Она должна была с этим согласиться.

Но после этого столкновения многое изменилось. Ахилл не мог больше оставаться прежним. Они отдалились друг от друга в разлуке, это сыграло для влюбленных роковую роль. Парень стал думать о тех, от кого его пытались прятать.

А ведь и правда, если у врат Трои соберутся лучшие воины и боги будут с ними рядом, то почему он должен тут в лесах Артемиды оставаться? Как над ним потешается теперь отец и боги, даже представить себе это было страшно.

Хотя он обещал девице, что никто их не разлучит, но в те дни Ахилл почти не думал о ней. Напрасно приказал царь следить за царевной, не позволять им встретиться, он и не собирался с ней встречаться.

А она ждала и верила, что он еще вернется назад, но ведь это не могло больше случиться никогда.

- Как они должны потешаться надо мной, - говорил Ахилл Артемиде, когда отправился вместе с богиней на охоту.

Ему хотелось только одного, сбежать с острова, и быть там, где собирались все греки, считавшие себя мужами, а не бабами.

Артемиде радовалась, что с влюбленностью и царевной было покончено, хотя он оказался ничем не лучше Тезея, но не такова ли должна быть участь девиц, решившихся отдаться героям.

Нет, только те, кто сможет выстоять рядом с ними, достойны большего.

Афродита грустила, она давно любовалась, глядя на эту страсть, но теперь должна была признать, что отношения оказались не такими уж прочными, они не выдержали проверки первыми трудностями.

№№№№№№№№№№

Царевна, устав ждать своего возлюбленного, сама пробралась во дворец, прихватив с собой только одну служанку, хотя путь был не близок, и ее подстерегали разные опасности. Но пылкая страсть и горечь сделали ее отважной.

Царевна появилась на пороге нового жилища Ахилла, чуть позднее, чем туда пришла Афродита и застыла от неожиданности.

Богиня взглянула на нее презрительно:

- Ты сама готова сюда явиться? - спросила она удивленно.

В ответ было только молчание.

Ахилл рассмеялся. Он так привык к одиночеству, когда нагрянули сразу и богиня и царевна, это заставило его оторопеть.

Презрение, ярость, обида, - вот что было в душе бедной царевны. Но он был так далек, почти недостижим.

Артемиде все знала, и ее восторг по отношению к нему сразу же исчез, осталось только презрение.

Он даже не представлял, как богиня отомстит ему в самое ближайшее время. Царевна молила его о пощаде, но это разозлило парня еще больше.

- Тебе больше шел наряд девицы, - услышали они голос богини, а в мужском одеянии ты выглядишь нелепо.

Ахилл молчал, у него не хватило духа даже ответить ей что-то резкое.

Она уходила, не оглядываясь.

ГЛАВА 21 СОН АХИЛЛА О ГРЯДУЩЕМ. СОН ВО СНЕ БРЕСИИДА

Тучи сходились над миром, дочь царя Бресея и жена царя Миноса Бресеида видела самый скверный сон. Сначала ей показалось, что она шла по

воде, по морю, но когда она подумала о том, что человек не может идти по воде, даже во сне, и взглянула себе под ноги, то с ужасом, охватившем все ее тело, она поняла, что шагает по крови. Она бросилась бежать, но не могла двигаться быстрее. И тогда пронзительный крик охватил ее душу и тела. И кричала она так, что царь, проснувшись, сначала обнял ее, в порыве страсти, а потом хорошенько потрянул, такой холодной и далекой она ему показалась.

- Скажи, что с тобой.

Он верил в сны, особенно в дурные сны, а то, что именно такой видела его жена, сомневаться не приходилось.

- Мы погибли, ахейцы, их тьма, и они уже идут по нашим землям.

Он тяжело вздохнул.

- Об этом много говорят, особенно после того, как этот никуда не годный царевич Парис наделал столько глупостей, но не стоит призывать беду.

- Агамемнона и Менелая никому не удастся победить, и по большому счету они правы. Ему не стоило воровать Елену.

- А я разве защищаю его, только тот, кто был выброшен из дома своего, может творить, что ему вздумается, но у нас есть Гектор, они не пройдут.

Он старался утешить ее, но женское сердце подсказывало ей, что все совершится так, как ей уже несколько раз снилось - море крови и поверженные воины, среди которых больше не найти защитников, и что тогда?

Она пылко обнимала могучего мужа своего, словно делала это в последний раз, и не могла поверить, что этот раз и будет последним.

А потом пожарища, толпы ахейцев, и тела тех, кто были живы и невредимы час назад. Дурные сны сбывались. И она приготовилась умереть (а что еще оставалось царице), когда сильные руки схватили ее и поволокли куда-то.

Она не могла вырваться из этих грязных, измазанных кровью ручищ и радовалась тому, что больше не увидит мертвые тела отца и мужа, валявшиеся в грязи где-то рядом.

Она точно знала, что больше никогда не вернется в свой дворец.

Их оставили где-то с другими женщинами в просторном доме, хорошо охраняли. Девицы и почтенные жены узнавали свою царицу, и она гордо расправила плечи. Если им еще выпало жить, то надо вести себя достойно, даже в плену. Никто кроме них самих не сможет их защитить.

Когда появились какие-то воины, и она смогла с ними объясниться, она сказала кто она такая, дочь царя и жена царя.

- И чего ты хочешь,- на ломанном языке спросил переводчик и оглянулся на того, для кого он переводил ее слова.

-Их тела, они жили и сражались достойно и должны быть похоронены. Разве ахейцы сражаются с мертвыми?

Красавец и герой Ахилл, который после этой схватки был так перемазан кровью и грязью, что не мог показаться ей красавцем, долго и пристально смотрел на царицу. Ему хотелось, чтобы, когда он погибнет, а это случится рано или поздно, нашлась такая же поверженная и отважная, которая у врагов истребует его тело, чтобы захоронить. Да что там врагов, их царь Агамемнон для него не многим лучше врага, и от него он первую очередь всегда и ждал подвоха и ножа в спину.

В тот момент легкий на помине сам царь и появился. Он насмешливо взглянул сначала на ту, которая называла себя царицей, а потом на героя, который действовал на него все время, как зубной болью. Это был тот случай, когда и без него плохо, и с ним невыносимо, они были приговорены друг к другу.

- И что ты скажешь на это?- спросил его царь, - ты расправился с ними, тебе и решать, что делать с теми, кого ты убил.

Он хотел подчеркнуть, кто главный враг этой царицы и столкнуть их лбами. Но она не понимала их слов, не знала о том, что они говорят.

- И что же ты решишь, - спрашивала царица, глядя прямо в глаза победителя.

И он вдруг смутился. Он так давно не был с женщиной, а такой царицы вовсе не было в его жизни. Проклятый царь был прав в одном, это он убил ее близких, и потому он и сказал:

- Тебе отдадут их тела, и помогут похоронить по-царски.

И после этого он так резко повернулся к своему царю, что гнев сверкнул в глазах Агамемнона.

Брисеида понимала, что победитель оказался великодушным, но она никак не могла понять того, что между ними происходило, хотя в тот момент могла думать только о похоронах и о своем разоренном и уничтоженном мире. Она должна была ненавидеть их обоих, но так устала, что не было в ее душе чувства ненависти, только боль и страдания.

Когда она развернулась и побрела к дворцу, и царь и воин смотрели ей в след.

- Ты отпустишь ее, другую девицу не проси у меня.

- Она царица, если не вернется, я не стану ее принуждать,- скорее для того, чтобы досадить ему, говорил Ахилл.

Ничего на это не ответил царь. Если бы не отвага и не слава его, то он давно сам, на глазах у всех удушил бы Ахилла, хотя говорят, что сделать это не так просто, есть какие-то чары, которые не позволяют ему просто умереть

от рук ли человеческих, от стрел ли отравленных. Он неуязвим, и все его усилия будут напрасными, а вот Боги вряд ли тогда его оставят в покое, потому что сам царь смертен, как и тот, кого пошла хоронить Брисеида. И пока он жив и невредим, не стоило искушать судьбу. Он был благоразумен, даже мудр, потому и оставался до сих пор царем.

№№№№№

Ахилл вернулся в свой шатер. Он особенно остро в этот вечер чувствовал одиночество. И странные вопросы тревожили его душу. «Зачем они здесь?» Для чего они убивают этих людей? Почему он сделал несчастной эту женщину, и сам остался таким одиноким, кроме разрушения ничего не остается на его пути.

Любовь странной холодной змеей вползла в его одинокое сердце. И сколько бы он себе ни говорил, что она никогда не полюбит того, кто убил ее близких, ничего не помогало. Ему хотелось невозможного - любви царицы.

Ахилл появился во дворце, где проводили последнюю ночь тела ее близких. Живые сидели неподвижно, те, кому удалось выжить, они все отшатнулись от него, и пытались вжаться в пол. Она видела, как они его боятся, и решила просто уменьшить их страдания. Она не хотела, чтобы души мертвых томились оттого, что их убийца появился тут, потому и повела его в сад, залитый лунным светом.

Медленно, очень медленно они двигались рядом. Он не произносил ни звука. И тогда она сама решила быть такой же великодушной, как он недавно.

- Я знаю, зачем ты пришел, и ты получишь то, что искал в моем дворце.

Он вряд ли понимал ее слова, но в таком случае, когда светила луна, и тихий этот ветерок пробежал по телам, и не нужно было никаких объяснений. И они удалились в темную беседку до утра. Потом он ушел к себе, не желая больше смущать этих людей, а она вернулась к своим покойникам.

О чем думала в тот миг царица? О том, что она безумна и слаба. О том, что она его пленница, и глупо было бы строить из себя обиженную и униженную. Он мог бы поступить с ней по-другому, и требовать то, о чем он просил спокойно и смиренно, хотя в том не было необходимости. Находились еще какие-то слова и оправдание, но главным было совсем другое, то, о чем даже страшно было подумать. Случилось то, чего никак не могло быть. Она любила этого мальчишку, этого героя, который противостоял и своему царю, и расправился с ее царем. Не было ей оправдания, потому что она могла показать и не раз показывала такой

характер, что любого Ахилла бы след простыл, но она обрадовалась, когда увидела его, и все было добровольно.

Она предала своих, вот и пряталась с ним в эту лунную ночь. Но она ни о чем не жалела, хотя бы потому, что ни отец, ни муж не смогли ее защитить. Но останься они в живых, и даже если бы они одержали победу, разве они спасли бы ее от любви к этому юноше? Он вопреки всему пришел к ней в эту ночь. И в его объятиях она была спокойна и счастлива, как никогда прежде не бывала. Если кто-то будет говорить о том, что она спасала свою жизнь - это не так, ей ничего не стоило погибнуть и не один раз. Она никогда не боялась смерти, но теперь, после этой ночи с ним, она и на самом деле хотела еще немного пожить, хотя готова была шагнуть в погребальный костер, тогда все проблемы и волнения и будут сразу решены.

Может быть, он и на самом деле несокрушим и неуязвим, но ведь нужно еще что-то большее, чтобы встать и идти к поверженной царице.

Похороны были пышными и горестными. Каждый из ее подданных спрашивал, что с ними будет, когда прах разнесет ветер, как им жить и что делать дальше. Царица старалась не смотреть на них, она опускала глаза, ни на один вопрос не было у нее ответа. Она провела с ними весь этот день. И страшные раздумья терзали ее душу. Она никак не могла решить, что ей делать и как поступить дальше.

Ахилл бродил по своему лагерю, словно неприкаянный, у него не было ответа на самый главный вопрос, что будет дальше. Ему нужна была царица Брисеида, никакая другая пленница никогда не будет так любима и так желанна, он больше не пытался даже отмахнуться от такого странного открытия.

Но если она не придет. Она оплатила ему за то, что он для нее сделал. Она не смогла бы отказать ему в ту ночь. Но она не обязана возвращаться к нему. Он так и не смог понять, любит ли она его, или это только чувство благодарности за его великодушие. А когда она опомнится, и вспомнит, кто причинил ей столько горе, не убежит ли она, не спрячется ли?

№№№№№№№№

Из своего дворца Брисеида исчезла бесследно в ту самую ночь. Говорили разное, кто-то был уверен в том, что царица погибла, не в силах больше оставаться тут одна, многие говорили, что ее похитители по приказу их свирепого царя, он и раньше взирал на нее так, что можно было не сомневаться в его чувствах.

Они поговорили и замолчали, никакого толка не было от этих слов.

А царица, закутавшись в черный плащ, слившись с тьмой, и ничего не видя перед собой, направилась в стан своих врагов. Это была ее земля, она знала дорогу даже в кромешной тьме и ничего не могла перепутать. Она без труда отличила и тот шатер, который стоял в стороне от других - только там должен был оказаться Ахилл. Конечно, она могла оказаться и в руках совсем другого воина, но вряд ли кто-то из них рискнул бы пойти против этого юноши, как только она назвала бы его имя. Но она не ошиблась. Луна привела ее в то самое место, где она просила его о милости.

И он вышел из шатра и в тот момент, узнав его, она и упала почти без сил в его объятия, и услышала:

- Я ждал тебя, только тебя, о, моя царица.

- Я похоронила их, там никого не осталось, я пойду за тобой, - говорила она. И он почувствовал, что сердце его разрывается от счастья.

Когда воин заснул богатырским сном, успокоившись, Брисеида открыла глаза и вздрогнула. В шатре кто-то был. Но она понимала, что никакой живой человек не осмелился бы сюда войти в такой час, разве что царь Агамемнон, но он пошел бы последним из всех. И тогда она поняла, что тень ее мужа стояла перед ней.

- Такой жертвы от тебя не требовалось, - услышала она его голос.

- НО я была тебе верна всегда, до той минуты пока ты меня не покинул, и не моя вина, что я люблю твоего врага, видно это шутка Афродиты, но это чувство мне неподвластно.

- Ты заплатишь за предательства, Гера никогда не прощает такого, - попробовал он обратиться к своей богине.

- Это моя жизнь и моя плата.

Она отвернулась и закрыла глаза, он исчез так же неожиданно, как и появился. Она только крепче обняла Ахилла и плотнее к нему прижалась, понимая, что в нем вся его жизнь и заключена.

Она знала, что за все приходится платить. И первым вмешался во все происходящее царь Агамемнон. Ему пришлось вернуть отца ту жрицу, которую он сделал своей наложницей. Он боялся гнева богов, и помнил, как долго им пришлось томиться, когда они нарушили волю Артемиды, как дорого пришлось заплатить за попутный ветер. На этот раз он больше не мог и не хотел спорить со своими и чужими богами, ему нужна была удача больше, чем эта женщина. Но оставаться без наложницы в то время, когда Ахилл был с царицей, он не собирался.

- Я возьму другую, ты отправишься со мной, - бросил он быстрый взгляд на Брисеиду, мне нужна царица, а не рабыня.

Остальные облегченно вздохнули. Он не видел в тот момент лица Ахилла, да и что на него было смотреть. Она погладила его по руке и поспешно шагнула к царю. Приказы его никто не посмел бы обсуждать, но она понимала и другое - так Гера отплатила ей за предательство и за то, что она не просто была наложницей, но осмелилась любить.

И за спиной царя, она ясно видела, была тень ее убитого мужа - весь мир должен был противиться этой любви. Да и как они вообще могли на что-то надеяться.

- Если уж изменять мне, то с царем, а не с мальчишкой, - шепнул он, странно приблизившись к ней.

№№№№

Царь провел великолепную ночь, хотя она только отстранялась и усмехалась. Она говорила какие-то колкости, и готова была добиться того, чтобы он пришиб ее. Он не собирался этого делать. Если что-то и волновало Агамемнона, только то, что выкинет после всего этого Ахилл. Можно не надеется на то, что он промолчит и ничего не предпримет.

Ахилл подчинился приказу. Но его лишили не просто наложницы, а любимой царицы, и в кругу своих самых близких друзей, первым среди которых был, как всегда Патрокл, он дал клятву о том, что не вступит больше не в одно сражение, никакая сила не заставит его взять в руки меч и идти в сражение.

- Ты так любишь ее или ненавидишь его, - осмелился спросить его Патрокл,

- И то, и другое, но она дороже жизни самой. Наш царь заплатит за все, он еще пожалеет о том, что захотел забрать мою царицу.

- Мы приведем тебе других женщин, ты получишь их, сколько захочешь, только будь благоразумен, - уговаривал его верный друг.

- Но мне не нужны никакие другие, только она одна. Я знал это тогда и чувствую это теперь.

Патрокл лучше других знал, что никогда и ни к кому Ахилл не был так привязан, как к этой царице, и он не сомневался в том, что каждого из них ждут очень тяжелые дни, от которых им никуда не деться.

Брисеида не появлялась перед его шатром. Она боялась за себя, а еще больше боялась за Ахилла. Пока они не виделись, это можно было хоть как-то терпеть. Но как только она увидит его, никакой Агамемнон не сможет ее удержать, и она погубит и себя и его. Потому что с той самой ночи, когда она оказалась в постели царя, ничего больше не чувствовала царица. Она точно

знала, что умерла, и оживить ее тело и ее душу может только один человек, - юный герой Ахилл.

- Ты печальна, - говорил царь, когда уже выпито было много, и ему хотелось просто поговорить с ней.

- А что меня должно радовать, ты царь и герой, никто не спорит, но этого недостаточно для того, чтобы быть любимым.

Он вздрогнул от ярости. Хотя в тот момент грозный Агамемнон помнил глаза своей жены, полные презрения, как только она узнала, что он влюблен в ее сестру Елену, и ничего с собой поделать не может, а потом ненависти, когда он потребовал принести в жертву их дочь, чтобы корабли смогли отправиться в Трою.

Она не хотела слышать никакие его объяснения. Он знал, кожей чувствовал, что та царица отомстит ему за Елену и их дочь, которая осталась на жертвеннике, а эта за Ахилла. Такова участь любого царя - всем близким людям есть, за что ему мстить. И только в сражениях он переживал упоение, это было его стихией, и никакие женские хитрости и коварство не смогли бы его увести от схваток, в том не было сомнения.

В те дни он узнал и еще большее предательство. Ему доложили о том, что Ахилл отказывается идти в любое сражение. И это стало известно и в стане противника.

Это слышала и Бризеида. Она едва смогла скрыть усмешку, хотя за него было тревожно. Они не виделись с того самого дня, когда она ушла от него, и она представить себе не могла о чем он думает, что делает в это время.

- Он встречался со своей матерью, и она должна упросить богов наказать тебя, о царь, - говорила волшебница, когда он призвал ее к себе.

За его спиной выросла царица, и он понял, что она подслушивала, и все слышала:

- Твой любовник погубит нас, но даже если так случится, я царь, и будет так, как я хочу.

- Мой любовник - твой лучший воин, об этом никогда не стоило забывать, и никакая женщина не стоит того поражения, которое тебя ждет.

Волшебница молчала, она только смотрела на наложницу и дивилась тому, как та себя вела.

В тот момент и загрохотал в небесах гром, да такой, что затряслась земля, и многие понимали, что это ответ Зевса на то, что тут происходило.

Агамемнон улегся на жесткую кровать. Он не хотел больше никого видеть и слышать.

- И все это из-за пленницы, которую я даже не люблю, - пронеслось в его душе странное откровение.

Он надеялся на то, что она сама тихонько уйдет к Ахиллу, все разрешится само собой. Но она оставалась с ним, как наказание и напоминание о той глупости, которую соизволил совершить мудрый царь.

А потом все смешалось. На него обрушился сам Гектор, сильнейший из Троянцев, тот, против которого они могли идти только вместе с Ахиллом.

Царь смотрел, как гибли его воины, и ждал, пока Ахилл опомнится, и броситься в сражение, но мальчишка был упрям, как тысяча чертей, его и в помине не было там, где разгорелась эта бойня.

И тогда, не дожидаясь своих слуг, да и ждать было особенно некого, он схватил царицу, и потащил ее к шатру Ахилла.

Он лежал и смотрел в одну точку.

- Будь ты проклят, упрямый осел, - кричал царь, - иди и сражайся, иначе я у тебя на глазах прикончу ее. Столько наших воинов головы из-за нее сложили, разве ты не понимаешь, что это ее месть нам всем.

Ахилл резко вскочил, и прикрыл своим телом царицу, его властелин в таком гневе мог убить любого. Сам он готов был с ним драться.

Но тот покачнулся, развернулся и пошел прочь. Столько унижений для того, чтобы просто так прибить героя, разве не этого он и добивался, да и сама царица, вероятно, тоже, но они от него не добьются этого, не получат.

- Ты должен сражаться, - прошептала она, обнимая его так, словно они прощались навсегда.

- Это невозможно, Патрокл отправился против Гектора в моих доспехах, только когда он вернется, я пойду в сражение. Я не хочу умереть в тот день, когда ты вернулась ко мне, о, моя царица.

Патрокл не вернулся. Разнеслась весть о том, что Гектор сокрушил его, уверенный, что убивает он самого Ахилла. Но вождя троянцев ждало разочарование, и более того, он понял, что теперь ему самому не избежать смерти от меча Ахилла, если до сих пор он не был ни в одном сражении, то, как только узнает о случившемся, так и рванется в битву.

Брисеида больше не могла сомкнуть глаз. Она ждала того часа, когда Ахиллу принесут новые доспехи. Она понимала, что будет убит Гектор, и остановить Ахилла она никак не могла. Так она во второй раз оказалась между своими и чужими, и понимала, что должна будет предать вождя троянцев. Хотя не стоило обольщаться. В этой кровавой схватке мало, что зависело от женщин. Мужчины сражались, и побеждал сильнейший.

Она увидела его в доспехах. Но за его спиной стоял красавец Аполлон и усмехнулся. Она ослепла от его красоты, и онемела от этой улыбки, которая могла обозначать только одно - смерть героя.

- Что ты увидела, дорогая, не бойся за меня, никому и никогда не удастся меня сокрушить, - говорил он, но она снова видела Аполлона, который был за Троянцев, а значит против предавшей их царицы, и самое главное - он никогда бы не потерпел такой любви. Потому что никто и никогда его не любил. И это была не зависть лютая царя, а уничтожающая все ярость красавца - бога.

Она уже знала к полудню, что убит Гектор. Перед Ахиллом появился царь Приам. Она не решилась выйти к нему и заглянуть ему в глаза. Да и сам он на все согласился, только чтобы поскорей попрощаться со стариком, ведь его ждали жаркие объятия царицы, и каждый день и для него мог стать последним.

Он тоже видел Аполлона, хотя ничего ей о том не сказал.

Стрелу послал Парис, тот самый, из-за которого Ахилл, и все остальные ахейцы были брошены в сражение. Именно его для мести выбрал бог Аполлон. Она вырвалась из шатра и бросилась туда, где был убит ее герой.

- Стреляй, - приказал Аполлон Парису, - пусть она умрет вместе с ним.

И он не смог послушаться.

Аполлон с высоты городской стены взглянул на то, как царица упала на тело своего возлюбленного. Она еще бежала, хотя несколько стрел уже пронзили ее тело. Ему не хотелось, чтобы она добежала до Ахилла, бог красоты не любил сантиментов и красивых сцен, когда их участниками были влюбленные. Но она добежала, и рухнула только на его тело - это была последняя месть царицы богу, который никогда и никем не было любим. Достойный поступок.

Аполлон заметил улыбку Афродиты и усмешку Гермеса - это двое были здесь. Они никак не могли пропустить такой сцены, но красавец - бог понимал, что для него это триумф поражения.

ГЛАВА 22 РАЗОЧАРОВАНИЕ

Когда Ахилл очнулся от своего странного сна или видения, где грядущее предстало перед ним явно и зримо, он мучительно вспоминал о том, что с ним случилось в этом мире, в реальности.

А тут пока не было никакой Троянской войны (но она будет, герой в том не сомневался), тут недавно была богиня Артемида и его возлюбленная царевна, смех богини все еще звучал где-то под сводами его обители. Она явно разочаровалась в нем, даже потребовала, чтобы он снова облачился в женские одежды.

Презрение казалось самым страшным наказанием для парня, и ему хотелось только одного – быть подальше от богини.

Да пусть хоть война или конец света, только без нее, иначе все пропало.

Какая-то дикая страсть заставила его броситься снова в объятия к царевне, наверное, Афродита не хотела отпускать так просто, или он нуждался в любви и сочувствии, как знать.

Но когда все прошло, страсть растаяла, как дым, он понял, что все кончилось, что больше ничего не надо.

Нет, чтобы вырваться из женских одежд и женских объятий, он должен собраться на войну, это его спасет от разочарования и унижения.

Ахилл поспешно простился с девицей, вовсе о ней не заботясь, даже не думая, и оставалось только ожидание, в замке в лесу он чувствовал себя, как зверь в клетке.

- Лучше упоение схваткой, смерть на виду у всех, чем такая вот бесконечная жизнь, - уверял он себя.

Все его помыслы уже оставались в Трое, там, где во сне он обнимал какую-то царицу, и спорил с Агамемноном.

Даже если матушка и готова скрывать его от всего мира, сам он скрываться больше не собирался.

Ведь зачем его было закалять в водах Стикса, если он остается здесь и никуда не собирается отправляться?

Царевна должна была сменить радость на отчаяние, ее возлюбленный больше не принадлежал, и никогда не будет принадлежать ей, можно не мечтать о том, но как же она сможет о нем забыть? Это невозможно.

Хотя даже она понимала, что их разлука неизбежна, если не нынче, так завтра он исчезнет навсегда.

Вот и затосковала она по Ахиллу еще до того, когда им пришлось проститься.

Но сама она больше не пошла к нему, заперлась у себя и почувствовала, что беременная, значит, когда он уйдет на свою войну, у нее останется сын, его сын.

- Мне нужен совсем другой царь и муж, - говорила она служанке, чем быстрее это случится, тем лучше.

№№№№№№№№

А между тем Агамемнон поджидал Одиссея, с которым и должен был отправиться в Троию, и пока упорно готовился к войне. Он не сомневался в том, что ничего у них не выйдет, никакие слова не помогут, но нужны быть готовыми, чтобы взять меч в руки.

- Мы были малыми детьми, - говорил он Менелая, когда пришлось добивать, хитрить, сражаться. Не могло быть в этом мире по-другому.

Он вспомнил об убитых сыновьях Фиеста, своего дяди, во дворце отца, о том, как третий сын решил отомстить за смерть братьев, тогда и был убит их отец на глазах Агамемнона.

Может быть, царь и заслужил этого, но зло порождает зло. Он тогда уже понял, что они не смогут остановиться, даже если захотят.

И снова был тайный побег в Спарту, то место, где он был счастлив, его осквернил Парис. Вот это все и возникло тогда перед глазами, и он уже не мог успокоиться, как бы ни хотел этого.

В разговор вмешалась Клитемestra, все эти годы спартанская царица и Микен провела вместе с ними, упорно исполняя свой долг. Но она хорошо обо всем помнила, и о том, что Агамемнон женился на ней только потому, что ему была недоступна Елена.

Она знала, что он никогда не любил ее, готов был броситься в любую схватку, чтобы отгородиться от нее, удалиться и пореже бывать дома.

Она помнила, как он порой бывал жесток и нетерпим, ничего не жалел ради брата, а уж как только стало ясно, что украдена была Елена, так и вовсе сошел с ума, хотел только одного - освободить ее из заточенья, вернуть домой.

Но ее сестрица всегда мечтала о том, чтобы мужи из-за нее дрались, это было ее нормальным состоянием.

Сама же она казалась невинной и хрупкой и беззащитной.

Ничего и никогда не могла простить Елене ее старшая сестра, она ставила ей в вину даже то, в чем та и не была виновата.

Трудно сказать, как бы поступил ее муженек, если бы она выбрала не Менелая, а кого-то другого, скорее всего мужа Елены тогда бы не было в живых, у нее хватило мозгов все-таки выбрать Менелая, и все равно для всех это плохо закончилось.

С годами Клит почувствовала, что и она готова на коварство, может дать отпор мужу, если тот зайдет далеко.

Елена никогда не поймет ее. Хотя Тезей, когда-то ее похитивший и скверно с ней обошелся, но вряд ли она сумела узнать, что значит быть нелюбимой женой, а терпеть это изо дня в день много лет?

К тому времени у них было уже трое детей: Ифигения, Электра и сын только что увидел свет. Но она была обманута и обижена навсегда и никогда не простит его. Клит думала только о том, что ее муж собирается на войну. Это ее бесило, но со временем она убедила себя в том, что у нее останется

время для того, чтобы почувствовать себя свободной, говорят, война будет долгой, и почему бы ему там не погибнуть?

Агамемнон рассказывал собравшимся, как сплотив свое войско, он вернулся в Микены.

Он вспомнил победы юности и радовался тому, что переживал тогда.

- Я был наследником Атрея, это был мой мир, мое царство, он ждал возвращения своего царя.

Многие ощутили его могущество в те минуты.

- Боги благосклонны ко мне, - говорил царь самодовольно.

ГЛАВА 23 ГНЕВ АРЕСА

Почти все боги были благосклонны к Агамемнону, но гневался на него Арес. Не слишком ли смелым, безрассудным уродился этот парень, который даже братом ему не считался? А вот соперничать с кем-то из смертных, это для сына Геры было страшным оскорблением.

- Надо охладить пыл Агамемнона, - говорил он Афродите, а если будет противиться, то наказать его как можно жестче.

И только покровительство Афины спасло его в те дни. И тогда задумался Арес о противостоянии, спорить с Афиной он никак не мог. Но что же тогда с ними со всеми случится?

- Он покажет себя лучшим из воинов, - говорила Афина, - это не конец, это только начало всего, что должно с нами случиться.

Арес воспринял это как страшную угрозу, затаил злобу и на богиню, и на того, кому она покровительствовала.

Он будет вредить, надо оставаться осторожным и осмотрительным.

- С родными Фиеста мне удалось примириться тогда, - говорил Агамемнон, вспоминая о прошлом, - они образумились и отказались мстить, никому не хотелось быть уничтоженными такими могучими воинами. На Микены пала благодать, весь мир смотрел с восторгом на мое царство, кто-то не скрывал зависти. Тут и появился бог войны.

- Удача переменчива, - усмехнулся он, пристально взглянув на царя, в голосе его слышалась угроза. - Пока Афина с тобой, но так будет не всегда, нрав богини переменчив, все может измениться в одночасье. Но я никогда не перейду на твою сторону, - в голосе Ареса прозвучала угроза.

Агамемнон знал, что богиня не пойдет открыто против своего брата.

Клитемистра, слушая мужа, вспомнила о первом похищении Елены. Тогда Тезею помогала сама Афродита. Но вряд ли для взрослого мужчины мог быть интересен союз с маленькой девочкой. Тезей не был извращенцем,

его интересовал только момент охоты, а когда дичь оказалась у него в руках, он потерял к ней интерес.

Он бросил ее в царском дворце и пропал, все, что им оставалось, это отправить туда братьев и привести ее назад в Спарту.

Тогда со сватовством, женихами, спорами все началось сначала. Хотелось верить, что теперь все завершилось. Но это с любой другой девицей, с Еленой никогда не могло быть покоя.

И снова должно было подняться и отправиться на войну воинство, потому что Парису вздумалось ее украсть, опять же при помощи Афродиты.

Можно подумать, что в мире нет никого прекраснее спартанской царевны, да Афродита просто хотела польстить Зевсу, и у нее это прекрасно получилось, а из-за этого шага и началась война всех со всеми. Но почему богиня так презрительно на нее смотрела? Словно заранее ставила на ней крест. Она взглянула на Менелая, ей было по-настоящему жаль того. Потому что во всей этой дикой истории он оказался пострадавшей стороной, он оставался наивным мальчишкой, которому страшно досталось от ее сестрицы. Трудно сказать, что еще будет с ним. Нет, это она хотела заполучить не младшего брата в мужья. Но видно ей не суждено иметь того, кого она хочет больше всего.

С ним она была бы спокойна и счастлива, он не придумывал бы всякие предлоги, чтобы убежать от нее, да и своих детей в жертву плененной любовнице он не стал бы приносить.

Клит не хотела признаваться, что она порой боится его.

Ифигения слышала разговоры матери со служанками. Она сердилась на царицу за то, что так обижает отца,

- Как она может даже думать так, не то, что говорить? Она зла и несправедлива, ей совсем не жаль своей сестры, оказавшейся в беде.

Царица вдруг увидела глазам дочери, оказавшейся поблизости.

- Не говори так об отце, он сильный и благородный, не только Микены покорились ему, но и Спарту он должен защитить от вероломного троянца. А ты во всем только зло находишь, это несправедливо и жестоко.

- Ты еще сама узнаешь, кого защищаешь, да будет поздно, - отвечала царица, но девочка оказалась упряма, как сто чертей.

- Она еще разочаруется. Правда, самой царице такое чувство было чуждо, потому что она никогда не была очарована..

- Если он так силен и благороден, как она считает, значит он совершит какие-то неблагородные поступки, не бывает по-другому, уж она точно знала, что не бывает.

- У моей матери в объятиях лучший из мужей, - изумлялась Ифигения, а она строит из себя несчастную страдальицу, невероятно.

№№№№№№№№№№

Ярость Ареса после столкновения с Агамемноном передалась его возлюбленной. Афродита внимательно его выслушала, старалась понять его чувства и переживания.

Она почувствовала, что царь Микен бросил вызов и ей самой, зная, что за спиной Париса стояла она.

- Он получит по заслугам, если не на поле битвы, то позднее, но все равно не уйдет от возмездия.

Но на противоположной стороне была Афина, значит мстить надо не там, а потом, когда он вернется домой.

Афродита не один раз уже разозлила Афины, а если Зевсу придется выбирать, то он встанет на сторону дочери, чтобы та не совершала, богиня любви потерпит поражение. Но это потом, а сначала она переживет триумф победы и сможет отомстить.

Так закрутился в те дни клубок противоречий.

ГЛАВА 24 ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ

Менелай был подавлен и несчастен. Он отправился в опустевшую Спарту. Но было понятно, что без царицы он там оставаться не может, потому что это был ее, а не его мир. Он был ей обязан всем, и если она в плену, спокойно править в ее мире ему не позволят.

А то, что какой-то неведомый царевич, еще вчера бывший простым пастухом, поднял на него руку, это вообще смешивало царя с грязью, испытывал ли еще кто-то такой позор? Как знать, но сам он пережить этого, смириться никак не мог.

Он ждал возвращения из Трои Одиссея, но не верил в мирный исход, ведь за спиной у мальчишки стояла самая коварная из богинь, и надеяться не на что.

Но накануне во сне он видел, как ясным пламенем горит Троя и это заставило его собираться в поход

№№№№№№№№№№

Одиссей и еще несколько царей с ним тем временем стояли перед Троянским царем Приамом.

- Твой сын вор,- говорили они, - ты совершил бесчинство, есть лишь последняя возможность завершить все миром, а если придет Агамемнон со своим воинством, то все закончится для вас крахом, не веришь мне, спросил у своих оракулов, они тебе скажут то же самое.

Одиссей незаметно следил за Гектором, старшим сыном Приама, на него старый царь возлагал все надежды.

- Твой брат получит назад свою казну, она не нужна нам, Парис поторячился, но его жена останется с моим сыном. Я не стану ее возвращать назад. Я всегда был несправедлив к Парису. Но на этот раз все изменится, он получит ту, которую так любит в жены.

Одиссей понимал, что в первую очередь Менелая нужна была жена, потому что казна – только предлог, с деньгами ему мог бы помочь и брат. Он сразу почувствовал, что они не могут договориться, безрассудство в молодости и чувство вины потом погубят Троя.

Но ему оставалось только умыть руки и рассказать обо всем царю Микен и его брату, он не всемогущ, да и против богини любви мало что может сделать.

Они даже не показали Елену, демонстрируя серьезность своих намерений.

Одиссей должен был признать, что не видел пленницу, не смог с ней поговорить.

- Готовьтесь к войне, Менелай этого так не оставит, не надейтесь, - а что еще ему было сказать в тот момент?

- Я хотел помочь тебе спасти твой мир, - усмехнулся Одиссей, - но видно не бывает этому.

В голосе Одиссея звучало разочарование и угроза.

- Твой Гектор смел, но он ничего не сможет сделать, даже если и захочет.

Он злился, потому что чувствовал, что ему снова придется сюда вернуться, надолго оставить Итаку и любимую жену, чтобы доказать упрямому царю и всему его семейству, кто в мире хозяин. Никто не поверит в то, что Агамемнон все это просто так оставит.

- Они вернуться, они непременно вернуться, мы слишком их рассердили, - размышлял старый царь, надо говорить к схватке.

№№№№№№№№№№

Елена знала о появлении в Трое Одиссея. Но слуги Париса ее охраняли от случайной встречи с ним, боясь, что он может на глазах у всех ее похитить. Как она не старалась с ним увидеться, ничего у пленницы не вышло.

Ей так много хотелось сказать ему в свое оправдание, расспросить о Спарте, но все напрасно.

Тогда она и ощутила себя настоящей невольницей.

Она боялась, что они согласятся принять казну и бросят ее тут навсегда. И немного успокоилась только когда поняла, что Одиссей не пошел на это, что они еще вернутся назад.

- Муж не оставит нас в покое, - говорила она Парису, который был в последнее время молчалив и угрюм, он только теперь понял, как дорого им всем обойдется любовь самой красивой женщины, и страшно даже представить, что еще будет.

Это оказалась злая шутка Афродиты.

Менелай, единственный из мужей, кто любил ее, тогда почему она снова звала Тезея и хотела, чтобы он явился и спас ее из плена. Можно ли забыть того первого, кто украл тебя когда-то, а потом еще имел наглость оставить, забыв, что перед ним не простая смертная, а дочь Зевса?

Утром она долго говорила с Атой о том, что с ними должно случиться в ближайшее время. Но теперь все отдала бы за то, чтобы ничего такого не произошло. Та вспоминала, как радовалась, узнав, что Эрида отомстила Гере, но теперь она все отдала бы за то, чтобы это не случилось, да было поздно.

Какую цену им за все пришлось заплатить, а что еще будет, страшно даже представить.

Когда спорят и мстят друг другу боги, смертным остаются страшные страдания, говорила богиня возмездия.

Ата в ярости смотрела на Париса. Его отец прозрел, хочет искупить свою вину перед парнем, и что из этого выйдет, даже страшно представить. Это бросает виновника на самые большие безрассудства.

Сам же царевич чувствовал себя чужим, ни с кем из братьев не находил общего языка, они считали его страшной помехой на своем пути, они завидовали дочери Зевса, которая оставалась с ним рядом, да и к богине возмездия он относился враждебно, что могло навлечь на них еще большую беду. Куда не посмотреть, везде была только страшная угроза для всего остального мира.

А когда Одиссей открыто объявил о войне, они и вовсе впали в страшную ярость и не могли примириться с тем, что происходило теперь в когда-то богатом и счастливом их мире.

Афродита просила его обратить внимание на служанку.

- Она хитра и коварна, что бы она ни говорила, но не встанет на нашу сторону никогда. И всегда успеет всадить нож в спину.

Парис и сам это чувствовал, но знал и другое, избавиться от нее он никогда не сможет, потому что Елена слишком к ней привязана. Она останется с Еленой до конца.

-Менелай все получил слишком просто, - думала в это время Афродита, - так не бывает, чтобы и Спарту и любовь самой прекрасной женщины тебе отдали без всяких усилий. Вот и путь докажет миру, что он ее достоин.

ГЛАВА 25 ПЕРЕД БУРЕЙ

Елена мучительно вспоминала о днях появления в Спарте Париса.

Ее муж был беспечен, уверен в том, что она никуда не денется. За это он скоро поплатился, хотя вряд ли смог бы что-то сделать, даже проявив бдительность, все предрешено заранее.

Но и она не чувствовала угрозы, то ли Парис казался ей слабым и безобидным. Он был для всех самозванцем, которого с трудом признали даже родичи, не говоря уж об остальных.

Она терпела его, как и многих, Елене ли привыкать ко всем женихам, обрушившимся на ее бедную голову.

Но почему Ата молчала и не предупредила ее о страшной беде?

Может Парис и был влюблен в нее тогда. Теперь она в том сомневалась, но кто же не был в нее влюблен? Она так привыкла к чувствам, которые вызывала у других, что даже смирилась с этим.

Но он украл ее потому, что за спиной у него стояла Афродита.

№№№№№№№№№№

Афродита видела, как пристально смотрят на нее и Цирцея и Афина. Надо было хоть как-то оправдаться перед ними.

Ада тем временем подкараулила Эрота и заставила его излечить Елену от влюбленности. Здесь без нее не обошлось.

- Но ей же хуже будет, - твердил тот, боясь больше матушку, чем богиню возмездия.

Но Ата настояла на своем, ему некуда было деваться. Пелена в один миг спала с глаз Елены, как только она почувствовала укол стрелы..

Ничего больше не смогло бы ее обмануть, и утверждать, что Елена ничего не ведала, могли только самые наивные люди.

Елена вспомнила последнее свидание с Менелаем. Его срочно куда-то позвали, он уезжал, оставляя гостя в доме, ни о чем не подозревая. Она просила его остаться, но муж только усмехнулся в ответ.

В тот момент ей показалось, что он любит ее, это был редкий миг радости, почти счастья в ее бурной жизни.

Если бы он мог знать, что случится после его отъезда.

Вон сколько раз Клит оставалась без мужа, и ничего такого не случилось в ее жизни.

А Парис вдруг стал рассказывать ей о богине любви, о яблоках, оказавшихся на свадьбе у Фетиды.

Она его рассеянно слушала, не понимала, к чему он клонит. Ей показалось, что он старается ее развлечь такими сказками. Но все мысли Елены уносились к Менелаю.

Даже когда он рассказал о даре богини, она все еще не понимала, что к ним это имеет отношение.

Елена не верила в такую дерзость. Она была дочерью Зевса, на помощь Геры ей вряд ли приходилось надеяться, та только позлорадствует. Но дочь Посейдона, которая за любовь отвечает, станет ли ей противиться Громовержец.

Она почувствовала себя беззащитной и несчастной.

Она молчала, потому что не хватило слов, что-то ответить вконец обнаглевшему гостю, прикрывавшемуся, как щитом, помощью богини любви. Ее присутствие она не ощутила, но этот слабак вряд ли решился бы на что-то без ее участия.

Он воспринял ее молчание, как знак согласия. Да и какая разница, как она ответит, если от нее все равно ничего не зависит.

Тогда она в панике бросилась к Ате, но та тоже ничего не могла сказать.

Парис торжествовал. Она теряла силы и способность рассуждать. Невероятный груз готов был ее раздавить. Все рушилось, все казалось невыносимым.

- Скажи, то, что этот наглец о богинях рассказывал, это правда?

Ата молча кивнула в ответ.

- Значит я не могу обратиться за помощью ни к Гере, ни к Афине, они просто посмеются надо мной, позлорадствуют. Но где же выход? Что мне нужно сделать?

-Ты должна смириться, - неожиданно произнесла Ата, - пусть все идет так, как идет, чтобы не было еще хуже.

Она не могла поверить своим ушам. Значит все в ее судьбе должно вдруг перемениться?

А потом все провалилось в туман. Как не старалась Елена, она больше ничего не могла изменить. Только служанка, которая заставила ее что-то

делать, и незнакомый красавец, которого она успела уже возненавидеть, оставались рядом.

Теперь все готова была Елена ему в вину поставить, если бы кто-то в тот миг спросил ее о Парисе. Вот только говорить ей было не с кем.

- Менелай будет сражаться пока жив, он не оставит тебя в Трое, - утверждала Ата, но Елену ничего не могло тогда утешить, ей все казалось кошмаром.

Ожидание и неизвестность могли свести с ума и более сильного человека, а она была только беззащитной женщиной, брошенной в океан страстей.

Она быстро научилась отключаться, забываться, когда появлялся Парис, потому что думать было слишком горько и тяжело.

Ничего не чувствовала, не говорила больше, только смотрела в одну точку и молчала, и радовалась, когда он свирепел от ее холода. Парис не сомневался в том, что никто не сможет препятствовать похищению. Вот только полученное без особых хлопот его не радовало. Елена напоминала, что она дочь Зевса, и это звучало угрожающе. Он вспоминал о том, что Афина не встанет на его сторону, она оскорблена не меньше Геры, а две дочери Зевса, против Богини любви – это многовато.

Да и не пойдет Громовержец против жены своей, как никогда прежде не шел, так и теперь не пойдет. Но об этом пока лучше вовсе не думать.

